

Деяния апостолов

Оглавление

Предисловие	3
Введение	4
I. Общее вступление к книге (1:1-3)	10
<i>Экскурс 1.</i> Иисус Христос	10
<i>Экскурс 2.</i> Царство Божье	12
II. Церковь в Иерусалиме (1:4 - 8:3)	15
1. Последние повеления Воскресшего (1:4-8)	15
<i>Экскурс 3.</i> Иерусалим	17
<i>Экскурс 4.</i> Святой Дух	18
<i>Экскурс 5.</i> Конец и будущее мира	21
<i>Экскурс 6.</i> Вознесение	21
3. Пребывание учеников в молитве (1:12-14)	25
<i>Экскурс 7.</i> Молитва	30
<i>Экскурс 8.</i> Женщины	31
<i>Экскурс 9.</i> Лука - первый почитатель Девы Марии	32
<i>Экскурс 10.</i> Братья Иисуса	33
4. Участь предателя Иуды (1:15-20)	35
<i>Экскурс 11.</i> Ветхий Завет у евангелиста Луки	37
5. Избрание Матфия (1:21-26)	38
<i>Экскурс 12.</i> Двенадцать свидетелей	39
6. Событие Пятидесятницы (2:1-13)	40
<i>Экскурс 13.</i> Ветхозаветные образы Богоявления	41
<i>Экскурс 14.</i> Глоссолалия	43
7. Первая проповедь апостола Петра (2:14-36)	45
8. Первые обращения (2:37-41)	51
9. Жизнь первой Церкви (2:42-47)	53
10. Исцеление хромого в Храме (3:1-10)	55
11. Вторая проповедь апостола Петра (3:11-16)	58
12. Петр и Иоанн перед Синедрионом (4:1-22)	63
13. Благодарственная молитва верующих (4:23-31)	67
14. Общность имущества в Церкви (4:32-37)	70
<i>Экскурс 15.</i> Лука - евангелист бедняков	71

<i>Экскурс 16. «Христианский коммунизм»</i>	72
15. Обман Анании и Сапфиры (5:1-11)	74
16. Знамена и чудеса, совершаемые апостолами (5:12-16).....	76
<i>Экскурс 17. Чудеса</i>	78
17. Арест и освобождение апостолов (5:17-21А).....	79
18. Апостолы перед синедрионом (5:216-33)	79
19. Неожиданный союзник (5:34-42)	81
20. Избрание семи диаконов (6:1-7).....	83
21. Арест Стефана (6:8-15)	85
22. Апология Стефана (7:1-53)	87
23. Мученичество Стефана (7:54-8:1А)	95
24. Преследование Церкви и ее рассеяние (8:16-3)	98
III. Церковь в Иудее, Самарии и Антиохии (8:4 - 12:25).....	99
1. Служение Филиппа (8:4-13)	99
2. Петр и Иоанн в Самарии (8:14-25)	101
3. Крещение эфиопского вельможи (8:26-40)	103
4. Обращение Савла (9:1-22).....	106
5. Бегство Савла из Дамаска и его пребывание в Иерусалиме (9:23-31)	111
6. Служение Петра (9:32 - 11:18)	113
7. Христианская Церковь в Антиохии (11:19-26).....	125
8. Сборы антиохийских христиан для братьев в Иудее (11:27-30)	128
9. Гонения Ирода Агриппы I (12:1-23)	129
10. Возвращение Варнавы и Савла в Антиохию (12:24-25).....	135
IV. Церковь в языческом мире (13:1-28:31)	135
V. Вместо послесловия.....	145
<i>Экскурс 18. Встреча с Иисусом: Савл и мы</i>	145

Предисловие

В 2019 году издательством Библейско-богословского института св. апостола Андрея был опубликован труд архим. Ианнуария (Ивлиева) «Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий». Настоящая книга посвящена изучению второго тома дилогии святого Луки - книги Деяний апостолов.

Значение книги Деяний подчеркивается как ее содержанием, так и местом расположения в новозаветном каноне: она восполняет тот информационный вакуум, который возникает при переходе от чтения Евангелий к содержанию посланий святого апостола Павла. Адресат эпистолярного наследия «апостола языков» — это многочисленные христианские общины на территории Римской империи и их предстоятели. Но момент образования самой Церкви в Пятидесятницу описан только во второй главе книги Деяний. Еще пример: в Евангелии от Луки 24:47 воскресший Господь посылает своих учеников на всемирную проповедь, но ни в одном из Евангелий не говорится о том, что именно благовествовалось язычникам, какие проблемы вставали при этом перед миссионерами и как они решались. Кто был первым обращенным язычником? Как это произошло? Как была реализована идея проповеди в мультикультурной среде, на каких условиях следует принимать первых христиан из язычников в общину, состоявшую на тот момент преимущественно из обращенных иудеев? Наконец, как христианство приняло те формы жизни и служения, в каких застал его Феофил и подобные ему этнохристиане?

Иными словами, апостол Лука описывает ключевые моменты возникновения, становления и распространения Церкви от Иерусалима до Рима, охватывая своим повествованием период приблизительно с 30 по 60 гг. по Р.Х. Однако книга Деяний - не просто единственный новозаветный документ, сообщающий о событиях, которые произошли после вознесения Иисуса Христа и до прибытия апостола Павла в Рим. Ее автор снабжает свой рассказ богословским измерением, благодаря чему история Церкви с ее узловыми событиями и фигурами переосмысливается на языке истории спасения, а сам Лука предстает в качестве первого христианского автора церковной истории.

Тем не менее, несмотря на присущий книге Деяний эпонимический характер, изучение ее содержания в отечественной библеистике выглядит достаточно скромным. На этом фоне труд архим. Ианнуария (Ивлиева) является своевременным и долгожданным событием.

Книга представляет собой богословско-экзегетический комментарий, она основана на тексте бесед, подготовленных для записи на радио «Град Петров» (26 бесед были записаны автором в 2017 г.). Априори это предполагает наличие самой широкой аудитории с самым разным уровнем подготовки. Иными словами, можно было бы ожидать, что это скажется на уровне предлагаемого материала, сообщив ему усредненность и упрощенность. Но это не так. О. Ианнуарий обладал удивительным даром: будучи одним из ведущих российских библеистов, он умел донести до своей аудитории, не зависимо от того, кем она была представлена, все богатство современной богословской мысли на доступном и понятном каждому языке. Он умел «разговорить» священный текст, применяя к нему весь арсенал средств и методов, которыми располагает современная библеистика. Обращая внимание на исторический, культурный, богословский контекст того или иного события, отмечая те или иные влияния, которые мог испытать св. Лука при их описании и осмыслении, о. Ианнуарий дает возможность своему читателю приобщиться к тексту книги Деяний на языке культуры, истории и богословского наследия той эпохи, в рамках которой она создавалась. Книга буквально усеяна многочисленными экскурсами (всего их 18), при помощи которых ее автор обращает внимание своего читателя на самые основные понятия и темы повествования св. Луки и разъясняет их содержание и значение.

К сожалению, жизнь о. Ианнуария оборвалась прежде, чем он успел дописать свой труд по исследованию книги Деяний. Текст обрывается на теме изгнания Павла и Варнавы из Антиохии во время их первого миссионерского путешествия (Деян 13:50-52).

21 декабря 2017 г. о. Ианнуария не стало. Ушел из жизни известный российский библиист, прекрасный педагог и очень скромный и верующий человек. Из 74 лет, которые были ему отведены для жизни свыше, 36 были отданы изучению Священного Писания Нового Завета, которое стало средоточием и смыслом всей его жизни. Свою любовь к Писанию о. Ианнуарий выразил в своих книгах, одну из которых сейчас держит в руках наш дорогой читатель.

Мне посчастливилось быть в числе студентов архим. Ианнуария. Читая строки этой книги, я вновь слышу его голос, ясно представляю себе, как он стоит у доски с мелом в руках и объясняет нам греческие термины. Я искренне рад, что с каждой книгой, уже изданной и еще ожидающей своего часа, аудитория о. Ианнуария будет расти и множиться.

Прот. Георгий Шмид, доцент СПбДА

Введение

В литературном плане книга «Деяния апостолов» тесно связана с Евангелием от Луки. Эти две книги не только принадлежат одному автору, но и задуманы им как единый труд, состоящий из двух частей, даже если написание этих частей отстоит друг от друга на значительном расстоянии во времени.

Кем же был автор этих книг? Обе они анонимны, то есть автор в них себя не называет. Но древняя церковная традиция приписывает их человеку по имени Лука - евангелисту Луке. Есть веские причины считать, что эта традиция отражает воспоминание о реальном имени автора. Так кто же он, этот Лука? Общеизвестно, что он произошел из язычников. Из всех авторов Нового Завета только он не был иудеем. На это указывает само его имя - Λουκάς, которое является греческой трансформацией латинского имени Луциан (Lucianus), или Луцилий (Lucilius), или просто Луций. Конечно, греческое имя само по себе еще не доказывает неиудейское происхождение, так как евреи в то время часто носили греческие имена (например, Андрей и Филипп из числа двенадцати апостолов, а также семь первых христианских диаконов из иудеев-эллинистов: Стефан, Прохор, Николай и прочие). Однако важнее то, что на греческое происхождение Луки указывает его прекрасный литературный греческий язык. Этот язык выделяет как Евангелие от Луки, так и Деяния среди других новозаветных писаний. Но самое главное - обе эти книги явно нееврейские по стилю, духу и идеям. Их основная тема - распространение Благой христианской вести от Израиля до пределов римского мира. Иисус Христос в Евангелии и в Деяниях представлен Спасителем всего мира. Эти две книги отличает гораздо больший универсализм, чем прочие Евангелия. В самом начале во всех четырех Евангелиях в связи с Иоанном Крестителем приводятся слова пророка Исаии «Приготовьте путь Господу...» (Ис 40:3), но только евангелист Лука доводит цитату до конца: «...и узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк 3:4-6). Конечно, это не означает, что каждый человек спасется, но означает, что каждый человек может быть спасен.

Итак, автором Евангелия и Деяний считается Лука. Носитель этого имени не упомянут в преданиях об Иисусе Христе. Тем самым отпадает возможность того, что автор был некогда отождествлен с той или иной фигурой в окружении Иисуса. Судя по всему, Лука не принадлежал к первому христианскому поколению. Он не был очевидцем земной жизни Иисуса Христа и не был очевидцем того, как зародилась Церковь в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Это событие он описывает в Деяниях со слов предшествовавших ему очевидцев и свидетелей. Однако упомянутый универсализм, выход за пределы чисто иудейского мира, сближает евангелиста Луку с деятельностью и богословием апостола Павла. Недаром церковное предание утверждало, что Лука был учеником и спутником Павла. Ведь именно апостолу Павлу принадлежат слова о том, что в Церкви «нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28). К тому же в поздних посланиях апостола Павла упоминается человек в его

окружении по имени Лука. В Послании к Колоссянам он назван «врач возлюбленный» (Кол 4:14), в Послании к Филимону просто «мой сотрудник» (Флм 1:24), во Втором послании к Тимофею мы находим благодарение Луке за верность, проявленную им в тяжелых для апостола Павла обстоятельствах, когда все его оставили, и лишь «один Лука со мною» (2 Тим 4:10).

Древнейшее письменное свидетельство об этом Луке как авторе Третьего Евангелия и книги Деяний принадлежит так называемому Канону Муратори - списку новозаветных писаний, возникшему в Риме в конце II века. Там сказано:

На третьем месте стоит книга евангелия по Луке. Лука, этот врач, после Вознесения Христа, когда Павел взял его как сведущего в законах, написал ее от своего лица, но в соответствии с мнением [Павла]. Он никогда не видел Господа во плоти и поэтому писал, насколько он смог установить факты.

И далее:

Деяния всех апостолов были написаны в одной книге. Лука, обращаясь к «наилучшему Теофилу» (ορίμιτε Θεοφίλε), соединил вместе события, которые произошли в его присутствии, как это видно из того, что он опустил страсти Петра и отъезд Павла из Рима в Испанию.

Начиная с конца II века все церковные писатели следуют этой традиции об авторстве Третьего Евангелия и книги Деяний.

Со временем появляются и дополнительные сведения о Луке. Так, церковный историк Евсевий Кесарийский (IV век) сообщает, что Лука был уроженцем Антиохии Сирийской:

Лука, уроженец Антиохии и врач по образованию, большую часть находился вместе с Павлом и деятельно общался также с остальными апостолами. От них он приобрел умение врачевать души, каковое и показал в двух богодухновенных книгах: в Евангелии ... и в Деяниях Апостолов, которые составил не по рассказам, а как очевидец.

Утверждение о том, что Лука был врачом, некоторые исследователи аргументировали тем, что в его писаниях употребляются профессиональные медицинские термины. Впрочем, другие возражают, считая, что этот факт вполне объясним хорошей образованностью Луки и отличным владением культурным греческим языком.

Со временем количество подробностей из жизни Луки увеличивается. Так, в VI веке появляется предание, согласно которому он был искусным художником. В европейском христианском мире некоторые иконописные изображения Девы Марии приписывались именно Луке. Например, Владимирская икона Богородицы. Надо полагать, это устойчивое предание связано с тем, что именно в Евангелии от Луки, в его двух первых главах, уделено такое большое внимание Пресвятой Деве Марии.

Однако для нас важнее то, что Лука был историком. Обе части его двухтомного сочинения задуманы и исполнены именно как исторический труд. Это мы видим уже с первых строк его Евангелия и с первых же строк Деяний. Лука, по обычаю его времени, посвящает свои книги некоему «достопочтенному Теофилу» (κράτιστε Θεοφίλε), то есть римскому чиновнику высокого ранга. Обращение «достопочтенный» (κράτιστος) мы встречаем также в отношении к прокураторам Феликсу (Деян 23:26; 24:3) и Фесту (Деян 26:25). Отмечается, что современным эквивалентом такого обращения может быть обращение «Ваше превосходительство».

Как добросовестный историк, Лука исследует все доступные ему источники исторических сведений, так что его книги появились в результате тщательной работы. Что касается его Евангелия, то современная библеистика указывает как минимум на два основных источника сведений Луки - на Евангелие от Марка и на гипотетический письменный источник, содержащий притчи и другие изречения Иисуса Христа. Помимо этого Лука использует и другие доступные ему предания - письменные и устные.

Если же говорить о книге Деяний, то первую ее половину (главы 1-15) занимают описания событий, свидетелем которых Лука не был. Он использовал воспоминания, хранившиеся в церковной среде. Это история церквей в Иерусалиме, Кесарии и Антиохии. Вторая половина Деяний (главы 16-28), преимущественно посвященная апостолу Павлу, могла опираться на рассказы самого Павла - раз уж Лука был его спутником и «врачом возлюбленным», но отчасти могла содержать и записи Луки как непосредственного участника событий. Дело в том, что некоторые отрывки книги написаны от первого лица множественного числа - так называемые «мы-отрывки». Например:

После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы ... В этом городе мы пробыли несколько дней. В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женищинами (Деян 16:10-12).

И таких «мы-отрывков» во второй половине Деяний несколько (См.: Деян 16:10-17; 20:5-16; 21:1-18; 27:1 - 28:16). Создается впечатление, что писал все это человек, который вел дневник или дословно записывал свидетельства очевидцев.

О времени написания двух книг Луки мы можем судить лишь весьма приблизительно. Наблюдение над текстом Евангелия показывает, что событие разрушения иерусалимского Храма (70 год по Р.Х.) рассматривается как уже прошедшее. Поэтому наиболее вероятное время написания Евангелия - где-то между 70 и 80 годом от Р.Х. Теперь взглянем на второй том, на Деяния. Положительное изображение отношений между Церковью и римским государством, какое мы встречаем в этой книге, предполагает, что Лука свой труд написал до враждебных Церкви государственных мер императора Домициана в начале 90-х годов, когда начались гонения и преследования христиан, продолжавшиеся более двух столетий. Так что независимо от отношений автора с апостолом Павлом, книга Деяний была написана предположительно между 80 и 90 годом. Но, разумеется, это лишь предположение, а не утверждение.

Определить место написания книг Луки мы не в состоянии. Ясно одно: автор - житель большого города Малой Азии или Греции, возможно, житель Кесарии или Рима.

Что касается адресатов Луки, то он прежде всего пишет христианам из язычников, но также и читателям вне христианской веры. Своим Евангелием и Деяниями он стремится приобрести последователей Иисуса Христа и членов Его Церкви, пробудить симпатию к Благой вести, способствовать большему ее пониманию. Языкохристиане должны убедиться в том, что их вера коренится в самых первых днях существования Церкви, ибо она гарантирована великими авторитетами и, согласно Божьему замыслу, перешла к ним, язычникам, от иудеев. Поколению, которое больше не ощущает связи с иудейством и не принадлежит к поколению основателей Церкви, возмещается историческая оправданность их веры.

Хотя мы по традиции называем нашу книгу «Деяниями апостолов», в реальности она не повествует о деяниях всех апостолов. Только апостолы Петр и Павел - главные герои и действующие лица этой книги. Кратко упоминается еще апостол Иаков, брат Иоанна, казненный царем Иродом Агриппой I (Деян 12:2). Иоанн упомянут, но он не произносит ни слова. Очевидно, что автор стремился запечатлеть в своей книге лишь наиболее ему известные и самые типичные деяния руководителей (Петр) и миссионеров (Павел) первохристианской Церкви.

Но было бы не совсем справедливым назвать книгу Деяниями Петра и Павла. Такое название не передавало бы правильно ни содержание, ни цель этой книги, ибо в ней речь идет не о деяниях, не об истории Петра, Павла и вообще апостолов. Содержание этой книги - повсеместное, насколько это было возможно, распространение «слова Божьего», то есть евангельской веры. Перед своим вознесением Иисус говорит ученикам:

Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:8).

Рост и распространение «слова Божьего» в разных провинциях Римской империи - этот мотив рефреном звучит в книге Деяний: «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме» (6:7); в Иудее и Сирии - «Слово же Божие росло и распространялось» (12:24); на юге Малой Азии - «И слово Господне распространялось по всей стране» (13:49); в столичном Эфесе - «С такую силою возрастало и возмозгало слово Господне» (19:20) и так далее. Апостолы, свидетели и миссионеры - лишь орудия распространения слова Божьего. Оно - главное «действующее лицо».

Как было сказано выше, Лука - историк среди евангелистов, так как он помещает события, связанные с Иисусом Христом, в рамки мировой истории, упоминая всем известных императоров, царей, провинциальных наместников, указывая сроки их полномочий... Однако с современными историками Лука имеет мало общего. Ибо для него вопрос состоит не в том, чтобы рассказать о течении событий. Для него история - богословский феномен, и он стремится представить исторические события в их богословской взаимосвязи и в их значении для веры. Поэтому Лука в первую очередь богослов, который понимает свою задачу как провозглашение Благой вести в форме исторического повествования.

Двойной труд Луки следует рассматривать как богословие истории. Евангелист ставит историю Иисуса Христа в новую перспективу. Ее продолжением он изображает историю апостолов и Церкви. При этом Лука не делает историю Иисуса отрывком прошлого, равноценным другим историческим эпизодам. Напротив, он желал показать, что «история Иисуса» не замыкается в себе, но имеет продолжение в дальнейшем, вплоть до нашего времени. История человечества протекает по воле и замыслу Божьему как история спасения.

И эта история спасения делится у него на две великие эпохи: первая — это история Израиля, вторая — определена вестью о Царстве Божьем: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется» (Лк 16:16). Обе эти эпохи тесно друг с другом связаны: вторая приводит первую к исполнению и служит как бы ее непрерывным продолжением. Это чувствуется уже в Евангелии от Луки. Начало истории Иисуса Христа - не выступление Иоанна Крестителя, как у евангелиста Марка, а возвешение рождества Иоанна (Лк 1:5.25) и примыкающее к нему Благовещение рождества Иисуса (Лк 1:26-38). История как бы плавно переходит от рождения Крестителя (Лк 1:57-80) к рождеству Иисуса (Лк 2:1-20). Поскольку, согласно Луке, «Закон и пророки» в Иоанне Крестителе достигли своей цели (Лк 16:16), связь Иисуса с Крестителем указывает на связь Ветхого Завета с Новым, одной эпохи с другой.

Это выражено также в том, что в повествовании о публичной деятельности Иисуса постоянно указывается на Его движении к Иерусалиму, где завершился Его земной путь: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк 9:51). Здесь Его ожидали страсти и смерть; здесь Он воскрес из мертвых и явился своим ученикам; здесь Он дал обетование Святого Духа, а в Вифании, вблизи Иерусалима, вознесся на небо. Деяния, в которых еще раз сообщается о явлении Воскресшего и о Его вознесении на небо (Деян 1:1-11), продолжают эту линию повествования, сообщая о том, как Слово Господне выходит из Иерусалима, чтобы распространиться в широком мире.

Лука множеством способов подчеркивает непрерывность перехода от земной жизни Христа к Его возвешению избранными свидетелями: во первых, Иерусалим - цель земного пути Иисуса - становится исходной точкой пути апостолов ко всем народам: «И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк 24:47); во-вторых, посланными на проповедь апостолами должны быть те, «которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас» (Деян 1:21-22). Таковые очевидцы (Лк 1:2) примут силу Святого Духа (Деян 2), станут

«служителями Слова» (Лк 1:2; Деян 6:4) и тем самым «свидетелями» Иисуса (Лк 24:48; Деян 1:8), чтобы вести дело Христа к его исполнению, к завершению (Лк 1:1).

Время Церкви понимается как своего рода «промежуточное время» между вознесением Иисуса на небо и Его вторым пришествием:

Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян 3:20-21).

О том, как долго будет длиться это «промежуточное время» Церкви, нам знать не дано: «Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1:7). Близится к концу вторая половина первого столетия, и напряженное ожидание близкого второго пришествия, характерное для самых первых христиан, осталось позади. Взгляд устремляется не столько в близкое будущее, сколько на начало. Встал вопрос о том, сохранилась ли Церковь такой, какой она возникла и была в первые времена своего существования. Как сохранить ее непрерывность? Что гарантирует ее самоидентичность во времени? Лука на этот вопрос дает ответ, указывая на действие Бога в истории. Именно Бог творит тождество Церкви, рожденной в день Пятидесятницы, с современной Церковью.

Время Церкви рассматривается как «последние дни», в которые исполняется древнее пророчество об излиянии Святого Духа: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян 2:17; Иоил 2:28). Другими словами, время Церкви — это время Христа, образующее вторую эпоху истории спасения. Напомним, что первую эпоху истории спасения образует история Израиля. Время Церкви вводится излиянием Святого Духа в день Пятидесятницы (Деян 2). Поэтому время Церкви — это время Святого Духа, которое подхватывает предшествовавшую историю спасения и продолжает ее в исторической непрерывности. Это показывает избрание нового апостола (Деян 1:15-26): Новый народ Божий должен «продолжить» прежний народ Божий, из которого возникнет Церковь. Апостолы, которые у Луки отождествляются с Двенадцатью, гарантируют непрерывность истории спасения. Они являют собой связь с ветхим народом Божиим; они - свидетели Иисуса Христа: *«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8).* Они - отцы основатели нового народа Божьего, носители Святого Духа. Поэтому Церковь по своей сути есть Апостольская церковь, как то и исповедует Никейский символ веры: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь».

Не ставя себе задачи изложения всех богословских особенностей труда евангелиста Луки, указав на его роль как автора богословия истории спасения, упомянем еще одну его отличительную особенность, а именно своего рода апологетический характер Евангелия от Луки и книги Деяний. Речь идет об отношениях Церкви и окружающего ее языческого общества, Церкви и Римского государства. Дело в том, что Лука в начале Деяний рассказывает о палестинской Церкви после Пятидесятницы, а далее - о миссионерском служении - прежде всего апостола Павла - среди языческих народов империи. Совершенно естественно, что миссионерская деятельность и возникновение новых религиозных сообществ должны были вызывать реакцию со стороны римских властей - реакцию отрицательную, положительную или нейтральную. В своих книгах Лука стремится оградить христианство от его критиков. Он защищает Церковь, утверждая, что властям не следует ее опасаться: христиане не занимаются подрывной деятельностью, направленной против Рима, как, например, иудейские зилоты и террористы-сикарии. Более того, христиане в целом оказывают благотворное влияние на общество. Доказать это - апологетическая задача Луки.

Возможно, именно этой апологетической задачей вызвано посвящение двух книг Луки римскому чиновнику «достопочтенному Феофилу». Бросается в глаза, что все лица, которые принадлежали к

официальным римским властям и которые упомянуты в Деяниях, представлены в положительном свете. Они дружелюбно настроены к христианству, а некоторые даже стали христианами. Уже в Евангелии некий сотник возле креста, видя на нем распятого Иисуса, «прославил Бога и сказал: “Истинно человек этот был праведник”» (Лк 23:47). В Деяниях христианство принял римский офицер, сотник Корнилий (Деян 10). Уверовал во Христа даже проконсул Кипра Сергей Павел (Деян 13:7-12). В Коринфе проконсул Галлион пренебрег требованием иудеев арестовать и наказать апостола Павла (Деян 18:12). Лука не раз показывает сколь справедливыми были римские судьи к Павлу. Так, судьи в Филиппах, осознав свою ошибку, принесли Павлу публичное извинение (Деян 16:35). Начальники в Эфесе озаботились тем, чтобы Павлу не был причинен вред во время мятежа (Деян 19:31). Такие примеры доброжелательного отношения властей к христианам можно умножить. Лука постоянно подчеркивает, что христиане не только не вредны для общественного порядка, но являются порядочными и верными подданными и гражданами Римской империи. Проконсул провинции Ахайя Галлион защищает Павла от клеветавших на него иудеев.

Иудеи! - говорил он, - если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом. И прогнал их от судилища (Деян 18:14-16).

Блюститель общественного порядка в Эфесе выступает перед разъяренной толпой, защищает от этой толпы христиан и дает им похвальную характеристику (Деян 19:37). И прокуратор Иудеи Фест, и даже царь Ирод Агриппа не нашли ничего предосудительного в деятельности и словах апостола Павла:

Царь и правитель ... говорили между собою, что этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает. И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря (Деян 26:30-32).

Лука писал свою книгу в то время, когда христиан не только ненавидели иудеи, но уже брезжило темное время гонений со стороны государства, которое через несколько лет, при императоре Домициане, объявит христианство *religio illicita* (недозволенной религией) и подвергнет христиан страшным преследованиям. Лука на множестве примеров желает показать, что римские судьи всегда были справедливы к христианам, и официальные власти всегда в прошлом считали христианство *religio licita* (дозволенной, разрешенной религией).

Итак, сделаем основные выводы из нашего краткого рассмотрения. Книга Деяний - это:

1. Часть исторического труда Луки, богословской целью которого было указать божественные пути истории спасения.
2. В Деяниях преодолевается узкий иудейский национализм и утверждается, что христианство несет универсальную весть о спасении людям всех стран и народов.
3. Деяния - апологетический труд, стремящийся оправдать Церковь, защитить ее от клеветы в антигосударственной деятельности и, таким образом, от возможных или реальных преследований со стороны государства.
4. Основная цель книги Деяний - показать исполнение слов воскресшего Иисуса Христа, сказанных Его ученикам перед вознесением:

Вы ... будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:8).

Лука, в меру своих исторических знаний и сил, показал распространение христианства, которое зародилось среди горстки людей в Иерусалиме и менее чем за тридцать лет не только пустило корни во многих городах и провинциях империи, но достигло и самого Рима. Можно сказать, что Деяния - книга о путешествии Евангелия Христова от Иерусалима до Рима.

Можно было бы много говорить об особенностях книги Деяний, но, собственно, они открываются нам при ее последовательном чтении.

I. Общее вступление к книге (1:1-3)

После введения к книге евангелиста Луки «Деяния Апостолов», которую мы впредь станем называть сокращенно «книга Деяний» или еще проще - «Деяния», переходим к скромному комментированию текста самой книги. Будучи второй частью двухтомного труда, она начинается кратким обращением к тому самому Феофилу, посвящением которому открывается первый том, то есть Евангелие от Луки. Читать текст мы будем по привычному для большинства русскоязычных читателей Синодальному переводу и только изредка - в случае особых трудностей - станем прибегать к другим переводам на русский язык.

¹Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала ²до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, ³которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

В самом начале книги Деяний евангелист Лука отсылает читателей, обобщенных в некоем господине Феофиле, к своей «первой книге», к Евангелию, тем самым подчеркивая важность и значение этого Евангелия. Все, что в Деяниях будет сказано об истории спасения, об Иисусе Христе, о начале Церкви и о жизни первых христиан, - все это имеет основание в Евангелии от Луки. Евангелист уверен в том, что его первая книга сообщила полноту сведений о делах и учении Иисуса «от начала», то есть «начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся» (Лк 1:22). Лука заверяет, что его Евангелие об Иисусе истинно и достоверно засвидетельствовано признанными авторитетами - апостолами, которые были избраны самим Иисусом.

Вспомним предисловие к Евангелию от Луки - посвящение «достопочтенному Феофилу»:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк 1:1-4).

Заметим, что Евангелие от Луки понятно само по себе, без продолжения в книге Деяний. Но книгу Деяний без предшествовавшего Евангелия понять невозможно. Поэтому процитированное посвящение Феофилу - высокопоставленному римскому чиновнику (так мы вправе предполагать) - можно отнести не только к Евангелию, но и к Деяниям. «Первая книга» - об Иисусе Христе, «вторая» - о Церкви Иисуса Христа. Он - в центре и Евангелия, и книги Деяний.

Эккурс 1. Иисус Христос

Когда евангелист Лука пишет об Иисусе, он использует много имен: Христос, Сын Божий, Господь, Спаситель, Сын Давидов, Пророк, Сын Человеческий, Святой, Праведник и так далее. Как мы знаем, Иисус - личное имя Спасителя - было определено свыше. Его еврейское звучание - Иешуа, что в переводе означает «Господь спасает». Евангелие от Луки посвящено жизни этого Человека из Назарета. Впрочем, евангелист не очень озабочен описанием того, как жил Иисус, его главная цель - возвестить о значении Иисуса для читателей Евангелия. И это значение выражено прежде всего в наименовании «Иисус Христос». Для нас сейчас оно звучит как двойное имя. Но в евангельские времена это было не так. Иисус Христос - не двойное имя, а самое первое исповедание христианской веры: Иисус - это Христос, Мессия. Такое исповедание стало возможным со времени Пасхального события воскресения. Иисус есть Христос - греческое слово, перевод еврейского слова Мессия (Машиах), означающего помазанник. Это наименование уходит корнями глубоко в историю Израиля. Оно связано со всеми ожиданиями и надеждами на спасение от Бога. Лука пишет об этих надеждах, рассказывая о первой проповеди Иисуса в синагоге родного Назарета:

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу (Лк 4:16-18).

Со временем появилось новое исповедание. Иисуса Христа стали именовать Сыном Божьим. Это выражение коренится в глубокой древности. В древнем Израиле царь понимался как избраннык Божий, которого Бог во время интронизации провозглашал своим сыном. Христиане верили, что их надежда на Царя-Спасителя исполнилась в воскрешении распятого Иисуса, который по праву может быть назван Сыном Божьим.

Однако Царство, власть Царя Иисуса - не в господстве над подданными, а в служении людям. При этом исповедание Иисуса Христа Сыном Божьим неизбежно понималось как вызов самообожествлению и тотальному притязанию политической власти. Ведь в римском государственном культе «сыном бога» именовался кесарь, император, Август.

Но применительно к Иисусу выражение «Сын Божий» не просто политический титул, как в случае с римским императором, это именование имеет неизмеримо более глубокий смысл, ибо выражает уникальное и неповторимое отношение между божественным Отцом и божественным Сыном. Иисус, будучи Человеком, понимается неразрывно соединенным с Богом. Лука выразил это в своем Евангелии в сцене Благовещения Деве Марии. Вспомним это место:

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца».

Мария же сказала Ангелу: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?»

Ангел сказал Ей в ответ:

«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется

Сыном Божиим,» (Лк 1:26-35).

Таким образом, Иисус Христос - Сын Божий от самого начала, целиком и полностью, от своего зачатия, всем своим существом, по своему бытию - дар божественной благодати. «Радуйся, Благодатная!», - сказано Ангелом Гавриилом Деве Марии, или в более точном переводе: «Радуйся, Обретшая дар благодати!»

Как Распятый был воскрешен к жизни творческой животворящей силой божественной любви - Духом Святым, так и земное начало Иисуса было положено божественным Духом, разумеется, не без человеческого участия, но через избрание Девы Марии. Высказывания о вочеловечении, о том, что Сын Божий стал человеком Иисусом, имеют основание в Пасхальной вере и могут восприниматься только верой.

Евангелист Лука также часто использует «титул» «Господь». В греческом переводе еврейской Библии «Господь» - заменитель произносимого святого Божьего Имени. Для первых христиан невозможно было избрать более возвышенного и более значительного исповедания Иисуса. Он -

Господь, явление самого Бога на земле. Именно это исповедание для многих христиан было пробным камнем их верности Христу, ибо исповеданию Иисуса Христа Господом непримиримо противостояло официальное государственное исповедание «господом» римского императора.

Христиане верили в Иисуса Христа как единственного Господина истории. Он - Искупитель и Спаситель. Его безграничная любовь ведет к блаженству всех людей, которые нуждаются в спасении - нищих, страдающих, больных. На кресте Он завершил свой путь Спасителя. В воскресении Он открыл врата вечной благой жизни всем людям и всему миру.

Ныне Иисус Христос как Сын Божий вознесен на небо. В конце веков Он явится в своей славе. Все, что говорится об Иисусе Христе, говорится о Боге. Богом определен Его земной путь, Богом Он воскресен из мертвых, Богом Он дарован для вечного мира на земле, для его спасения и совершенства.

В своем вступлении Лука (Деян 1:2-3) обобщает то, что читателю уже известно из последней, 24-й главы Евангелия. Апостольское время началось после воскресения Иисуса Христа, с «того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал». Отныне именно Святой Дух будет вести и наставлять Церковь в ее деяниях. Лука называет время между воскресением и вознесением - «сорок дней». Число «сорок» принадлежит к так называемым круглым числам и употреблялось многими народами. Это число характерно и для Библии. Можно сказать, что «сорок» - «священное число». Оно связано со множеством важных событий и историй. Сорок дней длился потоп (Быт 7:4, 12, 17); через сорок дней Ной открыл окно ковчега (Быт 8:6); сорок лет Израиль пребывал в пустыне после исхода из Египта (Исх 16:35); за эти сорок лет погибли все, покинувшие Египет в возрасте старше двадцати лет, и успело подрасти новое поколение (Числ 32:11; 14:33); сорок дней и ночей Моисей пребывал на горе Синай (Исх 24:18; 34:28); сорок дней израильские разведчики исследовали землю обетованную (Числ 13:26); сорок дней и ночей шел Илия до горы Божьей Хорив (3 Цар 19:8); сорок лет царствовали цари Давид и Соломон (1 Пар 29:27; 2 Пар 9:30). «Число “сорок” играет определенную роль в мессианских представлениях кумранитов: сорок лет будет длиться эсхатологическая война сынов света с сынами тьмы (1 QpPs 37, 1, 7-8)». Но самое главное - сорок дней длилось время искушения Иисуса Христа в пустыне (Мф 4:2; М к 1:12; Л к 4:2). В этих искушениях было отвергнуто ложное понимание мессианства Иисуса и бескомпромиссно объявлено абсолютное послушание Иисуса воле Божьей.

Первые же слова публичной проповеди Иисуса, сказанные после искушений в пустыне, были слова Благой вести о «приблизившемся Царствии Божию» (Мк 1:15).

В продолжение сорока дней Воскресший являлся апостолам и говорил им о Царстве Божьем - основном, да и, пожалуй, единственном предмете своей проповеди во время Его земного служения. Отныне апостолы наделяются полномочием возвещать Царство Божье всему миру.

Эккурс 2. Царство Божье

Царство Божье евангелист Лука упоминает в книге Деяний семь раз. Пять раз в середине книги (8:12; 14:22; 19:8; 20:25; 28:23), один раз в первом предложении книги, где говорится об Иисусе Христе, который «в продолжение сорока дней» являлся апостолам, «говоря о Царствии Божию» (1:3), и еще один раз в последнем предложении книги, где говорится об апостоле Павле, который два года жил в Риме, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе» (28:31). Так что можно сказать: учение о Царстве Божьем составляет основное содержание как Евангелия от Луки, так и книги Деяний.

Само выражение «Царство Божье» или - как у евангелиста Матфея - «Царство Небесное» у русскоязычного читателя иногда может вызывать неверное понимание. Многие понимают под словом «царство» некое государственное пространство, «территорию», к тому же находящуюся на небе. Это

не так: «Царство Божье» не может означать определенную территорию или область, где «царствует», правит Бог. Да и само слово «Царство» указывает, скорее, на «царствование», правление, господство Бога, которое не ограничивается той или иной территорией, но распространяется на весь мир, утверждая в нем правду и мир, не допуская в нем насилия и подавления, не урезая личной свободы, но предлагая людям блаженство и спасение. Именно такое Царство провозглашал Иисус - вечное и всеобъемлющее спасение всего творения. Царь этого Царства, Бог, не разгневанный судья и мститель, а милостивый владыка, открывающий всем людям путь из безвыходного, казалось бы, состояния земного страдания, смертности и бессмысленности.

Разумеется, говоря о Царстве Божьем, евангелист Лука опирается на ветхозаветную традицию. Но что именно понимало под Царством Божьим большинство простых людей древней традиции? Если не усложнять проблему, то можно сказать, что Царство Божье отождествлялось с теократией, которая будет введена посланным от Бога Царем, Мессией. Он - из рода Давида, «Благословенный, Грядущий во Имя Господне», то есть вступающий в иерусалимский Храм, согласно пророчеству Захарии, на осле, животном, символизирующем мир, шалом. Этот Помазанник Божий, наделенный полнотой власти, силой Божьей установит новый порядок в мире греха и безбожия - шалом. Избранный народ Израиля не будет отныне подчиняться никому, кроме единого Бога, и будет действовать только по Его воле, выраженной в святом Законе. Народная фантазия рисовала яркие картины этого нового Царства. Язычники покорятся Богу. А непокорных Он сотрет с лица земли. Это будет пир всяческого блага для избранных. По-видимому, так понимали Царство Божье окружающие Иисуса Христа ученики и многочисленные толпы людей.

В реальной истории иудеи вынуждены были следовать указке и воле разных чуждых царей, поклонявшихся иным богам, ложным и не истинным. А при мессианской теократии воля единого живого и истинного Бога, выраженная в Законе, осуществиться в полной мере.

Однако Иисус радикально изменяет такое явно иллюзорное и утопическое представление о Царстве Божьем. Воля Божья, выраженная в Законе Моисея, святая и праведная. Но она направлена на грешных людей и, будучи внешним принудительным законом, никогда не сможет достичь своей святой цели. Таковы уж люди, сыны и дочери Адама и Евы, несущие в себе зерна греха и непослушания от чрева матери. Они всегда будут красть, убивать, прелюбодействовать, лгать, болеть, стареть и умирать. Такова реальность этого мира. Люди - всего лишь слабая «плоть и кровь», а, говоря словами апостола Павла, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15:50).

И что удивительно: казалось бы, такие реалистические соображения здравого смысла должны были привести в чувство тех, кто восторженно ожидал внешнего наступления Царства Божьего. Но нет! И в древнем Израиле, и во множестве других случаев в истории люди снова и снова пытались, пытаются и, можно думать, будут пытаться построить на грешной земле теократию, якобы Царство Божье - будь то самые «праведные» жители Израиля или страстные исламисты, мечтающие о торжестве божественного шариата, или безумные пропагандисты православного царства... Чем это каждый раз оборачивалось, мы знаем. Для Израиля - национальной катастрофой, для других стран и народов, создающих христианскую или исламистскую теократию, - гражданскими войнами, миллионами убитых и концлагерями. Я не говорю уже о попытках построить «идеальное» государство - нацистское или коммунистическое - на основе возврата в языческое прошлое.

Все дело в Законе, в любом законе! До тех пор, пока он навязан извне - хотя бы и Моисеем или Магометом, или самим Господом Богом, - он, как говорил некто из мудрецов, не сделает из земли блаженного рая, но и не даст превратить землю в сплошной ад.

Как тут не вспомнить слова Иеремии, пророчествовавшего об отдаленном эсхатологическом будущем?

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день,

когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер 31:31-34).

Итак, Бог говорит: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер 31:33). При этом будем помнить, что Закон Божий есть выражение воли Божьей. Иисус Христос, Сын Божий, как никто другой, знал, в чем состоит воля Божья. Всем своим поведением, деяниями и поучениями Он демонстрировал и внушал людям, что есть воля Божья, которая должна быть вложена в сердце человеческое. В своем учении о Царстве Божьем Иисус не уподобляется иудейским книжникам и фарисеям, учившим внешним требованиям Закона, которые, хочешь не хочешь, следует соблюдать. Он учил не внешним принудительным действиям, а внутренним движениям души и сердца, согласным с волей Божьей, даже если эта воля не во всем согласна с Законом, требующим внешнего подчинения. Иисус Христос, перенося истинное понимание Закона внутрь человека, тем самым утверждал, что теократия (Царство Божье) «внутри вас есть» (Лк 17:21).

Евангелие, Благая весть, провозглашенная Иисусом, гласит: «Приблизилось Царствие Божие!», оно уже здесь. Но во внешнем мире мы не видим явных и постоянных признаков Царства Божьего, а видим бушующие страсти и власти совсем иного рода. Оттого и сказано: «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18:36). Оно охватывает весь мир, но «не от мира». Таков парадокс. При каких же условиях можно хотя бы внутренне, а может быть и внешне, войти в это Царство не от мира сего? Как можно его почувствовать? Согласно учению Иисуса Христа, Царство Божье имеет успех там, где наша «праведность» превосходит законную праведность набожных фарисеев. Это праведность внутреннего преобразования, которое дается благодатью веры и действием Святого Духа, не принуждающего к следованию внешним распоряжениям и заповедям Закона, но влагающего в сердца послушание единственной заповеди любви, на которой, по словам Иисуса Христа, «утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:40).

Окружение Иисуса Христа, слушатели Его проповедей, были жителями, а некоторые из них и гражданами Римской империи или, можно сказать, Римского царства. Но как в наши времена некоторые лица имеют двойное гражданство, так и христианин, например апостол Павел, будучи достойным гражданином Римской империи, мог о себе заявить, что он имеет второе, неизмеримо более важное для него гражданство - «на небесах» (Флп 3:20), то есть в Царстве Божьем, которое «не от мира сего».

Итак, есть два «царства». Одно - временное, исторически ограниченное, внешнее. Другое - вечное, «небесное», внутреннее. Их параллельное сосуществование в пределах земной жизни ставит перед человеком весьма трудные задачи. Трудные, но исполнимые при благодатной помощи Святого Духа. Вот об этом действии Духа Божьего в условиях «двойного гражданства» верующих христиан ранней Церкви и повествует книга Деяний апостолов.

Да, конечно, мы живем в мире, в котором Царство Божье внешне не приметно, оно подобно горчичному зерну, малому семени. Потому и молимся: Отче наш, иже еси на Небесах ... да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Но, если бы мы жили только томительным ожиданием грядущего Царства, наша жизнь протекала бы как во сне. Однако Иисус Христос призывает нас к тому, чтобы мы не спали, а бодрствовали и ощущали присутствие Царства Божьего уже сейчас, в нашей жизни. И не только призывает, но и посылает нам Духа Святого, который наполняет нас дыханием божественной свободы в этом мире закона и несвободы, дает нам радость в этом мире скорби, устремляет нас к вечной цели и придает нашей жизни смысл в этом мире

бессмысленной преходящей суеты. Герои книги Деяний, преимущественно апостолы Петр и Павел, не только поучают, а и своей жизнью показывают, как благодать Святого Духа может преобразовать чувства и действия человека в мире греха и несвободы.

Иногда приходит в голову такая мысль: неужели толпы, к которым были обращены поучения Иисуса и Его апостолов, толпы, укорененные в своих наивных, но традиционных взглядах на мессианское Царство Божье, - неужели они могли хоть что-то понять в необычной новизне возвышенного учения о «Царстве не от мира сего»? Ответ будет таким: не все, но многое было понятно или, во всяком случае, глубоко затрагивало слушателей. Мы должны учитывать, что речи самого Иисуса и Его апостолов были обращены не к первым встречным дикарям, а к людям, которые уже прошли долгий путь религиозного и нравственного развития. Потребовался очень долгий процесс, прежде чем Израиль, да и не только Израиль, смог хотя бы отчасти осознать сущность учения о Царстве Божьем, не говоря уже о следовании этому учению в своей жизни. Но, как говорит латинская поговорка, *gutta cavat lapidem*, «капля камень точит». И как бы критически мы ни относились к истории последних двух тысячелетий, мы не можем не осознать, что, во-первых, две тысячи лет в общей истории человечества - всего лишь мгновение (так что не будем нетерпеливыми), а во-вторых, мы не можем не замечать, что христианизация мира за это историческое мгновение проделала невероятно большой путь. Так что «горчичное зерно» Евангелия Царства Божьего дало свои всходы, и малый кусочек «закваски» оказал свое действие на значительную часть мира. Не видеть этого невозможно.

II. Церковь в Иерусалиме (1:4 - 8:3)

1. Последние повеления Воскресшего (1:4-8)

Евангелист Лука в первых строчках книги Деяний Апостолов напомнил о том, что воскресший Иисус Христос в продолжение сорока дней являлся апостолам и говорил им о Царстве Божьем. Отныне апостолы наделяются полномочиями быть свидетелями Воскресшего, возвещать Евангелие Царства Божьего всему миру. Начать свое свидетельство они должны были, естественно, с Иерусалима - центра иудейской религиозности.

⁴И, собрав их, Он повелел им: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ⁵ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым». ⁶Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: «Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилью?» ⁷Он же сказал им: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, ⁸но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

В этом отрывке Лука напоминает о том, что уже было им сказано в конце его Евангелия. «*Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня*» (ст. 4). Эти слова отсылают нас к речи Иисуса Христа во время Его последнего явления ученикам перед вознесением. Тогда Иисус учил их:

Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (Лк 24:46-49).

Об этом «облечении силою свыше» говорится теперь так: «*Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым*» (ст. 5). Здесь явное напоминание читателям о словах Иоанна Крестителя: «*Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым*» (Мк 1:8).

Вопрос учеников «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (ст. 6) дает повод для двух важных богословских высказываний Иисуса Христа.

На протяжении всей своей земной деятельности Иисусу приходилось сталкиваться с непониманием центральной темы Его проповеди - учения о Царстве Божьем, под которым Он понимал вовсе не то, что Его слушатели.

Иудеи были уверены, что они - избранный Богом народ. Под избранием они разумели привилегии перед другими народами, а также то, что наступят такие времена, когда явится посланный Богом Мессия, царство которого обеспечит и мировую власть иудеев. Однако реальная история и здравый смысл подсказывали, что эти надежды иллюзорны и утопичны. Когда-то маленькая Палестина была независима, но потом постоянно становилась объектом покорения: то Вавилоном, то Персией, то эллинистическими владыками, то Римом. Поэтому иудеи стали ждать чуда, того дня, когда Бог сам непосредственно вмещается в историю и обеспечит Израилю не только независимость, но и мировое господство, о котором они мечтали. А для начала они ожидали хотя бы «восстановления царства Израиля» в его прежнем славном состоянии времен Давида и Соломона. Царство мыслилось ими в политических, территориальных и национальных категориях. «Когда? Не в сие ли время будет восстановлено это политическое господство Израиля?» - таков наивный вопрос учеников. Это ожидание немедленного восстановления Израильского царства давало о себе знать еще во время земного публичного служения Иисуса. Евангелист Лука приводит одну из Иисусовых притч, комментируя, что эта притча была рассказана ученикам по той причине, что Иисус «был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (Лк 19:11). Естественно, теперь, после своего воскресения, Иисус сделает то, что ученики уже давно от Него ожидали, и сделает это немедленно.

Но... Иисус никогда не учил о «царстве Израиля». Он учил о Царстве Божьем. Вспомним Господню молитву «Отче наш». В ней Иисус учит молиться о пришествии Царства Бога Отца:

Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе (Мф 6:10).

Да, мы молимся о Царстве Божьем на земле. Но на какой земле? На ней в ее нынешнем состоянии, разумеется, никакого Царства Божьего не построить. Это очевидно для всякого здравомыслящего человека. Речь в молитве идет о новом творении, о земле, преображенной Святым Духом. Об этом говорит величественное видение Иоанна в Апокалипсисе: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр 21:1).

Однако учение Иисуса не сводится только к ожиданию эсхатологических свершений. Он ведь учил о том, что Царство Божье уже приблизилось, оно здесь. Его силу и власть можно испытать в Святом Духе, который посылается людям воскресшим Иисусом от Отца Небесного. В этом и состоит Благая весть Иисуса Христа, которую должны нести людям Его ученики - апостолы, свидетели Христа и Его Евангелия. Их свидетельство должно начаться в Иерусалиме и дойти «даже до края земли».

Именно в этом суть ответа Иисуса на наивный вопрос Его учеников. В своем ответе Он высказывает две важные богословские мысли.

Во-первых, «Он сказал им: Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (ст. 7). Это отсылает к известному изречению Иисуса в Евангелии от Марка: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк 13:32). Слова «времена» и «сроки» близки по значению. Но все-таки несколько различны. «Время» (χρόνος) означает, собственно, физическое, измеряемое время. Во множественном числе «времена» (χρόνοι) - это исторические эпохи. Слово «срок» (καίρος) означает определенный, назначенный момент времени. «Сроки» (καιροί) - критические моменты истории. Это слово использовалось как эсхатологический термин, обозначающий наступление конца века сего. Но как начало, так и конец, да и вообще вся история полностью находятся во власти Бога Творца. Посему люди должны ограничивать свое

любопытство: есть некоторые истины, которые недоступны человеческому знанию, ибо они «сокрыты». А нам, людям, доступно лишь «открытое», и мы вынуждены довольствоваться этим. Как сказано в Ветхом Завете, «сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое - нам и сынам нашим до века» (Втор 29:29).

Вторая важная мысль, высказанная в ответе Иисуса: хотя ученики не должны и не могут знать о «временах и сроках», им следует знать о том, что с ними произойдет в ближайшее время для того, чтобы стать свидетелями Иисуса и Его Евангелия: *«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (ст. 8). Здесь не только говорится о грядущем крещении апостолов Святым Духом, но и формулируется как бы программа распространения христианской веры от Иерусалима «до края земли». Именно эта «программа» станет основой содержания самой книги Деяний. Исполненные Духа Святого апостолы будут свидетелями Иисуса. Напомню, что по-гречески свидетель - μάρτυς. Это слово переводится и как юридический термин «свидетель», и как «мученик». Свидетель должен был быть готовым стать мучеником. Быть свидетелем означает оставаться верным, чего бы эта верность ни стоила.

Весь период времени между сошествием Духа и вторым пришествием, срок которого неизвестен, должен быть временем всемирной миссии Церкви в силе Святого Духа. «Край земли» и «конец времен», как учил Иисус, должны совпасть в одной точке. Ибо до наступления конца *«во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие»* (Мк 13:10), и когда «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; тогда и придет конец» (Мф 24:14).

Но вернемся чуть назад. Сказано, что свою последнюю речь до вознесения Иисус произнес перед учениками, «сбрав их»: «Сбрав их. Он повелел им» (Деян 1:4). Так переведено в Синодальном переводе на русский язык. Однако это не совсем точный перевод, который опускает один весьма важный для евангелиста Луки момент. На самом деле Иисус не просто собрал одиннадцать своих учеников, а собрал их за трапезой, собрал их на угощение, на обед или ужин, или вечерю, подобную той, которая произошла накануне Его ареста и Страстей. Как это часто представлено Лукой в Евангелии, особенно в рассказе о Тайной вечере (Лк 22:1-38) и в рассказе о последней встрече с учениками в селении Эммаус (Лк 24:13-35), здесь, в начале Деяний, он связывает последние распоряжения Воскресшего с евхаристической трапезой. Позже об этих встречах за трапезой скажет апостол Петр:

Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться ... свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедывать людям (Деян 10:40-42).

Во время земной жизни Иисуса Его дружеское общение за трапезой ощутимо преодолевало разделения, было целительным и символизировало избавление от всяческой нужды. Вспомним хотя бы большое угощение в доме мытаря Левия. Тогда «книжники и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: “Зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками?” Иисус же сказал им в ответ: “Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию”» (Лк 5:30-32). Также и теперь, после креста и воскресения, совместные трапезы с Иисусом даровали их участникам опыт встречи с Воскресшим и открывали им путь свидетельства о Его воскресении.

Повеление оставаться в Иерусалиме (Лк 24:49) связано с богословским значением этого города как цели земного пути Иисуса Христа и исходного пункта Его благовестия. Иерусалим - в определенном смысле - конец и начало.

Экскурс 3. Иерусалим

Евангелист Лука придает Иерусалиму особое значение: Евангелие изображает путь Иисуса как путь в Иерусалим. Значительную часть книги Деяний занимает описание пути апостола Павла из

Иерусалима в Рим. В Иерусалиме завершается земной путь Иисуса. Там должны завершиться события, засвидетельствованные в Писании. Деяния повествуют о том, как Слово Божье исходит из Иерусалима, достигая «края земли» (1:8).

Благодаря Храму Иерусалим был святым Божиим градом, центром иудейского богочитания. К Иерусалиму обращали взоры молящиеся, на Иерусалим были ориентированы синагоги, в святой город направляли свои стопы верующие. Там верующий испытывал безопасность, близость Бога, правду Божию, прощение, мир и благословение. Это засвидетельствовано во множестве псалмов.

Во времена Иисуса город жил исключительно Храмом. Сотни тысяч паломников собирались в Иерусалим на великие праздники. Для реставрации Храма в 20 году до Р.Х. Ирод выделил 11 тысяч строителей. К окончанию строительства в 62/64 году по Р.Х. было занято уже 18 тысяч рабочих. Администрацию города составляла храмовая аристократия. Иерусалим был центром богословских школ знаменитых книжников.

Страстное желание народа Божьего обрести суверенную власть Бога, то есть теократию, Царство Божье, его стремление придать абсолютную силу Закону Моисея, невыносимость римской оккупации, перенаселенность, концентрация богатства у одних и обнищание других, религиозные и социальные волнения, всевозможные противоречия между иудеями и оккупантами-язычниками - все эти напряжения, в конце концов, разразились в 66 году по Р.Х. восстанием, которое закончилось страшной катастрофой и разрушением Храма в 70 году. Тем не менее особое значение святой город, как мы знаем, имеет для иудеев и христиан и в настоящее время, о чем ныне свидетельствуют миллионы паломников в Святую землю и в ее сердце - Иерусалим.

Итак, Иисус повелевает ученикам оставаться в Иерусалиме и ждать исполнения «обетования Отца» (Лк 24:49). Свою дальнейшую миссию они смогут выполнить только после того, как облекутся «силою свыше» (Лк 24:49), то есть когда Бог исполнит свое обещание. О каком «обетовании» идет речь? Возможно, о ветхозаветных пророчествах. Например, о пророчестве Иоила: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил 2:28), или пророчестве Исаии о том, что «излиется на нас Дух свыше» (Ис 32:15), или о пророчестве Иезекииля: «Вложу внутрь вас дух Мой» (Иез 36:27). Но ближе всего по времени то, о чем пророчествовал Иоанн Предтеча. А он пророчествовал о крещении Духом, говоря: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня...; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк 3:16, ср. Деян 11:16). И это крещение, по словам Иисуса, произойдет вскоре, «через несколько дней». Как с водного крещения началось время Иисуса, так теперь с крещения Духом начнется время Церкви.

Экскурс 4. Святой Дух

О Духе Божьем евангелист Лука пишет чаще других евангелистов. Ангел говорит Деве Марии: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:35). В момент крещения происходит призвание Иисуса: «Дух Святой нисшел на Него... и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк 3:22). После крещения «Иисус, исполненный Духа Святаго, ... поведен был Духом в пустыню» для искушений (Лк 4:1). Устояв в искушениях, «возвратился Иисус в силу Духа в Галилею» (Лк 4:14). В первой же проповеди Иисус говорит о своем посланничестве: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем» (Лк 4:18).

Время Иисуса определяется как время особого действия Божьего Духа. Святой Дух - божественный дар ученикам Иисуса, ибо «Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк 11:13). Святой Дух есть обещанная Отцом «сила свыше» (Лк 24:49). Эта сила дарует ученикам быть Христовыми «свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8). Святой Дух

- великий дар Церкви: «В последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян 2:17).

Святой Дух гарантирует верное свидетельство о Христе, придает речи пророческий характер, ведет вестников Евангелия, открывает неожиданные пути, определяет ход истории спасения, основывает христианские общины, поставляет церковных руководителей, внушает мужество в ситуациях преследования.

Святой Дух пронизывает и определяет всю жизнь Церкви Христовой. Сам Иисус Христос живет в сердцах верующих Духом Святым, которым Он спасает и преображает мир.

На вопрос учеников о времени «восстановления Царства Израилева» Иисус, как мы знаем, ответил:

Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:7-8).

Знание о «временах и сроках» недоступно людям. Их мысли должно занимать не угадывание сроков, а обетование силы Святого Духа для служения, для верного свидетельства о Христе. Это свидетельство силой Духа Святого ничто не сможет удержать: оно будет распространяться по всему миру.

Упоминание Иерусалима, Иудеи, Самарии и «даже края земли» словно задает программу построения книги Деяний. Как земная жизнь Иисуса завершилась в Иерусалиме, так и свидетельство о Нем начнется с Иерусалима (1:4 - 8:3), прокатится через Иудею и Самарию (8:4 - 12:23) во все народы, до «края земли» (13:1 - 28:31).

Об Иерусалиме уже шла речь выше. Этот город - столица Иудеи. Сама же Иудея - область Палестины к западу от Мертвого моря. В годы земной жизни Иисуса Христа Иудея и граничащие с нею Самария и Идумея входили в состав римской провинции, которая так и называлась - Иудея.

Самария - область на западе Палестины. Жители Самарии были крайне враждебно настроены к иудеям, и наоборот. Причин враждебности было много. В основном они носили религиозный характер. Самаритяне в Ветхом Завете признавали только Пятикнижие Моисея. Они имели собственный храм на горе Гаризим. Этот храм был уничтожен иудейским царем Иоанном Гирканом в 120 году до Р.Х. Самаритяне тоже ожидали Мессию, но отнюдь не из дома Давидова. Им будет, согласно Пятикнижию, подобный Моисею Мессия-пророк. Вот слова Моисея из книги Второзакония: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, - Его слушайте» (Втор 18:15).

Что касается «края земли», то это распространенное выражение заимствовано, скорее всего, из книги пророка Исаии, из обетования Божьему Рабу Господню, то есть Царю Искупителю:

И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли (Ис 49:6).

Эти же слова Исаии цитирует в одной из своих проповедей апостол Павел: «Так заповедал нам Господь: “Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли”» (Деян 13:47). Книга Деяний, впрочем, заканчивается свидетельством апостола Павла, находящегося в заключении в Риме (28:1-31), а не на «краю земли». Однако вот что любопытно: в I веке до Р.Х. появились популярные апокрифические Псалмы Соломона. Они стали откликом на захват Иерусалима римлянами под командованием Помпея в 63 году до Р.Х. В этих псалмах Помпей назван «мужем, бьющим крепко». В наказание неверному Израилю Бог «приготовил для них дух заблуждения» и «привел мужа от края земли - мужа, бьющего крепко, положил войну на Иерусалим и землю его» (Пс. Соломона 8:15-17). Под «краем земли» здесь понимается Рим, который и в Деяниях оказывается самой отдаленной точкой миссионерской деятельности апостолов.

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога (Лк 24:50-53).

В Евангелии, в отличие от Деяний, вознесение произошло не в сороковой день после воскресения, а в день самого воскресения в Вифании, вблизи Иерусалима. Иисус благословил учеников. Они же поклонились Ему и радостные вернулись в Иерусалим. В Деяниях отмечены другие моменты: говорится об учениках как об очевидцах вознесения («они смотрели на небо, во время восхождения Его») и о заверении их во втором пришествии Иисуса («Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»).

В маленьком отрывке из трех стихов пять раз указывается на то, что апостолы своими глазами видели вознесение. Лука стремится опереться на свидетельства очевидцев и тем самым доказать надежность апостольского предания. В первых же строках своего Евангелия он уверяет «достопочтенного Феофила», что описывает лишь то, что «передали нам бывшие с самого начала очевидцами» (Лк 1:2).

Облако в Евангелии у Луки нельзя понимать в метеорологическом смысле. В древней традиции образ облака укоренился как видимый символ божественного присутствия. Так, в эпизоде Преображения облако осеняет Петра, Иоанна и Иакова, которые «устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный. Его слушайте» (Лк 9: 34-35). - Облако, в котором Иисус был взят на небо и таким же образом, то есть окруженный облаком, вновь придет с неба на землю, - за этими образами стоит, безусловно, видение пророка Даниила:

Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится (Дан 7:13-14).

Скрывшийся от глаз апостолов и вознесенный в божественную жизнь Иисус и есть грядущий Сын человеческий. Ему будет дана «власть, слава и царство», которое пребудет вечно.

В Евангелии от Луки женщинам, принесшим погребальные ароматы к пустому гробу Иисуса, «предстали два мужа в одеждах блистающих», которые спросили женщин: «Что вы ищете живого между мертвыми?» (Лк 24:4-5). Похожая история повторяется и с апостолами в книге Деяний: «Вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?» И в первом, и во втором случае говорится о двух мужах в одеждах блистающих, что отвечает важному положению иудейского права: «Недостаточно одного свидетеля ... при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело» (Втор 19:15). В обоих случаях за вопросом следует разъяснение. В первом случае два ангелоподобных «мужа» говорят испуганным женщинам: «Его нет здесь: Он воскрес!» (Лк 24:6). Во втором - возможно, те же самые ангелы объясняют апостолам: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». - Вместо того чтобы смотреть на небо и чего-то ждать, нужно отправиться в путь, чтобы исполнить распоряжение Иисуса: быть Его «свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». И при этом никогда не следует забывать, что Господь снова придет в конце времен «таким же образом». То, что сначала при вознесении видели глаза, было затем скрыто от людского зрения облаком божественного присутствия и силы. Во время второго пришествия произойдет обратное: Сын человеческий из сокрытости облаков небесных явится на земле зримым образом.

Экскурс 5. Конец и будущее мира

Первые христиане после Пасхальных событий креста, воскресения и вознесения жили в уверенности, что конец века сего начался, что близко пришествие Сына человеческого, и вот-вот наступит Царство Божье. Сам Иисус тоже считался со скорым наступлением Царства Божьего, более того, говорил, что оно в некотором смысле началось. Но вопрос о сроке его окончательного пришествия Он никогда не делал темой своего благовестия. Время евангелиста Луки было отмечено тревожным опытом несбывшихся ожиданий: второе пришествие Христа так и не наступило. Церковь могла оглянуться назад, на свою историю, размышлять о ней, чтобы хранить себя и свою верность в настоящем, а также строить планы на будущее. Нет, разумеется, вера во второе пришествие вознесшегося Иисуса оставалась несокрушенной, однако отвергалось всякое гадательное определение сроков этого пришествия. На первый план выступил опыт дарования Духа и открытый простор всемирной миссии.

Уже в Первом послании к Фессалоникийцам, самом раннем послании апостола Павла, мы встречаемся с болезненным переживанием смерти отдельных христиан. Оставшиеся в живых скорбели о том, что их братья скончались, не дождавшись второго пришествия и тем самым конца века сего. Апостол Павел наставляет фессалоникийских христиан: не надо скорбеть, так как умершие воскреснут в момент второго пришествия Иисуса Христа, а «мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу. ... Утешайте друг друга сими словами» (1 Фес 4:16-18). Но Лука писал свое Евангелие спустя несколько десятилетий после апостола Павла. Теперь, во второй половине I века, умирали не единичные близкие, а многие. И христиане невольно связывали конец времен и новое будущее с собственной смертью. При этом укреплялась утешительная вера в грядущее воскресение и вечную жизнь, а также вера в Иисуса Христа как Судью живых и мертвых. Тот же Иисус Христос, вознесшийся к Отцу Небесному, вернется судить. Во время земной жизни Он явил себя посланником любви Божьей к грешным, нищим, больным и униженным. Эту любовь вознесенный Господь явит и как Судья во время своего второго пришествия. Конец нашей земной жизни, конец нашего времени ознаменуется неисчерпаемой любовью и милосердием Божиим. Это будет высшей благодатью, которую принесет с небес вознесенный на небеса Иисус Христос. Однако этому дару свыше христиане должны по мере своих сил соответствовать: не стоять и смотреть на небо в ожидании, а активно свидетельствовать о Христе и Его Евангелии своею жизнью.

Бессмысленно рассуждать о том, когда настанет конец мира и произойдет второе пришествие. Ведь сам Иисус сказал, что даже Он не знает дня и часа, когда придет Сын человеческий (Мк 13:32). Но христиане веруют в то, что история всего мира и отдельного человека - не бессмысленная цепочка случайностей, что все движется к предначертанному Богом смыслу, открывшемуся нам в Евангелии Христа, в Его воскресении, вознесении, послании Духа и обетовании дня второго пришествия, которое не может быть предметом суетных научных расчетов или гаданий психически не совсем здоровых экзальтированных мистиков. Это обетование призывает жить в бодрствовании, жить радостной надеждой на спасение, быть готовыми к наступлению этого дня (См.: 1 Фес 5:6-9).

Экскурс 6. Вознесение

За рассказом о вознесении Иисуса Христа (напомним, что об этом повествует только евангелист Лука: Лк 24:51 и Деян 1:9) стоит духовный опыт первых христиан, удостоверяющий в том, что распятый Иисус жив. Он живет не только в божественной небесной области, но и здесь, на земле, среди верующих и в каждом верующем. Как восклицал апостол Павел, «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20). Новая жизнь Иисуса и в Иисусе - ядро христианской веры. Апостол Петр в своей первой проповеди после Пятидесятницы не устает повторять: «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти» (Деян 2:24), «Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (2:32).

Близость живого Воскресшего переживалась как непосредственный духовный опыт. Первые

христиане исповедовали, что Иисус им «открылся Сыном Божиим в силе» (Рим 1:4), что «Бог отцов наших воскресил Иисуса ... Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя» (Деян 5:30-31). Воскресение Иисуса - предмет размышлений и благовестия. Евангелист Лука (и только он) эту веру в воскрешение Иисуса, то есть наделение Его силой вечной божественной жизни, облекает в форму краткого рассказа о вознесении. Будучи образованным и начитанным историком, он помнит и берет в качестве литературных примеров, отнюдь не копируя их, древние описания о восхищении или восхождении на небо. «В древности широко были распространены представления о том, что человек (как правило, обладающий особой харизмой) может быть живым вознесен на небо. ... Традиционными моментами в описаниях являются контрасты тьмы и света, скрывающее уносимого облако, последующее божественное подтверждение произошедшего».

О вознесениях на небо сообщали уже шумеры, вавилоняне, ассирийцы и египтяне. В нашем случае особое значение представляют тексты о вознесении в эллинистическом мире, Ветхом Завете и литературе раннего иудейства. При этом следует различать небесные путешествия и собственно восхищения (вознесения). Вот пример рассказа о небесном путешествии из сочинения «Метаморфозы» древнеримского писателя, поэта и философа Апулея (род. в 125 г. по Р.Х.). Герой рассказывает о своем мистериальном опыте:

Внимай и верь, ибо это - истина. Достиг я рубежей смерти, переступил порог Прозерпины и вспять вернулся, пройдя через все стихии; в полночь видел я солнце в сияющем блеске, предстал перед богами подземными и небесными и вблизи поклонился им.

В этом случае речь у Апулея идет о небесном путешествии души (будь то после смерти, будь то в религиозном экстазе). Тело же в происходящем не участвует. О самом путешествии рассказывается с точки зрения вовлеченного участника. Сообщаются подробности и детали.

Иное читаем в рассказе о восхищении на небо Ромула. Здесь в событии участвует не только душа, но весь человек. Описывается не путешествие как таковое, но указываются лишь начало и конец пути: «откуда» и «куда», то есть мир человеческий и мир божественный. Рассказ дается с точки зрения земных наблюдателей. Вознесение Ромула описано римским историком Титом Ливием (59 г. до Р.Х. - 17 г. по Р.Х.):

Когда Ромул, созвав сходку на поле у Козьего болота, производил смотр войску, внезапно с громом и грохотом поднялась буря, которая окутала царя густым облаком, скрыв его от глаз сходки, и с той поры не было Ромула на земле. Когда же непроглядная мгла вновь сменилась мирным сиянием дня и общий ужас наконец улегся, все римляне увидели царский трон пустым; хотя они и поверили сенаторам, ближайшим очевидцам, что царь был унесен вихрем, все же, будто пораженные страхом сиротства, хранили скорбное молчание. Потом сперва немногие, а за ними все разом возгласили хвалу Ромулу, богу, богом рожденному, царю и отцу города Рима...

К такому типу рассказов относятся истории о вознесении Геракла, Александра Македонского, некоторых римских императоров (например, Августа), Аполлония Тианского и так далее.

В Ветхом Завете известна история Еноха: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт 5:24).

В иудейской литературе рассказывается о вознесении Ездры и Варуха. Иосиф Флавий намекает на то, что была распространена вера в вознесение Моисея. Вот что он пишет в своих «Иудейских Древностях»:

Когда же он [Моисей] отправился туда, где ему было положено умереть, то вся толпа народная с плачем последовала за ним. Тогда Моисей знаком руки остановил стоявших подалее, прося их не следовать за ним, а тех, которые стояли ближе к нему, уговаривал не увеличивать своим присутствием тяготы разлуки. Не смея

перечить ему в этом его желании один на один встретить смерть, они со слезами на глазах остановились и не последовали за ним дальше. Лишь старейшины, первосвященник Елеазар и военачальник Иисус еще сопровождали его. Когда же Моисей достиг вершины горы, носящей название Аварим, то отпустил и старейшин. Затем он обнял Елеазара и Иисуса, и, пока еще говорил с ними, его вдруг окружила туча, и он скрылся в каком-то ущелье. Впрочем, в священных книгах он сам упомянул о своей смерти, из опасения, как бы люди не вздумали утверждать, будто бы он, вследствие особенной любви к нему со стороны Господа Бога, был взят прямо на небо.

Наконец, на евангелиста Луку могла повлиять и библейская история вознесения Илии, рассказанная в Четвертой книге Царств:

Вот как Господь вознес Илию на небо в ураганном вихре. Илия и Елисей шли вместе из Гилгала. ...

Пятьдесят человек из пророческой братии последовали за ними и встали поодаль. Илия и Елисей остановились возле Иордана. Илия взял свою мантию, свернул ее и ударил по воде. Вода расступилась, и они перешли реку посуху.

Когда они перешли реку, Илия сказал Елисею: «Скажи, что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал, пока я еще с тобой?» Елисей ответил: «Пусть от духа твоего я унаследую двойную долю». - «Трудна твоя просьба, - сказал Илия. - Если увидишь, как Он забирает меня, то сбудется твое желание, а если не увидишь - не сбудется».

Так шли они, говорили друг с другом. И вдруг видят - огненные колесницы и кони огненные! Разлучили их колесницы и кони: Илия, в вихре, вознесся на небо» (4 Цар 2:1, 7-11).

Современному человеку трудно, почти невозможно принять рассказ о вознесении буквально. Иначе было в древнем мире.

Хотя для античного человека не составляло труда поверить в физическую реальность полета человека на небо, со временем такой полет становился все менее представимым и объяснимым с точки зрения земного человеческого опыта.

Так, уже апостол Павел, говоря о пережитом им случае восхищения, колеблется между мыслью об экстазе в состоянии духовного транса и реально-телесным вознесением:

Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли - не знаю, вне ли тела - не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю - в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай (2 Кор 12:2-4).

Свой мистический опыт Павел называет «чрезвычайным откровением» (2 Кор 12:7).

О таинственной непостижимости как воскресения, так и вознесения, а также о символике в рассказе Луки говорил в своих «Беседах на Деяния Апостольские» святитель Иоанн Златоуст. Вот его слова:

Воскресения они увидели конец, но не видели начала; а вознесения увидели начало, но не видели конца. Излишне было видеть начало воскресения, когда присутствовал сам возвещавший его, и когда гроб показывал, что Его там нет; а что последовало за вознесением, то надобно было узнать из слова. ... Что это был именно Иисус, они знали из того, что Он беседовал с ними, - так как зрением, по дальности расстояния, они не могли уже распознавать Его; а что Он взимается на небо, это уже объяснили им ангелы.... Для чего же «облако взяло Его»? Это служит знаком того, что Он вознесся на небо. Не огонь, не колесница огненная, как было с Илиею, но «облако взяло Его»; а это было символом неба. - Так и пророк

говорит: «облака делаешь колесницею Своею» (Пс 103:3).

И несколько далее Златоуст говорит о том, что облако - символ божественной силы.

Анализ новозаветных текстов показывает, что изначально события воскресения и вознесения Иисуса Христа не различались. Они совпадали. Отражение самого раннего богословского предания, в котором воскресение и вознесение не мыслились как отдельные события, мы находим, например, в замечательном древнем гимне Иисусу Христу, который приводит апостол Павел: *«Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос»* (Флп 2:9-11). Это «превознесение» и наделение именем «Господь» происходит сразу после «крестной смерти», то есть в воскресении.

Однако постепенно в церковном предании сформировалось представление о том, что воскресение и вознесение - два разных события, отдаленные по времени друг от друга на сорок дней, на протяжении которых Воскресший являлся своим ученикам в телесном виде, так что они становились очевидцами и свидетелями. Это предание и воспринял и литературно обработал Лука не просто как историю, а как исполненную библейской символики богословскую историю, или богословское истолкование истории.

У Луки именно во время вознесения Иисус вошел в свою славу (Лк 24:26), воссел одесную Бога как Господь: *«Сей есть Господь всех»* (Деян 10:36).

Он, быв вознесен десницею Божиею ... Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (Деян 2:33-36).

В своей интерпретации дошедшего до него предания Лука использует историю вознесения для заверения современников в грядущей парусии, то есть втором пришествии Иисуса. Во втором и третьем поколениях христиан прежнее радостное ожидание скорого пришествия Христа постепенно сменялось разочарованием. Лука своим «богословским рассказом» поддерживает веру во второе пришествие, отвергая расчет «времен и сроков». История Церкви продолжается, и энергия напряженного ожидания парусии должна преобразоваться в энергию христианского делания. Верующим христианам следует не «глядеть на небо», а исполнять поручение Христа - становиться деятельными свидетелями Христовыми от Иерусалима до края земли.

Что касается «телесности» воскресения и, соответственно, вознесения, то вопрос о ней поднимался задолго до евангелиста Луки, еще во времена апостола Павла. «Как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?» (1 Кор 15:35), - спрашивали коринфские христиане апостола, который называет такие вопросы «безрассудными». Воскресение из мертвых — это новое творение, лишенное физических ограничений и инертности, характерных для нашего мира. В новом творении Бог придает телам новые, непостижимые для нас сегодня свойства. Сравнивая тело человека с умирающим семенем, Павел пишет: «Сеется в тлении, восстает в нетлении;... сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор 15:42-44).

В откровении Бога люди постигают вещи и события, о которых они не могут поведать обычными словами (2 Кор 12:4). Поэтому невольно непостижимый, выходящий за рамки обыденного опыт люди могут описывать, лишь прибегая к символам. Символическое описание мистического опыта было свойственно античности, особенно библейской культуре. Достаточно вспомнить о книге Откровения апостола Иоанна Богослова. К сожалению, с наступлением варварства эта культура во многом была утеряна, и символы стали пониматься примитивно-буквально. Возрождение библейской культуры - одна из важнейших задач христианского просвещения.

3. Пребывание учеников в молитве (1:12-14)

¹²Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. ¹³И, придя, взойшли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. ¹⁴Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его.

Эти стихи образуют обобщение того, что произошло в среде одиннадцати апостолов, до момента избрания двенадцатого (апостола Матфия) и до события Пятидесятницы. Сначала впервые непрямо указывается на место вознесения Иисуса. Это гора, называемая Елеон¹, или Масличная, то есть гора, поросшая оливковым садом. Гора у евангелиста Луки — это всегда место близости и откровения Бога. Например, в его Евангелии мы читаем о том, что делал Иисус перед избранием Двенадцати: «Взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк 6:12); то же в сцене Преображения: «Взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться» (Лк 9:28). Гора Елеон тоже упоминается в Евангелии. В дни пребывания в Иерусалиме: «Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» (Лк 21:37), и в самую ночь ареста Иисус «пошел по обыкновению на гору Елеонскую» (Лк 22:39). «Масличная гора играла важную роль в эсхатологических чаяниях иудеев, так как именно здесь должен был явиться Бог в день решающей битвы, чтобы спасти Свой народ и стать Царем над всей землей (Зах 14:4-5)»². Эта гора находилась «близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути». Суббота была для иудея днем отдыха, когда была запрещена всякая работа. Пешеходная прогулка была ограничена расстоянием в 2000 локтей (около 900 метров), которое называлось расстоянием субботнего пути, так что возвращение апостолов в Иерусалим заняло не больше четверти часа.

Лука рассказывает, как они провели следующие десять дней до Пятидесятницы. Возвратившись в Иерусалим, апостолы поднялись «в горницу». Это может напомнить читателю о той большой комнате в Иерусалиме, в которой Иисус велел своим ученикам приготовить прощальный пасхальный ужин, известный нам как Тайная вечеря. Вспомним этот рассказ: Иисус посылает Петра и Иоанна в город, чтобы они там разыскали некоего хозяина дома.

И скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте (Лк 22:11-12).

Горницы, то есть помещения, строившиеся на плоской крыше, часто служили местом собраний и общей молитвы.

В конце Евангелия от Луки, правда, говорится, что после вознесения апостолы «возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк 24:52-53). Пребывали не в «горнице», а «в храме». Но это завершение Евангелия просто обобщает то, что будет вскоре сказано о жизни и поведении апостолов в дни, последовавшие за вознесением и Пятидесятницей, когда они «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян 2:46). Одно дополняет другое: в храме апостолы прославляли и благословляли Бога, а по домам (в горнице) «еднодушно пребывали в молитве», преломляли хлеб и принимали пищу в веселии и простоте сердца.

Список одиннадцати апостолов с небольшими изменениями порядка их перечисления совпадает с тем списком, который был приведен Лукой в Евангелии (Лк 6:14-16). Симон теперь именуется Петром, ибо сам Иисус поставил на служение «Симона, нарекиши ему имя Петр» (Мк 3:16). А в Евангелии от Иоанна говорится, что это наречение Симона Петром произошло уже при первой его встрече с

¹ В Новом Завете существуют два варианта написания названия горы: «гора оливковых деревьев» (Мф 21:1; 24:3; 26:30; Мк 11:1; 13:3; 14:26; Лк 19:37; 22:39; Ин 8:1) и «гора, называемая Оливковая роща» (Лк 19:29; 21:37; Деян 1:12).

² Левинская, Деяния апостолов. Главы I - VIII, с. 87.

Иисусом, когда *«Иисус, взглянув на него, сказал: “Ты - Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)”»* (Ин 1:42).

Наблюдательные читатели замечают, что и в Евангелии, и в Деяниях апостолы перечисляются попарно. В Евангелии парами объединяются родные братья: Симон и его брат Андрей, Иаков и его брат Иоанн (Лк 6:14). В Деяниях этот родственный порядок нарушен: Петр объединен с Иоанном, а Иаков стоит в паре с Андреем. Здесь «кровные братья разделились, словно бы намекая на то, что теперь новое братство во Христе заменило старое родство по крови и плоти». В главах 3-5 эта новая традиция сохраняется, и Петр постоянно выступает в паре с Иоанном. В следующих двух парах тоже нарушился прежний порядок, хотя и без видимой причины. Вместо *«Филипп и Варфоломей, Матфей и Фома»* (Лк 6:14-15) теперь пары другие: *«Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей»*. Остальные апостолы те же, что и в Евангелии, разумеется, кроме предателя Иуды, которого больше нет.

Итак, в Деяниях перечислены: *Петр и Иоанн, Иаков и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.*

Замечено, что эти апостолы во всех новозаветных списках делятся на три группы, возглавляемые Петром, Филиппом и Иаковом Алфеевым. О каждом из перечисленных одиннадцати апостолов стоит сказать хотя бы несколько слов.

Первую группу возглавляет апостол Петр. В эту группу входят четыре ученика, которых Иисус призвал первыми: Петр, его брат Андрей, а также братья Иаков и Иоанн Зеведеевы. Они (во всяком случае, трое из них: Петр, Иоанн и Иаков) были самыми близкими и доверенными учениками Иисуса.

О Петре (Πέτρος) позже будет сказано подробнее. Сейчас напомним лишь то, что собственное имя Петра было Симон (в Деян 15:14 есть вариант - Симеон). Он был из Галилеи, согласно Ин 1:44 - из города Вифсаида. Как и его отец и брат, он зарабатывал на жизнь рыбной ловлей. Судя по некоторым упоминаниям в Новом Завете, он был женат (Мф 8:14; Мк 1:29- 31; 1 Кор 9:5). Возможно, до встречи с Иисусом он и его брат Андрей были учениками Иоанна Крестителя (Ин 1:35-40). От Иисуса Симон получил прозвище Кифа. Это арамейское слово означает «камень», «скала», по-гречески - Петр.

Братья Иоанн и Иаков, сыновья Зеведея, были родом из того же города Вифсаида. Оба они были рыбаками (Мф 4:21; Мк 1:19), которых призвал Иисус вскоре после призвания Симона Петра и Андрея, Иисус называл их «Воанергес, то есть “сыны громовы”» (Мк 3:17). Происхождение этого наименования не совсем ясно. Чаще всего оно объясняется порывистым характером братьев. Но существуют и другие объяснения, столь же гипотетические. Скорее всего, Иоанн был младше Иакова, так как все евангелисты, кроме Луки, упоминают его всегда после Иакова. Известно имя не только их отца Зеведея, но также имя их матери Саломии (ср. Мк 16:1 и Мф 27:56). Возможно, исходя из сравнения двух списков женщин, следовавших за Иисусом до креста (Мф 27:56 и Ин 19:25), Саломия была сестрой Матери Иисуса. Если это верно, то Иоанн и Иаков были двоюродными братьями Иисуса.

Иаков (Ἰάκωβος) Зеведеев часто называется Иаковом Старшим, чтобы отличить его от апостола Иакова Алфеева и Иакова, «брата Господня», или Иакова Младшего. Иаков Зеведеев наряду со своим братом Иоанном и апостолом Петром был самым приближенным учеником Иисуса. Они втроем стали свидетелями воскрешения дочери Иаира (Мк 5:37; Лк 9:51). Только их Иисус сделал свидетелями своего преображения (Мф 17:1; Мк 9:2; Лк 9:28) и Гефсиманской молитвы Отцу перед страстями (Мк 14:33). Несдержанный характер братьев Иакова и Иоанна проявился, когда они хотели низвести с неба огонь на самарянское селение (Лк 9:54), а также в просьбе дать им сесть в Царстве Божьем по правую и левую сторону от Иисуса (Мк 10:35-37). Иаков стал первым мучеником среди апостолов. Это произошло при гонениях царя Ирода Агриппы I приблизительно в 44 году: «В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом» (Деян 12:1-2). - Согласно преданию, после мученической кончины апостола его останки были положены в лодку и пущены по волнам Средиземного моря. Чудесным образом эта

лодка приплыла в Испанию, где святой, по легенде, проповедовал ранее. Позднее на месте, где лодка была выброшена на берег, появился город Сантьяго-де-Компостелла. В 813 году, сообщает предание, некая путеводная звезда указала эту лодку, в которой были нетленные мощи апостола. Название Компостелла происходит от латинского *Campus Stellae*, «Место, обозначенное звездой». Святой Иаков (Сантьяго) стал покровителем Испании и паломников. В честь апостола Иакова названы столицы Чили и до середины XVI века Кубы - Сантьяго-де-Чили и Сантьяго-де-Куба.

Иоанна (Ἰωάννης) Зеведеева церковное предание отождествляет с любимым учеником Иисуса, который упоминается в Ин 13:23; 19:27; 20:2; 21:20, а также признаёт его автором Евангелия, трех посланий и Апокалипсиса. На кресте Иисус поручил ему заботиться о своей Матери - Деве Марии (Ин 19:27). Из-за именованя Иисуса Христа в Евангелии от Иоанна Словом Божьим апостол и евангелист стал именоваться Иоанном Богословом. По преданию, идущему от епископа Папия Иерапольского, Иоанн тоже претерпел мученическую смерть. Другая древняя традиция говорит о том, что он был гоним и даже приговорен в Риме к смерти во время преследований при императоре Нероне, однако чудесным образом остался жив. После этого апостол был сослан в заточение на остров Патмос, где прожил много лет. Умер же он своей смертью в Эфесе. Случилось это около 100 года по Р.Х. На иконах святой апостол Иоанн изображается с орлом - символом высокого парения его богословской мысли.

Андрей (Ανδρέας), брат Симона Петра и ученик Иоанна Крестителя (Ин 1:40), согласно Евсевию Кесарийскому, был миссионером в Скифии. С XII века особую значимость деятельность апостола Андрея обретает на Руси. Начиная со второй редакции «Повести временных лет» рассказывается о посещении апостолом Андреем Первозванным русской земли. Легенды со временем обрастают разнообразными подробностями: Андрей водружает крест над Днепром, там, где впоследствии возник Киев, путешествует из Крыма в Рим через Новгород и Ладогу и так далее. Предание гласит, что около 70-го года I века апостол Андрей принял мученическую кончину на косом кресте, который с тех пор называется Андреевским крестом. Апостол Андрей почитается основателем и небесным покровителем Константинопольской православной церкви. По одной легенде, в VIII веке святыне мощи апостола Андрея были перевезены в Шотландию, а по другой версии в 1208 году его мощи перевезли в Италию, в город Амальфи крестоносцы. В 1698 году Петр I учредил первую и высшую награду России - орден Святого апостола Андрея Первозванного, возрожденный в современной России. Апостол Андрей считается святым покровителем Украины, России, Шотландии, Румынии, Греции, Сицилии, итальянского города Амальфи, а также моряков и рыбаков. Вот такая удивительная судьба памяти этого апостола.

Вторая группа во всех списках начинается с Филиппа. Эта группа тоже состоит из четырех апостолов. В нее кроме Филиппа входят Фома, Варфоломей и Матфей.

Филипп (Φίλιππος) - уроженец все той же Вифсаиды (Ин 1:44). Он был призван Иисусом на другой день после призвания Андрея и Петра (Ин 1:43). О Филиппе неоднократно говорится в Евангелии от Иоанна: он приводит к Иисусу Нафанаила (Ин 1:45-46), упоминается при насыщении 5000 человек (Ин 6:5-7), в рассказе о пришедших на праздник Пасхи эллинах (Ин 12:21-22). Филипп просит Иисуса: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин 14:8-9). По преданию, апостол проповедовал Евангелие в Скифии и Фригии и в 80 году при императоре Тите претерпел мученическую кончину (был распят головой вниз). Это произошло в городе Иераполе в Малой Азии. Много позже появился гностический апокриф - Евангелие от Филиппа (III - IV века), а также апокрифические Деяния Филиппа. В книге Деяний немало говорится о другом Филиппе, одном из семи первых диаконов Церкви (Деян 6:5), который стал известным благовестником (Деян 21:8). В последующем церковном предании происходит некоторая путаница с двумя Филиппами - апостолом и диаконом-евангелистом.

Фома (Θωμάς) по-арамейски означает «близнец». В Евангелии от Иоанна этот апостол так и называется Близнец (Δίδυμος) (Ин 11:16; 20:24; 21:2). Это же евангелие сообщает об участии Фомы в нескольких событиях евангельской истории, в том числе о так называемом уверении Фомы. Фома

отсутствовал при первом явлении воскресшего Иисуса Христа и, узнав от других апостолов, что Иисус воскрес и приходил к ним, сказал: *«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин 20:25). Явившись апостолам вновь, Иисус предложил Фоме вложить перст в раны, после чего Фома уверовал и произнес: «Господь мой и Бог мой!» (Ин 20:28). Выражение «Фома неверующий» (или «неверный») стало нарицательным и обозначает недоверчивого слушателя. Вокруг имени апостола Фомы сложилось много преданий. С ним связывают проповедь христианства в Индии. О его проповеди в Индии сообщают древние церковные писатели, среди которых великие святые отцы Григорий Богослов (329 - 390), Амвросий Медиоланский (333 - 397), Иероним Стридонский (342 - 420) и другие. Индийские христиане издавна называют себя христианами апостола Фомы. Марко Поло, якобы посетивший Индию в XIII веке, сообщает о посещении гробницы апостола Фомы. В том же XIII веке появилась легенда о том, что апостол Фома пробыл несколько дней в Китае, не имел там успеха, вернулся назад, но оставил в Китае несколько учеников. Мученическую кончину апостол Фома, повествует легенда, принял в Индии либо в 68-ом, либо в 72 году. Существует апокрифическая книга «Деяния Фомы».

Варфоломей (Βαρθολομαῖος) упомянут в списках апостолов (Мф, Мк, Лк и Деян). Имя «Варфоломей», возможно, является арамейским отчеством *bar talamai*- «сын Толемая», где Толемая - искаженное греческое имя Птолемей. Начиная с IX века Варфоломея стали идентифицировать с апостолом Нафанаилом, который упоминается в Евангелии от Иоанна (Ин 1:45-50). Дело в том, что в этом Евангелии не называется Варфоломей, поэтому, возможно, полное имя апостола - Нафанаил Варфоломей (имя и отчество). Если это так, то он был одним из первых учеников Христа. О нем Иоанн сообщает, что родом он был из Каны Галилейской (Ин 21:2). По-видимому, он был родственником или близким другом апостола Филиппа, поскольку именно Филипп привел Нафанаила-Варфоломея к Иисусу, и в списках апостолов они упоминаются рядом. В сцене призвания он произносит знаменитую фразу: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин 1:46). Иисус, увидев его, говорит о нем: «Вот подлинно Израильянин, в котором нет лукавства» (Ин 1:47). Большая часть его жизнеописания известна по апокрифическим источникам. Предание сообщает о его проповеди в Индии и, главным образом, в Армении. Армянская апостольская церковь почитает его своим основателем. Согласно преданию, по наущению языческих жрецов Варфоломей был казнен. Его сначала распяли вниз головой, потом сняли с креста, сняли кожу, после чего обезглавили. Верующие сохранили его мощи в городе Албанополь в Великой Армении. Православная традиция отождествляет этот город с Баку, где хранится ковчег с мощами апостола. Но, разумеется, существуют и другие версии, равно как и свидетельства якобы перенесения мощей апостола Варфоломея в Беневенто, в Рим и в разные прочие места. С именем Варфоломея связано много апокрифических писаний.

Матфей (Ματθαῖος) был мытарем, то есть сборщиком пошлин и податей, который стал учеником Иисуса Христа (Мф 9:9). Поскольку в параллельных местах других Евангелий мытарь именуется Левием (Λυῖς) (Лк 5:27) или Левием Алфеевым (Λεβίς τοῦ Ἀλφαίου) (Мк 2:14), предполагают, что этот ставший учеником Иисуса мытарь имел двойное имя - Левий Матфей. В Евангелии от Луки рассказано, что сразу после призвания Иисусом он *«оставив все, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними»* (Лк 5:29). Поскольку мытари в богобоязненном иудейском обществе считались презренными грешниками, дружеское общение Иисуса с мытарями вызвало ропот книжников и фарисеев. На эти упреки Иисус дал замечательный ответ: *«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию»* (Лк 5:30-32). Начиная со II века церковное предание называет Матфея автором Евангелия. В ряду книг Нового Завета Евангелие от Матфея стоит первым. О дальнейшей жизни Матфея ничего достоверного не известно. Разные предания приводят, как обычно, разные сведения. По одним источникам, он проповедовал в Эфиопии, где был замучен около 60 года; по другим - он был казнен за проповедь христианства в Иераполе (Малая Азия); еще одна версия говорит о казни апостола в римской крепости в Грузии (сейчас это

крепость Гонио на берегу Черного моря). Однако на карте так называемого Каталонского атласа, датированного 1375 годом, могила апостола и евангелиста Матфея указана на северном берегу озера Иссык-Куль в Киргизии. С этим может поспорить итальянский город Салерно, в кафедральном соборе которого якобы с X века хранятся святыне мощи Матфея.

Третью группу апостолов возглавляет Иаков Алфеев. В этой группе названы трое: кроме Иакова Алфеева еще Симон Зилот и Иуда, брат Иакова. Естественно, четвертый - предатель Иуда Искариот - отсутствует.

Иаков Алфеев (Ἰάκωβος Ἀλφαίου), то есть Иаков, сын Алфея, помимо списков апостолов больше в Новом Завете не упоминается. Его иногда отождествляют с «Иаковом меньшим» (Ἰάκωβος ὁ μικρός), сыном Марии - одной из женщин, стоявших возле креста: «Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была ...и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии» (Мк 15:40). Иакова Алфеева следует отличать от апостола Иакова Зеведеева, или Иакова Старшего, а также от Иакова, «брата Господня», апостола из числа 70, первого епископа Иерусалима. Ничего исторически достоверного об апостоле Иакове Алфееве мы не знаем. О его смерти и погребении в житийной литературе существует несколько версий: «побит камнями иудеями», «распят на кресте». Несмотря на эту неопределенность мощи его, разумеется, существуют. Они хранятся частично в Риме, в Бари, в Венеции и на Афоне.

Симон Зилот (Σιμόν ὁ ζηλωτής), судя по прозвищу, до призвания Иисусом принадлежал к религиозно-политической и террористической группе националистов, воинственно настроенных против римской оккупации. Они назывались зилотами. Вообще слово «зилот» (существует и написание «зелот») переводится как «ревнитель». Зилотом апостол Симон назван в двух списках: в Евангелии от Луки (Лк 6:15) и в книге Деяний. В двух других списках он же назван Симоном Кананитом (Σιμόν ὁ Καναναῖος) (Мф 10:4; Мк 3:18), то есть происходящим из Каны Галилейской. Кроме упоминаний в апостольских списках никаких других сведений об этом апостоле Новый Завет не приводит. Появившиеся позже житийные предания отождествляли Симона Зилота со сводным братом Иисуса Христа (от Иосифа Обручника), который справлял свадьбу в Кане Галилейской, где Иисус превратил воду в вино. Согласно разным преданиям, апостол Симон проповедовал учение Христа в Иудее, Египте, на Кавказе, в Ливии, в Персии и даже в Британии. По преданиям, он принял мученическую кончину («распят на кресте», «заживо распилен пилой»). На одном из предполагаемых мест его апостольских подвигов, близ Сухуми, в XIX веке был сооружен Новоафонский монастырь Симона Кананита. А мощи святого апостола, разумеется, почивают в Риме, в Соборе Святого Петра.

Иуда Иаковлев (Ἰούδας Ἰακώβου), упоминаемый евангелистом Лукой (Лк 6:16; Деян 1:13) и евангелистом Иоанном (Ин 14:22), был или «сыном Иакова», или, согласно древней церковной традиции, «братом Иакова» и сыном праведного Иосифа Обручника от первой жены. Иначе говоря, этот Иуда, как и Иаков, были единокровными братьями Иисуса Христа. Большинство толкователей полагает, что Иуда Иаковлев в других новозаветных списках называется Фаддеем (Θαδδαῖος) (Мф 10:3; Мк 3:18). Поэтому не исключено, что Иуда Иаковлев и Фаддей, возможно, одно и то же лицо. Проблема эта весьма запутанная³. В Евангелии от Иоанна на Тайной вечере Иуда задает вопрос Иисусу о его грядущем воскресении. Евангелист называет его при этом «Иуда, не Искариот», чтобы отличить от Иуды-предателя. Больше ничего об этом апостоле в Новом Завете не написано. Но, согласно преданию, апостол Иуда/Фаддей проповедовал в Палестине, Аравии, Сирии и Месопотамии и умер мученической смертью в Армении. Его предполагаемая могила расположена на территории армянского монастыря святого Фаддея в Иране. Часть мощей святого пребывает в Риме в Соборе Святого Петра. Церковная традиция отождествляет апостола Иуду с автором новозаветного Послания Иуды, которое так и начинается: «Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова» (Иуд 1:1).

Лука сообщает, что все перечисленные апостолы «единодушно пребывали в молитве и молении».

³ Подробный обзор проблемы см.: статья «Иуда», *Православная энциклопедия*, т. 28, с. 380-389.

Так в Синодальном переводе. В критическом тексте слова «моление» нет. Оно действительно кажется излишним. Достаточно и просто «молитвы», причем постоянной, что подчеркивается глаголом «пребывали». Этот глагол (προσκάρτεω) означает «быть постоянно занятым» в каком-либо виде деятельности. Что касается наречия «единодушно» (ὁμόθυμον), то его евангелист Лука употребляет очень часто. Оно указывает на единство в устремлениях и чувствах. Вот перевод епископа Кассиана: *«Все они были единодушны в постоянной молитве».*

Эккурс 7. Молитва

Из евангелистов Лука, как никто другой, подчеркивает необходимость молитвы, которая должна выражать благодарность Богу за Его милость и чудеса, выражать собою неизменную связь человека с Богом. Эта связь особенно важна в испытаниях трудных времен. В церковную молитвенную сокровищницу из Евангелия от Луки вошли всем известные тексты, такие как гимн Девы Марии «Величит душа Моя Господа» (Лк 1:46-55), гимн отца Иоанна Крестителя Захарии «Благословен Господь Бог Израилев» (Лк 1:68-79), ангельское славословие «Слава в вышних Богу» (Лк 2:14), пророческая молитва старца Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши» (Лк 2:29-32). Но прежде всего сам Иисус показывает пример молитвенного обращения к Богу. Он молился тотчас после крещения перед нисхождением на Него Святого Духа (Лк 3:21); Он «пробыл всю ночь в молитве» перед избранием двенадцати апостолов (Лк 6:12); Он «молился в уединенном месте» перед исповеданием Петра (Лк 9:18); Он «взошел ... на гору помолиться» перед своим преображением (Лк 9:28); Он произнес молитвы благодарения над чашей и над хлебом во время Тайной вечери (Лк 22:17.19); перед своими страстями Он, «преклонив колени, молился» в Гефсимании на Елеонской горе (Лк 22:41); Он, наконец, молился в момент своей крестной смерти (Лк 23:46).

Иисус призывал молиться за врагов: «благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк 6:28). Перед отправлением семидесяти учеников на проповедь, Он «сказал им: “Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою”» (Лк 10:2). Иисус научил своих последователей молитве «Отче наш» как образцу христианской молитвы (Лк 11:1-4). Прилегающая к «Отче наш» притча о друге, который придет к тебе в полночь и попросит займы три хлеба (Лк 11:5-8), учит настойчивой неотступности в молитве. Такой полной доверия молитве открываются даже запертые в полночь двери, и в ситуации нужды дается необходимое: «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк 11:9). Иисус поясняет, что в этой притче речь идет о даре Святого Духа, который соединяет верующих с Богом и друг с другом: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк 11:13).

О том, что «должно всегда молиться и не унывать», говорит притча о неправедном судье и вдове, не дающей этому судье покоя (Лк 18:1-8), а также притча о грешном мытаре и праведном фарисее (Лк 18:9-14). В последней речь идет о Боге, который - совсем иначе, нежели полагают некоторые благочестивые праведники, дарует свое благоволение и оправдание независимо от заслуг и несмотря на прегрешения. Достаточно искренней молитвы сокрушенного сердца: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

Призывом молиться завершается пророческая речь Иисуса Христа о бедствиях последних времен: «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий» (Лк 21:36).

Все приведенные примеры взяты из Евангелия от Луки. Но не меньше о молитве сказано Лукой и в его книге Деяний.

Так, после прощания с воскресшим и вознесшимся на небо Иисусом Его последователи «единодушно пребывали в молитве» (Деян 1:14). Молитвой сопровождается избрание нового,

двенадцатого апостола (Деян 1:24). Дарование Духа в день Пятидесятницы приводит к молитве благодарения Бога за Его великие дела (Деян 2:11). При избрании семи первых диаконов апостолы «помолившись, возложили на них руки». Этих помощников апостолы рукоположили для того, чтобы самим им постоянно пребывать «в молитве и служении слова» (Деян 6:4.6). Умирающий первомученик Стефан, как и Иисус, молится за своих врагов. Он, «преклонив колени, воскликнул громким голосом: “Господи! не вмени им греха сего”. И, сказав сие, почил» (Деян 7:60).

Первая христианская община в Иерусалиме произносит молитву благодарения Богу за освобождение из-под стражи Петра и Иоанна (Деян 4:23-31). Когда уверовали некоторые самаряне, те же Петр и Иоанн «помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого» (Деян 8:15). В Дамаске молится после своего обращения Павел (Деян 9:11). Перед воскрешением христианки по имени Тавифа «Петр ..., преклонив колени, помолился, и ... сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои» (Деян 9:40). Человеком молитвы изображен римский сотник Корнилий (Деян 10:2, 4, 30-31). Посланные им к Симону Петру в город Иоппия находят последнего молящимся (Деян 10:9; 11:5). Во время гонений царя Ирода Агриппы Церковь молится об освобождении Петра из темницы (Деян 12:5.12).

С поста и молитвы начинается первое миссионерское путешествие Павла и Варнавы (Деян 13:3). Эти миссионеры в основанных ими церквях молитвой и постом сопровождали рукоположение пресвитеров (Деян 14:23). Павел молится при прощании с верующими друзьями в Милите (Деян 20:36) и в Тире (Деян 21:5). Когда Павел молился в иерусалимском Храме, он сподобился видения Иисуса (Деян 22:17). Молясь, он исцеляет больных на острове Мелит (Мальта) (Деян 28:8).

Это обилие упоминаний молитвы в писаниях Луки свидетельствует о том, что для этого евангелиста путь христианина - путь молитвы.

Но вернемся к тексту Деян 1:14, где сказано, что одиннадцать апостолов молились в иерусалимской горнице не одни, но «с некоторыми женами и Мариєю, Матерью Иисуса, и с братьями Его». Итак, круг вернувшихся с Елеонской горы в Иерусалим и единодушно пребывавших в молитве апостолов троекратно расширяется. Во-первых, это «некоторые жены»; во-вторых, Мария, Мать Иисуса; в-третьих, Его братья.

Что касается «некоторых жен», то это могли быть упомянутые в Евангелии от Луки «некоторые женщины, которых Он [то есть Иисус] исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк 8:2-3). Возможно, среди них были «женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи» (Лк 23:49, 55), в частности «Мария, мать Иакова, и другие с ними», которые нашли пустым гроб Иисуса (Лк 24:10, 22-24).

Экскурс 8. Женщины

Большинство рассказов о женщинах доносит до нас из древнейшего предания именно евангелист Лука. Согласно ему, Бог в истории спасения уделил женщинам особое внимание. Из Евангелия от Марка Лука заимствует истории об исцелении тещи Симона Петра (Лк 4:38-39), о страдавшей кровотечениями женщине, а также о воскрешении дочери Иаира, начальника синагоги (Лк 8:40-56). Из того же источника, то есть из Евангелия от Марка взяты речи Иисуса, в которых присутствуют одинокие вдовы: с одной стороны, они доверчивы и наивны, чем пользуются лицемерные книжники, которые «поедают дома вдов» (Лк 20:47), а с другой стороны, бедная вдова, положившая в храмовую сокровищницу две лепты, приводится как образец жертвенной щедрости (Лк 21:1-4). Лука сообщает и много историй, которые отсутствуют в других Евангелиях. Например, историю о воскрешении единственного сына вдовы из Наина (Лк 7:11-17), трогательную историю о прощении грехов некоей грешницы (Лк 7:36-50). Он рассказывает о многих женщинах, которые следовали за Иисусом и

«служили Ему именем своим» (Лк 8:1- 3). Только у Луки мы находим поучительную историю о сестрах Марфе и Марии (Лк 10:38-42), рассказ об исцелении в субботу согбенной женщины, которая восемнадцать лет не могла выпрямиться (Лк 13:10-17), замечательную короткую притчу о потерянной драхме (Лк 15:8-10) и притчу о неправедном судье и настойчивой вдове (Лк 18:1-8).

Сюжеты, где упоминаются женщины, у евангелиста Луки продолжают и в Деяниях. Женщины - члены изначальной Церкви в Иерусалиме. Они названы наряду с апостолами (Деян 1:14). Женщины - первые слушатели Христова Евангелия в Европе, в городе Филиппы (Деян 16:13). Там же зажиточная «женщина ... именем Лидия, торговавшая багрянницею», внимала апостолу Павлу, крестилась вместе со своим семейством и предоставила свой дом в распоряжение благовестников (Деян 16:14-15). Петр в Ионии возвращает к жизни умершую ученицу «именем Тавифа, что значит “серна”» (Деян 9:36-42). Павел изгоняет беса из некоей служанки в Филиппах (Деян 16:16-19). Многие знатные женщины уверовали и присоединились к Церкви в македонской столице Фессалониках (Деян 17:4).

Особенно показателен отрывок из Евангелия от Луки, где говорится о женщинах, которые вместе с Иисусом и двенадцатью апостолами проходили «по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие» (Лк 8:1-30). Мы даже не можем себе представить, насколько могло шокировать в те времена присутствие женщин в числе бродячих пророков и проповедников! Согласно евангелисту Луке, Иисус был выше обычаев и предубеждений своего времени. Луке представляется само собой разумеющимся, что женщины присоединяются к обществу Иисуса. Те, кого «Он исцелил от злых духов и болезней», кому Он даровал спасительную свободу, полноценно и равноправно входят в общение с Ним, и все социальные или физические различия больше не имеют никакого значения.

Итак, как сказано в Деян 1:14, после вознесения Иисуса в постоянной молитве вместе с одиннадцатью апостолами пребывали некоторые женщины. И не просто «некоторые женщины», но и особенная женщина - Мать Иисуса Мария. В этом упоминании Девы Марии в самом начале книги Деяний, как и в начале Евангелия от Луки, отразилась еще одна особенность евангелиста.

Экскурс 9. Лука - первый почитатель Девы Марии

Действительно, в двухтомном сочинении Луки Дева Мария упоминается гораздо чаще, нежели во всех прочих писаниях Нового Завета. В двух первых главах Евангелия от Луки (Лк 1 и 2), которые повествуют о рождении и детстве Иисуса, рассказано не только о принципиальном значении явления в мир Иисуса Христа, но также и о том, кем в истории спасения явилась Дева Мария. Нисхождением Святого Духа Она - Мать Иисуса: «Ангел сказал Ей...: “Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим”» (Лк 1:35). Образцом для всех будущих христиан стало ее послушание и согласие с божественной вестью свыше: «Тогда Мария сказала: “Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему”» (Лк 1:38). Ее вера, избрание и призвание стали основанием Ее прославления в веках: «“Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа”. ...И сказала Мария: “Величит душа Моя Господа, ... отныне будут ублажать Меня все роды”» (Лк 1:45- 48). Примером стала не только Ее вера, но и Ее готовность внимать слову Божьему: «Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк 2:19. 51). И это при том, что Она сама будет исполнена страдания, разделяя страдания Ее Сына: «Тебе же Самой душу пройдет меч» (Лк 2:35). Посему нет ничего удивительного, что почти те же слова о слушании слова Божьего Иисус в Евангелии от Луки произносит, обращаясь к народу: «Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк 8:21). Ведь именно в этом Мария представлена в Евангелии как образец. Та же тема внимания Девы Марии к слову Божьему звучит и в другом характерном для Луки пассаже: «Одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: “Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» А Он сказал: “Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его”» (Лк 11:27-28). Так - в Евангелии от Луки.

Что касается книги Деяний, то, как мы видели, Мария находится в молящейся общине

последователей Ее Сына Иисуса (Деян 1:12-14). Она с самого начала принадлежит Церкви, и на ее примере всякий христианин видит, к чему он призван. Кстати, это последнее упоминание о Богородице в Новом Завете.

Снова обратимся к Деян 1:14. Вместе с вернувшимися в Иерусалим апостолами названы, во-первых, «некоторые женщины»; во-вторых, Мать Иисуса Мария и, наконец, Его братья. Все они «единодушно пребывали в молитве». Братья Иисуса не верили Ему во время Его земного служения (Мк 3:21; Ин 7:5), но теперь, возможно, из-за того, что Воскресший лично явился одному из братьев, Иакову (1 Кор 15:7), они причислены к тем, кто уверовал. Братьев Иисуса Лука упоминает в Евангелии единожды: «И пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа» (Лк 8:19). О них говорит Евангелие от Марка. Там Иисус назван братом «Иакова, Иосии, Иуды и Симона» (Мк 6:3). Там же, кстати, говорится и о Его сестрах. Только по именам они не названы. Среди этих четырех братьев особое положение занимал Иаков. Он неоднократно упомянут в книге Деяний (Деян 12:17; 15:13; 21:18) и у апостола Павла (Гал 1:19; 1 Кор 15:7).

Экскурс 10. Братья Иисуса

Итак, о «братьях Иисуса» (во множественном числе) евангелист Лука пишет лишь однажды: «И пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа» (Лк 8:19). При этом Лука опирается не на предание Евангелия от Марка, где в параллельном месте сказано: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры?» (Мк 6:3). Но в том и в другом предании открытым остается вопрос: родные ли это братья и сестры Иисуса, или дальние родственники? А если родные, то по Матери, по отцу или по обоим родителям?

Вообще говоря, в Ветхом Завете «слово “брат” может иметь самое широкое значение - человек, принадлежащий к той же вере ... Значение “брат по вере” характерно и для НЗ (только в Деяниях около 30 случаев), но во всех местах, где упоминаются братья Иисуса, речь, безусловно, идет не о духовном родстве, а о семейных отношениях»⁴.

Католическая церковная традиции, утверждающая приснодевство Марии, естественно, понимает братьев Иисуса не как родных, а как двоюродных, как сыновей Марии Алфеевой (то есть жены Алфея), которая была сестрой Богородицы. Такая точка зрения впервые была высказана блаженным Иеронимом (конец IV века) и поддержана многими святыми отцами.

Православный Восток следует широко распространенной точке зрения и убеждению многих греческих учителей и святых отцов Церкви в том, что братья и сестры Иисуса - дети от первого брака Иосифа.

Протестантская экзегеза допускает мысль о родных братьях и сестрах в прямом смысле: братья были сыновьями Марии и Иосифа, родившимися после Иисуса. В древности такой точки зрения придерживались некоторые сектанты и лица, отлученные от Церкви⁵.

Относительно приснодевства Марии Православная церковь солидарна с Католической. Из отцов Церкви с некоторой осторожностью об этом писал лишь святитель Иоанн Златоуст: «Что было после рождения, о том предоставляем судить тебе самому. Что тебе нужно было узнать от него, то он [то есть евангелист] и сказал, то есть, что Дева была неприкосновенной до рождения»⁶.

Из названных по именам братьев Иисуса самый известный - Иаков. Он не входил в число двенадцати апостолов. Вероятно, поначалу он даже относился к деятельности Иисуса с непониманием.

⁴ Левинская, *Деяния апостолов. Главы I - VIII*, с. 97.

⁵ Там же, с. 97-98.

⁶ Златоуст, *Беседы на Мф.* Беседа 5:3.

Это можно заключить из следующих евангельских мест. - «Ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (Мк 3:21). Или: «И братья Его не веровали в Него» (Ин 7:5). Однако Иакову было даровано знание о том, что Бог воскресил Иисуса и тем самым оправдал Его учение и Его деяния. Апостол Павел уже причисляет Иакова к апостолам. Он пишет, что воскресший Христос «явился Иакову, также всем Апостолам» (1 Кор 15:7) и принял его в число своих служителей. В Иерусалимской церкви Иаков занял ведущее положение, что неоднократно подчеркивает Лука в Деяниях (Деян 12:17; 21:18), приводя даже целую речь Иакова, председательствующего на Апостольском соборе в Иерусалиме (Деян 15:13-21).

Апостол Павел не только причисляет Иакова, брата Господня, к апостолам, но и называет его одним из «столпов» Церкви (Гал 1:19; 2:9.12). Иаков стоял во главе строгих иудео-христиан Иерусалима. Их позиция безусловной верности Закону Моисея не могла не вызвать сопротивления со стороны апостола Павла, Евангелие которого провозглашало, напротив, безусловное принятие в Церковь не только верующих во Христа законопослушных иудеев, но и уверовавших во Христа язычников. - Евангелист Лука не столь бескомпромиссен, как Павел, но изображает Иакова, скорее, в примиренческом свете, готовым к уступкам апостолу Павлу.

Древний историк Церкви Евсевий Кесарийский (начало IV века), ссылаясь на еще более древнего христианского автора Егезиппа (II век), пишет:

Брат Господень Иаков получил управление Церковью вместе с апостолами. Все - от времен Господа и донныне - называют его «Праведным» ... Он был свят от чрева матери; не пил ни вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащался елеем и не ходил в баню. Ему одному было дозволено входить во Свята святых; одежду носил он не шерстяную, а льняную. Он входил в храм один, и его находили стоящим на коленях и молящимся о прощении всего народа; колени его стали мозолистыми, словно у верблюда, потому что он всегда молился на коленях и просил прощения народу. За свою великую праведность он был прозван «Праведным» и «Овлием»; слово это означает в переводе «ограда народа» и «праведность».

Иаков принял мученическую смерть. Иудейский историк Иосиф Флавий пишет, что первосвященник Анан «собрал синагог и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями». Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» приводит подробное и красочное сообщение того же Егезиппа о мученической кончине Иакова. Вот оно в некотором сокращении:

Так как уверовали многие, даже из властей, то иудеи пришли в смятение: книжники и фарисеи стали говорить, что так, пожалуй, весь народ будет ожидать в Иисусе Христа. Все вместе пошли к Иакову и сказали ему: «Просим тебя, удержи народ: он заблуждается, думая, что Иисус и есть Христос. Просим тебя: вразуми всех, кто придет в день Пасхи, относительно Иисуса; тебе мы все доверяем. Мы и весь народ свидетельствуем о тебе, что ты праведен и не взираешь на лица. Убеди толпу: пусть не заблуждаются об Иисусе. ... Стань на крыло храма, чтобы тебя видели и чтобы слова твои хорошо слышал весь народ...» ... Книжники и фарисеи поставили Иакова на крыло храма и закричали: «Праведный! Мы все обязаны тебе доверять. Народ в заблуждении об Иисусе распятом...» ... И ответил он громким голосом: «Что спрашиваете меня о Сыне Человеческом? Он восседает на небе одесную Великой Силы и придет на облаках небесных». Многие вполне убедились и прославили свидетельство Иакова, говоря: «Осанна Сыну Давидову». Тогда книжники и фарисеи стали говорить друг другу: «Худо мы сделали, позволив дать такое свидетельство об Иисусе. Поднимем его и сбросим его, чтобы утрашились и не поверили ему».... Они поднялись и сбросили праведника. И говорили друг другу: «Побьем камнями Иакова Праведного», и стали бросать в него камни.... Иаков мученически скончался. Его похоронили на том же месте возле храма. ... Он правдиво засвидетельствовал и иудеям, и грекам, что

Иисус есть Христос.

Событие это датируется 63 годом, что соответствует данным Иосифа Флавия.

В заключение следует добавить, что сам евангелист Лука не обнаруживает особого интереса к степени родства Иисуса с Его братьями. Согласно этому евангелисту, для каждого христианина гораздо большее значение, чем природные семейные связи, имеет общение в том новом братстве, какое дает ему новая вера внимающих слову Божьему: «Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк 8:21).

Итак, после вознесения Иисуса Христа апостолы вернулись с Елеонской горы в Иерусалим. Перед своим вознесением Иисус дал им обетование и повеление: «*Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли*» (Деян 1:8). Теперь, вернувшись в Иерусалим, прежде принятия Святого Духа ради исполнения данного им поручения, апостолы должны были восстановить свое изначальное и полное символического смысла число Двенадцать.

Лука в Евангелии писал, что избранию Двенадцати предшествовала молитва. Тогда Иисус «*пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них Двенадцать, которых и наименовал Апостолами*» (Лк 6:12-13). Так и теперь восстановлению числа апостолов предшествует молитва. Оставшиеся Одиннадцать «*единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Матерью Иисуса, и с братьями Его*» (Деян 1:14). Становится ясным принципиальное значение коллегии из Двенадцати как звена, которое связывает время Иисуса и время Церкви.

В двух следующих рассказах Лука объединил два дошедших до него предания: о смерти Иуды (Деян 1:18-19) и об избрании Матфия.

4. Участь предателя Иуды (1:15-20)

¹⁵И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал ¹⁶(было же собрание человек около ста двадцати): «Мужжи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; ¹⁷он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; ¹⁸но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; ¹⁹и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть «земля крови». ²⁰В книге же Псалмов написано: «да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем»; и: «достоинство его да примет другой».

В характерной для себя манере Лука называет приблизительное число собравшихся учеников. Их всего лишь 120 человек. Такова была первоначальная Церковь. То есть христианином был один житель Палестины на несколько десятков тысяч. Число 120, скорее всего, отсылает к двенадцати коленам Израиля и к двенадцати апостолам. Иногда указывают, что 120 человек, согласно предписанию Талмуда, - минимальное число жителей города, имеющего право создать местный синедрион (совет). Но последнее маловероятно. Ведь Лука пишет о приблизительно 120-ти учениках, к которым он относит и женщин. Нет, здесь имеется в виду просто удесятенное число 12, образующее круглое и вполне обозримое число участников собрания.

«В те дни», то есть между событием вознесения и праздником Пятидесятницы апостол Петр обращается к собранию: «Мужжи братия!» Такое обращение в Ветхом Завете не встречается, но у Луки в Деяниях оно становится традиционным и встречается много раз. Эти слова представляют Церковь как братство: «Мужжи братия!» - начинает Петр свою речь об Иуде, который стал предводителем («вождем») схвативших Иисуса, ссылаясь на Писание, конкретно на книгу Псалмов Давида. Несколько ниже Петр процитирует те места Псалмов, какие он имеет в виду. В наименовании Иуды

предводителем («вождем») Лука повторяет свои собственные слова из Евангелия: «*Появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его*» (Лк 22:47).

Смерть Иуды и причина наименования «земля крови» в книге Деяний изображены иначе, чем в Евангелии от Матфея. В Деяниях Иуда, несмотря на то что получил в удел («жребий») апостольское служение, стал предателем, получил за свое предательство плату и на эти деньги купил участок земли («приобрел землю неправедною мздою»). У Матфея участок земли покупают первосвященники, а не Иуда, да и вся история с повешением Иуды и наименованием «земля крови» описана несколько иначе:

Иуда, ... раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они же сказали ему: «Что нам до того? смотри сам». И, бросив сребреники в храм, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: «Непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови». Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; по сему и называется земля та «землею крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «И взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (Мф 27:3-10).

Таким образом, существует три самых древних истории смерти Иуды Искариота. Одна версия принадлежит Матфею. Она самая короткая: «Бросив сребреники в храм, он вышел, пошел и удавился» (Мф 27:5). Вторая принадлежит Луке (Деян 1:18), согласно ей, Иуда упал (видимо, с дерева) и лопнул («низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его»). Третья версия принадлежит Папию, епископу Иерапольскому, ученику апостола Иоанна (начало II века). Оригинал сочинения Папия «Толкования изречений Господа» до нас не дошел, но сохранились его пересказы. В частности, пересказ Аполлинария Лаодикийского (IV век). Вот этот вариант с сокращениями: «Иуда умер не от удушения, но продолжал жить, будучи снятым до того, как задохнулся. ... Его тело раздулось ... Рассказывают, что после многих мучений и наказаний он умер на своем участке. И остался участок из-за зловония пустым и незаселенным, вплоть до настоящего времени. Да и сегодня никто не может пройти мимо того места, не зажав нос руками. Такой приговор свершился над ним и на земле через его плоть». В дальнейшем появилось довольно много вариантов легенды о смерти Иуды, которые пытались гармонизировать (согласовать) тексты Матфея и Луки. Подробности, разумеется, не столь уж важны, ибо общая тенденция отвращения к предательству остается во всех вариантах неизменной.

Что касается неприглядных подробностей (лопнувшее чрево, вывалившиеся внутренности), то в последующих фольклорных рассказах их появляется предостаточно. В те времена они понимались как явные признаки Божьего наказания. Примеров тому множество. Вот библейский рассказ о ненавистном эллинистическом царе Антиохе IV Епифане (167 г. до Р.Х.), пытавшемся уничтожить иудейскую религию и ввести греческое язычество и греческий образ жизни:

Он, ... дыша огнем ярости на иудеев, ... упал с колесницы, которая неслась быстро, и тяжким падением повредил все члены тела, ... повержен был на землю и несен был на носилках, показуя всем явную Силу Божию, так что из тела нечестивца во множестве выползали черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий, смрад же зловония от него невыносим был в целом войске. ... Будучи сокрушен, начал он оставлять свое великое высокомерие и приходит в познание, когда по Наказанию Божию страдания его усиливались с каждою минутою. Сам не в силах сносить своего зловония, он так говорил: праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу (2 Макк 9:7-12).

А вот как описал Иосиф Флавий страдания и смерть Ирода Великого (4 г. до Р.Х.):

Болезнь Ирода все ухудшалась, так как Господь Бог наказывал его за все его беззакония. То был медленный огонь, который был не столько заметен наружно,

сколько свирепствовал у него внутри тела; к этому присоединялось еще страстное, непреодолимое желание оторвать у себя какой-нибудь член тела. Его мучили также внутренние нарывы, особенно же страшные боли в желудке; ноги его были наполнены водянистой, прозрачной жидкостью. Такая же болезнь постигла и низ его живота; на гниющих частях появлялись черви; когда он хотел подняться, дыхание причиняло ему страшные страдания как вследствие зловония, так и вследствие затруднительности своей; всего его охватывали судороги, причем царь обнаруживал неестественную силу. Богобоязненные люди, которые по своим знаниям умели объяснять такие явления, говорили, что теперь Предвечный наказывает царя за его великие беззакония.

Тот же Флавий весьма сходно описал и смерть Катуллы, проконсула североафриканской Кирены (73-74 г. по Р.Х.):

Его схватила сложная и неизлечимая болезнь. Он умер, наконец, в больших мучениях, терзаемый не только телом, но еще более болезнью духа. Ужасные призраки преследовали его беспрестанно, он все не переставал кричать, что видит возле себя тени им умерщвленных; бывало также, что, теряя самообладание, он соскакивал со своего ложа, как будто к нему применяют пытки и огонь. Недуг его все более ухудшался. Наконец внутренности его начали гнить, пока не выпали совсем - тогда он испустил дух. Случай этот, не менее других, служит явным доказательством того, что божественное провидение наказывает злодеев.

То, что произошло с Иудой, по словам евангелиста, «сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть “земля крови”». Здесь Лука делает авторское отступление от речи апостола Петра. В устах Петра, который говорил в собрании на родном для присутствующих арамейском языке, это пояснение об «их отечественном наречии» и перевод слова Акелдама на греческий язык были бы нелепыми. Но Лука, писавший для язычников, должен был объяснить значение этого слова.

Далее апостол Петр в своей речи возвращается к тому, с чего он и начал. Он уже сказал, что в страшном конце предателя «надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде». Теперь Петр конкретно указывает на то, что он имел в виду, говоря об исполнении слов Писания. Он вольно цитирует два псалма Давида. При этом мы понимаем, что сама буква цитат принадлежит евангелисту Луке, а не апостолу Петру, так как цитаты взяты из Септуагинты, греческой Библии, которую вряд ли использовал Петр в своей речи, обращенной к иудеям Палестины, но которую постоянно использовал Лука в своих греческих книгах, написанных для грекоязычной аудитории.

«В книге же Псалмов написано: “да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем”». Это цитата из Пс 68:26 LXX. И вторая цитата - «достоинство его да примет другой» (Пс 108:8 LXX). Для Луки *новое* в истории спасения стоит в непрерывной связи с ее *прошлым*. Описывая участь Иуды, он говорит об исполнении Священного Писания, тех псалмов, которые, конечно же, не имели в виду участь конкретного Иуды Искариота.

Кстати, Псалом 68 неоднократно использовался евангелистами применительно к Иисусу. Например, после изгнания Иисусом из Храма торгующих ученики Его *«вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем сдает Меня»* (Ин 2:17; Пс 68:10). При истолковании страстей Иисуса: *«Дасбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно»* (Ин 15:25; Пс 68:5). Этот псалом вспоминается и тогда, когда Иисусу на кресте подносят губку с уксусом: *«И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом»* (Пс 68:22; ср. Мк 15:36, пар.).

Экскурс II. Ветхий Завет у евангелиста Луки

Священное Писание как абсолютно надежное и обязывающее Слово Божье ко времени евангелиста

Луки было тем, что сегодня у христиан называется Ветхим Заветом. Читалось Писание в переводе на греческий язык - так называемый «перевод Семидесяти толковников», или «Септуагинта». Слово это латинское и означает «Семьдесят». Наряду с обилием прямых цитат из Ветхого Завета используется множество не прямых цитат и намеков, библейских образов и мотивов, вплоть до подражания языку греческого Ветхого Завета. Писание читалось и изучалось ради того, чтобы понять и выразить смысл Божьих деяний в прошлом, настоящем и будущем.

Лука использует ветхозаветные цитаты для того, чтобы истолковать то или иное современное ему событие как исполненное или должное быть исполненным обетование Божье. Или, напротив, чтобы то или иное место Писания понять как исполнившееся в определенном событии истории спасения. Через цитату из Писания событие, о котором рассказывает Лука, представляется как непосредственное спасительное Божье деяние. Таким образом, Священное Писание служит доказательством истинности высказывания.

Лука использует преимущественно книги Псалмов Давида, пророка Исаии и двенадцати малых пророков. Многие из цитируемых текстов предшествовали Луке в христианском церковном предании и, возможно, было собрано в некоем сборнике цитат самых влиятельных библейских мест. Цитирует Лука, если это ему представляется важным, не только буквально, но и несколько изменяя библейские тексты. Однако во времена Луки свобода в цитировании была обычной не только для евангелиста, но и для всех авторов богословских или исторических сочинений. Для сегодняшнего нашего понимания Библии новозаветное использование Писания часто кажется произвольным и не принимающим в расчет ветхозаветный контекст, который придавал тексту совсем иной смысл. Ведь далеко не все в Ветхом Завете изначально подразумевало события Нового Завета. Но, во всяком случае, мы понимаем, насколько важен был для Луки Ветхий Завет, насколько крепко вера первых христиан была привязана к Библии ветхого Израиля, вера в одного и того же Бога, который действует в истории Израиля, в Иисусе Христе и в Церкви. Ветхий Завет был решающим аргументом и неиссякаемым источником для понимания Бога, мира и человека.

5. Избрание Матфия (1:21-26)

²¹Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, ²²начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его». ²³И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия;²⁴и помолились и сказали: «Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал ²⁵принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место», ²⁶И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Разумеется, 120 верующих в Иерусалиме собрались не для того, чтобы выслушать историю повешения Иуды. Их цель была восстановить количество апостолов до изначального символического числа Двенадцать. Петр поведал об отпадении Иуды и о его смерти лишь для того, чтобы указать на возникший недостаток в числе апостолов. Место отпавшего Иуды должен занять другой, достойный ученик Христа. Об этом вторая вольная цитата из Псалтыри: «достоинство его да примет другой» (Пс 108:8 LXX). В оригинале - если буквально - «епископство его да возьмет другой». Это звучит необычно. Но дело в том, что слово «епископство» (ἐπισκοπή) имеет несколько значений. Его основное значение - посещение, чаще всего божественное, как наказание или прощение.

Другое значение - помощь, забота. Третье - дело, должность, служение, обязанность. Именно в последнем смысле следует понимать слово ἐπισκοπή в цитате из Пс 108: «его служение [то есть апостольство] да примет другой».

Петр, говоря о необходимости замещения Иуды, называет условия, предъявляемые к кандидату на место двенадцатого апостола. Таковой кандидат должен быть очевидцем жизни и деяний Иисуса «начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас». Цель нового избранника - быть «вместе с нами свидетелем воскресения Его». Это означает, что каждый апостол обязательно должен был видеть воскресшего Господа, вот почему Павел позже был сопричислен к апостолам: ему явился воскресший Иисус.

Стих 23 называет двух кандидатов, которых, видимо, отобрали 120 собравшихся: «*Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия*». Прозвище Варсава - укороченная форма арамейского «сын субботы». Так обычно называли мальчика, рожденного в субботу. Другое прозвище Иуст (Юст) — это латинское имя Iustus, означающее «справедливый, праведный». Евреи часто пользовались греческими или римскими именами, которые по звучанию напоминали еврейские имена или передавали смысловое значение еврейских имен. В данном случае римское имя Иуст (Ἰούστος, Iustus) напоминает еврейское Иосиф (Ἰωσήφ). Предание о дальнейшей судьбе этого Иосифа-Иуста сообщает «отец церковной истории» Евсевий Кесарийский, ссылаясь на епископа Папия Иерапольского: «Папий вспоминает удивительную историю ... о чуде с Иустом.... Он выпил смертельный яд и по милости Господней не потерпел никакого вреда». Вот и все, что нам известно об этом человеке.

Что касается Матфия, на которого выпал жребий, «*и он сопричислен к одиннадцати Апостолам*», то его еврейское имя Μαθθίας (Маттиас, Матфий) означает «дар Яхве». Согласно тому же Евсевию, он был одним из 70-ти учеников Иисуса Христа. По преданию мощи Матфия, посланные императором Константином в Трир, пропали во время норманнского нападения, но затем были чудесным образом обретенны.

Как в точности проходила жеребьевка, из текста Деяний неясно. Вообще говоря, в древности принятие решения при помощи жребия было очень распространено. У иудеев все должности и обязанности в Храме определялись именно так. Обычно имена кандидатов писались на камешках, которые клали в сосуд или в полу одежды. Так описывает процедуру избрания книга Притчей: «В полу бросается жребий, но все решение его - от Господа» (Притч 16:33). Здесь специально подчеркнуто, что результат жеребьевки зависит не от камешков и не от слепой судьбы, а от Бога. Так и избрание Матфия приписывается не случайному жребию, а Божьему решению по молитве собравшихся. Об этом прямо сказано: перед тем как бросить жребий, собравшиеся «помолились и сказали: “Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал”» (Деян 1:24).

Слово «Сердцеведец» пришло из Ветхого Завета, где о Боге говорится как о знающем все тайные помышления человека (например, Иер 11:20; 17:10). В Новом Завете это наименование встречается только дважды: в данном месте книги Деяний и в Деян 15:8. Однако позже оно стало широко употребляться в церковной литературе для характеристики Бога Отца. Но в Деян 1:24 Сердцеведцем назван Иисус Христос, к которому и была обращена молитва собрания.

Экскурс 12. Двенадцать свидетелей

Иисус собрал вокруг себя учеников, чтобы они - как и Он сам, - не обремененные семьей, имуществом и безоружные (по меньшей мере, временно) пустились в дорогу с целью возвещать Царство Божье и нести людям исцеление. Из довольно многочисленных учеников и последователей Иисус избрал двенадцать мужчин (Лк 6:12-16), которые должны были знаменовать восстановление двенадцати колен народа Божьего как эсхатологической общины спасения.

В этих Двенадцати Лука видит посланников (= апостолов, ἀπόστολοι) и свидетелей (= μάρτυρας, в русском переводе часто - «мучеников») начального времени Церкви. В то время, во второй половине I века, было много учеников Иисуса, которые ходили из селения в селение как странствующие

харизматики, которые слыли апостолами и чье свидетельство привлекало большое внимание. Но только Двенадцать для Луки имеют значение фундамента Церкви. Только они - собственно апостолы и решающие свидетели. Ибо только эти Двенадцать жили в непосредственной близости к Иисусу, были очевидцами Его деяний от дней Иоаннова крещения до распятия на кресте, воскресения и вознесения.

Как постоянные спутники Иисуса, двенадцать апостолов - надежные продолжатели Его дела и подлинные истолкователи действия и откровения Божьего в Иисусе Христе. Их свидетельство обусловлено дарованием силы свыше, то есть Святым Духом. Содержание их свидетельства - Иисус Христос, каким Он возведен в Евангелии и в речах книги Деяний. Цель свидетельства - новая жизнь с Богом и друг с другом в таинственном присутствии Иисуса Христа и в поведении, ориентированном на Его слово.

Чтобы слово Божье достигло пределов земли, свидетельство апостолов передается другим: прежде всего, согласно Луке, апостолу Павлу.

В истории церковного толкования встречались и весьма необычные интерпретации числа двенадцати апостолов. Вот, например, толкование блаж. Августина Иппонского, который цитирует то место Евангелия от Иоанна, где Иисус обращается к своим ученикам:

Он перебил их, сказав: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается (Ин 11:9). Следуйте за Мной, если не хотите споткнуться. Не советуйте Мне те, кто должен получить от Меня совет. ... Чтобы показать, что Он - День, Он избрал двенадцать учеников. Он сказал: «Если Я - День, а вы - часы, то разве часы советуют дню?» Часы следуют за днем, а не день за часами. ... После отпадения Иуды был избран Матфий, и число двенадцать сохранилось. Следовательно, Господь не напрасно избрал двенадцать учеников, ибо Он Сам является духовным Днем. Итак, пусть часы следуют за Днем, пусть часы предвозвещают День, пусть часы освещаются Днем, пусть часы озаряются Днем, и мир через проповедь часов пусть уверует в День.

6. Событие Пятидесятницы (2:1-13)

Перед своим вознесением Иисус сказал апостолам: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой: и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8). Вернувшись в Иерусалим и восстановив свое изначальное число Двенадцать, апостолы были готовы принять обещанную им силу свыше. Это и свершилось в праздничный день Пятидесятницы.

а. Сошествие Святого Духа (2:1-4а)

¹При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. ²И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. ³И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. ⁴И исполнились все Духа Святаго.

«Все они были единодушно вместе». Эти слова Луки напоминают читателю о том, что было сказано о собрании в Иерусалиме в Деян 1:14: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его. ... Было же собрание человек около ста двадцати». Это собрание, разумеется, включало в себя и недавно избранного апостола Матфия. Действие по времени перемещается ко дню Пятидесятницы.

Необычно начало отрывка. Синодальный перевод гласит, что описываемые события произошли «при наступлении дня Пятидесятницы». Однако оригинальному тексту лучше отвечает церковнославянский перевод: егда скончавашася дние пятьдесятницы, если переводить буквально: «когда исполнялся день Пятидесятницы». Создается впечатление, что апостолы приняли Святого Духа

вечером, когда завершался день Пятидесятницы. Однако из дальнейшего текста следует, что событие происходило не вечером, а около девяти часов утра (Деян 1:15). Так что Синодальный перевод, хотя и не буквально, но точнее передает смысл текста: *«при наступлении дня Пятидесятницы»*. Трудность же возникает из-за особенности использования евангелистом Лукой глагола «исполняться». Например, он в своем Евангелии сообщает: *«Когда же приближались [буквально «исполнялись»] дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим»* (Лк 9:51). Здесь имеется в виду решающий поворот в земной жизни Спасителя. Вот и в случае Пятидесятницы предполагается некий решающий поворот в истории Церкви.

Первоначально праздник Пятидесятницы назывался также «Праздником Седмиц», то есть «Праздником Недель», который отмечался спустя семь недель - на 50-й день - после Пасхи и был земледельческим «праздником начатков жатвы пшеницы» (Исх 34:22). Этот праздник неоднократно упоминается в Законе: *«Наблюдай праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле»* (Исх 23:16; ср. Лев 23:15-16). Это был праздник веселья:

Семь седмиц отсчитай себе ... Тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой; и веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя (Втор 16:9-11).

Еще в дохристианское время грекоязычные иудеи стали называть этот «праздник седмиц» Пятидесятницей (Πεντηκοστή), то есть 50-м днем после Пасхи (2 Макк 12:32). Но после разрушения Храма (70 г. Р.Х.) жертва даров урожая больше не могла приноситься. И праздник изменил свой смысл. Он стал днем воспоминания о Синайском законодательстве, праздником обновления Завета и дарования Закона на Синае на 50-й день после Исхода.

Для евангелиста Луки этот праздник связан с Пасхой и поэтому с воскресшим Христом. Его обетование дара Святого Духа, который сойдет на апостолов и наделит их силой свидетельства исполняется в День Пятидесятницы, на 50-й день после Пасхи. Поскольку Пасха выпадала на середину апреля, Пятидесятница приходилась на начало июня.

Экскурс 13. Ветхозаветные образы Богоявления

Событие Пятидесятницы в Новом Завете описывается только Лукой и только в книге Деяний. Особенности языка и стиля отрывка указывают на то, что Лука не использовал никакого более раннего письменного источника, но все в своем рассказе сформулировал самостоятельно. На опыт принятия Духа от прославленного Иисуса, независимо от Луки, указывают очень немногие места в Новом Завете, главное из которых представлено в Евангелии от Иоанна:

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго (Ин 20:19-23).

Образы и мотивы в описании события Пятидесятницы взяты из мира представлений Ветхого Завета, особенно из книги Исхода. Теофания, то есть Богоявление, как правило, сопровождается неким мистическим шумом с неба, порывами ветра, языками пламени, светящимся облаком...

Вот явление Моисею при неопалимой купине:

И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает (Исх 3:2).

Вот явление израильским беглецам из Египта на Черном море:

И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян (Исх 14:19-20.24).

Вот явление Бога на Синае:

Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом (Исх 19:18-19).

Вот явление Господа пророку Или:

Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь] (3 Цар 19:11-12).

В Евангелиях с огнем ассоциируется крещение Святым Духом:

Иоанн всем отвечал: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк 3:16; Мф 3:11).

Особенно близко к описанию книги Деяний сообщение о Синайском Богоявлении у Филона Александрийского (ок. 25 до Р.Х.-ок. 50 по Р.Х.):

Из среды несущегося с неба огненного вихря раздался голос. Все исполнились благоговейным страхом, когда пламя заговорило такими звуками, которые были вняты слышавшим. Но то, что при этом говорилось, звучало столь ясно, что казалось, будто все это скорее видимо, чем слышимо.

Духом Божиим невозможно управлять: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин 3:8). Явление Духа можно только ожидать, молясь о Его пришествии. Лука описывает внезапное появление Святого Духа как бурный ветер, который своим шумом наполнил весь дом, где находились апостолы. «Ветер» (πνοή) и «дух» (πνεύμα) - слова близкие. Этот ветер/Дух «наполнил весь дом». Преподобный Ефрем Сирий объясняет это тем, что весь дом был наполнен благоуханием, что напоминает видение небесного Храма у пророка Исаии: «дом наполнился курениями» (Ис 6:4). Дух овладевает каждым из присутствующих, Он «исполнил» их. Речь Святого Духа подобна огненным языкам. Эти таинственные языки пламени опустили на каждого из апостолов. Исполнилось обетование (Деян 1:8): они приняли силу Святого Духа и обрели способность быть свидетелями Иисуса Христа. При этом свидетельство их стало доступно всем народам «даже до края земли».

в. Дар языков (2:4-13)

⁴И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. ⁵В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. ⁶Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. ⁷И все изумлялись и дивились, говоря между собою: «Сии говорящие не все ли Галилеяне? ⁸Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. ⁹Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, ¹⁰Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, ¹¹критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?» ¹²И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: «Что это значит?» ¹³А иные, насмехаясь, говорили: «Они напились сладкого вина».

По мнению подавляющего большинства современных исследователей, Лука в этом описании событий дня Пятидесятницы опирается на феномен так называемой «глоссолалии», «говорения на языках». Это видно из стиха 2:13, где упоминается реакция окружающих, которые воспринимают дар «речи» принявших Святого Духа как бормотание пьяных людей: «*Иные, насмехаясь, говорили: “Они напились сладкого вина”*». О глоссолалии как даре Святого Духа в книге Деяний упоминается и далее:

Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками (Деян 10:44-46).

Когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить языками и пророчествовать (Деян 19:6).

Но в описании событий дня Пятидесятницы Лука использует феномен глоссолалии с особой богословской целью, толкуя его как благовестие на языках всех народов, населявших известную в то время вселенную - во исполнение поручения Иисуса: «Будете Мне свидетелями ... даже до края земли» (Деян 1:8).

Экскурс 14. Глоссолалия

Глоссолалия - экстатическое произнесение, зачастую невразумительных, слов и звуков - феномен, знакомый многим религиям. Психологически накаленная религиозная атмосфера в определенных ситуациях может сгущаться, и люди могут быть охвачены ею до такой степени, что начинают непроизвольно произносить некие непонятные внешним свидетелям слова или издавать нечленораздельные звуки. Это было известно начальной Церкви. Известно и некоторым современным христианским деноминациям. Апостол Павел подробнейшим образом описывает этот феномен глоссолалии в Первом послании к Коринфянам. В эллинизированных областях Римской империи глоссолалия почиталась особым образом благодаря широкой известности святилища Аполлона в Дельфах.

Это святилище существует и поныне в виде прекрасных развалин некогда величественных сооружений древности: храмов, жертвенников, стадионов, театров. Там в античной древности находился так называемый дельфийский оракул, который для древнего грека и позднее римлянина значил очень многое. Богатые и нищие, простолюдины и цари совершали паломничества в Дельфы, чтобы узнать пророчество о своей судьбе.

Согласно древнему греческому мифу, бог Аполлон, победив страшного дракона Пифона, заключил его в подземное царство Аида, где и пребывает Пифон, прорицая от имени бога Аполлона. Прорицания его извергаются наружу вместе с водой вытекающего из скалы Кастальского ключа. На месте этого вытекающего из подземного царства источника на горе Парнас было сооружено святилище, в котором служили жрицы Аполлона. По имени дракона Пифона они назывались пифиями. С помощью наркотических средств они впадали в экстатическое состояние полного забытья. Садясь на жертвенный треножник, расположенный над источающим одуряющие испарения Кастальским сернистым источником, они прорицали. Со всего мира приходили люди и приносили свои записки, в которых спрашивали о волнующих их проблемах. Заплатив деньги, люди подавали эти записки, которые поступали к чтецам, стоявшим перед пифией и зачитывавшим их. Пифия на каждую записку отвечала невнятным бормотанием и воплями, это и было то, что позже стало называться глоссолалией, «даром языка» (γλῶσσα). Возле пифии стояли писцы, которые условными значками записывали ее бормотание. Потом эти писцы - их называли герменевтами, то есть переводчиками - собирались, совещались, перелагали, так сказать, «переводили» эти бормотания на человеческий язык и выдавали ответы заказчикам. Ответы всегда составлялись в стихах, а именно классическим шестистопным гекзаметром.

Пифийские прорицания играли немалую роль в жизни не только Древней Греции, но и всего

античного средиземноморского мира. С этими пророчествами были связаны даже некоторые политические события. Жрецы Дельфийского святилища были прекрасно осведомлены о политических ситуациях тогдашнего мира и во многом на них влияли. Каждый языческий житель Римской империи знал о существовании этого святилища и глубоко почитал его. Естественно, что глоссолалия считалась высоким божественным даром.

В Первом послании к Коринфянам апостола Павла отражено это почитание глоссолалии коринфскими христианами, вчерашними язычниками. Апостол весьма критически настроен относительно слишком высокой оценки этого дара, которым обладали некоторые христиане, впадавшие в состояние духовного экстаза. При этом он отнюдь не отрицает дар глоссолалии и не стремится приуменьшить его значение. Более того, он пишет о себе: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками (γλώσσαις λαλώ); но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на языке (έν γλώσση)» (1 Кор 14:18-19). Иногда, в отличие от языков человеческих (αί γλώσσαι των ανθρώπων), глоссолалия называлась говорением на языках ангельских (αί γλώσσαι των αγγέλων) (1 Кор 13:1). Для уразумения этих «языков» (γένη γλωσσών) требовалось, по словам апостола Павла, особое дарование перевода, «истолкования языков» (ερμηνεία γλωσσών) (1 Кор 12:10).

Можно предположить, что и в день Пятидесятницы понимавшие экстатическую речь апостолов, получили этот дар «истолкования языков». Прочие же этого дара не получили, отчего им и казалась речь апостолов бормотанием пьяных людей.

В рассказе евангелиста Луки, который, безусловно, был знаком с харизмой языкоговорения, этот дар Святого Духа превращается в способность возвещать людям самых разных стран «о великих делах Божиих» (ст. 11). Во всяком случае, у читателя создается впечатление, что исполненные Духа «галилеяне» говорят на всевозможных иностранных языках:

Собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: «Сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились» (Деян 2:6-8).

Далее Лука перечисляет разные народы и страны не только Римской империи, но и за ее пределами. Лука конструирует чудо говорения на незнакомых варварских языках с определенной целью - объяснить безграничное, всемирное распространение Евангелия.

Изумленными слушателями апостолов-галилеян, говорящих разными языками, были прибывшие на праздник Пятидесятницы «иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом» (ст. 5). Следует довольно длинный список «всяких народов под небом». Этот список состоит из пяти частей. Начинается он с восточных стран и народов: парфян, мидян, эламитов, жителей Месопотамии. Во второй части список передвигается на запад, в Малую Азию: Каппадокия, Понт, Асия, Фригия и Памфилия. Третья группа движется на юг, в Африку: Египет и части Ливии, прилежащие к Киринее. Четвертыми упомянуты пришедшие из Рима, то есть с севера, и пятыми - критяне и аравитяне, которых, видимо, было трудно отнести к какой-то определенной части света.

Далее несколько уточняется: прибыли в Иерусалим на праздник Пятидесятницы не просто «набожные иудеи», но «иудеи и прозелиты» (ст. 10). Прозелитами назывались иудеи, которые стали таковыми не по рождению, а в результате обращения из язычества. Упомянув прозелитов из разных народов, Лука не делает вид, будто описываемым событиям могла предшествовать христианская миссия в языческих странах. Нет, эта миссия придет позже. Она будет медленной, но, при Божьем содействии, впечатляюще успешной. Пока же чудесная миссия ограничена Иерусалимом, она происходит среди иностранцев, поселившихся в Иерусалиме или прибывших в город в качестве паломников. Успех распространения христианства в других краях Лука бережет для дальнейшего

повествования о великой миссии апостола Павла и его спутников. Прочие жители Иерусалима не называются, но подразумеваются как адресаты дальнейших событий.

Событие Пятидесятницы и чудо языкоговорения производят смятение. Одни, изумляясь и недоумевая, спрашивали: «Что это значит?» Другие насмеялись и говорили: «Они напились сладкого вина». Кстати говоря, эта насмешка косвенно указывает на то, что реальной основой в целом символического рассказа являлся феномен глоссолалии, а не говорение на иностранных языках. Ведь никому в Иерусалиме не пришло бы в голову утверждать, что иностранная речь - свидетельство опьянения. Но глоссолалия на людей посторонних и скептически настроенных вполне могла произвести такое впечатление. Так, например, апостол Павел пишет, что посторонний человек, пришедший на церковное собрание, в котором звучит глоссолалия, может подумать, что попал в общество бесноватых, обезумевших (1 Кор 14:23). Так почему бы и не пьяных?

Однако евангелист Лука своими замечаниями о разных реакциях иудеев Иерусалима преследует особую цель. Он изображает разное отношение к христианской весте: с одной стороны, заинтересованность, а с другой стороны, отторжение и насмешка. Кроме того, замечанием о якобы напившихся и опьяневших с раннего утра апостолах Лука искусным литературным приемом подготавливает речь апостола Петра: «Мужи иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (Деян 2:14-15). Далее следует проповедь Петра.

Итак, в описании евангелиста Луки того, что произошло в день Пятидесятницы, мы видим символику наступления новой эры в истории спасения - эры Святого Духа, начало истории земной Церкви. Ветер, наполнивший пространство, символизировал ту силу, которая была обещана Иисусом. Огонь, сопровождавший явление Духа, символизировал очищение. Говорение языками символизировало новое единство в Духе, преодолевающее все расовые, национальные и лингвистические барьеры, - всемирное распространение Евангелия.

7. Первая проповедь апостола Петра (2:14-36)

События дня Пятидесятницы не ограничились сошествием Святого Духа и удивительным говорением языками тех, на кого Дух сошел. Одни из слышавших таинственную речь Святого Духа понимали ее как слова «о великих делах Божиих». Они *«изумлялись и дивились, говоря между собою: “Сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?”»* Но другие иерусалимские иудеи насмеялись и говорили об апостолах: *«Они напились сладкого вина»*. И тогда слово взял апостол Петр, произнеся первую из своих проповедей, о которых сообщил евангелист Лука в книге Деяний.

Длинная речь апостола Петра четко делится на четыре части выразительными обращениями к слушающим адресатам: «Мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме!» (2:14), «Мужи Израильские!» (ст. 22), «Мужи братья!» (ст. 29), «Весь дом Израилев» (ст. 36). Первую часть определяет цитата из книги пророка Иоила. Вторую часть - христологические высказывания. Третья часть состоит из двух толкований отрывков из Священного Писания. Наконец, стих 36 предлагает слушателям принципиальный вывод из всего прежде сказанного.

а. Речь о Сошествии Святого Духа (2:14-21)

¹⁴Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: «Мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим.¹⁵ они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня,¹⁶ но это есть предсказанное пророком Иоилем: ¹⁷“И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. ¹⁸И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа

Моего, и будут пророчествовать. ¹⁹И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. ²⁰Солнце превратится во тьму, луна - в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. ²¹И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется”.

Речь апостола Петра начинается с отклонения насмешки «мужей иудейских» (2:14) над апостолами и всеми 120 участниками христианского собрания в Иерусалиме (Деян 1:16), на которых излился Святой Дух, в результате чего они восприняли дар говорения на языках. Окружающим «мужам иудейским» их харизматическая речь показалась бессмысленным бормотанием пьяных людей. Петр возражает: «Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня», то есть девять часов утра, когда никто еще не пьет вина, да еще к тому же «сладкого», дешевого. Для толкования случившегося тем утром в день Пятидесятницы Петр привлекает пророческий текст Иоиля (Иоил 2:28-32). Длинная цитата из пророка приводится не буквально. Евангелист Лука предпринял редакцию ветхозаветного текста, чтобы приблизить его к новозаветному контексту. Повторюсь, отношение к тексту Священного Писания в ту эпоху было творческим, свободным, не столь дотошно педантичным, как в наши дни.

В пророчестве Иоиля, согласно апостолу Петру, сам Бог толкует то, что случилось в день Пятидесятницы. Произошедшее свидетельствовало о том, что наступили «последние дни» истории этого мира. Близится конец. «Последние дни» охватывают время земной жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа и время Церкви. «Последние дни» завершатся «Днем Господним». Это одно из важнейших понятий Ветхого и Нового заветов.

Истоком этого понятия было пессимистическое сознание иудейского народа, что собственными силами он не в состоянии вырваться из униженного положения вечного насилия и притеснения со стороны великих соседних царств. И это униженное положение контрастировало с его верой в то, что он - народ, избранный Богом. Постепенно, памятуя о спасительных обетованиях Бога, иудеи прониклись убеждением, что невозможное для их, сравнительно небольшого и слабого, племени возможно для Бога. И тогда иудеи стали страстно ожидать того дня, когда Бог вмешается в историю, поразит врагов Израиля, а самих израильтян вознесет к славе. День, когда это случится, получил название Дня Господня. Этот День разделит всю историю на два века: злой век нынешний, который обречен на уничтожение, и спасительный век грядущий, когда настанет реальное Царство Божье. До наступления Дня Господня мир будут сотрясать войны и всяческие бедствия как знамения грядущей гибели. Эти бедствия именовались родовыми муками перед рождением нового века. Сам День Господень будет Днем Суда над миром зла.

Цитируя пророка Иоиля, апостол Петр желает сказать «мужам иудейским», что наступили «последние времена» и приблизился День Господень, о котором мечтали иудеи. Об этом свидетельствует предреченное Иоилем излияние Духа Святого. И хотя конкретный момент пришествия Дня Господня рассчитать невозможно, все время, начиная от Иисуса Христа, уже понимается как последнее. Пришло обещанное Богом спасение: излился Святой Дух. Немощные, слабые люди (то есть «всякая плоть») наделяются силой и способностью творить чудеса. Произошло то, на что уповал Моисей: «Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числ 11:29). Бог совершил то, о чем пророчествовал Иезекииль: «И не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я изолью дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог» (Иез 39:29).

Святой Дух преодолевает разрыв между Богом и Его творением. Он связывает с Богом и дарует непосредственную близость Бога. Различия снимаются. Сыны и дочери, юноши и старцы, мужчины и женщины, рабы и свободные, израильтяне и язычники - все охвачены Духом. Или, как писал апостол Павел: «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28).

Даруемое Духом соединение с Богом проявляется в пророчествах, снах и видениях. Молодые

люди, обновленные Духом, будут наделены способностью видеть грядущее, просвещать и изменять настоящее: «и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения».

Не останутся без дара и старцы. Они тоже обретут чудесную способность под действием Святого Духа видеть вещие сны: «и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут». «Вера в значимость снов была характерна для древности. Существовали святилища, в которых просители получали откровения или исцеления во сне. При этом с самых ранних времен сны разделялись на те, которые следует интерпретировать, и на те, которые никакого значения не имеют, поскольку вызваны естественными причинами (едой, выпивкой и т.п.) или же являются обманными»⁷. Старцам же в пророчестве Иоиля будут даны вещие сновидения, которые «вразумят» их, откроют истинную сущность всего пережитого ими в этой жизни.

Бог в Святом Духе становится столь близок людям, что из этой глубокой изначальной близости возникают пророчества, видения и сны, и реальное присутствие Бога становится не только умопостигаемой, но и осязаемой достоверностью.

Согласно Иоилу, Бог своею властью и чудотворной силой изменит «небо вверху» и «землю внизу». Мрачные чудеса и знамения, о которых предрекал ветхозаветный пророк, теперь, в свете жизни Иисуса, Его Евангелия и в жизни Церкви должны пониматься иначе, не как угрожающие, но как спасительные. *«Кровь и огонь и курение дыма»* указывали на ожидавшиеся войны и природные катастрофы. Вместе с затмением небесных светил (*«солнце превратится во тьму, луна - в кровь»*) все эти страшные события понимались как знамения конца света или последнего Божьего суда над миром. Во времена кризисов и катастроф усиливается сознание нужды в спасении, ожидание уничтожения всеугрожающих жизни ужасов, всяческого зла, надежда на победу Бога. Эту победу принесет *«День Господень, великий и славный»*, когда *«всякий, кто призовет имя Господне, спасется»*. Речь в пророчестве Иоиля, разумеется, шла о вере в Бога Израиля. Но ранняя Церковь, для которой писал свое Евангелие Лука, в *Господе* видела Иисуса Христа. Церковь уже с первых своих шагов в широкий языческий мир почтила Спасителя этим божественным обозначением *Господь*, которое стало как бы дополнением к имени Иисуса.

Таково было исповедание веры: *«Иисус Христос - Господь»*. Тот, кто верит в Господа Иисуса, кто соединяет с Ним себя и свою жизнь, тот будет спасен несмотря на все бедствия и катастрофы преходящего и уходящего мира. Задачей миссии Церкви было возвещать эту Благоую весть спасения в тревожные дни бедствий и катастроф.

в. Речь о воскресении Иисуса Христа (2:22-28)

²²Мужси Израильские! послушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, ²³Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; ²⁴но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

Вторая часть речи апостола Петра открывается новым обращением к слушателям: «Мужси Израильские!» (2:22). Цитирование пророка Иоиля заканчивается, и апостол переходит к вести об Иисусе Христе. Речь идет о жизни, смерти и воскресении Иисуса в контексте напряженного противостояния этих самых «мужей Израильских» и Бога. В трех стихах четырежды упоминаются действия Божьи в этом небольшом тексте. Четырежды упоминаются и те, к кому обращены слова Петра. Бог засвидетельствовал, Бог сотворил, Бог предвидел, Бог воскресил. «Вы» имели свидетельство, вы знаете о чудесах Иисуса, вы предали Иисуса, вы убили Его. Чудесные благодеяния Божьи в Иисусе находятся в противостоянии к чудовищным злодеяниям людей. В смерти Иисуса это

противостояние достигает максимума. Для евангелиста Луки распятие Иисуса - не трагическая случайность. Его смерть входила в предвечный план Бога: «по определенному совету и предведению Божию». Лука в Деяниях часто упоминает о смерти Иисуса, которая была от века предначертана в замысле Бога:

Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил (Деян 3:18);

Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (Деян 4:26-28).

Изрядно дискредитированное слово «предопределение» не означает отрицания свободы человеческой воли. Это слово лучше перевести несколько иначе. Например, «предначертание», «замысел» Божий. Кроме того, это понятие вовсе не означает, что Бог желал смерти Иисуса. На смерть обрек своего Спасителя Его возлюбленный народ, распяв и убив Его. За злодеяние ответственны не столько «беззаконники», то есть римские язычники, сколько израильтяне, пригвоздившие Иисуса к кресту «руками беззаконных». Смерть Сына Божьего была той страшной жертвой ради высшей цели высшего замысла и воли Божьей - исцеления и спасения мира. Однако Бог предначертал в своей воле не только жертву Иисуса Христа. Бог знал, что послание Его Сына к людям не должно закончиться жертвенной смертью. Он «воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян 2:24). В оригинале использован весьма необычный образ. Слова русского Синодального перевода «*расторгнув узы смерти*» на церковнославянском языке звучат как *разрешиив болезни смертныя* в переводе епископа Кассиана (Безобразова) - «разрешиив муки смерти», а буквально - «разрешиив родовые муки смерти»⁸. Иначе говоря, апостол Петр изобразил воскресение как возрождение, рождение к новой жизни через смерть. Образно говоря, смерть «беременна» жизнью, и Бог «принимает» неизбежные роды новой жизни: смерти «невозможно было удержать» воскрешаемого Иисуса.

И это важнейшая весть христианской веры о Боге: Христос воскрес! В свете этого божественного деяния все прочее предстает в новом свете: крест и жизнь Иисуса, Его послание в мир и безграничная любовь Божья к людям. В свете воскресения юная Церковь читает и понимает Священное Писание. Апостол Петр с целью донести до слушателей его речи радостную весть о Боге, побеждающем смерть и воскресившем Иисуса, цитирует Псалом 15:8-11.

²⁴Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.²⁵Ибо Давид говорит о Нем: «Видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался.²⁶Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании,²⁷ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления.²⁸Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим».

«Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления». То, что воспевает этими словами псалом, подразумевает, конечно, не Давида, чья могила всем известна: она здесь, неподалеку, на горе Сион, в Иерусалиме, во «граде Давидовом». В псалме Давид пророчески говорит от имени своего потомка, обещанного Мессии, которым и является Иисус. В свете воскресения Христова псалом воспевает Иисуса. Он не только Сын Давидов, то есть происходит из царского рода Давида, но Он - тот наследник престола, о котором Бог возвестил Давиду:

Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду

⁸ «Смерть, держа Его, мучилась как бы болезнями рождения и тяжело страдала» (Златоуст, *Беседы на Деяния Апостольские*. Беседа 6).

ему Отцом, и он будет Мне Сыном (2 Цар 7:12-14).

Это обетование Божье исполнилось в воскресении Иисуса, который «не оставлен во аде», но «познал путь жизни». Именно так Петр толкует процитированный им псалом Давида в третьей части своей проповеди.

с. Иисус как Господь и Мессия (2:29-36)

²⁹Мужси братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. ³⁰Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, ³¹Он прежде сказал о воскресении Христа, что «не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления». ³²Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы, свидетели, ³³Итак Он, быв вознесен десницею Божию и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. ³⁴Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, ³⁵доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». ³⁶Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

В третий раз Петр обращается к слушателям его речи: «Мужси братия!» (2:29). Братьями здесь названы, конечно, не христиане, а окружавшие Петра иудеи. Толкуя процитированный Псалом 15 Давида применительно к Иисусу, он утверждает, что Иисус есть обещанный Мессия, воздвигнутый на престол Давида Христос: «Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его». Эти слова - напоминание о Пс 131:11:

Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: «от плода чрева твоего посажу на престоле твоём».

Однако для иудея было немислимо представить себе распятого Мессию. Ведь Закон Моисея гласил: «Проклят пред Богом всякий повешенный на древе» (Втор 21:23). На это Петр отвечал, что мессианство Иисуса доказывает Его воскресение и вознесение к престолу Божьему, о чем свидетельствуют апостолы. Благовестие о воскресении - вершина апостольского исповедания. Вознесшийся к Богу Иисус принял от Отца Святого Духа, чтобы излить Его на свою Церковь. Петр настойчиво говорит о воскресении, вознесении и излиянии Духа. Далее он снова прибегает к цитированию Слова Божьего, а именно Псалма 109:1:

Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.

К этой цитате необходимо сделать примечание. Дело в том, что русский Синодальный перевод этого псалма (как, собственно, и греческий перевод) способен поставить читателя в тупик. Непонятно дважды повторенное слово Господь (Κύριος): «Сказал Господь Господу моему». Ведь Господом мы называем Бога. Откуда же здесь взялись два Господа, два Бога? - Современная наука о Библии утверждает, что Пс 109 изначально, в древности, был псалмом интронизации нового царя. Священник, совершавший церемонию интронизации, произносил: «Сказал Господь [JHWH, то есть Бог] моему господину [евр. ladoni]: сиди одесную Меня». То есть священник (не Давид, конечно, а именно священник) называет своим *господином* возводимого на трон царя. Сам Господь Бог призывает этого царя быть Его заместителем на земле, даруя ему почетное место ближайшего советника (сидящего одесную, по правую руку). Однако позже возникло убеждение, что все псалмы написал сам царь Давид. Тогда же Псалом 109 стал пониматься как мессианский, то есть пророчеством о грядущем Мессии, Сыне Давидовом. И теперь выходило так, что не священник, а сам Давид (ведь он считался сочинителем псалмов!) обращается к грядущему Мессии как к своему «господину».

Апостол Петр приводит цитату о Мессии (Христе), об Иисусе, который через воскресение и вознесение к небесному престолу обрел высшую, божественную власть Господа. Бог удостоил Его места одесную себя и дал Ему власть, доколе не будут повержены все враги Бога и Христа. Апостол

Павел в Первом послании к Коринфянам цитирует это место из 109-го Псалма, интерпретирует его и называет врагов Христа: «А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится - смерть» (1 Кор 15:24-26). Разумеется, врагов Бога и Христа можно понимать и более широко: любовь должна одержать победу над ненавистью, спасение - над погибелью, добро - над злом, служение - над господством, жизнь - над смертью, близость к Богу - над удаленностью от Бога, общение - над рознью, совершенство - над незавершенностью, вечное - над конечным, Дух одержит победу над бездуховностью.

Петр, объясняя случившееся в день Пятидесятницы, говорит, что Иисус *«быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите»*. Лука и в своем Евангелии, и в книге Деяний многократно показывает, что вознесшийся Господь тождествен Иисусу в Его спасительном служении. Уже в начале Евангелия Лука писал, что после крещения *«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана»* (Лк 4:1), после искушений в пустыне Он *«возвратился в силе Духа в Галилею»* (Лк 4:14), где, войдя в Назаретскую синагогу начал свою проповедь словами пророка Исаии: *«Дух Господень на Мне»* (Лк 4:18). Этот Дух Он, умирая на кресте, вернул своему Отцу, когда *«возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю Дух Мой»* (Лк 23:46). Вознесшийся, Он принимает Святого Духа от Бога, чтобы излить Его на своих. Лука постоянно возвращается к теме Духа, который через воскресшего и вознесшегося Иисуса Христа дарован Церкви. Но ей предстоит еще пройти долгий и трудный путь прежде осознания сущности Бога как Троицы.

Пока же главной задачей юной Церкви было осознание того невиданного и нового, что сотворил Бог в Иисусе и через Иисуса. Проповедь Петра завершается новым, четвертым обращением к его аудитории, к которой он относит «весь дом Израилев». Здесь - единственный случай употребления этого выражения в Новом Завете. Апостол делает краткий, но четкий вывод из всего прежде сказанного: «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса» (2:36). Бог в воскресшем Иисусе даровал людям спасение и благо. То, что всегда ожидалось от Мессии, исполнилось. Израиль должен «твердо знать», что никаким другим путем и никаким иным образом спасение к нему не придет. Бог осуществил его через «Сего Иисуса, Которого вы распяли». Такой жесткой фразой Петр завершает свою речь, бросая Израилю обвинение в жестоком убийстве своего единственного Спасителя.

Проповедь Петра относится к восьми речам этого апостола, о которых повествует книга Деяний. Речь в день Пятидесятницы - пример вдохновенного Духом Святым (Деян 2:4) провозглашения *«великих деяний Божиих»* (Деян 2:11). В первой проповеди Петра речь идет прежде всего о деянии Бога в Иисусе Христе, как это было понято древней Церковью и истолковано на основании Священного Писания.

Выдающееся значение этой проповеди евангелист Лука подчеркивает перечнем ее слушателей, в котором представлено все иудейство, рассеянное по Римской империи и за ее пределами: *«Мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии...»* (Деян 2:8-11). Цель же проповеди - призыв к покаянию, крещение во оставление грехов и принятие Святого Духа: *«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа»* (Деян 2:38).

Речь Петра, таким образом, начала исполнение той программы, которую воскресший Иисус изложил не узнавшим Его путникам по дороге в селение Эммаус:

Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не

облечетесь силою свыше (Лк 24:46-49).

Эта же «программа» повторяется и в самом начале книги Деяний: *«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деян 1:8).

Проповедь Петра содержит в себе основные темы книги Деяний. Автор книги, евангелист Лука, разумеется, не ставил себе целью изобразить миссионерскую проповедь среди иудеев. Вряд ли речь Петра могла быть понята иудеями. Скорее, она могла их разозлить и своим общим содержанием, и особенно жесткой фразой, которая ее завершает. Петр обвиняет иудеев в убийстве их Спасителя. Его *«вы [то есть иудеи] распяли»*. Так что речь Петра могла быть по-настоящему понята и принята не как миссионерская проповедь для иудеев и уж тем более не могла предназначаться язычникам, которые в ней ничего бы не поняли. Она была понятна современным Луке читателям его книги Деяний, пребывавшим в вероучительном предании христианской Церкви 70 - 80 годов.

События дня Пятидесятницы в изложении Луки уже в самом начале книги Деяний давали слушателям и читателям надежду на успешное распространение Слова Божьего от Иерусалима *«до края земли»* (Деян 1:8). От первой речи апостола Петра связующая нить протягивается к другим апостольским речам вплоть до речей апостола Павла. Петр - первый, он - провозвестник. Евангелист Лука его изображает представителем, лицом всех апостолов. Образ Петра явно выделяется в композиции книги Деяний. Это обосновано тем, что Петр в сознании адресатов диалогии евангелиста имеет значение основателя Церкви. Он - «первоверховный Апостол». Христианская вера для читателей второй половины I века связывалась с апостолом Петром. Они верили в то, что возвещает Петр уже в своей первой речи. Дело в том, что христиане третьего поколения стремились утвердиться, убедиться в исторических основаниях собственной жизни в вере. Это стремление к историческому обоснованию веры вытекало из того, что в Церковь в те годы стали проникать лжеучения. Это видно из беспокойства, которое ощущается в прощальной речи апостола Павла в Милите: «Я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не шадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян 20:29-30). Временная дистанция по отношению к истокам христианской веры должна быть преодолена. Будучи историком, евангелист Лука желает собственным повествованием возвестить своим адресатам победоносное шествие Евангелия и тем самым помочь им познать происхождение и содержание их веры.

8. Первые обращения (2:37-41)

³⁷Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? ³⁸Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. ³⁹Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. ⁴⁰И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. ⁴¹Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.

Ссылка апостола Петра на Господа и Христа, *«Сего Иисуса, Которого вы распяли»* (Деян 2:36), привела к тому, что слушатели *«умилились сердцем»*. Это выражение совсем не отражает мысль оригинала. Когда люди слышали о страшной и позорной казни Господа и Спасителя на кресте, они не «умилились сердцем», но их сердца были разбиты от горя. Буквально они «сокрушились сердцем», ибо они сознавали свое причастие к чудовищному преступлению. Эти слова - намек на псалом Давида о преследовании *«человека бедного и нищего и сокрушенного сердцем, чтобы умертвить его»* (Пс 108:16). Слушатели Петра «сокрушились сердцем», отождествляя себя и с распятым Праведником, и с Его преследователями. Они были растеряны, подавлены, и их первая реакция - «что нам делать?» У евангелиста Луки эти слова постоянно повторяют люди, готовые к покаянию. Так, после проповеди

Иоанна Крестителя «спрашивал его народ: что же нам делать?», «пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать?», «спрашивали его также и воины: а нам что делать?» (Лк 3:10, 12, 14). Теперь этот же вопрос «что нам делать?» народ задает «Петру и прочим Апостолам». Мы видим, что Петр снова выделяется - как лицо всех апостолов, их олицетворение.

«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов». С этим призывом к покаянию исполняется прощальная заповедь воскресшего Иисуса Христа о проповеди покаяния и прощения грехов во всех народах, начиная с Иерусалима (Лк 24:47). «Покаяние» (μετάνοια) буквально означает «перемену ума, мнения, сознания». Но в Священном Писании «покаяние» означает нечто большее - больше, чем чувство раскаяния за содеянные грехи, больше, чем исправление и искупление совершенных проступков и долгов. Речь идет, скорее, о радикальном обращении человека к Богу, которое возможно через Иисуса Христа. Речь идет о совершенно новом начале, о новом жизненном пути. Покаяние предполагает глубокую внутреннюю потребность человека в спасении, сознание неспособности приблизиться к Богу и спасти себя собственными силами. Однако еще важнее богословское измерение покаяния: Бог сам обратился к человеку в лице Иисуса Христа. Следуя Ему, человек погружается в любовь Божью и обретает способность к обновленной жизни в Иисусе Христе. Крещение во имя Иисуса по своему смыслу - торжественное знамение принятия Богом, надежного пристанища у Бога через жизненное общение с Иисусом Христом. Проповедь Церкви - начало новой жизни, спасения в божественной любви. Открыть себя этой возвещаемой новой жизни и означает покаяние. Крещение внешне изображает, символизирует принятое решение. Жизнь без Бога погружается в воду, тонет, умирает; новая жизнь выходит из воды, рождается.

Крещение происходит «во имя Иисуса Христа». Такова была практика древней Церкви; позже крещение стало совершаться «во имя Отца и Сына и Святого Духа». «И получите дар Святого Духа». В крещении исполняется древнее обетование пророка Иоила об излиянии Святого Духа: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил 2:28). Это обетование сбывается не только на присутствующих («ибо вам принадлежит обетование»); оно «принадлежит и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш». Кто эти «все дальние»? О них пророчествовал Исаия: «мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его» (Ис 57:19); к «дальним» обратится Премудрость: «и буду я сиять Учением, как утренним светом, и далеко проявлю его» (Сир 24:35); Иисус Христос «придя, благовествовал мир вам, дальним и близким» (Еф 2:17). «Дальние» — это, разумеется, язычники, которых «призовет Господь»: пока они еще «далеко». Так, Иисус, явившийся апостолу Павлу, сказал ему: «Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян 22:21).

Продолжая рассказ о Петре, евангелист Лука снова уподобляет его проповедь покаяния проповеди Иоанна Крестителя, как она описана им в Евангелии: Петр «другими многими словами-свидетельствовал и увещевал» - Иоанн Креститель «многое другое благовествовал народу, поучая его» (Лк 3:18). Увещевание Петра направлено на спасение: он «увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного». Эти слова о спасении снова напоминают нам о неоднократно цитированном пророке Иоиле: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил 2:32; Деян 2:21).

«Спасайтесь от рода сего развращенного». Мы видим, что апостол Петр, согласно евангелисту Луке, постоянно цитирует Священное Писание. Вслед за пророком Иоилем он приводит слова из книги Второзакония и из Псалмов: «род строптивый и развращенный» (Втор 32:5); «роду упорному и мятежному» (Пс 77:8); то же делает апостол Павел, когда в Послании к Филиппийцам призывает христиан «быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода» (Флп 2:15). «Развращенным родом» Ветхий Завет называет то поколение, которое Бог вывел из Египта, но оно восстало против Бога. В Новом Завете аналогично называется поколение, которое видело и знало Иисуса, но не приняло Его Благою весть. Но и у этого

«развращенного рода» еще есть шанс спасения. Для этого надо принять Слово Благой вести.

«Принявшие Слово его крестились». Лука приводит и число крестившихся: «и присоединилось в тот день душ около трех тысяч». Слово «душа» означает просто «человек». Возможно, три тысячи иудеев, которые присоединились к Церкви в день Пятидесятницы, - преувеличение. Верующих было 120 человек, а стало 3120! То есть Церковь в Иерусалиме увеличилась в двадцать шесть раз! Если принять во внимание то, что число жителей Иерусалима в то время было, по разным оценкам, от 25 до 30 тысяч человек, крестилась в один день примерно одна восьмая часть населения столицы! Но этим очевидным преувеличением евангелист желает подчеркнуть великое благословение Божье, излитое на Церковь. Указание большого числа «присоединившихся» имеет целью придать мужество и уверенность христианской аудитории Луки, для которой он трудился. Как и в первый день рождения Церкви, Бог снова и снова будет привлекать множество людей ко Христу словом Благой евангельской вести.

Сошествие Святого Духа на новых уверовавших и крестившихся членов Церкви не сопровождается теми чудесными знаменами, которыми было отмечено сошествие Святого Духа на апостолов в начале дня Пятидесятницы. Действие Святого Духа в результате призывной речи апостола Петра, в результате покаяния и крещения проявляется не в экстраординарных событиях, но в самой изменившейся жизни обращенных и крещенных. Это далее и описывает евангелист Лука.

9. Жизнь первой Церкви (2:42-47)

⁴²И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. ⁴³Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. ⁴⁴Все же верующие были вместе и имели все общее. ⁴⁵И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. ⁴⁶И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, ⁴⁷хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Евангелист в самых общих чертах описывает жизнь первой христианской общины в Иерусалиме. Дается яркая, хотя и предельно краткая, обобщенная характеристика ранней Церкви. Обобщение возводит состояние изначальной Церкви до типического. Изображается идеально возможная жизнь Церкви. В стихе 42 Лука называет четыре момента, которые определяли жизнь древней Церкви и которые должны определять ее во все времена ее земного существования: пребывание «в учении Апостолов, в общении, в преломлении хлеба и в молитвах».

Церковь «постоянно пребывала в учении Апостолов», то есть прилежно слушала учивших ее апостолов. Учительский авторитет апостолов был засвидетельствован чудесами: *«много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме».* Безусловно, Лука гарантирует апостольское основание того, что он сообщает в своих сочинениях: в Евангелии и в книге Деяний, «Под усердным отношением к учению подразумевается не только то, что христиане слушали проповеди, но и то, что они на практике следовали апостольскому учению».

Слово «общение» (κοινωνία) в классическом словоупотреблении означало «товарищество». Здесь же оно означает общность жизни с Иисусом Христом, которое обеспечивает и братское общение верующих. Дружеское общение людей разных национальностей, разного происхождения и разного социального положения было одним из самых удивительных проявлений христианства. Доступ к Богу через Иисуса Христа был связан с братским и единодушным общением людей. Эта мысль еще яснее выражена в словах о том, что «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян 4:32). Вспомним слова Христа: *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20).* Убедительным выражением такого общения во Христе для Луки выступает общность имущества:

«имели все общее». Более того, христиане «продавали имена и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого». Под «имением», скорее всего, понимается земельная собственность, а под «всякой собственностью» - личное имущество.

Примером обобществления собственности может служить Кумранская община. В ней отказ от собственности был строго обязательным. Вот слова «Устава общины»:

Все ... внесут все свое знание, всю свою силу и все свое имущество в общину Бога, дабы очистить свое знание истиной законов Бога, а свою силу укрепить сообразно совершенству Его путей, и все свое имущество (использовать) по Его праведному совету.

Следует сказать, что общее владение собственностью - нечто наподобие радикального коммунизма - иногда вызывало насмешки язычников. Так, например, сатирик Лукиан Самосатский (II век) в издевательской сатире о мошеннике Перегрине Протее, который втерся в доверие к христианам, но потом попал за свои преступления в тюрьму, пишет следующее:

Христиане проявляют невероятную быстроту действий, когда случится происшествие, касающееся всей общины, и прямо-таки ничего не жалеют. Поэтому к Перегрину от них поступали значительные денежные средства, так что заключение в тюрьме само по себе превратилось для него в хороший источник доходов. ... Христиане в равной мере презирают всякое имущество и считают его общим. И вот, когда к ним приходит обманщик, мастер своего дела, умеющий использовать обстоятельства, он скоро делается весьма богатым, издеваясь над простаками.

Что же касается христианских толкований свидетельств книги Деяний об общем имуществе, то в истории по этому поводу было немало споров. Дело в том, что хотя Иисус и призывал своих учеников к нестяжательной жизни, ни Он, ни Его апостолы никогда не учили о запрете частной собственности для всех христиан. Практика обобществления имущества осуществлялась некоторыми радикальными сектантами XVI века, но даже у них она не была обязательной для всех.

Внимательно читая текст Луки в книге Деяний, можно заметить, что раздел имущества и собственности в Иерусалиме был совершенно добровольным. Когда говорится, что христиане «преломляли хлеб по домам», то тем самым становится очевидным, что многие по-прежнему имели дома, а не продали их. Кроме того, грамматическая форма утверждения, что христиане «разделяли всем, смотря по нужде каждого», не предполагает, что раздел имущества был неким единократным актом равномерного распределения. Христиане наделяли нуждающихся всякий раз, когда это было необходимо. Как сказано далее, «каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян 4:35). Были бедные, но были и богатые. Продажа и распределение собственного имущества было делом добровольным, и каждый христианин должен был сам принять решение по совести, при том что к щедрости призваны все, особенно по отношению к тем, кто беден и нуждается. Уже в Ветхом Завете прослеживается четкая традиция заботы о бедных, израильтяне должны были отдавать десятую часть производимого ими «левиту, пришельцу, сироте и вдове» (Втор 26:12). Христианское братское общение есть христианская забота, а христианская забота есть христианское участие в нуждах других. Святитель Иоанн Златоуст дал прекрасное определение той атмосфере, что царил в ранней Церкви: «Там были уничтожены корни зла ... Никто не укорял, никто не завидовал, никто не злобствовал; никакой гордыни, никакого презрения там не было ... Бедный не стыдился, богатый не превозносился».

«Преломление хлеба». В Палестине по традиции хлеб ломали руками, а не резали ножом. Преломлением хлеба с последующей раздачей кусков участникам трапезы обычно начинался всякий обед. Но здесь выражение «преломление хлеба» уже используется как *terminus technicus* для обозначения Трапезы Господней, то есть празднования святой евхаристии. Обычай совместной трапезы верующих восходил не только к Тайной вечере, он имел начало и основание в многочисленных трапезах Иисуса, о которых сообщают Евангелия. Во время братских застолий как

бы зримо являлось «приблизившееся Царство Божие». В них празднично переживалось общение с другими верующими и тем самым с самим Богом. Трапезы Господни (так назывались евхаристические собрания) проходили «в веселии и простоте сердца». «Веселие» - в радостном, восторженном, ликующем чувстве свободы и спасения. «Простота сердца» - искренность. Радостное празднование евхаристических собраний может служить образцом для современных богослужений.

Церковь придерживалась общей молитвы, сохраняя память о молитвенных обычаях своей иудейской родины. Христиане *«каждый день единодушно пребывали в храме»*. Разумеется, читатели евангелиста Луки не могли каждый день пребывать в храме. Они во время своих евхаристических собраний благодарили и восхваляли Бога за Его благодеяния. Лука кратко, но в выразительных красках нарисовал идиллическую картину ранней христианской общины в Иерусалиме.

Иисус во время своей земной жизни совершал множество чудесных исцелений. Так и теперь «много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме». Свидетельство о спасении высвобождает такие силы, которые приносят людям здоровье и делают их жизнь более свободной и радостной. Спасительное Божье присутствие становится ощутимым и вызывает благоговение. Лука выражает это по-библейски: *«был же страх на всякой душе»*. Этот «страх», разумеется, не имеет ничего общего с боязнью. Напротив, близость любящего Бога изгоняет всякую боязнь, всякий земной страх. Об этом замечательно сказано евангелистом Иоанном: *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви»* (1 Ин 4:18).

Церковь, такая, какой она изображена Лукой в этом обобщающем отрывке, находилась *«в любви у всего народа»*, и сам Господь *«ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»*. Это свидетельствует о том, что Церковь не оставляла своей миссионерской задачи, которая была ей заповедана Спасителем. Тем не менее успех миссии зависел не столько от усердия миссионеров, сколько от самого Господа. Это Он, Господь, «прилагал спасаемых к Церкви».

10. Исцеление хромого в Храме (3:1-10)

¹*Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый.* ²*И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм.* ³*Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.* ⁴*Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: «Взгляни на нас».* ⁵*И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.* ⁶*Но Петр сказал: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи».* ⁷*И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени,* ⁸*и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в Храм, ходя и скача, и хваля Бога.* ⁹*И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога;* ¹⁰*и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей Храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.*

Верующие, по словам Луки, *«каждый день единодушно пребывали в Храме»* (Деян 2:46). И вот теперь следует рассказ о том, как в Храме же апостолы Петр и Иоанн именем Иисуса Христа Назорея исцеляют нищего хромого человека. Это первый случай чудесного исцеления, описанный в книге Деяний. В этой истории евангелист использует многое из предшествовавшего ему предания, а также почти буквально повторяет то, что он же рассказывает в случаях других исцелений. Например, в рассказе об исцелении хромого, совершенном апостолом Павлом:

В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: «Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо», И он тотчас вскочил и стал ходить (Деян 14:8-10).

Похожая история (исцеление расслабленного Иисусом Христом) рассказана и в Евангелии от Луки (Лк 5:17-26). Таким образом Лука отмечает непрерывность целительных действий Иисуса, продолжающихся через Петра и других апостолов до апостола Павла. Цель же Луки указать, что исцеления именем Иисуса продолжаются и до настоящего времени, времени читателей и слушателей его писаний. Через Иисуса Христа и через деяния Церкви во имя Господа происходит избавление людей от всего, что их парализует, расслабляет, теснит, делает изгоями общества и лишает свободы.

Теперь обратимся непосредственно к тексту Деяний. «Петр и Иоанн шли вместе в Храм в час молитвы девятый». - День у иудеев начинался приблизительно в шесть часов утра и заканчивался в шесть вечера. Набожные иудеи молились трижды: утром - в девять часов, в полдень - в двенадцать, и ближе к закату - в три часа дня (согласно иудейскому исчислению - в девятый час дня). Они считали, что молитва действительна всюду, где бы ни молились, однако все же полагали, что в Храме молитва имеет двойную силу. В этом отношении можно представить себе, сколь необычно для окружавших Иисуса иудеев звучали слова Его Нагорной проповеди: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему» (Мф 6:6). При этом следует заметить, что в Евангелии слова Иисуса более выразительны, чем в переводе. Он говорит не просто о «комнате», но о темной кладовке, о чулане. Замена Храма кладовкой, разумеется, могла смутить слушавших Иисуса Христа. Но мы прекрасно понимаем, что слова Иисуса Христа нельзя понимать наивно-буквально. Смысл их гораздо глубже. Что же касается апостолов Петра и Иоанна, то они продолжали вести себя естественно, соблюдая старые обычаи. Их новая вера не отрицала их верности общенародному благочестию. Наступал час молитвы, и они шли в Храм, чтобы молиться. Если читать буквально, то они не просто «шли», а «поднимались» в Храм. Ведь Храм, как и Иерусалим, находился на горе.

У ворот Храма, называемых Красными, сидел просящий милостыню нищий, «*хромой от чрева матери его*». «От чрева матери» - семитское выражение, означающее «от рождения». Его ежедневно приносили и сажали перед воротами Храма просить милостыню. Ворота в Синодальном переводе названы «Красными». Но правильнее на современном русском языке было бы назвать их «Прекрасными, или просто Красивыми» (греческое прилагательное *ώραῖος* означает «красивый»). Древние описания Храма о воротах с таким названием не упоминают. Есть лишь различные предположения по этому поводу, что, конечно, не так уж важно. Возможно, мы видим здесь некоторые особенности обычаев того времени. Хромой сидел «перед воротами», что «может быть следствием запрещения для тех калеков, которые не могли передвигаться сами, быть внесенными на храмовую территорию»⁹. Есть еще одна трудность: сцена с нищим, просившим милостыню у входа в Храм, была поставлена под сомнение на том основании, что входившие в Храм не должны были иметь денег. Существовал запрет «подниматься на храмовую гору с тростью, обувью, кошельком или пылью на ногах». Однако в Мишне есть объяснение, что «кошелек можно было иметь при себе, если не выставлять его на показ»¹⁰.

Итак, увечье нищего было настолько серьезным, что его приходилось носить и сажать у ворот, чтобы он мог просить милостыню у входящих в Храм. «Он, увидев Петра и Иоанна пред входом во Храм, просил у них милостыни». Апостолы остановились и, *всмотревшись в него*, сказали: «Взгляни на нас». Тот стал пристально смотреть на апостолов, «*надеясь получить от них что-нибудь*». Хромой ожидает денег, но слышит от Петра слова, которые его, с одной стороны, разочаровывают, но с другой стороны, обещают нечто неизмеримо большее, чем несколько монет. Петр сказал хромому, что имеет нечто лучшее, чем деньги. Апостол обещает калеке новую жизнь: «*Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи*». Затем апостол склонился и, «*взяв его за правую руку, поднял*».

Сам процесс исцеления «*во имя Иисуса Христа Назорея*» описан Лукой по тому образцу, который

⁹ Левинская, Деяния апостолов. Главы I- VIII с. 150.

¹⁰ Там же.

был сформирован уже в Евангелии от Луки (исцеление Иисусом расслабленного: Лк 5:17-26) и вторично использован в книге Деяний (исцеление апостолом Павлом хромого в городе Листра: Деян 14:8-10). Властное слово «*встань и ходи*» восполняется целительным действием - «*взяв его за правую руку, поднял*». Как сказано одним комментатором, «сила принадлежала Христу, но рука Петру»⁵⁴. Демонстрируется исцеление: хромой «вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в Храм, ходя и скача, и хваля Бога». В этих словах отражено исполнение эсхатологического пророчества Исаии: «хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь» (Ис 35:6). Исполнение этого пророчества возвещал уже Иисус Христос: «И сказал им Иисус: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромы ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищим благовестуется» (Лк 7:22).

Из уст исцеленного раздается хвала Богу. Этот мотив славословий Богу за Его благодеяния повторяется в писаниях евангелиста Луки не менее двадцати раз. Создается впечатление, что сама цель чуда - хвала Богу, ибо чудеса - свидетельства того, что «Бог посетил народ Свой» (Лк 7:16). Там, где человек становится здоровым и обретает обновленную жизнь, проявляется изначальная творческая воля благого Бога.

«*Весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога*» и чуть далее: «*весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор*». Выражение «*весь народ*» в первых шести главах книги Деяний встречается 22 раза! Это подчеркивает значение происходящего для всей полноты Израиля и для всей Церкви.

В нашем рассказе нелишне указать на особое значение формулы исцеления «во имя Иисуса Христа». Что означает это «*во имя*»? Обычная для греческого перевода Библии, эта формула отсутствовала в классическом греческом языке. Она является буквальной передачей соответствующей древнееврейской формулы, характерной для Ветхого Завета. «В Новом Завете эта конструкция встречается 40 раз, из них в 8 случаях относится к Богу, в 28 - к Христу. Во многих культурах, как древних, так и современных, имена обладают особым значением - они не просто обозначение, а выражение сущности, квинтэссенция. Знание имени божества позволяет человеку не только обращаться к нему, вступать с ним в отношения, но и дает человеку в определенных ситуациях особую, магическую власть над божеством»¹¹. На знании и призывании имени построена всяческая колдовская, магическая практика язычества. Однако для библейского богословия и для религиозной практики верующих в единого Бога Израиля магия была абсолютно чужда и запрещена Законом Моисея. Имя Божье, согласно Писанию, означает действительное присутствие Бога. «Исцеление хромого Петром, то есть совершение чуда именем Иисуса, подчеркнуто противопоставлено магическим исцелениям: обладающий магической силой ставит своей целью подчинить себе волю божества и силой заставить его выполнить свое желание»¹². В данном случае все происходит совсем не так. Петр несколько далее объясняет, что исцеление произведено не чудотворцем, который волшебным способом заставил Иисуса Христа совершить исцеление, но исцеление пришло с верой в спасительное божественное присутствие в Иисусе Христе, или, другими словами, исцеление дает вера в имя Иисуса Христа, в котором присутствует сам Бог: «По вере во имя Его, укрепило имя Его того, кого вы видите и знаете» (Деян 3:16). «Во имя Иисуса Христа» - не магическая формула: исцеление совершает сам Иисус. Это Петр формулирует, обращаясь в городе Лидда к расслабленному Энею со словами: «Исцеляет тебя Иисус Христос: встань с постели твоей» (Деян 9:34). Еще раз подчеркну: Имя Божье в Библии означает присутствие Бога; Имя Иисуса Христа означает присутствие Иисуса Христа, в котором и через которого действует сам Бог. Напомню слова Иисуса в Евангелии от Иоанна: «Я открыл имя Твое человекам» (Ин 17:6). Иными словами, в Иисусе Христе людям открылось Имя Божье, то есть спасающее присутствие Бога.

В связи с чудесами исцелений, о которых столь часто повествуется в Евангелиях и в книге Деяний,

¹¹ Левинская, *Деяния апостолов. Главы I - VIII*, с. 151.

¹² Там же.

иногда возникает вопрос: почему чудеса сейчас столь редки, если совсем не прекратились? Иногда на этот вопрос мы слышим такой ответ: чудеса исцелений происходили в атмосфере страстного ожидания чудес, когда в народе ощущался особый прилив веры. Однако «правильней было бы ставить вопрос не “Почему прекратились чудеса?”, а “Прекратились ли они?” Ведь каждый человек понимает, что современные хирурги делают теперь то, что в апостольские времена рассматривалось как чудо. Бог открыл людям новые истины и новые знания, и, используя эти откровения Божьи, люди продолжают творить чудеса. Как сказал один известный врач: “Я накладываю повязки на раны, а Бог их лечит”. Христианин может везде увидеть чудеса, если у него есть восприимчивые глаза».

Увидев чудо внезапного исцеления хромого, все присутствующие *«исполнились ужаса и изумления от случившегося»*. Апостол Петр обращается к собравшимся со своей второй большой проповедью.

11. Вторая проповедь апостола Петра (3:11-16)

Поскольку речь апостола довольно длинная, мы будем разбирать ее частями.

Пораженный происшедшей с ним переменой, *«исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна»*, держался поближе к ним. Действие переносится в храмовый «притвор, называемый Соломонов». «Притвор», или «портик», как правило, крытая галерея, колоннада, типичная для классической греческой архитектуры. В таком портике можно было укрыться от дождя и от солнца. В портике могли проводиться школьные занятия, вестись философские беседы. Кстати, по-гречески, такая галерея называется сто́й. В русском варианте «стоя». Под этим названием известно и архитектурное сооружение, и античная философская школа стоицизма¹³. О Соломонове притворе, то есть о галерее, которая тянулась вдоль восточной стороны внешнего двора Храма, нам известно также из Евангелия от Иоанна. В этом притворе ходил и учил сам Иисус Христос (Ин 10:23).

После чуда исцеления «весь народ в изумлении сбежался» в этот притвор. И Петр воспользовался этой возможностью, чтобы проповедовать. Точно так же, как Пятидесятница была поводом для его первой проповеди, так и исцеление хромого стало возможностью для второй.

«Мужси Израильские! - обратился Петр к народу, - что дивитесь сему, или что смотрите¹⁴ на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?» Весьма необычно использовано Лукой существительное «благочестие». Знакомым со словарем Нового Завета хорошо известно, что слово «благочестие» для него чуждое. Для нас сегодня «благочестие» - обычное положительное понятие, обозначающее «набожность». Но в Библии это слово очень редкое. В Новом Завете оно использовано лишь в данном месте, а также несколько раз в самых поздних писаниях - в Пастырских посланиях (1 и 2 Тим и Тит) и в 2 Петр. Дело в том, что «благочестие» (εὐσεβεία) в античном мире обозначало благоговейное отношение к языческим богам, то есть фактически языческую религиозность. Лишь в конце I века это слово, как мы видим в Пастырских посланиях и во Втором послании апостола Петра, слово «благочестие» входит в употребление среди нового поколения христиан из язычников. Ведь для них это слово было привычным выражением религиозности и было перенесено на христианскую почву. Именно в таком смысле слово «благочестие» понимается и в книге Деяний, которая была написана Лукой ближе к концу I века для церкви из бывших язычников (языкохристиан).

Но этому слову в рассматриваемом месте Лука все-таки придает особый нюанс. В иудаизме существовало представление о том, что особо добродетельный и богобоязненный человек «заслуживает» награду от Бога. Иными словами, Бог «должен» наградить законопослушного

¹³ Стоицизм - философская школа, возникшая в Афинах около 300 г. до Р.Х. Свое название получила по названию портика Стоа Пойкиле («краспичной портик»), где Зенон, основатель этой школы, вел свои философские беседы и выступил в качестве основателя новой стоической философии.

¹⁴ В оригинале, как и в Деян 1:10, стоит глагол, который означает не просто «смотреть», но «смотреть пристально, напряженно», «неподвижно уставиться».

верующего, в частности, «должен» исполнить его благую волю, благие желания. Луке было важно подчеркнуть, что благочестие и собственная воля апостолов значения не имела. «Что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?», - вопрошает Петр. Нет, он перенаправляет внимание «мужей Израильских» с апостолов на Иисуса, чьим могущественным Именем сотворилось это чудо. Исцеление хромоту даровало не благочестие и не особенные способности апостолов, но Имя Иисуса Христа.

Далее Петр дает как бы краткое содержание, так сказать, резюме христианского исповедания спасительных Божьих деяний. В наименовании «Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших» Лука обобщает всю ветхозаветную историю спасения. Этот Бог «прославил Сына Своего Иисуса». Синодальный перевод не совсем точен. Вот как точнее передает оригинальный текст церковнославянский перевод: Бог Отец наш, прослави Отрока своего Иисуса. Здесь апостол Петр намекает на пророчество Исаии: «Вот, раб (Отрок) Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится» (Ис 52:13). Греческое παῖς может переводиться (в зависимости от контекста) по-разному: дитя, ребенок, отрок, но также слуга, раб. У пророка Исаии речь идет о «служителе, отроке, праведном рабе Божиим», который «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; ... изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, ... и ранами Его мы исцелились» (Ис 53:4-5). Но именно этот «отрок» будет вознесен и прославлен Богом. Начиная со II века выражение «отрок Божий» Исаии, когда оно применяется к Иисусу, всегда означает и часто переводится как «Сын Божий».

Петр повторяет те обвинения окружающим его «мужам Израильским», которые были им высказаны в его первой проповеди. Там он говорил: сего Иисуса «вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили» (Деян 2:23). Теперь Петр говорит о Сыне Божьем Иисусе, которого «вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его». Мы замечаем, что история события креста несколько расширяется. В частности, упоминается Пилат, который «полагал освободить ... Святого и Праведного». Уже в Евангелии от Луки заметна тенденция уменьшить вину язычников, полностью перелажая ее на иудеев. Здесь в положительном смысле упоминается Понтий Пилат, который, как известно от древних историков, был пятым префектом Иудеи (26-36 годы). Римские наместники, правившие Иудеей, назывались в разных источниках по-разному: прокуратором (Тацит), в Евангелиях - правителем (игемоном). Но официально титул Понтия Пилата - префект, что подчеркивало военный характер занимаемого поста. Однако для нашей истории это не столь уж важно.

Древние авторы (Иосиф Флавий, Филон) подчеркивают, что Пилат был человеком жестоким и пренебрегающим местными иудейскими религиозными обычаями. Его судьба в качестве наместника Иудеи сложилась печально. После многочисленных жалоб на него императору Тиберию он был удален со своего поста и вызван в Рим на суд императора. Дальнейшая судьба его истории неизвестна. Что же касается христианских легендарных преданий, то они делятся на две прямо противоположные группы. Одни предания говорят о его самоубийстве. Рассказывалось даже такое, что труп покончившего с собой Пилата выбрасывают в реку. Но река отказывается его принять. Тогда его тело бросают в колодец, окруженный горами. И там начинаются различные проявления дьявольского присутствия. Место это и сейчас показывают туристам на Пилатовой горе в Швейцарии. Другие предания (Тертуллиан) сообщают, что Пилат был тайным последователем Иисуса. Более того, он даже канонизирован как святой монофизитской Коптской церковью.

Петр обвиняет иудеев: «вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили». Выражение «Начальник жизни» можно понимать двояко. «Начальник жизни» может означать «творец, автор, источник, основатель, начало, податель жизни». Именно в таком смысле это слово использует Послание к Евреям, где Иисус назван *начальник спасения*, то есть «Творец, Источник спасения». Но можно слово «начальник» понимать и как «вождь, предводитель». Так или иначе, иудеи парадоксальным образом убили Того, кто сотворил жизнь и ведет к вечной жизни. Но «Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели». Это высказывание о

воскресении Иисуса образует вершину речи Петра. Это основная формулировка христианской веры, которая звучит евангельской вестью в дни святой Пасхи: «Христос воскрес!» Гарантами истинности этой вести о воскресении названы апостолы: «мы свидетели». Эти слова точно повторяют то, что было сказано и в первой проповеди Петра. В Евангелии от Луки то же самое говорит и сам воскресший Иисус во время своего явления апостолам: «Вы же свидетели сему» (Лк 24:48). Все это подчеркивает значение Двенадцати для веры в воскресение.

Хотя в устах Петра звучат гневные слова в адрес народа, «мужей Израильских» («вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили»), его речь устремлена к гораздо более важному предмету, к словам о деянии Божьем, которое преодолевает злобу народа: «Сего Бог воскресил из мертвых!» Антииудейская полемика вполне понятна, так как ранняя Церковь задолго до официальных государственных на нее гонений испытала немало скорбей от иудеев. И все-таки антииудейский мотив у Петра не является господствующим. Это показывает продолжение его речи: «Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян 3:17-18). Эти слова, разумеется, не оправдывают злодеяние, совершенное «мужами Израильскими», к которым Петр обращается, но, во всяком случае, смягчают обвинение, указывая на «неведение» и на исполнение промысла Божьего.

Завершается разбираемый нами отрывок речи Петра возвращением к только что происшедшему чуду исцеления хромого. Это чудо обосновывается верой в *Имя Иисуса Христа*, которого «Бог воскресил из мертвых». - «И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами». Этот стих (3:16) - по общему суждению исследователей - довольно труден в своем синтаксисе. Вот как он звучит в почти буквальном переводе: «Верой в *Его Имя* этого человека, которого вы видите и знаете, *Имя Его* сделало крепким, и вера через Него дала ему эту полноценность в присутствии всех вас». Мы видим, что Петр настойчиво говорит о значении Имени Иисуса и веры в Его Имя. Еще и еще раз напоминаю, что Имя Божье в Библии означает присутствие Бога; Имя Иисуса Христа означает присутствие Иисуса Христа, в котором и через которого действует сам Бог исцеляющий.

В первой рассмотренной нами части проповеди апостол Петр бросает обвинение Иудеям, слушавшим его, в убийстве Иисуса Христа: «Вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили» (Деян 3:14-15). Во второй части своей проповеди Петр несколько смягчает это обвинение, указывая на «неведение» иудеев и на исполнение Божьего промысла во всем, что случилось с Иисусом Христом. Основная же тема продолжения проповеди - призыв к покаянию и вере. Продолжим чтение проповеди апостола Петра.

Вторая проповедь апостола Петра (3:17-26)

¹⁷Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; ¹⁸Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. ¹⁹Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, ²⁰да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, ²¹Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. ²²Моисей сказал отцам: «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; ²³и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа». ²⁴И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: «И в семени твоём благословятся все племена земные». Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

«И ныне» - этими словами в книге Деяний, как правило, начинается увещательная часть речи Петра. (В Синодальном переводе характерное выражение «и ныне» по какой-то причине заменено на наречие «впрочем»). Итак, «И ныне я знаю, братия». Петр вновь обращается непосредственно к своим слушателям. Но теперь он именует их не отстраненно «мужи Израильские», как в первой части, но смягченно называя их «братья», как бы включая и себя в их среду: «И ныне я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению». То, что неведение в известном смысле может облегчать акт прощения, видно из слов Иисуса Христа в истории страстей Евангелия от Луки. С креста Распятый взывал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34). В Первом послании к Тимофею апостол Павел благодарит Иисуса Христа за то, что он, Павел, «хулиитель и гонитель и обидчик» был «помилван потому, что так поступал по неведению, в неверии» (1 Тим 1:12-13). Возможно, за всем этим стоят законные ветхозаветные послабления грехов, совершенных по неведению. Вот пример из книги Чисел, где неведение может быть прощено при условии покаянного поведения:

Если же преступите по неведению и не исполните всех сих заповедей, которые изрек Господь Моисею, ... если по недосмотру общества сделана ошибка, пусть все общество принесет одного молодого вола [без порока] во всесожжение, в приятное благоухание Господу, ... и будет прощено всему обществу сынов Израилевых и пришельцу, живущему между ними, потому что весь народ сделал это по ошибке (Числ 22:31).

В некоторой степени ослабляет вину согрешивших иудеев («братьев»!) и ссылка на предведение Божье, на волю Божью. То, что произошло с Иисусом, - говорит Петр, - было исполнением пророчества: «Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил». Но, разумеется, неведение согрешивших и даже предведение Божье не устраняет содеянное зло и не оправдывает, но открывает путь к покаянию и прощению: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши».

Петр указывает на плоды покаяния и обращения. Во-первых, «загладятся» прошлые грехи. Соответствующий греческий глагол означает «стирать, вычеркивать, смывать». Здесь употребленный, этот глагол напоминает одно место из книги пророка Исаии, где Господь Бог обещает: «Я Сам изглаживаю преступления твои ... и грехов твоих не помяну» (Ис 43:25). Глагол этот дважды используется и в Апокалипсисе, когда говорится, что в вечной жизни «отрет Бог всякую слезу» (Откр 7:17; 21:4), и когда прославленный Иисус обещает: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни» (Откр 3:5). В своем популярном комментарии Уильям Баркли разъясняет: «В древности писали на папирусе чернилами, в которых не было кислоты; поэтому чернила не впитывались в папирус, подобно современным чернилам, а буквы просто лежали поверх папируса. Чтобы стереть написанное, нужно было просто вытереть чернила мокрой губкой»¹⁵. Именно так Бог прощает наши грехи при условии нашего покаяния и обращения.

Второй плод покаяния: «да придут времена отрады от лица Господа». «Отрада» буквально означает «освежение, прохлада», в переносном смысле «облегчение, отдых». Отказ от покаяния повлек бы за собой наказание на Страшном суде. Покаяние, напротив, сулит «времена прохлады, отдыха». Речь идет не о ближайшем времени, но о бесконечном времени грядущего века спасения, которое настанет после второго пришествия Христова. И это будет третьим плодом покаяния: «и да пошлет Он [то есть Господь Бог] предназначенного вам Иисуса Христа».

В настоящее время Христос (Помазанник Божий) пребывает на небе. Вспомним самое начало книги Деяний, где было рассказано о вознесении Иисуса Христа:

Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и

¹⁵ Уильям Баркли, *Толкование на Деяния святых Апостолов*, [Вашингтон]: Всемир. союз баптистов (ВСБ), 1982.

сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян 1:9-11).

Теперь Петр возвышенными словами, которые носят характер торжественного гимна, говорит об Иисусе, «Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века». Обращает на себя внимание слово апокатастасис (ἀποκατάστασις), которое переведено как «совершение», но буквально означает эсхатологическое «восстановление, обновление». Здесь речь идет о времени, когда Бог сотворит новое небо и новую землю (2 Петр 3:13; Откр 21:5), новый мир, в котором природа будет освобождена от рабства страданию и тлению (Рим. 8:21).

Итак, история движется к определенной цели - пришествию Христа, которое откроет времена, предсказанные святыми пророками. Петр обращается, как это было принято, к Писанию, упомянув трех главных пророков, предвозвестивших пришествие Спасителя.

Первым назван Моисей: «*Моисей сказал отцам: "Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа"*». Комбинируются цитаты из книг Второзакония и Левита: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, - Его слушайте, - ... и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор 18:15-19) и «всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего» (Лев 23:29). То есть Христос (Мессия) представлен как второй Моисей, второй Спаситель - тема, характерная для иудейского богословия того времени и многократно отраженная в Евангелиях.

Вторым Петр упоминает пророка Самуила и - обобщенно - всех пророков, которые были после него: «*И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии*».

Важнее то, что все эти обетования относятся к слушателям проповеди Петра. И об этом он говорит, упоминая третьего пророка и праотца Авраама: «*Вы сыны пророков и завета, который завецал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: "И в семени твоём благословятся все племена земные"*». Аудитория апостола Петра - «сыны Завета». Так израильтяне названы у пророка Иезекииля (Иез 30:5) и в апокрифических Псалмах Соломона (Пс Сол 17:17). Петр имеет в виду обетование Бога, данное Аврааму. Это было главное обетование Ветхого Завета. Цитируется книга Бытия, в которой четырежды повторяется это обетование:

Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные (Быт 12:3).

От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли (Быт 18:18).

И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего (Быт 22:18).

Умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоём все народы земные (Быт 26:4).

При цитировании этих обетований евангелист Лука вкладывает в уста Петра некоторое изменение цитируемого текста. Если в книге Бытия говорилось о распространении благословения на «все племена» (αἱ φύλαι) или на «все народы» (τά ἔθνη) земные, то Петр использует другое слово - αἱ πατριάι, то есть «семейства, роды, кланы»: буквально «*И в семени твоём благословятся все семьи земли*». Почему так? Здесь следует считаться с тем, что Петр обращается исключительно к иудейским слушателям, и упоминание чуждых «племен» и «народов» было бы в его речи не совсем уместным. Евангелист Лука с этим считается. Но и Петр далее разъясняет: «*Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас*». Первыми благословляются потомки (семьи, роды)

Авраама по плоти. Это первенство иудеев отмечал в своих посланиях и апостол Павел: Евангелие Христово, - писал он, - *«есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллину»* (Рим 1:16; ср.: Рим 2:9-10). Но особые привилегии налагают и особые обязательства. Привилегия быть первыми не означает особую *честь*, но требует особого *служения*. Что касается языкохристианской аудитории евангелиста Луки, то для первых читателей или слушателей книги Деяний слова, сказанные иудеям - *«к вам первым послал»* Бог воскресшего Иисуса Христа, - означали то, что благословение и спасение не ограничилось иудейским народом, а с самого начала распространялось от *первых* (иудеев) на всех прочих людей.

Как бы то ни было, благословение Божье как иудеев, так и всех племен и народов земных, приходит с «семенем Авраама». Что же это за «семя»? Разумеется, это не Израиль, но Иисус Христос. Именно так толкует апостол Павел: «Аврааму даны были обетования и семени его, ... которое есть Христос» (Гал 3:16). Словами об этом благословляющем «семени» Петр завершает свою проповедь: «Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших».

Так речь Петра становится призывом к покаянию.

В проповедях апостола выражено раннехристианское учение об Иисусе Христе, то есть христология. В своем свидетельстве об Иисусе Петр наделяет Его множеством возвышенных титулов. Он начал с того, что назвал Его «Иисусом Христом Назореем», затем назвал Его Сыном Божиим, который сначала пострадал, а затем прославился во исполнение пророчеств Исаии. Далее Иисус называется «Святым и Праведным», «Начальником жизни» и, наконец, «Пророком», которого предсказал Моисей. Несколько позже перед Синедрионом Иисус будет назван камнем, отвергнутым строителями - «Он есть камень, ... сделавшийся главою угла» (Деян 4:11), Сын и Христос, Святой и Начальник жизни, Пророк и Камень — все эти титулы говорят об уникальности Иисуса в Его страданиях и славе, Его характере и миссии, Его откровении и искуплении. Все это сконцентрировано в Его «Имени» и помогает понять Его спасающую силу.

Читая замечательные речи апостола Петра в книге Деяний, мы отдаем себе отчет в том, что они - не буквальное воспроизведение того, что говорил Петр. Спустя несколько десятилетий они были целиком и полностью сформулированы евангелистом Лукой, и, следовательно, отражают богословие Луки. «Но откуда он взял это богословие? Разве он, столь прилежно собиравший ценные предания об Иисусе, не должен был выяснять и того, чему учил Петр и апостолы?» Лука был добросовестным историком и, разумеется, использовал все доступные ему предания.

Проповедь Петра содержала простое и понятное апостольское свидетельство об Иисусе. Это свидетельство было подтверждено Богом как исполнение пророчеств Ветхого Завета. Оно содержало призыв к покаянию и обещание благословения. Физически это благословение было уже даровано хромому нищему, а духовно благословение распространялось на тех, кто уверовал в Начальника жизни.

Но проповедь Петра, как и следовало ожидать тем, кто был знаком с евангельской историей, привела в ярость иудейское руководство. Петр и Иоанн были немедленно арестованы храмовой стражей, чтобы предстать перед судом синедриона.

12. Петр и Иоанн перед Синедрионом (4:1-22)

а. Взятие Петра и Иоанна под стражу (4:1-4)

¹Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, ²досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; ³и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. ⁴Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таких людей около пяти тысяч.

Хотя в предыдущей главе речь шла только о проповеди апостола Петра, надо полагать, что в проповеди участвовал и Иоанн, который вместе с Петром шел в Храм в девятый час молитвы (Деян 3:1), то есть примерно в три часа дня. Вместе с Петром Иоанн участвовал и в исцелении хромого нищего у Красных ворот Храма. Ближе к вечеру речи апостолов, которые говорили к народу в Соломоновом притворе Храма, прервали некоторые, раздраженные проповедью, иудеи. Лука называет священников, начальника стражи при Храме и саддукеев (священницы и воевода церковный и саддукее). Священники — это те, кто в эту неделю принимал участие в богослужении. Начальники стражи - неточный перевод. Речь в оригинале идет об одном «начальнике Храма», которого называли *саган*. В греческом оригинале στρατηγός τοῦ ἱεροῦ (воевода церковный) - вторая по значению должность при Храме после первосвященника. Он не только следил за исполнением культа, но и возглавлял храмовую полицию. Что касается саддукеев, то это члены партии богатых аристократов консервативного толка. Лука ясно дает понять, что преследование апостолов было инициировано саддукеями.

Согласно Иосифу Флавию, который характеризует учение саддукеев, противопоставляя его фарисейскому, «саддукеи совершенно отрицают судьбу и утверждают, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. ... Точно так же они отрицают бессмертие души и всякое загробное воздаяние»¹⁶. Кроме того, - и это важно в нашем случае, - «*саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа*» (Деян 23:8). Конечно, их раздражала проповедь воскресения Иисуса Христа. Они видели в апостолах еретиков, нарушающих мир, возмутителей спокойствия и врагов истины. Поскольку саддукеи были близки к богатым аристократическим кругам, они стремились поддерживать существующее социальное и политическое положение дел в обществе, для чего пытались поддерживать дружеские отношения с римлянами, чтобы сохранить свое состояние и власть. Терпимо относившееся к религиозным особенностям иудеев, римское правительство было совершенно нетерпимо к социальным и политическим движениям. Даже всякий намек на общественные беспорядки беспощадно пресекался. Саддукеи считали, что если апостолам позволят и далее провозглашать мессианские идеи, то это может привести к беспорядкам и отразится на их собственном положении в обществе. Поэтому они поспешили быстро прервать проповедь Петра и Иоанна, взяв их под стражу.

Апостолы и, как будет видно из дальнейшего, исцеленный хромым нищий были помещены в темницу до утра следующего дня, так как наступил вечер, и, следовательно, для заседания совета и допроса время было позднее.

Лука выразительно добавляет, что апостолов можно было заставить замолчать и арестовать, но Слово их проповеди удержать было невозможно, ибо «многие из слушавших Слово уверовали: и было число таковых людей около пяти тысяч». В оригинале стоит не «около пяти тысяч людей», но «бысть число мужей яко тысящ пять». К этим «мужам» следует присоединить и женщин. «Возможно, Лука употребил слово ἄνδρες в значении «люди», но это маловероятно, учитывая, что Лука обычно, когда считает это необходимым, говорит и о мужчинах, и о женщинах: Деян 5:14; 8:3,12; 9:2; 17:12; 22:4».

в. Речь Петра перед синедроином (4:5-12)

⁵На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, ⁶и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; ⁷и, поставив их посреди, спрашивали: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» ⁸Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: «Начальники народа и старейшины Израильские! ⁹Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, ¹⁰то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен

¹⁶ Флавий, *Иудейская Война*, кн. 2, гл. 8.14.

он перед вами здрав. ¹¹Он есть камень, пренебреженный вами живущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ¹²ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

Итак, утром после вечернего ареста Петр и Иоанн предстали перед синедрионом, высшим судом иудеев. Обобщенно члены синедриона названы «начальники» (архонты). Синедрион состоял из семидесяти одного священника (иерея) под председательством первосвященника (архиерея). Практически все члены этого совета были саддукеями. Лука упоминает также старейшин (пресвитеров) и книжников. Старейшины - возможно, старшие священнических родов. Книжники - профессиональные знатоки Писания, Закона и переписчики книг.

Называется и несколько имен влиятельных членов Синедриона. Во-первых, это известный нам из Евангелий первосвященник Анна. Строго говоря, Анна уже давно не занимал должность первосвященника. Таковым он был с 6 по 15 год по Р.Х. Однако, перестав быть первосвященником, он еще долгое время пользовался неоспоримым влиянием. Без совета с ним не решался ни один важный вопрос. Первосвященниками стали несколько членов семейства Анны: пятеро его сыновей, его внук и его зять Каиафа. И Анна, и Каиафа, как мы помним, занимали видное место в допросах и вынесении приговора Иисусу Христу. К моменту описываемых событий именно Каиафа был официальным первосвященником (18 - 36 гг. по Р.Х.). Упомянутый Иоанн (в некоторых рукописях Ионафан) - возможно, один из сыновей Анны, будущий преемник Каиафы. Об упомянутом там же Александре ничего не известно. Были на собрании «и прочие из рода первосвященнического».

Все эти названные и не названные лица были самыми богатыми, самыми образованными и самыми влиятельными людьми Иудеи. Они сидели полукругом, поставив посредине подсудимых - апостолов Петра и Иоанна. Наверное, так было и во время допросов Иисуса. Трудно было ожидать справедливого суда, не говоря уже о понимании.

Суд начал свой допрос с прямого вопроса Петру и Иоанну: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» Речь шла об исцелении хромого. Этот вопрос о «силе» и об «имени», которым свершилось чудо исцеления, свидетельствует о том, что членам синедриона была известна проповедь Петра. Ведь ее основное содержание концентрировалось именно на «силе» и на «имени» воскресшего Иисуса Христа. Петр при исцелении хромого сказал: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи (Деян 3:6). И собравшемуся удивленному чудом народу: «Что дивитесь сему, ... как будто бы мы своею силою ... сделали то, что он ходит? ... Имя Его укрепило сего, которого вы видите» (Деян 3:12, 16).

Вот и теперь в своем ответе синедриону Петр, «исполнившись Духа Святого», бесстрашно утверждает, что исцеление произошло «именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых».

В третий раз Петр прибегает к обвинению и противопоставлению «вы убили Его, а Бог Его воскресил». Если раньше это обвинение было направлено иудеям в целом, то теперь обвиняются конкретные убийцы - члены синедриона. «Именно вы распяли Иисуса Христа Назорея, но Бог воскресил Его», ибо Иисус и есть тот самый камень, который отвергли строители, но Бог сделал этот камень главою угла. Этот текст о краеугольном камне из Пс 117:22 цитировал уже сам Иисус (Лк 20:17; Мк 12:10; Мф 21:42). Отвергнутый камень станет «краеугольным камнем». Так назывался и угловой камень, лежащий в основании строения, и так называемый «замок», или «замковый камень» арки или свода, который увенчивал строение и скреплял его. Это место псалма очень часто цитировалось раннехристианскими писателями, которые видели в нем указание на Иисуса Христа, предсказание Его смерти и воскресения.

И снова об Имени Иисуса: *«И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого Имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».*

Речь Петра перед самыми могущественными людьми страны свидетельствует о его мужестве. В своей речи этот галилейский рыбак похож, скорее, на судью, нежели на подсудимого. Именно этот суд

синедриона приговорил Иисуса к смерти. Петр знал, что он рискует своей жизнью. Он сознавал, в какой он находился опасности, но все же был готов свидетельствовать и свидетельствовал. Исполненный Святого Духа, Петр достойно и бесстрашно ответил на вопрос членов синедриона, какую силою или каким именем апостолы произвели исцеление: *«Именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых»* (Деян 4:10). Члены синедриона оказались неспособны возразить и не могли отрицать всем очевидный факт исцеления. Поэтому они были вынуждены отпустить апостолов, ограничившись простой угрозой и запретом проповедовать. Об этом - следующий отрывок.

с. Освобождение Петра и Иоанна (4:13-22)

¹³Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; ¹⁴видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. ¹⁵И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, ¹⁶говоря: «Что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; ¹⁷но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей». ¹⁸И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. ¹⁹Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? ²⁰Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». ²¹Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. ²²Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Итак, члены высшего иудейского совета удивились той «смелости» Петра и Иоанна, какую те проявили перед ними, представлявшими столь важное и наделенное властью начальство. Слово, которое переведено как «смелость», следует пояснить. В оригинале стоит *παρρησία* - в классическом греческом языке «свобода слова» как демократическое право говорить полную правду без страха и ограничений. То есть это бесстрашная публичная речь. В Синодальном переводе Нового Завета это слово часто передается как «дерзновение» (2 Кор 3:12; Еф 3:12; 6:19; Флп 1:20; 1 Тим 3:13; Флм 8, и так далее).

Эта бесстрашная свобода речи тем более удивила Синедрион, что ее проявили люди «некнижные и простые». Оба эти слова тоже примечательны. «Некнижные» (*αγραμματοί*) - буквально «неграмотные» в противоположность «книжникам» (*γραμματεῖς*), то есть «грамотным». Для русского читателя необычно звучит по-гречески и слово, переведенное как «простые» - *ἰδιώται*. Так называли непосвященных, невежественных людей, дилетантов, в противоположность образованным, профессионалам. Священники и законники с презрением отнеслись к апостолам Петру и Иоанну. Они, мол, безграмотные и невежественные. Тем более удивительно, что эти необразованные люди «были с Иисусом», о чем знали в синедрионе. А уж Иисуса никак нельзя было назвать невежественным и безграмотным профаном, хотя Он и не имел профессионального богословского образования. Вспомним эпизод, где «иудеи дивились, говоря: «Как Он знает Писания, не учившись?» (Ин 7:15).

Однако наказать апостолов члены синедриона не посмели. Ведь все они собственными глазами видели стоявшего перед ними исцеленного хромого человека. Да и всем в городе было известно, что этот человек более сорока лет, с самого рождения, не мог ходить. И вот - он здесь, перед ними, исцеленный. Поэтому «они ничего не могли сказать вопреки». Отрицать случившееся священники не могли. Но и публично признать чудо было выше их сил. Поэтому они, приказав апостолам «выйти вон из синедриона», стали в полной растерянности совещаться. Единственное, к чему они пришли в результате, - была угроза. Кстати, в синедрионе не стали опровергать слова Петра о воскресении Иисуса Христа, хотя именно это было центральным моментом смелой речи Петра. О воскресении просто не стали даже упоминать. Запрет синедриона также касается неразглашения вести о

происшедшем чуде, о котором - запрешай не запрешай - всем было известно. Нет, апостолам было лишь приказано молчать об Иисусе, «не говорить и не учить о имени Иисуса», о том имени, которым был исцелен хромой. Ведь сила имени свидетельствовала о божественном присутствии в живом, воскресшем Иисусе. Признать это прямо было выше сил тех, кто отправил Иисуса на крест. Проще просто молчать об этом.

Высшее и авторитетнейшее иудейское начальство было удивлено, смущено и растеряно перед смелостью, проявленной апостолами в их речах к народу. Еще раз обратимся к слову *παρρησία*, которое переведено как «смелость», но на самом деле означает публичную речь в сознании свободы мысли и слова. Иудейскому священноначалию была органически чужда эта самая *παρρησία*, свобода слова. Это неприятие свободы проявилось в суде над свободным божественным словом Иисуса Христа. Его *παρρησία* даже родным и близким казалась безумием (Мк 3:21). В день Пятидесятницы свободная вдохновенная речь апостолов окружающим казалась бредом пьяных людей (Деян 2:13). Позднее апостол Павел скажет, что слово о кресте для «погибающих» - соблазн и безумие (1 Кор 1:18, 23). Вот и теперь члены высшего иудейского Совета были растеряны, так как просто не могли себе представить, что люди, к тому же «некнижные и простые», могут говорить то, что противно мнению начальства и подвластной ему толпы. Это - безумие, на которое можно было отреагировать (самое мягкое) только запретом публичного слова.

На этот запрет «Петр и Иоанн сказали им в ответ: “Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали”». Похожие слова произнес, по свидетельству Платона, Сократ: «Слушаться я буду скорее бога, чем вас». - Судьи еще раз «пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее». - Об этом прославлении Бога следующий отрывок.

13. Благодарственная молитва верующих (4:23-31)

²³Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. ²⁴Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: «Владыко Боже, сотворивший небо и землю, и море и все, что в них! ²⁵Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: “Что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? ²⁶Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его”. ²⁷Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, ²⁸чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. ²⁹И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, ³⁰тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса». ³¹И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.

После того как Петр и Иоанн были отпущены из синедриона, «они пришли к своим». Под «своими» подразумеваются не прочие апостолы, но та часть верующих, которые собрались по случаю ареста апостолов. Петр и Иоанн кратко пересказали им слова «первосвященников и старейшин», а именно запрет проповедовать об Иисусе. Возникшая опасность очевидна. Как же реагирует Церковь? Можно было бы предположить, что после рассказа Петра и Иоанна среди христиан возникнет смятение в предчувствии гонений и неприятностей, которые их ожидают. Но им не пришла в голову мысль подчиниться распоряжению синедриона и не возвещать о Христе. Напротив, верующие, выслушав апостолов, ответили на их рассказ молитвой о даровании им сил открыто и бесстрашно говорить о Христе. Их молитва представлена Лукой как совместная, произнесенная хором: они «возвысили голос к Богу и сказали». Молитва была единодушной, ибо все были согласны со словами Петра о том, что надо больше слушать Бога, чем начальство, и что они не могут молчать о том, «что видели и слышали».

Молитва общины начинается традиционным обращением к Богу как к Владыке. Разумеется, за этим обращением стоит Адонаи - еврейский заменитель имени Божьего. Традиционно и торжественно говорится о том, что Бог - Владыка, Господин, *«сотворивший небо и землю и море и все, что в них»*. Подобное обращение к Богу многократно встречается в книгах Писания.

Бог - не только Творец всего космоса, но и всей истории. Об этом сам Бог *«сказал Духом Святым» «устаи отца нашего Давида»*, который назван не только «отцом нашим», то есть патриархом, но и почетным титулом *«раба (или точнее отрока) Божьего»* (смотри церковнославянский буквальный перевод: иже Духом святым Усты Отца нашего Давида Отрока твоего). Дело в том, что далее цитируется знаменитый второй псалом Давида, который издавна считался мессианским псалмом, в котором «отрок Божий» Давид предрекает грядущего Мессию (Помазанника, Христа Божьего), потомка Давида, *«Святого Отрока Твоего Иисуса»* (святого Отрока Твоего Иисуса). Именно мессиански, христологически толкуется процитированный Псалом 2. Пророчество помазанника и «отрока Божьего» Давида исполнилось в предопределенном Помазаннике и «Святом Отроке Божьем» Иисусе!

Наименование Иисуса Христа словом *Отрок* (Отрок, греческое *παῖς*) неслучайно. Мы уже имели случай говорить о смысле этого «титула». Речь идет о мессианском понимании пророчества Исаии: *«Вот, раб (Отрок) Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится»* (Ис 52:13). Пророк говорит о том «Отроке», который *«взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; ... изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, ... и ранами Его мы исцелились»* (Ис 53:4-5). Но именно этот «Отрок» будет вознесен и прославлен Богом. Позже, начиная со II века выражение «Отрок Божий» Исаии, когда оно применяется к Иисусу, всегда означало и часто переводилось как «Сын Божий». Так и в нашем случае Синодального перевода.

Итак, Псалом 2 Давида говорит: *«Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его»* (Пс 2:2). И тут же следует толкование этих слов применительно к современности: *«Поистине собрались в городе сем на Святого Сына (Отрока) Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским»*.

Что касается Понтия Пилата, то о нем мы уже упоминали. Об Ироде же стоит напомнить, что речь в данном случае идет об одном из сыновей царя Ирода Великого, об Ироде Антипе, которого за безнравственность и беззаконие обличал Иоанн Креститель. За свои смелые обличения Креститель был брошен в темницу и впоследствии обезглавлен, о чем нам хорошо известно из Евангелий. Ирод Антипа не был царем. После смерти его отца, царя Ирода Великого, в 4 году до Р.Х. Иудея больше никогда не имела царя. Римская провинция Иудея была разделена на четыре области, в которых под римским началом правили так называемые «тетрархи» (буквально «четвертовластники»), сыновья царя Ирода Великого. Ирод Антипа получил в наследство Галилею и Перею. Он правил с 4 года до Р.Х. до 39 года по Р.Х. Почти вся земная жизнь Иисуса протекла в эпоху правления Ирода Антипы и большей частью в пределах границ его владения - Галилеи. При нем же Иисус и был распят (приблизительно в 30 - 33 годах по Р.Х.). Поэтому, когда мы в книге Деяний читаем «Ирод», мы не должны путать этого тетрарха, Ирода Антипу, с его отцом - царем Иродом Великим, тем самым, с которым встречались волхвы с Востока и по приказу которого были избиты Вифлеемские младенцы.

Итак, *«собрались в городе сем на ... Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским»*. Слова *«помазанного Тобою»* (буквально «Которого помазал», *οὐ χριστὰς*, от глагола *χρίω* - смазывать, умащивать, натирать, помазывать) для христиан из язычников, которым по преимуществу писал Лука, были важным напоминанием о том, что означает слово *Χριστός*, которое воспринималось, как и многими современными христианами, просто как вторая часть двойного имени Иисус Христос. Но ведь буквально *Ἰησοῦς Χριστός* означает Иисус Помазанный.

На Христа Иисуса «собрались» Ирод и Понтий Пилат (в псалме «восстали цари земные и князи»), с язычниками и народом Израильским (в псалме «язычники и народы»). Но все их злые замыслы

против Иисуса «тицетны», ибо Его враги, того не сознавая, исполнили Божий замысел, то, «*чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой*». «*Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою*» (Лк 24:26).

После обращения к Богу, после цитирования второго псалма Давида и его краткого толкования применительно к современным событиям молитва христианской общины переходит к прошению: «*И ныне, Господи, воззри*». Во-первых, христиане просят Господа Бога взглянуть на их сегодняшнее положение: «воззри на угрозы их», на те угрозы, которыми угрожали апостолам Петру и Иоанну враги Помазанника Божьего. Эти враги не называются, но понятно, что это «первосвященники и старейшины» синедриона. Второе прошение Господу: «дай рабам Твоим со всею смелостью говорить Слово Твое». Здесь слово «смелость» снова, как в 4:13, переводит греческое *παρρησία*, обозначающее свободную и бесстрашную публичную речь. Третье прошение: бесстрашие проповеди христиане черпают в том, что Бог простирает руку свою, то есть дает силу «на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Отрока Твоего Иисуса».

Молитву христианской общины Лука строит по хорошо ему известному образцу молитвы царя Езекии. Эту молитву приводит пророк Исаия, почти дословно цитируя ее из Четвертой книги Царств. Вот эта молитва:

И стал Езекия молиться Господу: «О Господь Воинств, Бог Израиля, Восседающий на херувимах! Ты единственный Бог для всех царств земли, Ты создал небо и землю. О Господь, вслушайся - и услышь! Открой, о Господь, очи Свои - и посмотри! Услышь слова Синнахе - рыба, который отправил посланников, чтобы они оскорбляли Бога Живого. Это правда, о Господь, что цари ассирийские опустошили все страны, а богов их предали огню. Но ведь то были не боги, а изделия рук человеческих, деревяшки и камни, — вот их и уничтожили. О Господь, Бог наш, спаси нас от врага! Пусть все царства земли узнают, что Ты, Господь, - единственный!» (Ис 37:16-20; ср. 2 Цар 19:15-19).

Евангелист Лука подчиняет известный ему библейский текст Исаии своей ситуации и цели. Некоторые части молитвы почти дословно совпадают: «*Владыко Боже, сотворивший небо и землю, и море и все, что в них!*» (Деяния) - «*О Господь Воинств, Бог Израиля, ... Ты создал небо и землю*» (Исаия). «*Господи, воззри на угрозы их*» (Деяния) - «*О Господь, вслушайся - и услышь! Открой, о Господь, очи Свои - и посмотри!*» (Исаия). И там и там говорится о врагах. В одном случае это цари ассирийские, в другом - первосвященники и старейшины Израиля. Но, в отличие от Исаии, Церковь молит не о спасении от врагов, а о бесстрашном возвещении Слова Божьего.

Молитва христианской общины заканчивается словами благодарности Богу: «*Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Отрока Твоего Иисуса*». После этих слов молящиеся тотчас получили подтверждающее знамение: «*И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением (μετὰ παρρησίας)*». - Колебание земли, словно при землетрясении, в Библии рассматривается как знамение божественного присутствия. Например, в книге Исхода читаем: «Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх 19:18). Подобны этому и другие изменения в сопровождающих стихиях. Например, сильный ураганный ветер в день Пятидесятницы (Деян 2:2). Так что в нашем случае как бы повторилось событие Пятидесятницы. Все присутствующие исполнились Святого Духа и обрели способность с дерзновением возвещать Слово Божье. Это состояние одухотворенности проявило себя не только в силе свидетельства об опыте новой реальности, но и в обновленном образе жизни христианской общине, о чем будет кратко рассказано Лукой в следующем отрывке.

14. Общность имущества в Церкви (4:32-37)

³²У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее. ³³Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. ³⁴Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного ³⁵и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. ³⁶Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит - сын утешения, левит, родом Кипрянин, ³⁷у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

Второй раз Лука описывает состояние христианской общины, исполненной Духом Святым. После первого пришествия Духа «все верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждогого» (Деян 2:44-45). Теперь снова говорится об их общности: у церкви «было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее». Выражение «одно сердце и одна душа» очень традиционно. Впервые оно встречается в ветхозаветном исповедании веры «Слушай, Израиль»: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор 6:4-5)¹⁷. Сердце, душа, силы... «Силы», кстати, у Луки тоже тотчас появляются в словах: «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа».

«Все у них было общее». Не надо понимать эти слова как выражение сущности коммунистического обобществления. Во-первых, общность собственности, как и в Кумранской общине, ограничивается самой общиной верующих. Во-вторых, эта общность (в отличие от Кумрана) добровольная. Об этом свидетельствует рассказанный как отдельный, а не общий, случай продажи своей земли Варнавою. Кроме того, пример с Ананией и Сапфирой, о котором пойдет речь далее, четко указывает, что добровольному обобществлению могла подлежать лишь часть имущества. «Все у них было общее» - идеал, а не реальная житейская практика. Реально же юридически и фактически верующие продолжали владеть своей собственностью, но в сердце и душе они решительно изменили отношение к своему имуществу. Они думали о материальных благах как о средстве помощи своим нуждающимся братьям и сестрам.

«Исполненные Духа Святого» (Деян 4:31), апостолы игнорировали запрет синедриона и «с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа». «Великая сила» свидетельства предполагает, что «руками Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса» (Деян 5:12).

«Не было между ними никого нуждающегося» указывает на исполнение обетования книги Второзакония: «не будет у тебя нищего» (Втор 15:4). Ибо все владельцы земли и домов (снова указано идеальное положение дел) «продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду». Так создавалась касса взаимопомощи. Вырученные от продажи деньги «полагали к ногам Апостолов» как гарантам справедливого их распределения среди пяти тысяч верующих. Именно такое число было указано Лукой в Деян 4:4. «Полагать к ногам Апостолов» - часто повторяемая формула (Деян 4:35, 37; 5:2), которую не следует воспринимать буквально.

Лука приводит положительный пример жертвенной щедрости. Он представляет читателям апостола Варнаву, который будет играть заметную роль во второй части книги Деяний. Он продал свой участок земли и вырученные деньги «принес и положил к ногам Апостолов». Правда, несколько не вяжется с иудейским законодательством то, что Варнава, будучи, как указано в тексте, левитом, то

¹⁷ Кстати, в связи с общностью имени похожие выражения о душе и сердце бытовали и в древнегреческой культуре. Так, Аристотель замечает: «Все поговорки в этом согласны, например: “душа в душу”, и “у друзей все общее”» (Аристотель, *Никомахова этика*, кн. 9, VIII). См. также у Цицерона: «Сила дружбы состоит в том, что из многих (душ) образуется как бы одна душа» (*О дружбе*, 92).

есть священнослужителем, владел землею. Вель священники и левиты по Закону не могли иметь земельной собственности: «Нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его» (Втор 10:9 и проч.). Однако на практике этот закон далеко не всегда соблюдался.

Варнава - прозвище, которое апостолы дали левиту Иосии (сокращение имени Иосиф). Он происходил с острова Кипр. Прозвище Варнава в книге Деяний переведено с арамейского как «сын утешения». Этот перевод экзегеты подвергают сомнению, предлагая другой перевод - «сын пророка». Однако для грекоязычных (и прочих) читателей Луки, которые не знали арамейского языка, это не было столь уж важным. В дальнейшем читатели узнают больше подробностей о Варнаве: о том, что он был другом и спутником апостола Павла в первом миссионерском путешествии, о том, что двоюродным братом Варнавы был Иоанн Марк - возможный автор второго Евангелия и так далее.

«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4:32). - Конечно, многие общества мечтали о том, чтобы положить конец нищете. Греки, например, ностальгически оглядывались на Золотой век, когда вся собственность была общей, а Пифагор (570 - 490 до Р.Х.), говорят, практиковал общность имущества в кругу своих учеников и в связи с этим придумал короткую фразу: «среди друзей все общее». Позже Платон (428 - 348 до Р.Х.) использовал этот идеал в своем видении утопической республики. Затем Иосиф Флавий писал о ессеях, которых мы знаем как Кумранскую общину, так: «Это секта, образ жизни которой устроен по образцу школы греческого мудреца Пифагора»¹⁸. И все же воодушевление для общей жизни и любви пришло в Иерусалимскую церковь не от Пифагора, не от Платона, не от ессеев, а из Ветхого Завета, как это показано Иисусом. Ибо Закон совершенно четко говорит: «Разве только не будет у тебя нищего» (Втор 15:4). Кроме того, Лука подчеркивает в учении Иисуса Христа, что Евангелие Царства есть «благовестие нищим». Например, «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк 4:18; ср. 7:22); «Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие» (Лк 6:20).

Экскурс 15. Лука - евангелист бедняков

Евангелист Лука - последовательный приверженец идеи Церкви как общины, члены которой разделяют принцип добровольной материальной бедности. Так, уже Богоматерь Мария в своем гимне «Величит душа Моя Господа» воспевае Бога, который «алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем» (Лк 1:53). Сам Иисус родился не в царских палатах, а в убогих яслях. В своей проповеди в Назаретской синагоге Иисус делает программное заявление: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк 4:18). Следовать за Иисусом и при этом «оставить все» в Евангелии от Луки идентичные действия. Так поступают Симон, Иаков и Иоанн, которые «оставили все и последовали за Ним» (Лк 5:11); так поступил мытарь Левий, который «оставив все, встал и последовал за Ним» (Лк 5:28). В «Блаженствах» Иисус возвещает: «Блаженны нищие ... Блаженны алчущие» (Лк 6:20-21). И «Напротив, горе вам, богатые!... Горе вам, пресыщенные ныне!» (Лк 6:24-25). Богатство подавляет и заглушает Слово Божье (Лк 8:14). Иисус заповедует вестникам Царства Божьего нести Весть людям, уподобляясь неимуцим бродячим ницим: «И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды» (Лк 9:3; 10:4). В своих притчах и поучениях Иисус постоянно учит: «Смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения (Лк 12:15); ...говоря вам, - не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пици, и тело - одежды (Лк 12:22-23).

Своим последователям Иисус наказывает: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Лк 12:33). А вот и правило гостеприимства: «Когда делаешь пир, зови ницих, увечных, хромых, слепых»

¹⁸ Флавий, *Иудейские Древности*, XV, 10, 4.

(Лк 14:13). Звучат суровые слова: «Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк 14:33). Христианин не может одновременно «служить Богу и мамоне» (Лк 16:13). Притча о богаче и нищем Лазаре предостерегает от бессердечного отношения к бедным (Лк 16:19-31). Человек, желающий наследовать жизнь вечную, получает наставление:

Одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! (Лк 18:22-24).

Подобные слова говорятся и апостолам:

Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной (Лк 18:29-30).

Общение за трапезой с Иисусом приводит грешного Закхея к решению раздать имение нищим: «Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк 19:8). Беззаботный отказ бедной вдовы от всего, чем она обладала, приводится как образец поведения христианина:

Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела (Лк 21:1-4),

Понятно, что именно на таком евангельском основании Лука и в книге Деяний рассматривает общность имущества первой христианской общины как знак того, что у верующих «было одно сердце и одна душа» (Деян 4:32). Видно, что для Луки такое отношение к богатству и к бедности, к общности имущества Церкви в пользу неимущих - не некий абстрактный идеал, но наилучшее качество Церкви как для его, так и для нашего времени. Таков евангелист Лука. Столь четкого и определенного отношения к богатству и бедности у других евангелистов мы не наблюдаем.

Эккурс 16. «Христианский коммунизм»

В конце четвертой главы книги Деяний сказано:

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имущества своего не называл своим, но все у них было общее. ... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов (Деян 4:32-35).

Вполне естественно, что в толкованиях на книгу Деяний - вплоть до наших дней - встречалось утверждение, будто Иерусалимская церковь, исполненная Святым Духом, явилась некоей моделью богоугодного «христианского коммунизма». Но такому представлению противоречит хотя бы то, что продажа имущества и пожертвование денег в ранней Церкви было актом добровольным, а не общеобязательным как в коммунистической доктрине. Пафос слов о том, что «все у них было общее» не в коллективизме как таковом, не в создании коллективных хозяйств, колхозов, но в нравственном призыве к заботе о нуждающихся и к жертвенной щедрости, которую производит в верующих благодать Святого Духа.

В истории Церкви время от времени возникали псевдо-коммунистические представления о Царстве Божьем. Так, в Средние века появилось оказавшее большое влияние на христианское общество учение Иоахима Флорского, изобретшего «теорию», согласно которой переход человечества к каждому следующему периоду его истории связан с постепенным одухотворением его жизни. До Иисуса Христа было Царство Бога Отца. Существование современной ему Церкви Иоахим относил ко

второму периоду. Это - второе царство, Царство Сына. В третьем же периоде Святого Духа будет обновленная Церковь без недостатков прежней. Это - третье царство. Этот период будет временем мира и господства чистого монашества. «Все у всех будет общее». С третьим периодом Иоахим Флорский связывал, опираясь на Апокалипсис, установление тысячелетнего Царства Божьего на земле.

Учение Иоахима Флорского было осуждено католическими соборами. Но, несмотря на это, в разных видах его учение влияло на отдельные церковные группы: некоторых францисканцев, гуситов и, несколько позже, на анабаптистов. Табориты, радикальные последователи Яна Гуса (1371 - 1415), связывали апокалиптические представления с социальными целями. Это чешское народное движение возникло после казни Яна Гуса в 1415 году. Само название «табориты» происходит не от слова «табор», а от названия горы Преображения Фавор (от еврейского Tabor). Для таборитов Тысячелетнее царство - это царство, в котором отсутствуют земные господа и подданные. В нем не должно быть никаких пошлин, и все становятся братьями и сестрами. Это и подобные ему движения были реакцией на нищенское и угнетенное положение простого человека. Век спустя большой шум в европейской истории произвело восстание хилиастов, руководимых Томасом Мюнцером (1490 - 1525). Он поднял крестьян (знаменитая Крестьянская война) на борьбу против князей с целью установления земного тысячелетнего Царства Божьего. Десятилетием позже образовалась новая община хилиастов, так называемая Мюнстерская коммуна анабаптистов. В этой коммуне было произведено обобществление имущества и жен, весьма своеобразный «коммунизм». Некоторое время коммуной управляли 12 «апостолов», но потом было установлено царство, объявленное предсказанным в Апокалипсисе. Во главе этого царства встал молодой «царь» Иоанн Лейденский (1510 - 1535), который называл себя «Иоанном Божьей милостью царем Нового Израиля». Именно он ввел многоженство. Коммуна в Мюнстере после отчаянной и длительной обороны пала в 1535 году. Сподвижники Иоанна были казнены, все его 18 жен повешены, а сам Иоанн был подвергнут страшным пыткам, которые вынес с изумительной стойкостью. Его обезглавленное тело было выставлено в железной клетке на главной башне Министерского собора. Эта клетка находится там и поныне. Такие вот мрачные следствия древнего учения о Тысячелетнем царстве. Мы видим, к каким странным и зачастую ужасным последствиям может привести буквалистское и извращенное толкование текстов Нового Завета, особенно Апокалипсиса.

Как и католичество, Реформация отвергла хилиазм как ересь. Но в XVII веке, несмотря на преследования, хилиазм вновь оживает, особенно в Англии и Нидерландах. Преследуемые хилиасты огромными массами эмигрируют в Америку. Идеи Тысячелетнего земного царства уже не приводят к таким диким эксцессам и революционным движениям, как в XVI веке. В среде пиетистов хилиазм становится более одухотворенным. Но до сих пор это учение в разных формах сохраняется в наиболее фундаменталистских христианских или псевдохристианских сектах. В них Писание, опираясь на примитивно понятое учение о его богодухновенности, считается истинным в каждой своей букве. Это порождает и всевозможные спекуляции о Тысячелетнем царстве и времени его наступления. Среди таких движений можно назвать мормонов, адвентистов и свидетелей Иеговы. Установление земного царства братства и справедливости для избранных — это то, что объединяет самые разные движения хилиастов.

Идеи хилиазма проявляли себя и в России. В XIX веке мы встречаемся с идеей земного Тысячелетнего царства в учениях многих отечественных сектантских групп. Его наступления ждали иеговисты, духоборы, молокане... Увлечение хилиазмом некоторых слоев русского общества отразилось в романах Ф.М. Достоевского. Один из главных героев его романа «Подросток» представляет себе Второе пришествие следующим образом. После торжества атеизма оставшиеся без Бога люди духовно будут так опустошены, что ради самосохранения они должны будут сильнее возлюбить друг друга. Чтобы проявить эту любовь, они откроют тайны природы и построят рай на

земле, в который и вернется Христос. Ту же мечту о построении земного рая мы видим и в романе «Бесы». Один из героев-«бесов» Достоевского говорит, что страна, наиболее способная к исполнению великой задачи построения «земного рая», — это Россия.

Идея земного Тысячелетнего царства наложила свой отпечаток на многочисленные утопические проекты построения вечного мира и идеального государства. Нельзя обойти вниманием тот факт, что коммунистическое движение в своих квазирелигиозных чертах во многом напоминает стремление к установлению земного Царства Божьего. Ведь и само учение Карла Маркса (или, как говорилось еще полстолетия назад, учение Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина) является в некотором роде деградировавшим хилизмом. Отголоски учения Иоахима Флорского о третьем Царстве, мы можем найти в самых странных сферах. Например, в религиозно-политическом учении о Московии как Третьем Риме. Или, скажем, в германском нацизме, который поставил себе целью установление на земле тысячелетнего Третьего Рейха. Удивительны исторические пути истолкования книг Писания!

Подводя итог, можно сказать, что образ земного царства Христа и Его святых наивно и весьма опасно понимать буквально. Разумеется, этот образ своим происхождением обязан древней как мир мечте о возвращении земного рая с его «коммунистическими» чертами всеобщего равенства. Но церковь со всей трезвостью осудила подобные утопии как далекие от реальности опасные мечтания. И когда мы молимся «да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе», нам следовало бы четко сознавать, что на этой земле, в ее действительном состоянии Царство Божье уже осуществилось в таинстве Церкви. Но именно в таинстве. Однако все тайное когда-то станет явным. Так и Царство Божье, будучи сейчас, на этой земле тайным, явно придет на иную, новую землю, о чем столь образно повествуют последние главы книги Откровения, а в предваряющей ограниченности - немногие строки книги Деяний, где изображается первоначальная идеализированная Церковь, в которой «никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4:32).

Нарисовав картину согласия и любви, в которой жила Иерусалимская церковь, Лука предлагает читателям два контрастных примера: Варнаву, который щедро и открыто воплотил идеал Христовой любви (Деян 4:36-37), и Ананию с Сапфирой, чья жадность и лицемерие явились полным противоречием первому (Деян 5:1 и далее).

15. Обман Анании и Сапфиры (5:1-11)

Этот удивительный, заимствованный из предания рассказ, безусловно, был переработан Лукой сквозь призму его богословских представлений о Церкви. Согласно Луке, Церковь (община верующих) есть нечто большее, нежели человеческий институт, ибо она есть божественная сфера действия Святого Духа, вместилище Святого Духа. Поскольку Святой Дух есть Дух истины, грех против Него непрощителен, ибо это - грех против самого Бога. Вспомним принципиальные слова Господа Иисуса: *Говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф 12:31-32).

В предложенном тексте о лицемерии Анании и Сапфиры можно увидеть нечто из царившей тогда в Церкви атмосферы. Из приведенного отрывка мы узнаём о душевном состоянии братьев и сестер в первохристианской Церкви. Лишь в такой атмосфере упрек Петра мог оказать такое действие на людей. Помимо внезапной смерти, постигшей солгавших Святому Духу супругов, мы читаем дважды повторенное наблюдение о благоговейном страхе перед возможностью греха против Святого Духа: *«и великий страх объял всех, слышавших это»*; и снова: *«и великий страх объял всю церковь и всех слышавших это»* (Лк 5:5.11).

Единый устрашающий пример с согрешившими Ананией и Сапфирой апостол Павел обобщает в следующем предостережении тех, кто согрешает против Церкви как месте присутствия Господа в

Святом Духе: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор 11:30).

Отрывок ясно показывает, что Лука, будучи честным историком, не стремится изобразить Церковь как идеальное общество, ибо он показывает, что даже в ранней Церкви были недостойные христиане. Действительно, во все времена в Церкви были не только благочестивые, но и грешные люди.

Богословский смысл всей истории не сводится к осуждению лицемерия как греха против Святого Духа. Рассказ иллюстрирует также происки сатаны, которые за действиями Анании увидел апостол Петр: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?» (Деян 5:3). Буквально: «Анания! Почему наполнил сатана сердце твое, чтобы ты солгал Духу Святому...». Имеется в виду, что сатана наполнил сердце Анании дурными мыслями или, как в случае с Иудой, вошел в сердце Анании и руководил его действиями.

Здесь, как неоднократно в Евангелии от Луки, упоминается сатана. На еврейском языке это слово означает «противник», «враг». Слово изначально имело юридический смысл и обозначало обвинителя, или прокурора на суде. Точно так же сатана выступал обвинителем на небесном суде, что ярко изображено в первой главе книги Иова. Сатана здесь - некий «безымянный и тем более жуткий сверхчеловеческий прокурор вселенной»¹⁹. «В иудаизме эллинистического и римского времени постепенно развивается новая концепция сатаны. Он становится противником Бога, врагом, стремящимся разрушить отношения Бога и человека»²⁰. В Новом Завете употребляются следующие синонимы «сатаны»: «диавол», «клеветник», «лукавый», «враг», «искуситель» и так далее.

История была такой: «Некоторый муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов» (Деян 5:1-2). На первый взгляд, Варнава и Анания сделали одно и то же. Оба продали имение. Оба принесли цену проданного апостолам и отдали деньги в их распоряжение. Вся разница в том, что Варнава принес все вырученные деньги, а Анания - только часть. Таким образом, Анания и Сапфира согрешили ложью. Вообще говоря, в том, что они оставили часть денег себе, не было ничего плохого. Об этом ясно говорит апостол Петр: «Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?» (Деян 5:4). Иначе говоря, собственность супругов Анании и Сапфиры была их собственностью до продажи, и вырученные после продажи деньги были их собственностью после продажи. Никто не заставлял их продавать свое имение или отдавать часть вырученных денег, не говоря уже обо всей сумме. Ведь общность собственности была не обязательной, а добровольной. Ложь заключалась в том, что супруги «утаили» из вырученной полной суммы. Сделав вид, что они «положили к ногам Апостолов» полную сумму вырученных денег, они на самом деле, сговорившись, часть оставили себе, так сказать, «на всякий случай» или «на черный день». Фактически, это было не только ложью, но и воровством. Это видно из греческого текста. Лука, заявляя, что Анания «утаил» часть денег для себя, выбирает глагол *ωσφίσομαι*, что обозначает «неправильное присвоение». Тот же глагол был использован в Септуагинте, когда речь шла о краже Ахана «из заклитого», то есть посвященного Богу: «Сыны Израилевы сделали [великое] преступление [и взяли] из заклитого. Ахан, ... из колена Иудина, взял из заклитого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля» (Нав 7:1). В другом, единственном кроме этого случая, употреблении данного глагола в Новом Завете он имеет прямое значение «красть» (Тит 2:10).

Однако Петр упрекает Ананию даже не столько в краже, сколько в отвратительном лицемерии. Принеся лишь часть денег, супруги сделали вид, что принесли все. Почему? Зачем? Подобно фарисеям, которых столь часто упрекал в лицемерии Иисус, они хотели приобрести уважение к своей жертвенности и щедрости. На самом деле ими двигала не щедрость и не искренняя забота о бедных братьях и сестрах, а пустое тщеславие и желание похвалы со стороны.

¹⁹ С.А. Аверинцев, «Книга Иова: перевод и примечания», в: *Мир Библии*, № 1, М., 1993, с. 63.

²⁰ Левинская, *Деяния апостолов. Главы! - VIII*, с. 185.

Петр говорит Анании: «Ты солгал не человекам, а Богу» (Деян 5:4). Анании нечего ответить. Лука лишь кратко сообщает: «Услышав сии слова, Анания пал бездыханен», и читатель понимает, что на Ананию обрушился суд Божий, ибо «хула на Духа не простится человекам» (Мф 12:31). Присутствовавших при этом событии объял великий благоговеиный страх. «Юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили». Под «юношами» имеются в виду младшие члены общины. Они «приготовили» тело Анании к погребению, то есть завернули его в саван.

«Часа через три после сего» история повторилась. Не зная о смерти мужа, пришла Сапфира. Петр попросил ее назвать цену, которую они выручили за землю, но она лишь повторила лицемерную ложь мужа, назвав меньшую сумму. На это «Петр сказал ей: «Что это согласились вы искусить Духа Господня?», а если переводить точнее: «Почему вы сговорились искусить Дух Господа?» - Ведь Дух Святой, Дух истины бессмысленно «искушать». Его невозможно перехитрить, обмануть. Петр с негодованием на такую лицемерную ложь говорит Сапфире: «Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут». «Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это».

Надо сказать, что рассказ этот производит впечатление какой-то сжатой формальности. Некие «юноши» похоронили одного и «часа через три после сего» похоронили другую. Многих читателей несколько шокирует эта история, когда ее принимают буквально. Не слишком ли жестокое наказание суда Божьего за, казалось бы, не столь уж значительный проступок?

Но, как уже было сказано выше, история, рассказанная Лукой, преследовала цель богословскую и звучала воспитательно-парадигматически. Лицемерия и лжи, равно как и прочих прегрешений, в церковном обществе было и остается великое множество. Однако что-то не слышно, чтобы церковные лицемеры тотчас «падали бездыханными» в случае их разоблачения. Рассказ об Анании и Сапфире дает предостерегающий образец того, как следует понимать и расценивать фальшь в Церкви. Во-первых, утверждается, что ложь и лицемерие суть грехи против Святого Духа, а это непростительно. Во-вторых, утверждается, что церковное общество верующих, у которых должно быть «одно сердце и одна душа», - область присутствия и действия Святого Духа. Грех Анании и Сапфиры одновременно есть грех и против Духа, и против Церкви. Не случайно евангелист Лука впервые в двух своих сочинениях употребляет здесь слово «церковь», ἐκκλησία (Деян 5:11). Наконец, неслучайно апостол Петр в своем слове говорит о том, что лживое поведение Анании было внушено сатаной. Если вначале тактикой сатаны было стремление разрушить Церковь, применив силу извне, со стороны враждебно настроенного по отношению к ней иудейского начальства, то затем он начал разрушать Церковь изнутри, пытаясь уничтожить ее лицемерной фальшью. Эти попытки сатаны, проявлявшиеся во времена апостолов и евангелистов, со временем только усиливались. Церковная история дает тому бесчисленное множество примеров. Но, как сказано о Церкви Христовой, «врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18).

16. Знамения и чудеса, совершаемые апостолами (5:12-16)

Несмотря на то, что синедрион велел апостолам молчать и «не говорить и не учить о имени Иисуса» (Деян 4:18), они продолжали проповедовать «и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4:31). Исполненные Духа Святого, апостолы не только учили, но и обнаруживали свое учение в действиях: знамениях, чудесах и исцелениях. Об этом и сообщает Лука в своем кратком обобщении.

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных

городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Лука сообщает об удивительных деяниях апостолов, руками которых «совершались в народе многие знамения и чудеса». Видя это, люди «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них». Между этими предложениями Лука вставляет обобщенное наблюдение о том, что, несмотря на уже предпринятые против апостолов полицейские меры, они продолжали свою деятельность, которая приводила к возрастанию церковного общества: «и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин». Это сообщение об успехе христианской проповеди дает основание для следующего рассказа о гневе и зависти первосвященника и саддукеев, которые «наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу» (Деян 5:17-18).

В начале третьей главы было рассказано о чуде исцеления Петром нищего хромого, который просил милостыню у Красных дверей Храма. Теперь говорится не только об исцелениях, производимых Богом через Петра: чудеса исцелений производятся через всех апостолов. Говорится не только об исцелениях жителей Иерусалима, но также об исцелениях жителей других городов, расположенных неподалеку: «Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все». Поскольку в окрестностях Иерусалима никаких городов не было, имеются в виду «городки», «селения».

Прочитанный отрывок, несмотря на свою краткость, дает нам яркую картину состояния дел в первохристианской Церкви. Так, в частности, мы узнаем, что верующие «единодушно пребывали в притворе Соломоновом», то есть в портике, в крытой галерее, которая тянулась вдоль восточной стороны внешнего двора Храма. В Соломоновом притворе, как мы читали в 3-й главе, Петр обратился к народу со своей второй проповедью (Деян 3:11). Это место было удобное для проповеди, так как оно было открытое, и все могли видеть верующих и общаться с ними. Ведь христиане, несмотря на опасность преследования, не таились, но хотели всем показать, кто они и в кого они веруют. Активность христианской общины была поразительной. Во всяком случае, так рассказано евангелистом Лукой. Знамения, чудеса, исцеления, изгнания нечистых духов - все это производило колоссальное впечатление. В результате «народ прославлял их» и к Церкви присоединялось все больше верующих мужчин и женщин.

Были, конечно, и люди, которые подозрительно и настороженно смотрели на происходящее в Соломоновом притворе. Их Лука называет «посторонними». Он пишет: «Из посторонних же никто не смел пристать к ним», то есть к апостолам и верующим. Эти «посторонние» держались в стороне и старались не общаться с верующим и ликующим народом. Происходило разделение в ряду свидетелей. Эта ситуация с тех пор повторялась часто. Присутствие Святого Духа, проявляющего себя в слове проповеди и в различных чудесных знамениях, тревожит одних и привлекает других. Некоторые испуганно отходят, другие приходят к вере.

Современного читателя могут удивить слова о том, что люди «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них». В русском переводе не совсем понятно, чем отличаются «постели» от «кроватей». В оригинальном тексте Луки все прозрачно. «Постель» - перевод уменьшительной формы слова κλίνη (сравни «клиника», «клинический»), то есть «постелька». «Кровать» (κράβατος) - слово, как считают, македонского происхождения, означающее носилки или походную койку. Разумеется, в таком поведении людей, уповающих на целительную силу тени Петра, можно усмотреть суеверие. Но речь идет, скорее всего, не о магии, а о вере. Вспомним ту женщину, которая коснулась края одежды Иисуса, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы исцелить ее (Лк 8:44). Как реагировал на это Иисус? Он сказал исцеленной: «Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк 8:48). Некоторые экзегеты обращают также внимание на слова «дабы тень осенила». Глагол «осенять», «покрывать тенью» (ἐπισκιάζω) в Евангелии

от Луки используется дважды. И всякий раз он означает «посещать божественным присутствием». Один раз в словах Ангела Деве Марии в момент Благовещения: «Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк 1:35). Второй случай - история Преображения, где речь идет об апостолах Петре, Иоанне и Иакове, когда «явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако» (Лк 9:34).

Экскурс 17. Чудеса

Евангелия не оставляют ни малейшего сомнения в том, что Иисус часто совершал чудеса. От Его послания в мир неотделимо исполнение пророческого обетования о спасении и исцелении людей (Лк 4:18). Царство Божье начинается там, где «слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищим возвещается благовестие» (Лк 7:22). Ученики Иисуса получают заповедь провозглашать наступление Царства Божьего и исцелять. Согласно этому в книге Деяний сообщается о бесчисленных чудесах, совершаемых апостолами, Петром, Стефаном, Филиппом, Павлом и Варнавой. К этому можно добавить такие чудесные события, как явления в день Пятидесятницы, восхищение Филиппа (Деян 8:39), ослепление и прозрение Павла, внезапная болезнь и смерть Ирода (Деян 12:23), предохранение Павла от побиения камнями и от действия змеиного яда, всевозможные истории освобождения из темницы, видения и наказания судами Божьими.

Исцеления больных, как и все чудеса, в раннем христианстве рассматриваются в параллель и в продолжение к деяниям Иисуса. Петр и Павел изображаются как равновеликие целители. Как и у Иисуса, чудеса неразрывно связаны с возвещением благовестия. Через чудотворцев действует сам Иисус. Но в конечном счете в чудесах проявляет себя сила Божья.

Окружающий языческий мир жаждал чудес, которые якобы должны совершать чудотворцы, «божественные мужи» или боги в человеческом образе. Сообщения о чудесах в книгах Луки отличаются от подобных эллинистических рассказов краткостью и трезвостью. Достаточно вспомнить упомянутого в Деяниях (8:10) чудотворца Симона Волхва. В апокрифической книге «Страсти апостолов Петра и Павла» рассказано, как этот чудотворец заставлял ходить и смеяться каменные статуи, как он мог изменять свой внешний вид: то мальчиком станет, то старцем, то женщиной; а бывало - велит себя закопать и тотчас парящим в воздухе появляется. - Вот такой замечательный был человек. Разумеется, ничего подобного, - а ведь люди того времени во все это верили, - ни в Евангелиях, ни в книге Деяний мы не найдем. Новозаветные чудеса принципиально христологичны, носят богословский характер, связаны с возвещением Евангелия Царства Божьего и веры. За всеми чудесами стоит опыт встречи с Иисусом Христом, вера в которого дарует исцеление и конечное спасение. Чудесные исцеления происходят только там, где люди веруют. Многие телесные и душевные болезни суть следствия отчаяния, изоляции, несчастья, жизненного кризиса, угнетения и нерешенных проблем. Таким образом, здоровье, исцеление часто связаны с состоянием нашего сердца и нашей души.

Тело и душа, с библейской точки зрения, неразделимы, они составляют единство. Бог желает здоровья и спасения человека. Поэтому Он послал на землю своего Сына как нашего Целителя и Спасителя. Величайшее чудо, которое верующие обретают в Иисусе Христе, - их защита и сохранность в безграничной Божьей любви. Вера в любовь Бога, воплощенную в Его Сыне Иисусе, делает возможным исцеление и спасение, которые не являются автоматическим следствием магии, но суть благодатные дары, о которых следует молиться и на которые следует уповать с верой.

Бесстрашие апостолов и возрастающий успех их проповеди вызвал гнев и зависть руководителей иудейского общества. О попытке заставить апостолов молчать и о тщетности этой попытки следующее краткое сообщение.

17. Арест и освобождение апостолов (5:17-21А)

¹⁷Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, ¹⁸и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. ¹⁹Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: ²⁰«Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни». ²¹Они, выслушав, вошли утром в храм и учили.

Речь идет о членах синедриона, большинство из которых принадлежало к «ереси» саддукеев, то есть к партии или, скорее, к направлению саддукеев. Слово «ересь» (αἵρεσις) в греческом языке того времени (койне) часто имело нейтральное значение: «доктрина», «направление», «философская школа». Так, Иосиф Флавий словом «ереси» называет религиозно-политические направления фарисеев, саддукеев и ессеев.

Все члены синедриона во главе с первосвященником «исполнились зависти», или раздраженной ревности. Поскольку синедрион запретил апостолам учить людей именем Иисуса, а они публично нарушили этот запрет, их второй арест был неизбежен. Основной причиной гнева членов высшего иудейского совета был тот факт, что апостолы «учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых» (Деян 4:2). С точки зрения саддукеев это было зловерным учением, которое угрожало миру и порядку в Иерусалиме. Предвестием возможных беспорядков было то, что множество мужчин и женщин присоединялось к столь внезапно возникшей Церкви, и множество больных и одержимых получали исцеление через апостолов. Желая в корне пресечь новое движение, иудейские власти снова «наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу».

Освобождение из-под ареста описано в традиционных чертах похожих случаев. Сравним наш рассказ с историей освобождения из-под стражи апостола Петра, описанной далее:

В ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его (Деян 12:6-7).

Освобождение описано как чудесное. Но Ангел Господень, отворяющий двери темницы, а в другом случае даже толкающий Петра в бок, чтобы разбудить его, совсем не обязательно должен пониматься как бесплотное духовное существо (бесплотные толкаться не могут). Ведь слово «ангел» (ἄγγελος) вообще-то имеет значение «вестник, посланник». Это мог быть и человек как посланец Господа. Впрочем, мы понимаем, что для Луки, кем бы ни был сей Ангел в действительности, он был Ангелом Господним, то есть небесным посланником, который не только вывел апостолов из темницы, но и дал им наставление: «Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни». Речь идет о проповеди воскресения, столь раздражавшей саддукеев. Апостолы бесстрашно исполнили это распоряжение Ангела, ясно сознавая свою божественную миссию. Это немедленно вызвало реакцию синедриона, и апостолы были вновь арестованы.

18. Апостолы перед синедрионом (5:21б-33)

²¹Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. ²²Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, ²³говоря: «Темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого». ²⁴Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. ²⁵Пришел же некто и донес им, говоря: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ». ²⁶Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. ²⁷Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил

их первосвященник, говоря: ²⁸«Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». ²⁹Петр же и Апостолы в ответ сказали: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. ³⁰Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. ³¹Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. ³²Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему». ³³Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их.

Предполагая, что апостолы пребывают в темнице и желая с пристрастием допросить их, первосвященник созвал синедрион, присоединив к нему «весь совет старейшин из сынов Израилевых» (так буквально). «Совет старейшин», «герусия» (γερουσία) - в общем-то, то же самое, что «синедрион». Лука «ошибочно рассматривал их как разные органы (синедрион как судебный, а герусию как подобие сената), так что, скорее всего, надо понимать, что собрался синедрион, совет старейшин (герусия) сынов Израиля в полном составе. Собравшиеся пришли в недоумение, когда обнаружили, что апостолов нет в темнице, куда их заключили, хотя темницу «нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями». Чудесным образом исчезнувшие из темницы апостолы, как оказалось, «стоят в храме и учат народ», то есть продолжают делать то, что им строго-настрого было делать запрещено.

Начальник храмовой стражи и его служители вновь арестовали апостолов, хотя и без насилия, «без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями». Затем их вновь привели в синедрион, и первосвященник начал их допрашивать: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?» Синедрион осудил и убил Иисуса, и первосвященник в своем презрении отказывается даже называть имя Распятого. «Вы, - обращается он к апостолам, - наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». Удивительным образом первосвященник забыл слова, которые кричал Пилату согласный с синедрионом народ, требуя смерти Иисуса: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф 27:25).

Петр и апостолы прежде всего ответили: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». По содержанию это высказывание, заимствованное у Платона²¹, повторяет то, что Петр и Иоанн уже говорили синедриону во время их первого ареста: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян 4:19-20). В этих словах выражено не только оправдание апостольского благовествования, но и условие относительного неповиновения гражданским властям. Таковое возможно и даже необходимо в том случае, когда власти несправедливо используют данные им Богом полномочия, принуждая народ идти против воли Божьей. В таком случае христиане вправе не подчиняться человеческим властям ради того, чтобы повиноваться Богу. Этими словами о «повиновении Богу» завершается речь Петра и апостолов, которая носит характер краткого исповедания веры.

В своем ответе первосвященнику апостолы предельно кратко излагают основные истины Благой вести.

Во-первых, «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе». Упоминание повешения на древе (то есть на кресте) отсылает к Втор 21:22-23:

Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на древе, то тело его не должно ночевать на древе, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред Богом [всякий] повешенный [на древе].

Богословское значение этим словам Закона придал апостол Павел (Гал 3:13).

Во-вторых, «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя». Выражение «Начальник» Петр уже использовал в своей проповеди после исцеления хромого нищего (Деян 3:15). Это слово - перевод греческого αρχυός. В данном случае его следует, скорее всего, понимать как

²¹ Слова Сократа в *Апологии*, 29d: «Я вам предан, афиняне, и люблю вас, но слушаться буду скорее бога, чем вас».

«Вождь, Предводитель».

В-третьих, вознесенный и прославленный Вождь и Спаситель Иисус Христос ведет Израиль к покаянию, даруя ему благодать прощения грехов.

Четвертое важное утверждение: «Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему». То есть апостолы не просто очевидцы, а свидетели, обязанные свидетельствовать о воскресении и ниспослании Святого Духа тем, кто повинуется божественной истине. Свидетельство апостолов есть свидетельство Святого Духа, то есть самого Бога. Противиться этому свидетельству означает непослушание Богу.

Слушая эти слова, члены синедриона «разрывались от гнева и умышляли умертвить» апостолов. Так, вероятно, и случилось бы, если бы не вмешательство в ход разбирательства некоего благоразумного фарисея по имени Гамалиил.

19. Неожиданный союзник (5:34-42)

³⁴Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, ³⁵а им сказал: «Мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. ³⁶Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. ³⁷После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. ³⁸И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело - от человеков, то оно разрушится, ³⁹а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками». ⁴⁰Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. ⁴¹Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестье. ⁴²И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

Смертному приговору апостолам, который мог быть вынесен синедрионом, неожиданно помешала речь уважаемого всем народом законоучителя Гамалиила, который был фарисеем, внуком и последователем великого раввина либерального толка Гиллеля. Гамалиил пользовался в народе большим уважением, его называли «раббан», «наш учитель, наш наставник». Одним из его учеников был Савл (Павел) из Тарса. Умный, образованный и терпимый, Гамалиил предостерег синедрион от поспешного и необдуманного проявления своей воли, которая движется гневом и пристрастием. «Вероучение фарисеев представляло собой сочетание рока и свободной воли. Они верили, что все в руках Божьих, но человек все равно несет ответственность за свои поступки. “Все предначертано, - говорили они, - но каждому дана свобода выбора”. Гамалиил предупредил синедрион быть осторожными, если они решатся употребить свою свободу воли против Господа. Он утверждал, что если какое-то вероучение не от Бога, оно само умрет».

Гамалиил встал и «приказал вывести Апостолов на короткое время». В своей впечатляющей речи перед синедрионом он привел два всем тогда известных примера. Первый пример о некоем Февде: «Незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли». В те годы в Израиле появлялось немало людей, которые брали на себя роль народных вождей, а иногда и называли себя мессиями. Наивный народ устремлялся за ними, иногда образуя огромные толпы. Так было с Февдой. Правда, мы не знаем, кем был тот Февда, о котором говорил Гамалиил у Луки. Имя Февда было широко распространено, и тот, о котором говорил Гамалиил, мог быть одним из многих самозванных «спасителей» или «мессий». Так, историк Иосиф Флавий пишет о некоем Февде, который

выдавал себя за пророка и, чтобы доказать это, обещал наподобие Моисея разделить воды Иордана и провести людей через реку как по суше. Вот слова Иосифа:

Во время наместничества Фада в Иудее некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собою все имущество и пойти за ним, Февдою, к реке Иордану. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их. Этими словами он многих ввел в заблуждение. Однако Фад не допустил их безумия. Он выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила и многих захватила живьем. Воины отрубили самому Февде голову и повезли ее в Иерусалим²².

Однако событие, описанное Иосифом Флавием, произошло в 44 году Р.Х., то есть много позже того, что сказал о Февде Гамалиил. Это хронологическое несовпадение породило многочисленные попытки найти ему объяснение и как-то примирить два исторических источника: Луку в Деяниях и Иосифа Флавия.

Второй пример, который привел Гамалиил - об Иуде Галилеянине: «Во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались». Что касается этого Иуды Галилеянина, то и о нем мы знаем из трудов Иосифа Флавия. Это было в 6 (или в 7) году Р.Х., когда легат римской провинции Сирия и префект Иудеи Квириний проводил перепись населения с целью уточнения сбора налогов. Перепись вызвала в Иудее волнения, так как исчисление народа противоречило воле Божьей, ибо сказано: *«Я сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества»* (Быт 22:12). Так, когда царь Давид нарушил волю Божью и решил провести перепись, то в наказание погибло 70 тысяч человек (2 Цар 24:15). Иосиф Флавий пишет, что во время переписи Квириния

некий галилеянин Иуда ... вместе с фарисеем Саддуком стал побуждать народ к оказанию сопротивления, говоря, что допущение переписи поведет лишь к рабству. Они побуждали народ отстаивать свою свободу. ... Единственным руководителем и владыкою своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собою главенства человека²³.

Восстание Иуды было подавлено, сам Иуда погиб, но его идеи продолжали пользоваться успехом, особенно среди патриотических фанатиков зилотов и сикариев (иудейских террористов).

Как бы мы ни расценивали историчность сообщений Луки, вложенных в уста Гамалиила, не следует забывать, что речь последнего никто не стенографировал. Лука знал о ней из предания и записал это предание десятки лет спустя после описываемых событий. Но все это не имеет большого значения. Главное - в смысле речи Гамалиила и в ее следствиях.

Совет мудрого фарисея был таким: «И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело - от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками». Иначе говоря, то, что от Бога, победит, а то, что просто от людей (не говоря уже о сатане), потерпит провал. Разумеется, этот критерий Гамалиила не абсолютный, и мы знаем множество примеров тому, как злые и богопротивные дела людей берут верх над добрыми делами, которые часто терпят поражение. Но таков уж наш мир греха.

Важно то, что синедрион прислушался к словам Гамалиила. «Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их». Когда мы читаем, что апостолов «били», то, надо полагать, это наказание за дерзкое непослушание было очень суровым. Предположительно им было дано по «сорок ударов плетьюми без одного» (2 Кор 11:24).

Реакция апостолов на все это была поразительной. Несмотря на боль и унижение, «они пошли из

²² Флавий, *Иудейские древности*, XX, 5:1.

²³ Там же, XVIII, 1:1.6.

синедрiona, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие». Более того, они опять нарушили запрет синедрiona «и всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе». Они восхваляли Бога за честь пострадать ради Христа. Здесь Лука подводит итог первых преследований, которые обрушились на молодую Церковь Христову. Как мы знаем из истории Церкви, преследования ее только очищали, не разрушали ее. Апостолы как бы воплотили в своем поведении слова Нагорной проповеди:

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф 5:10-12).

Итак, несмотря на преследования, на допросы в синедрione, на побои и угрозы, апостолы продолжали свидетельствовать и благовествовать об Иисусе Христе. Вслед за торжественным и праздничным утверждением об этом апостольском свидетельстве евангелист Лука расскажет о возвышенно-трагической истории первого христианского мученика архидиакона Стефана. Начинается новый этап в истории Церкви - усиление гонений и вынужденный исход христиан из Иерусалима. Но этим событиям предшествовали некоторые организационные изменения в Церкви, вызванные численным ростом ее членов.

20. Избрание семи диаконов (6:1-7)

¹В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Эллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. ²Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. ³Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу, ⁴а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова». ⁵И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; ⁶их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки. ⁷И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

Церковь не удалось запугать начавшимися преследованиями апостолов. Не удалось внести и нравственный раскол в ее ряды (история с лицемерной ложью Анании и Сапфиры). Теперь сатана предпринял попытку расколоть Церковь по социальным и, можно сказать, этническим границам. По мере того, как Церковь разрасталась, в ней возникали организационные проблемы. «Произошел у Эллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей». О чем шла речь? Что это за ежедневное раздаяние потребностей? Кто такие эллинисты, и кто такие евреи? Дело вот в чем: у иудеев существовал замечательный обычай посильной помощи нуждающимся братьям. Каждую пятницу утром рынок и частные дома обходили два сборщика, которые собирали деньги и продукты в помощь нуждающимся. Все это распределялось в тот же день, до наступления субботы. Временно попавшие в нужду получали достаточно, чтобы более или менее безбедно прожить; те, кто постоянно находился в нужде, получали столько, чтобы им хватило питания на предстоящую неделю. Кроме того, каждый день производились сборы по домам для удовлетворения потребностей остро нуждающихся сограждан.

Эта забота о бедных, в частности о вдовах, которые не в состоянии зарабатывать себе на пропитание и не имеют родственников, которые могли бы помочь им, опиралась на заповеди Закона. Всем были памяты строгие и даже угрожающие слова книги Исхода: «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами» (Исх

22:22-24), ибо «Господь, Бог ваш, ... дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду» (Втор 10:17-18).

Естественно, что этот древний замечательный и праведный обычай переняла от синагоги христианская Церковь. Она взяла на себя ответственность и каждый день распределяла еду среди вдовиц и прочих неимущих. Но тут произошло некоторое замешательство. «Эллинисты» жаловались на «евреев», утверждая, что их, эллинистов, бедные вдовицы были обойдены ежедневной милостыней. Здесь следует напомнить, чем отличались «эллинисты» (Ἑλληνισταί) от «евреев» (Εβραίοι).

Вообще говоря, «евреи» и «иудеи» в греческом языке обозначали одно и то же. Но в Новом Завете термин «евреи» встречается только 4 раза, в то время как «иудеи» 195 раз. Так что некоторая разница между этими обозначениями существовала. Говоря кратко, евреями в книге Деяний названы не просто иудеи, но коренные жители Иерусалима и вообще Палестины. Они говорили на своем родном языке, арамейском, гордились тем, что в их крови нет никакой иностранной примеси, в Храме и синагогах читали и слушали слова Писания на древнееврейском языке. Вряд ли многие понимали этот древний библейский язык, но для того и существовали знатоки Писания, проповедники-толкователи. Из таких «евреев» многие примкнули к Церкви.

Но верующими христианами стали и многие «эллинисты», то есть те иудеи, которые издавна жили в рассеянии, в других странах, прибыли в Иерусалим на день Пятидесятницы и, благодаря проповеди апостолов, уверовали в Иисуса Христа. Эти иудеи, как правило, говорили не по-арамейски, а по-гречески, то есть на международном языке Римской империи. В синагогах этих иудеев рассеяния Священное Писание уже давно читалось не на древнееврейском языке, а в греческом переводе (Септуагинта). В Иудее всегда существовало соперничество между этими двумя группами иудеев: евреями и эллинистами. Коренные «евреи» смотрели на приезжих «эллинистов» свысока, подозревая их в отступничестве от веры предков и в подражании языческим, «эллинистическим» культурным обычаям²⁴. Печально то, что это соперничество проникло в Церковь Иисуса Христа, который своей смертью отменил подобные различия: *«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал 3:27-28); в Церкви *«нет ни Элина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол 3:11).

Возможно, презрение «евреев» к «эллинистам» отражалось и на раздаче милостыни эллинистическим вдовицам. Справедлива была жалоба эллинистов или нет, но апостолы понимали, что им лучше не вмешиваться в житейские инциденты, возникшие из-за плохого управления или недосмотра. Они «созвав множество учеников, сказали: “Нехорошо нам, оставив слово Божие, пешичь о столах”», то есть заботиться о раздаче пищи. Оставив за собой свою прямую обязанность «молитвы и служения Слова», то есть проповеди Евангелия, они для исправления сложившейся ситуации предложили избрать «семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости», с тем чтобы они следили за порядком раздачи милостыни среди нуждающихся.

Все собрание согласилось с этим предложением двенадцати апостолов «и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников». Обращает на себя внимание, что все семь избранных имеют греческие имена. Возможно, все они, избранные для защиты интересов эллинистов, сами были из среды грекоязычных иудеев рассеяния. Так это или нет, но «их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки». Таков был традиционный акт рукоположения, символизирующий поставление на определенное служение. Избрание этих семи человек явилось началом зарождения института диаконов, хотя слово «диакон» евангелистом Лукой

²⁴ Здесь стоит упомянуть апостола Павла, который происходил из иудеев рассеяния, из города Тарса в Малой Азии. Язык его посланий был греческим, и проповедовал он преимущественно на греческом языке, то есть формально он был эллинистом. Тем не менее он не без гордости называл себя «Евреем» (2 Кор 11:22).

не употребляется. О диаконах и диаконисах мы читаем только в посланиях апостола Павла (Рим 16:1; Флп 1:1; 1 Тим 3:8, 12). Здесь же, у Луки, используется глагол διακονεῖν («диаконствовать»), переведенный как «пещись [о столах]» (стих 6:2), а также существительное διακονία («диакония»), которое переведено в одном случае как «раздаяние потребностей» (6:1), а в другом случае как «служение [слова]». Мы видим, что пастырский труд Двенадцати и общественный труд Семи называются одним и тем же словом «диакония». Оба вида служения представлены как равноценные пути служения Богу и людям. Это равноценность различных вдохновенных Святым Духом служений (харизм) в Церкви подробно обсуждается апостолом Павлом в его посланиях, особенно в 1 Кор 12-14.

Нелишне будет охарактеризовать избранных диаконов. *Стефан* (Στέφανος) - первый христианский мученик. О нем упоминается только в книге Деяний, и ему посвящена часть шестой и вся седьмая глава. *Филипп* (Φίλιππος) довольно часто упоминается в книге Деяний. После мученической кончины Стефана и начавшихся гонений на Церковь он проповедует в Самарии (Деян 8:5-13), обращает в христианство евнуха - вельможу царицы эфиопской (Деян 8:26-38), проповедует в разных городах Палестины (Деян 8:39-40; 21:8). Известно, что у него было четыре дочери-пророчицы (Деян 21:9). Его следует отличать от апостола Филиппа. *Прохор* (Πρόχορος) больше в книге Деяний не упоминается, но в поздних преданиях называется учеником и помощником Иоанна Богослова, автором «Деяний Иоанна», епископом города Никомедия, центра провинции Вифиния. *Никанор* (Νικάνωρ), *Тимон* (Τίμων) и *Пармен* (Παρμενάς) в книге Деяний больше не упоминаются. *Николай* (Νικόλαος) обозначен Лукой как «прозелит Антиохиец». «Прозелитами» назывались язычники, обращенные в иудейство. В Откровении апостола Иоанна Богослова с неодобрением сообщается о неких «николаитах», учениках Николая (Откр 2:6,15). Это и последующие краткие упоминания (сщмч. Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский) можно понимать как то, что Николай действительно был основателем некоей гностической секты, хотя столь же вероятно, что его имя было присвоено этой сектой для придания себе большего авторитета (Климент Александрийский, сщмч. Викторин Петавский).

В результате проведения некоторой, пусть и небольшой, организационной реформы в Церкви дисциплина в ней укрепились. «и слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере». Сообщения об увеличении численности церкви Лука помещает вслед за рассказами о различных важных или критических событиях: после сошествия Духа в день Пятидесятницы (Деян 2:47); после первого ареста Петра и Иоанна (4:4); после истории с Ананией и Сапфирой (5:14); после второго ареста апостолов (6:1); после избрания семи «пекущихся о столах» диаконов (6:7). И далее на протяжении всей книги Деяний мы неоднократно встретим это утверждение о том, что Церковь возрастала несмотря на все встречающиеся на ее пути трудности.

Евангелист Лука подчеркивает, что избранные семь диаконов (будем их так называть по традиции) в своей деятельности опираются на авторитет двенадцати апостолов. Они были ими «поставлены» и «рукоположены». В дальнейшем повествовании Лука уделяет внимание только двум из семи перечисленных диаконов: Стефану, которого он называет «мужем, исполненным веры и Духа Святого», и Филиппу. Они не только «пеклись о столах» и участвовали в «ежедневном раздаянии потребностей», но и занимались активной проповедью Евангелия. Об этом и пойдет речь в последующих главах.

21. Арест Стефана (6:8-15)

⁸А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. ⁹Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном; ¹⁰но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил. ¹¹Тогда научили они некоторых сказать: «Мы слышали, как он говорил, хульные слова на Моисея и

на Бога». ¹²И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синаггорион. ¹³И представили ложных свидетелей, которые говорили: «Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. ¹⁴Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей». ¹⁵И все, сидящие в синаггорионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела.

Возвышенно-трагическая история мученичества архидиакона Стефана открывает новый этап в истории Церкви - усиление гонений и, наконец, вынужденный исход христиан из Иерусалима. И так, «*Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе*» (в критическом тексте несколько иначе: «Стефан, исполненный благодати и силы, совершал чудеса и великие знамения в народе»). Эти торжественные слова похвалы типичны и, можно сказать, стандартны для писаний Нового Завета. Так, например, выражение «чудеса и знамения» только в книге Деяний повторяются семь раз.

Успех проповеди и деяний Стефана вызвал сопротивление некоторых недовольных и несогласных иудеев, которые «*вступили в спор со Стефаном*». Перечисляются и эти несогласные. Они принадлежали, скорее всего, к двум иерусалимским синагогам. Одна из них принадлежала «либертинцам» (Λιβερτινοι). Это латинское слово *libertinus* означает «вольноотпущенник», то есть раб, отпущенный на свободу. Следует уточнение: эти «либертинцы» состояли из кирийцев и александрийцев, то есть из иудеев, пришедших из Северной Африки. Есть предположение, что «здесь речь идет о вернувшихся в Иерусалим потомках евреев, которых Помпей в качестве военнопленных привез в Рим и которые вскоре были освобождены». Другая синагога состояла из выходцев из римских провинций Киликия и Асия.

Не в состоянии «противостоять мудрости и Духу, Которым говорил Стефан», его противники решили прибегнуть к клевете и доносу. Они подговорили «некоторых сказать: “Мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога”». Мнимое кощунство Стефана возмутило народ, старейшин и книжников. На него неожиданно напали, схватили его и отвели в синаггорион. Были найдены лжесвидетели, которые обвинили Стефана в хуле на святой Храм и на Закон Моисея: «*Мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит Место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей*». Об Иисусе лжесвидетели говорили с явным пренебрежением: «*этот Иисус Назорей*» (так в критическом тексте). Здесь повторяется лжесвидетельство против Иисуса во время допроса перед первосвященником Каиафой и синаггорионом: «*Мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный*» (Мк 14:58). Разумеется, Иисусу и в голову не приходило говорить, что Он будет разрушителем иерусалимского Храма. В этом лжесвидетельстве, как в кривом зеркале, отразилось великое пророчество Иисуса, произнесенное в ответ на восхищенный возглас Его ученика: «*Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!*» Иисус сказал ему в ответ: «*Видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне*» (Мк 13, 1-2). Как мы знаем, так оно в 70 году Р.Х. и произошло.

И все, сидящие в синаггорионе, устремив взгляд на Стефана, увидели, что лицо его сияло, как лицо Ангела. Это сияние напоминает тот свет божественной славы, который видели апостолы во время преображения Иисуса (Лк 9:29; Мф 17:2).

То, что описывает евангелист Лука, располагается им в очень важном порядке. История Стефана подготавливалась двойным арестом апостолов и их допросами в синаггорионе (Деян 4:1-22; 5:17-42). Тем самым уже был введен мотив разрыва с вождями иудейского народа. В лице Стефана преследуются не только апостолы, но и все вестники Благой вести. Против них выступают не только иудейские власти, но и различные группы иудеев, которые возбуждают народ.

Начинается неправедный процесс, предметом которого становится не фактическое поведение обвиняемого, но лжесвидетельства.

22. Апология Стефана (7:1-53)

На выдвинутые против него обвинения Стефан ответил длинной речью, которая представляла собой апологию. В книге Деяний его речь занимает почти целиком большую седьмую главу. Разумеется, эту речь Стефана нельзя воспринимать буквально, так как невероятно, чтобы кто-то ее протоколировал или, запомнив дословно, передал ее дальнейшей устной традиции.

В своей длинной аполгии Стефан не просто повторил основные моменты ветхозаветной истории, которые хорошо были известны членам синедриона, но сделал определенные выводы из истории. Потому ее следует рассматривать как некое богословско-историческое эссе, в значительной части, если не полностью, принадлежащее историку Луке.

В своем ответе Стефан указывал иудеям на уроки их истории. Он сжатыми и энергичными набросками изобразил историю Израиля, которая осуждала тех, кто осудил на смерть Иисуса и тех, кто судит сейчас его, Стефана. Он стремился доказать, что его позиция отнюдь не была богохульной и кощунственной, что в его учении не было неуважения к Божьему слову, но, напротив, он своей проповедью и делами фактически прославлял Бога. Стефан стремился показать, что Священное Писание подтверждало его учение о Храме, о Законе, о Мессии, каковым явился Иисус, в то время как именно они, священники, книжники и старейшины, нарушили Закон, отвергнув своего Спасителя. Речь Стефана буквально пропитана священной историей Израиля и щедро уснащена цитатами из Писания.

Критично настроенные исследователи и читатели издавна подмечали в речи Стефана множество неточностей в изложении ветхозаветной истории и указывали на ошибки в цитировании священных книг. Однако, тщательное исследование древней рукописной традиции и способов толкования текстов Писания, принятых в ученой иудейской среде I века, во многом снимает обвинения со Стефана (а если говорить точнее, с евангелиста Луки) в ошибках и неточностях, в якобы плохом знании истории Израиля. Вообще говоря, отношение к букве текста в нашем ученом мире существенно отличается от отношения к букве в древности. Это мы видим хотя бы по тому, с какой духовной свободой относился к букве священных текстов Иисус Христос. Такая свобода современному научному миру чужда. - Учитывая сказанное, в дальнейшем при разборе речи Стефана мы не будем обращать внимания на действительные или мнимые неточности исторических данных. Желающие подробно в них разобраться всегда могут обратиться к соответствующим тщательным научным комментариям. Мы же станем обращать внимание не столько на отдельные детали в речи, сколько на ее смысл.

В своей аполгии Стефан выбрал четыре важные эпохи из истории Израиля. Каждая из этих эпох характеризуется некой значительной фигурой. Сначала он остановился на праотце Аврааме и патриархах (7:2-8); затем он говорил об Иосифе и египетском рабстве (7:9-19); третьим идет пророк и законодатель Моисей, связанный с ним исход израильского народа из Египта и его долгое странствие по пустыне (7:20- 44); наконец, Стефан повествует о Давиде и Соломоне, об установлении царства (45-50).

Что же связывает все эти четыре эпохи - истории Авраама, Иосифа, Моисея, Давида? Много, разумеется. Но, пожалуй, самое основное, что желает подчеркнуть Стефан, — это то, что ни в одной из этих эпох Слава Божья, Его присутствие не было привязано к какому-то одному конкретному месту. Нет, Бог Ветхого Завета - живой Бог, Бог в движении, Бог, который всегда призывает и своих людей к новым движениям, к постоянному уходу, к пути. Он всегда сопровождает и направляет их в их движении вперед, в неведомое.

Итак, начинается несправедливый судебный процесс в синедрионе.

а. Вопрос первосвященника и начало речи Стефана: Авраам (7:1-8)

¹Тогда сказал первосвященник: «Так ли это?» ²Но он сказал: «Мужси братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, ³и сказал ему: “Выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе”.

⁴Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти

отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. ⁵И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен. ⁶И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста. ⁷Но Я, - сказал Бог, - произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте. ⁸И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов.

Первосвященник начал допрос. «Так ли это?», то есть справедливы ли выдвинутые против Стефана обвинения в кощунстве? И здесь начинается длинная речь Стефана.

«Мужси братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму» - так начинается речь Стефана. «Бог славы» — это необычное обозначение Бога напоминает слова из Псалма 28, прославляющего Бога: *Воздайте Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь. Воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими (Пс 28:1-3).*

«Бог славы» — это наименование Бога обретает особое значение в самом конце речи Стефана, когда он, «будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян 7:55). Бог, явивший себя Аврааму, - тот же Бог славы, который явил свою славу Стефану. Здесь нелишне напомнить, что слава Божья - одно из важнейших понятий Писания: слава Божья - явление божественного присутствия.

Ситуация, в которой произносится речь Стефана, рассматривается через призму истории. При этом Стефан не просто перечислял исторические события. Для него каждое историческое лицо и событие имели особое значение. Он начал с Авраама, ибо для большинства иудеев с него и начиналась их национальная история на земле, «в которой вы ныне живете».

Стефан рассказывает о том, как Бог явил себя, свою славу Аврааму. Он явился ему прежде в Месопотамии, а именно в Уре Халдейском (Быт 11:28). В то время Авраам и его предки, и его семья «служили иным богам» (Нав 24:2). И даже во времена идолопоклонства Бог явился и говорил к Аврааму, повелев ему: «Выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе». Правда, эти слова, согласно Быт 12:1, Бог произносит не в Уре Халдейском, а в Харране. Некоторые комментаторы усматривают здесь первую из ошибок Стефана/Луки. Однако, как мы условились выше, подробно рассматривать такие неточности (истинные или мнимые) мы не будем. Впрочем, достаточно заметить, что и сам Бог позже сказал о себе: «Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского» (Быт 15:7; ср. Нав 24:3; Неем 9:7). Итак, Авраам покинул Ур, то есть «вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете». Речь идет о земле Ханаанской. Однако Бог «не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги», но вместо этого «обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен». Но даже потомки Авраама (Исаак, Иаков, сыны Иакова) не унаследуют эту землю сразу, потому что сначала они «будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста». Стефан округляет, ибо в книге Исхода говорится о порабощении (речь идет о так называемом Египетском рабстве) на протяжении 430 лет (Исх 12:40). И даже в период жестокого рабства в Египте Бог не забыл и не оставил потомков Авраама. Он обещал: «Я произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте». Это вольная цитата из Исх 3:12: «вы будете служить Богу на этой горе». (Вот характерный пример свободы цитирования и легкого изменения буквы при сохранении основного смысла.)

Стефан настойчиво выделяет в своей речи тему инициативы Бога. Бог сам явился, сам заговорил, послал, обещал, наказал и освободил. Из Ура в Харран, из Харрана в Ханаан, из Ханаана в Египет, из Египта обратно в Ханаан - Бог направлял каждый шаг своего народа и постоянно был с ними,

потомками Авраама, от Евфрата до Нила. Почему? Потому что Он заключил с Авраамом союз, «дал ему завет обрезания». Это подразумевает, что Бог дал торжественное обещание Аврааму благословить его и его потомство и дал ему обрезание как знак этого завета. Иначе говоря, задолго до того, как возникло святое место (подразумевается гора Сион и Храм), появился святой народ, которому Бог торжественно поклялся в своей верности. Затем Он вновь повторил свою клятву, данную Аврааму, - сначала его сыну Исааку, затем его внуку Иакову, а после этого его правнукам.

Фигура Авраама отмечена важными особенностями. Во-первых, он повинуетя Богу. Во-вторых, он верит, то есть доверяет Богу: он не знал, куда его вел Бог, но шел указанным путем; он, будучи престарелым, верил, что по слову Божьему у него будет потомство. «По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов».

Так Стефан переходит от Авраама к одному из двенадцати патриархов - Иосифу, второй крупной фигуре Ветхого Завета, которую он выделяет в своей речи.

в. Продолжение речи Стефана: Иосиф. Израиль в Египте (7:9-19)

⁹Патриархи, по зависти, продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним, ¹⁰и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим. ¹¹И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания. ¹²Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз. ¹³А когда [они пришли] во второй раз, Иосиф открылся братьям своим, и известен стал фараону род Иосифов. ¹⁴Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ семьдесят пять. ¹⁵Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; ¹⁶и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова. ¹⁷А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножился в Египте, ¹⁸до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа. ¹⁹Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых.

В Месопотамии Бог явился Аврааму, стал общаться с ним и действовать через него. Теперь в речи Стефана меняется место действия. Египет — вот новая страна, в которой Бог начал действовать в жизни Иосифа и через Иосифа. Стефан шесть раз повторяет слово «Египет» в семи стихах, надеясь, что слушатели поймут значимость этого слова. Ведь это была «чужая земля», в которой далекие потомки Авраама «будут переселенцами ... и будут в порабощении и притеснении лет четыреста». Великое переселение в эту «чужую землю» произошло из-за зависти старших патриархов к их младшему брату Иосифу. Они «продали Иосифа в Египет». Там несчастный Иосиф был чужестранцем и рабом, «но Бог был с ним и избавил его от всех скорбей его». Речь идет о скорбных днях тюремного заключения Иосифа по несправедному обвинению. Именно тогда Бог «даровал мудрость ему», которая заключалась в способности толкования загадочных снов. Тем самым Иосиф снискал «благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим».

Бог был с Иосифом, но не только с ним, но и со всеми его родными, ибо Он спас их от голода. Ведь настали дни, когда «пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания». Стефан вкратце сообщает нам о трех посещениях Египта братьями Иосифа: первый раз - чтобы купить хлеба, второй - когда Иосиф открылся им и третий - когда они привезли с собой отца своего Иакова вместе с женами, детьми и «все родство свое, душ семьдесят пять». Так, в скупых словах Стефан напоминает слушателям о предельно трогательной истории предательства и прощения, глубины нравственного и физического падения и благодатного возвышения. Итак, «Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши». Все они скончались на чужбине, вдали от земли обетованной, в которую они так и не вернулись. Только их тела «перенесены

были в Сихем и положены во гробе». В Ханаане было два патриархальных места для захоронений. Одно из них было участком земли близ города Сихема, который у сынов Еммора купил Иаков (Быт 33:18-20). Иаков, а не Авраам, как говорится в речи Стефана. И это дало еще один повод говорить об исторической ошибке Стефана (Луки), разбирательство с которой и в этом случае следует оставить ученым знатокам.

Египетское рабство потомков Авраама, Исаака и Иакова продолжалось в течение четырех столетий. Забыл ли Бог своих людей и свое обещание благословить их? Нет. Он ведь предупредил Авраама, «что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста». Но и четыреста лет проходят, и народ умножился «по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму». О какой божественной клятве здесь идет речь? Бог неоднократно давал Аврааму клятвы (или обетования) многочисленного потомства и «земли обетования» (Ханаана):

И сказал Господь Авраму: поиди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные (Быт 12:1-3).

И в другой раз:

Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего (Быт 22:17-18).

Первое обещание было исполнено уже во время Египетского пленения, ибо «народ возрастал и умножился в Египте». Обетование земли исполнится нескоро. До его исполнения пройдут многие годы страданий и лишений. Ибо в Египте «восстал иной царь, который не знал Иосифа»²⁵. Этот царь был исполнен злобы на израильтян, «притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых». Вот как это описано в начале книги Исхода:

На престол Египта взошел новый царь, который не знал Иосифа. Он сказал своим людям: «Смотрите, как много стало сынов Израилевых! Они сильнее нас. Надо что-то придумать, чтобы их не стало еще больше, а то, если будет война, они соединятся с нашими врагами, поднимут восстание и уйдут из нашей страны». Чтобы изнурить сынов Израилевых тяжкими работами, египтяне поставили над ними надсмотрщиков и заставили строить для фараона два города... Однако, чем сильнее притесняли сынов Израилевых, тем больше их становилось. Ужас перед ними охватил египтян; они стали безжалостно принуждать сынов Израилевых к тяжким работам. Они превратили всю жизнь сынов Израилевых в горький и тяжелый труд... Египетский царь велел повитухам-еврейкам ...: «Когда будете принимать роды у евреек, смотрите, кто родится. Если мальчик - убивайте, а если девочка - пусть живет» (Исх 1:8-16).

Именно тогда, когда страдания умножились и жизнь израильтян в Египте стала почти невыносимой, Бог послал своему народу Моисея, который в историю Израиля вошел как первый Спаситель, прообраз второго Спасителя - Мессии. С Моисеем начинается третий этап истории Израиля, как ее рассматривает в своей речи Стефан".

с. Продолжение речи Стефана: Моисей в Египте (7:20-29)

В это время родился Моисей, и был прекрасен пред Богом. Три месяца он был питаем в доме отца своего. А когда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах. Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых. И, увидев одного из них

²⁵ Цитата из Исх 1:8. Этого царя обычно идентифицируют с Рамзесом II (ок. 1290 - 1224 до Р.Х.) из XIX династии.

обижаемого, вступился и отомстил за оскорбленного, поразив Египтянина. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли. На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: вы братья; зачем обижаете друг друга? Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами? Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина? От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадямской, где родились от него два сына...

Начало жизни великого пророка и законодателя Моисея удивительно. Стефан говорит об этом в двух кратких предложениях. Но вспомним более подробный трогательный рассказ о младенце Моисее в начале книги Исхода:

В ту пору один из потомков Левия взял себе жену, тоже из потомков Левия. У них родился сын. Мать увидела, как он хорош, и три месяца прятала его. А когда прятать стало уже невозможно, она взяла корзинку, сделанную из папируса, обмазала ее асфальтом и смолой, положила в нее младенца и оставила на берегу Нила, в тростнике. Сестра ребенка стояла поодаль и смотрела, что будет дальше. И вот к Нилу пришла искупаться дочь фараона в сопровождении служанок. Она заметила корзинку в зарослях тростника, велела рабыне ее принести, открыла и увидела младенца. Младенец плакал, ей стало жаль его. «Это еврейский ребенок», - сказала дочь фараона. Сестра ребенка спросила у нее: «Может, я пойду позову кормилицу-еврейку, чтобы она выкормила для тебя этого младенца?» - «Сходи», - сказала дочь фараона. Девочка пошла, привела мать ребенка, и дочь фараона сказала ей: «Возьми его и выкорми для меня. Я тебе заплачу». Женщина взяла младенца и выкормила его, а когда он подрос, привела его к дочери фараона. Та усыновила мальчика, и дала ему имя Моисей, сказав: «Это означает, что я вынула его из воды» (Исх 2:1-10).

Итак, в Египте «родился Моисей, и был прекрасен пред Богом». Так его характеризует Стефан, - как красивого и богоугодного. Воспитанный как принц в качестве приемного сына дочери фараона, «научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах». Историк Иосиф Флавий воспроизводит народные легенды о Моисее. Он пишет: «Когда Моисею минуло три года, ... к красоте его никто не только не был в состоянии относиться равнодушно, но все при виде Моисея непременно выражали свое изумление. Случалось также, что, когда ребенка несли по улице, многих из прохожих поражал взгляд его настолько, что они оставляли дела свои и в изумлении останавливались, глядя ему вслед, настолько сильно его детская красота и миловидность приковывали внимание всех». Однажды дочь фараона взяла Моисея к отцу и попросила назначить его наследником египетского трона. «С этими словами она подала ребенка отцу на руки. Последний взял его и, прижав к груди своей, из желания выказать дочери расположение, надел на него свою диадему. Но Моисей швырнул корону на землю, сорвав ее с себя в детской шаловливости, и стал топтать ее ножками. Это было дурным предзнаменованием для царя». - Один из присутствующих египетских мудрецов громко закричал: «Царь! Это именно тот ребенок, которого Бог велел нам убить, чтобы быть в безопасности. Своим поступком он ведь подтверждает правильность предсказания, глумясь [теперь уже] над твоею властью и топчя ногами твою корону. Поэтому убей его, тем освободи египтян от страха перед ним и обмани надежды евреев». Но дочь фараона схватила Моисея на руки и убедила фараона не следовать этому предостережению. - Этот народный рассказ символичен: Моисей еще младенцем отказался от царства, дабы позже, спустя много лет, вывести свой народ в пустыню во исполнение грандиозного Божьего замысла.

В возрасте сорока лет «пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых», чтобы узнать их положение и найти возможность помочь им. Став свидетелем двух случаев несправедливости, он начинает действовать. Сначала он попытался защитить израильянина и убил египтянина, который оскорблял его. На следующий день он решил примирить двух израильян, которые дрались друг с другом, призывая их помнить, что они братья и не должны обижать друг друга. В обоих случаях «он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли»

(25). Вместо этого израильтянин, который обижал своего ближнего, подверг сомнению право Моисея быть начальником и судьей над ними, оттолкнул его и спросил: «Кто тебя поставил начальником и судьей над нами? Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?» Испугавшись, что об убийстве египтянина станет известно властям, Моисей «убежал, и сделался пришельцем в земле Мадямской», там женился, и там «родились от него два сына». Это явилось началом его второго сорокалетия, когда произошло удивительное событие: Моисей в земле Мадямской был призван Богом на великое служение.

д. Продолжение речи Стефана: Призвание Моисея (7:30-34)

³⁰По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста. ³¹Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень: ³²«Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова». Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть. ³³И сказал ему Господь: «Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. ³⁴Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: итак пойдя, Я пошлю тебя в Египет».

Итак, Моисей бежит из Египта в пустыни Синая к Мадянитянам и женится там на дочери священника Иофора. Он сорок лет пасет овец своего тестя в степи. Но именно тогда, когда он отказался от всех своих собственных планов, его настигает призыв Божий. Это был новый поворот в судьбе Моисея и народа Израиля. Предельно кратко Стефан говорит о событии при так называемой «Неопалимой купине». «Явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста». Голос Господа, раздавшийся из горящего куста, призвал Моисея и объявил ему, что Он есть «Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова», так что «Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть». Божественный голос велел ему снять обувь с ног, потому что земля, на которой он стоял, была землей присутствия живого Бога, земля святая. Эта мысль занимает центральное место в речи Стефана. Вне святой земли, земли обетованной, было другое святое место, и не одно. Где бы ни находился Бог, то место становилось святым местом. Более того, Бог, который встретил Моисея в Мадямской пустыне, также присутствовал и в Египте, ибо Он видел *притеснение народа* своего, слышал *стенание его*, и потому сам лично *нисшел избавить его*, и теперь посылал Моисея обратно в Египет с этой миссией. Моисей должен вернуться в Египет и исполнить задачу, в которой он ранее потерпел неудачу, полагаясь только на себя в своих поступках. Он должен вывести Израиль из Египта.

И далее - рассказ Стефана об исходе Израиля и о его блуждании в пустыне.

е. Продолжение речи Стефана: Блуждание в пустыне (7:35-43)

Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей? сего Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем. Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Черном море, и в пустыне в продолжение сорока лет. Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте. Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам, которому отцы наши не хотели быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими к Египту, сказав Аарону: сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось. И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих. Бог же отвернулся и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: дом Израилев! приносили ли вы Мне закленья и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона.

Итак, *сего Моисея*, которого израильтяне отвергли в качестве начальника и судьи, *«сего Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем»*. Третий сорокалетний период жизни Моисея прошел в пустыне после того, как он вывел народ из Египта. Его уникальное служение в качестве избавителя подтверждалось множество раз, ибо Моисей *«вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Чермном море, и в пустыне в продолжение сорока лет»*. Желая усилить главную тему своего благовествования, Стефан продолжает: *«Это тот Моисей, который предсказал сынам Израилевым»* пришествие Мессии: *«Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте»* (Втор 18:15). *«Это он, в пустыне, в собрании народа, вместе с Ангелом, который говорил с ним на горе Синай, и с нашими отцами, принял живоносные слова, чтобы передать нам»*. Далее Стефан предвосхищает то, чем закончится его речь: *израильтяне, - при всем их избрании Богом, - не хотели быть послушными. Они отвергли Моисея и «обратились сердцами своими к Египту»*. И не просто вспомнили о Египте и затосковали по прошлой жизни в нем, но велели Аарону сделать им идолов, богов, которые шли бы перед ними в их походе к земле обетованной. Они отлили золотого тельца, *«принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих»*. Бог отвернулся от них и *«оставил их служить воинству небесному»*, то есть астральным божествам. Стефан подкрепляет свое обвинение, цитируя пророка Амоса (Ам 5:25-27), который говорил о поклонении Израиля языческим богам в течение сорока лет в пустыне. Народ приносил жертвы не Богу Единому, а Молоху и звезде Ремфан. Тут надо заметить, что Ремфан — это еврейское название планеты Сатурн, который слыл «звездой Израиля».

Оставив на время тему неверности народа, Стефан переходит к описанию четвертого поворотного этапа в истории Израиля. - Еще раз вспомним, что первый исторический этап, согласно Стефану (или, лучше сказать, согласно евангелисту и историку Луке), связан с праотцем Авраамом, второй - с Иосифом, третий - с Моисеем. Теперь следует четвертый этап, связанный с царями Давидом и Соломоном.

f. Продолжение речи Стефана: Скиния и Храм (7:44-50)

⁴⁴Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному. ⁴⁵Отцы наши с Иисусом, взяв ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида. ⁴⁶Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова. ⁴⁷Соломон же построил Ему дом. ⁴⁸Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: ⁴⁹«Небо - престол Мой, и земля - подножие ног Моих. «Какой дом созиждете Мне, - говорит Господь, — или какое место для покоя Моего?» ⁵⁰Не Моя ли рука сотворила все сие?»

Четвертая эпоха в повествовании Стефана включает в себя поселение на земле обетованной и установление монархии. Здесь впервые упоминаются религиозные и культовые особенности древнего Израиля, а именно *скиния свидетельства, которая была у отцов наших в пустыне.* Слово «скиния» греческое (σκηνίς), означает «шатер, палатка» - древний прообраз Храма. Св. Иоанн Златоуст поясняет: *«Почему скиния названа «скиния свидетельства» (μαρτυρίου)? Потому что она была для того, чтобы они имели Бога свидетелем (μάρτυρα). Для этого только она и существовала»*.

Говоря о скинии и Храме, Стефан не принижает ни того, ни другого. Напротив, эти понятия ассоциируются у него с величайшими именами в истории Израиля: с Моисеем, Иисусом Навином, Давидом и Соломоном. Моисей устроил скинию «по образцу, им виденному». Затем речь об Иисусе Навине: *«отцы наши с Иисусом, взявши ее, внесли»* в землю, которую отвоевали у народов. С точки зрения современного человека, насильственный захват чужой земли и изгнание народа, жившего на ней, расцениваются как недопустимые и преступные действия. Но в том давнем древнем мире трудного выживания такая практика «международных отношений» была обычной.

В течение долгого времени скиния Моисея была центром национальной религиозной жизни. *«Так было до дней Давида, который обрел благодать пред Богом»* и просил позволения вместо шатра

построить постоянное «жилище Богу Иакова». Однако его просьба была отвергнута, и Дом Богу построил Соломон. Поскольку одна из принципиальных мыслей Стефана состояла в том, что святым становится всякое место, где присутствует Бог, он, говоря о постройке Дома Бога, то есть Храма, тотчас оговаривается: скинию и Храм не следует понимать в буквальном смысле *Домом Бога*, ибо «*Всевышний не в рукотворенных храмах живет*». О том же скажет и апостол Павел в своей речи, обращенной к афинским философам: «*Бог, сотворивший мир и все, что в нем, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все*» (Деян 17:24-25). Уже строитель Храма царь Соломон понимал это. После построения Храма он молился: «*Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил [имени Твоему]*» (3 Цар 8:27). В подтверждение этой мысли Стефан цитирует пророка Исаию:

Небо - престол Мой, и земля - подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, - говорит Господь, - или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие? (Ис 66:1-2).

С самого начала речи Стефана красной нитью проходит одна главная идея. Бог Израиля есть Вездесущий Бог. Он не привязан к одному месту. Бог славы явился Аврааму тогда, когда тот еще был язычником в Месопотамии; Бог был с Иосифом тогда, когда тот был рабом в Египте; Бог нисшел к Моисею в пустыне Мадямской и потому объявил то место «святой землей»; в странствиях своего народа по пустыням Бог переходил с народом с места на место в скинии... Из самой истории, рассказанной в Писании, становится очевидным, что Бог присутствует не в одном, точно определенном месте, но везде, и ни одно жилище не может стать местом Его обитания и удержать Его. Невозможно Создателя всего сущего заточить в творение рук человеческих. Св. Иоанн Златоуст идет еще дальше в своих выводах: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: “Небо - престол Мой, и земля - подножие ног Моих”». Да и эти (небо и земля) недостойны (быть жилищем) Бога, как творения, как дела *руки Его*. ... Из пророка он доказывает, что даже и эти (творения) нельзя назвать достойными (быть жилищем) Бога». - Если у Бога есть жилище на земле, то оно в Его людях. В них Он обитает. В своем Евангелии Лука приводит такое высказывание Иисуса Христа: «*Царствие Божье внутри вас есть*» (Лк 17:21). Сегодня это не вполне ясное выражение всеми экзегетами понимается не в субъективном смысле: «внутри вас», то есть как бы «в вашем сердце», «в вашей душе», а в объективном смысле - «*Царствие Божие среди вас*», то есть среди верующих людей. Но если верующие пребывают «во Христе», то к ним могут относиться и слова Христа в Евангелии от Иоанна: «*Я и Отец - одно*» (Ин 10:30) или «*Я в Отце и Отец во Мне*» (Ин 14:9-11).

Как бы там ни было, ясно одно: торжественной клятвой, данной еще Аврааму, Бог объявил себя их Богом. Поэтому, согласно Его обетованию, где бы они ни были, там также пребывает Он.

Речь Стефана подходит к своему концу, и в ней звучит уже не защита обвиняемого, а обвинение обвинителей.

г. Заключение речи Стефана (7:51-53)

⁵¹Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. ⁵²Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, - ⁵³вы, которые приняли Закон при служении Ангелов и не сохранили.

Стефан убыстряет темп своей речи и делает ее содержание более сгущенным, более плотным. До сих пор его осуждение иудеев было выражено не явно. Оно вытекало из исторических примеров и сопоставлений с героями прошлого. Но в заключительном разделе своей апологии Стефан открыто осуждает иудеев.

Лжесвидетели обвинили Стефана в двух богохульствах, а именно в том, что «этот человек не

перестает говорить хульные слова на святое место сие и на Закон» (Деян 6:13). Стефан, опровергая эти обвинения, утверждал, что в Ветхом Завете меньше внимания уделялось Храму, но более - исполнению Закона. Мы проследили за его аргументацией в отношении Храма; теперь, говоря о Законе, он как бы меняется ролями со своими судьями. Стефан заявляет, что не он, а они проявляют неуважение к Закону, точно так же, как их отцы до них. Обвиняемый берет на себя роль обвинителя.

Эта тема начинает звучать в самом начале речи Стефана. Его уважение к Моисею и Закону не подлежит сомнению. Его признание божественной миссии Моисея бесспорно и очевидно. Рождение и воспитание Моисея совершились под водительством Бога. Призыв к Моисею прозвучал прямо от Бога, который заговорил с ним из горящего куста. Сам Бог послал его на служение своему народу как начальника и избавителя Израиля, и от Бога он принял живые слова, чтобы передать народу. Неуважение к Моисею проявили сами израильтяне, но не Стефан. Именно они не признали Моисея своим, ниспосланным Богом, избавителем и отвергли его руководство, а в пустыне не захотели быть послушными. Вместо этого в своих сердцах израильтяне повернулись к Египту и стали идолопоклонниками. Стефан цитирует двух пророков: Амоса и Исаию. И в обеих цитатах пророки упрекали Израиль за его упрямое непослушание.

Итак, показав неверность Израиля по отношению к Закону и пророкам в прошлом, Стефан обвиняет в этом грехе и своих судей. Он смело называет своих судей, членов синедриона жестоковыйными²⁶, имея в виду их упрямство. Этот эпитет по отношению к Израилю применяли и Моисей, и пророки. Поскольку израильтяне настаивали на обрезании плоти, Стефан называет их людьми «с необрезанным сердцем и ушами». Это выражение тоже было обычным для Моисея и пророков. Оно подразумевает, что они были все еще язычниками в сердце своем и глухи к истине. Имея в виду, что они сознательно отвергали слово Божье, он сказал им: «как отцы ваши, так и вы». Предъявляя более конкретное обвинение, Стефан заявил, что они согрешили против Святого Духа, против Мессии и против Закона. Первое обвинение: «вы всегда противитесь Духу Святому» тем, что отвергли Его призывы. Второе обвинение: в то время как отцы преследовали всех пророков и даже «убили предвозвестивших пришествие Праведника», они, судящие Стефана, были еще хуже, ибо «предателями и убийцами сделались ныне» они сами, убийцами Того, о ком говорили пророки. Третье обвинение: несмотря на то, что они обладали привилегией и «приняли Закон при служении Ангелов», они его «не сохранили».

Собственно, речь Стефана оказалась не столько речью в свою защиту, сколько свидетельством о Христе. Главной темой его речи было утверждение, что Иисус как Мессия пришел для того, чтобы заменить собою рукотворный Храм и исполнить Закон. Храм и Закон являлись свидетельством о Нем. Одновременно его апология была и обвинительной речью против его судей и убийц Мессии Иисуса. И это, естественно, вызвало ярость членов синедриона.

23. Мученичество Стефана (7:54-8:1А)

⁵⁴Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами.

⁵⁵Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, ⁵⁶и сказал: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». ⁵⁷Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, ⁵⁸и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, ⁵⁹и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: «Господи Иисусе! прими дух мой». ⁶⁰И, преклонив колени, воскликнул

²⁶ Жестоковыйный, непослушный, непокорный, своевольный. В основе этих определений лежит образ упрямого животного, которое не сгибает шею и не дает надеть на себя упряжь. Определение «жестоковыйный» применяется главным образом к народу Израиля, который упрямо противостоит Божьей воле, упрямо отвергая руководство Господа (Исх 32:9; Иер 7:26; Деян 7:51). - Энциклопедия Брокгауза

громким голосом: «Господи! не вмени им греха сего». И, сказав сие, почил. ⁶¹Савл же одобрял убийство его.

Ярость членов синагог вызвали те обвинения, которые Стефан выдвинул в своей речи против основ иудейской религиозности.

Он напомнил иудеям, что им были даны великие привилегии. У них было много пророков, скитаясь свидетельства со скрижалями Закона, который был дан Ангелами. Но это не помешало им во времена Моисея сделать себе золотого тельца, а во времена пророка Амоса поклоняться Молоху и звезде Ремфана. Постоянное неповиновение при постоянных привилегиях. Но чем больше дано человеку привилегий, тем строже суд над ним и осуждение, если он выбирает ложный путь. Стефан настаивает на том, что осуждение постигло Израиль потому, что, получив возможность все знать, они все время были непокорны Богу.

Он высказал непереносимую для иудеев мысль о том, что Храм из величайшего благословения, стал, в сущности, их величайшим проклятием: они стали поклоняться Храму, а не Богу. Они стали поклоняться Богу, живущему в Иерусалиме, а не Богу, обителю которого является вся вселенная.

Он обвинил иудеев в том, что они во все времена подвергали гонениям своих пророков. Но главное обвинение - они убили Сына Божьего. И Стефан, в противоположность Петру, не ссылается на то, что они якобы сделали это по неведению. В заключительных словах Стефана звучит и гнев, и сожаление. Его гнев вызван тем, что эти люди совершили самое ужасное преступление, а сожаление вызвано тем, что народ отверг благословенную участь, предназначенную ему Богом.

Такая речь могла иметь лишь один конец: Стефан навлек на себя смерть. Слушая его, священники и прочие члены синагог «рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами». Но Стефан смотрел не на них, так как его взор был устремлен ввысь, на небо, где он «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога». То, что Иисус «стоял», а не «сидел» одесную Бога - несколько необычно. Во всех параллельных местах Писания Иисус «сидит одесную Бога Отца» (Пс 109:1; Лк 22:69; Деян 2:34). По этому поводу высказывали разные предположения. Вот одно из них. Возможно, Иисус встал для того, чтобы приветствовать своего первого мученика и свидетельствовать о нем. Напомню, что словом «мученик» переведено греческое *μάρτυς*, «свидетель». Стефан свидетельствовал об Иисусе Христе перед людьми, а теперь Христос свидетельствует о своем верном слуге перед Богом Отцом²⁷.

Когда Стефан сказал: «Вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога», члены синагог сочли это крайним богохульством. «Они, закричав громким голосом», чтобы заглушить слова Стефана, «затыкали уши свои, и единодушно устремились на него». За богохульство полагалось одно наказание - побивание камнями. Так и произошло: «выведя Стефана за город, стали побивать его камнями». Это был исполненный злобы самосуд, потому что синагог не имел права выносить смертный приговор.

Побивание камнями происходило следующим образом: осужденного приводили на возвышение, и свидетели толкали его вниз. Если преступник, упав на землю, был мертв - все было кончено; если же он оставался в живых, на него сбрасывали большие камни, пока он не умирал. В случае Стефана упоминаются свидетели обвинения или, говоря точнее, лжесвидетели. Они «положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана». Молодому Савлу никогда не забыть этого события (22:20). Так Лука незаметно вводит в книгу Деяний то действующее лицо, которое вскоре (уже как апостол Павел) займет в ней главное место.

Во время побивания камнями Стефан обращается ко Христу: «Господи Иисусе! прими дух мой». Его молитва схожа с той, которой Иисус, по словам Луки, молился перед самой своей смертью: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк 23:46). И все же то были не последние слова Стефана. Он произнес

²⁷ Стотт, Деяния святых Апостолов, с. 189.

еще одну короткую молитву. Он, «преклонив колени, воскликнул громким голосом: “Господи! не вмени им греха сего”». Это напоминает нам первые слова, которые Иисус произнес на кресте, молясь о прощении своих палачей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34). Так и Стефан, когда его побивали камнями, «воскликнул громким голосом: “Господи! не вмени им греха сего”».

Следует отметить тот факт, что между смертью Иисуса и смертью Стефана существует определенная связь, доходящая до прямых параллелей. В обоих случаях имеются лжесвидетели, и в качестве обвинения выдвигается богохульство. В обоих случаях казнь сопровождается двумя молитвами, когда каждый из них просит о прощении своих палачей и о принятии своего духа в момент смерти. Таким образом - сознательно или нет - ученик напоминает Учителя. Единственным отличием явилось то, что Иисус обращал свои молитвы к Отцу, а Стефан обращал их к Иисусу, называя Его «Господом» и ставя Его наравне с Богом.

В повествовании о Стефане Лука творчески перерабатывает то, что он принял из церковного предания. В мученичестве (свидетельстве) Стефана исполнилось то, что было написано Лукой в эсхатологической речи Иисуса:

Возложат на вас руки и будут знать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. ... Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам (Лк 21:12-15).

Изображая мученичество Стефана, Лука переносит на него мотивы допроса Иисуса перед синедрионом: «И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: “Мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный”» (Мк 14:57-58). То же сходство Стефана с Иисусом мы уже видели в сравнении слов Иисуса при распятии и молитвы Стефана в момент его убиения.

Стефан становится образцом христианского мученика. Лука сознательно придает своему рассказу такую форму, которая должна была поведать его читателям и слушателям, что в судьбе апостолов, раннехристианских распространителей Благой вести, отразился жизненный путь Иисуса. Ведь первыми словами Иисуса к Его будущим апостолам был призыв следовать за Ним (Мф 4:19; Мк 1:17; Лк 5:27). Путь же Иисуса вел Его к страстям и кресту.

Заканчивает свой рассказ Лука ярким контрастом между Стефаном и Савлом. О Стефане сказано, что он произнес молитву о прощении своих убийц и, «сказав сие, почил (ἐκοιμήθη)», то есть «уснул, упокоился». И, в противоположность этому умиротворению Стефана - «Савл одобрял убийство его». В этом кратком замечании мы видим контраст между светлой верой Стефана и мрачной ненавистью Савла, человека, который станет великим апостолом Павлом для язычников, но который сейчас одобрил убийство Стефана. В дальнейшем Павел не смог забыть смерть Стефана. Уже в те времена кровь мучеников становилась семенем Церкви.

В истории Церкви Стефан - первый прославленный христианский мученик. Но в книге Деяний для евангелиста Луки главное в повествовании о Стефане нечто иное. Лука подчеркивает ту огромную роль, которую сыграл Стефан - его жизнь, учение и смерть - в развитии и распространении всемирного христианства.

Учение Стефана, неверно понятое иудеями как «хула» против Храма и Закона, заключалось в том, что Иисус (как Он сам утверждал) являлся исполнением и того и другого. Уже в Ветхом Завете Бог был тесно связан не с временным своим обиталищем, а со своим народом, где бы Его народ ни находился. Так и Иисус теперь готов сопровождать своих людей, куда бы они ни отправились. Церковь Божья — это люди, а не здания. Христос действует и говорит через верующих христиан. Поэтому и участь Иисуса становится в той или иной степени участью верных христиан. В этом - истинная свобода. Все прочее - рабство, несвобода, недостоверность. Выступить в защиту истины Божьей и, возможно, даже умереть за нее лучше, чем приспособленчество и конформизм, которые ведут к

внутренней лжи, самообману и духовной косности. Это и желал выразить Лука в повествовании о Стефане.

Мученичество Стефана глубоко повлияло на Савла Тарсянина, на его обращение, которое превратило его в апостола язычников. Мученическая смерть Стефана явилась толчком для существенных изменений в жизни ранней Церкви.

24. Преследование Церкви и ее рассеяние (8:16-3)

¹В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. ²Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нем. ³А Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.

В скором времени после смерти Стефана «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме». Конечно, не все жители города одобряли это гонение, ибо там были и «мужи благоговейные», то есть богобоязненные иудеи, которые и погребли Стефана «и сделали великий плач по нем». Правда, принятые обычаи, отраженные в одном из трактатов Талмуда, запрещали публичное оплакивание побиенных камнями. Трупы таковых следовало не предавать ритуальному погребению, но просто зарыть в месте, отведенном для отверженных²⁸. Но ведь Стефан не был казнен по приговору суда: он был подвергнут незаконному линчеванию.

Преследования со стороны враждебно настроенных иудеев вынудили христиан рассеяться и искать приют в отдаленных местах. Рассеялись «все, кроме Апостолов». Тем самым Лука обращает внимание на то, что даже гонения не могли прервать историческую связь с апостольским началом Церкви. Иерусалиму суждено было еще какое-то время пробыть центром молодого христианства, и апостолы считали своим долгом оставаться там. Да и факт рассеяния «всех» не следует понимать буквально, так как несколько ниже Лука сообщает о том, что в Иерусалиме оставалось немало христиан, ставших объектами дальнейшего преследования.

Как бы то ни было, согласно обетованию и повелению воскресшего Иисуса Христа, началась вторая после Иерусалима фаза христианского свидетельства: «*Будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли*» (Деян 1:8). Под «краем земли» подразумеваются отдаленные от Палестины земли и провинции (Малая Азия, Греция, Рим...), Что касается начальной стадии рассеяния, то Лука далее пишет не только о «разных местах Иудеи и Самарии», но также об Идумее (8:26), Галилее (9:31), Дамаске (9:2), Финикии, Кипре и Антиохии Сирийской (11:19), Лидде, Сароне и Иоппии (9:32-36) в западной прибрежной области.

Неслучайно снова упомянут и Савл, который «*входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу*». Ведь третья фаза христианской миссии «*даже до края земли*» будет связана именно с Савлом, будущим Павлом, великим апостолом, всецело посвятившим себя Христу и Благой вести.

Переходим к следующей большой теме книги Деяний, которая начинается в восьмой главе.

²⁸ Трактат *Санхедрин* 6,5-6, в главе, где обсуждается порядок исполнения судебного решения или приговора.

III. Церковь в Иудее, Самарии и Антиохии (8:4 - 12:25)

Вначале Церковь состояла исключительно из иудеев. В шестой главе в связи с конфликтом между так называемыми эллинистами и евреями уже слышались первые отголоски спора о принятии в Церковь язычников. Замыслы Стефана выходили далеко за пределы какого бы то ни было национального государства. И вот в восьмой главе мы читаем о том, что Церковь перешагнула за пределы Иудеи, где она подверглась гонениям. Христиане пошли дальше, неся с собой Евангелие. Сначала речь идет о Филиппе, одном из семи избранных, подобно Стефану, диаконов. Его следует отличать от Филиппа, одного из двенадцати апостолов.

1. Служение Филиппа (8:4-13)

а. Филипп в Самарии (8:4-8)

Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе.

Мученичество Стефана привело к преследованиям, а преследования - к рассеянию. В результате же рассеяния христиан последовало рассеяние благих семян Евангелия. Так преследования не только не прекратили благовестие, но привели к еще большему его распространению. Ибо рассеявшиеся, не таились и не молчали, но «ходили и благовествовали слово». До этого момента, несмотря на запреты и угрозы синедриона, во главе проповеднического движения стояли только апостолы. Теперь, когда апостолы остались в Иерусалиме, за проповедь благовестия взялась община верующих. Вскоре диакону Филиппу было суждено проповедовать Христа перед самаритянами.

Информацию об этом Лука мог получить двадцать лет спустя от самого Филиппа, когда он, Лука, вместе с апостолом Павлом во время одного из миссионерских путешествий останавливался в доме Филиппа в Кесарии. Об этом свидетельствует сам Лука: *«Павел и мы, бывшие с ним, ... пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него»* (Деян 21:8).

Итак, диакон Филипп проповедовал Христа самарянам. Самаряне представляли собой естественный мост от иудеев к язычникам, ибо по своему происхождению они были наполовину иудеями, наполовину язычниками. Между иудеями и самарянами существовала непримиримая враждебность, которая длилась тысячу лет. Она началась с раскола Израильского царства в десятом веке до Р.Х., когда десять колен Израиля, отколовшись, сделали своей столицей город Самарию, и только два племени остались верными Иерусалиму. Ситуация ухудшилась в VIII веке до Р.Х., когда в 722 году Ассирия захватила Самарию, и тысячи ее жителей были депортированы, а страну заселили чужеземцы. В VI веке до Р.Х. Вавилоном было покорено Южное Царство со столицей Иерусалим. Население его увели в Вавилонский плен. В плену иудеи упорно оставались иудеями. Позже вавилоняне отпустили их из плена и позволили восстановить разрушенный Иерусалим. Но к тому времени иудеи, которые оставались в Самарии, смешались с поселившимися там иноплеменниками. Теперь самаряне уже не могли считаться чистокровными иудеями. И с этого времени вражда между иудеями и самарянами не угасала. Более того, раскол в IV веке до Р.Х. ужесточился, когда самаритяне построили храм на горе Гаризим и отреклись от значительной части писаний Ветхого Завета, признавая только Пятикнижие Моисея. Иудеи презирали самаритян как в этническом, так и в религиозном отношении, считая их полукровками, еретиками и раскольниками. - *«Иудеи с Самарянами не сообщаются»* (Ин 4:9), - напоминает Иисусу самарянка женщина у колодца, когда Он попросил у нее немного воды.

Тот факт, что Филипп проповедовал в Самарии и что этому народу была принесена Благая весть о

Христе, показывает, что был сделан первый и один из самых важных в истории человечества шагов распространения христианства народам мира.

Лука не уточняет, в каком именно самарийском городе благовествовал Филипп. Возможно, это был город Самария, который царь Ирод в честь императора Августа переименовал в Себастию. Лука больше стремится рассказать, что произошло в том городе. Во-первых, говорится о том, что Филипп «проповедовал им Христа», ибо самаряне, как и иудеи, тоже ждали Мессию. В упомянутом выше разговоре самарянской женщины с Иисусом «женщина говорит Ему: “Знаю, что придет Мессия, то есть Христос”» (Ин 4:25). Во-вторых, Филипп «творил чудеса», и «нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись». В-третьих, слушая Благовую весть и видя творимые чудеса, «народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп». «И была радость великая в том городе».

в. Симон волхв (8:9-13)

⁹Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. ¹⁰Ему внимали все, от малого до большого, говоря: «Сей есть великая сила Божия». ¹¹А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. ¹²Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. ¹³Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.

Мы читаем о знаменитом волхве, или волшебнике античного мира Симоне, который «изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого». Своей магией он вызывал восхищение в народе. Об этом Симоне в середине II века Р.Х. писал римлянам Иустин Мученик, сам происходивший из Самарии: «По вознесении Христа на небо, демоны выставляли некоторых людей, которые называли себя богами: и они не только не были гонимы вами, но и удостоились почестей. Таков был некто Симон Самарянин... Он силою демонов, действовавших через его посредство, во время Клавдия кесаря делал волшебные чудеса в царственном городе вашем Риме, и за то признан богом, и, как бог, почтен у вас статуей. Эта статуя воздвигнута на реке Тибре между двумя мостами, с такою надписью на римском языке: Симону, богу святому». В апокрифической книге «Страсти апостолов Петра и Павла» приводятся многие чудеса, творимые Симоном волхвом, о которых мы уже упоминали: он мог заставить ходить и смеяться статуи и сам менял обличья, становясь то мальчиком, то старцем, то женщиной; бывало, велел себя закопать - и вскоре появлялся парящим в воздухе. И потому неудивительно, что этому Симону волхву, как пишет евангелист Лука, «внимали все, от малого до большого, говоря: “Сей есть великая сила Божия”».

Несомненно, Симон был типичным человеком древнего мира. В то время было много астрологов, предсказателей и колдунов, которые пользовались большим влиянием во всех слоях населения, от простого необразованного народа до императорских покоев. Не следует удивляться этому, так как и в наш век науки различные предсказания судьбы и гадания по-прежнему актуальны.

Однако же в Самарии против Симона выступил благовестник Филипп. Его проповедь имела среди самарян большой успех. Жители самарийского города единодушно внимали проповеди о Христе и «поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа». В результате «крестились и мужчины, и женщины». Удивительнее всего то, что «уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся» (Деян 8:13). Но на этом история с Симоном волхвом не заканчивается, она имеет продолжение в следующем рассказе о пребывании в Самарии апостолов Петра и Иоанна.

2. Петр и Иоанн в Самарии (8:14-25)

¹⁴Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, ¹⁵ которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. ¹⁶ Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. ¹⁷ Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого. ¹⁸ Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, ¹⁹ говоря: «Дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого». ²⁰ Но Петр сказал ему: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. ²¹ Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. ²² Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего; ²³ ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды». ²⁴ Симон же сказал в ответ: «Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами». ²⁵ Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.

Итак, находившиеся в Иерусалиме апостолы, узнав о том, что самаряне приняли слово Божье, послали к самарянам Петра и Иоанна для того, чтобы эти апостолы «возложили руки на них, и они приняли Духа Святого». Заметим, что упоминание апостола Иоанна не случайно. Дело в том, что в своем Евангелии Лука пишет об Иоанне как о человеке, который предлагал Иисусу истребить самарян: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» (Лк 9:54). Теперь же Иоанн горит желанием, чтобы на самарян снизошел не истребляющий огонь, а спасающий Святой Дух.

Придя, апостолы обнаружили, что самаритяне приняли и Евангелие, и христианское крещение, но еще не приняли Духа Святого. Правда, ничего не говорится о том, каким образом апостолы нашли, что на самарян не сходил Святой Дух. Для нас это остается некоторой загадкой. Возможно, свидетельством принятия Духа служило видимое проявление тех или иных духовных дарований, или харизм. Например, дара говорения на языках, как в день Пятидесятницы, дара пророчества, распознавания духов, исцелений и так далее и тому подобное. Вопрос о том, возможно ли крещение по вере без принятия Святого Духа, до сих пор остается предметом размышлений и споров.

Мы читаем, что апостолы, прибыв в Самарию, помолились об уверовавших самарянах, «чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого». Возникают вопросы: как получилось, что благодаря служению диакона Филиппа самарийские верующие получили только крещение и ничего больше? Почему они получили Святой Дух позже, через служение апостолов Петра и Иоанна? Чем обладали апостолы и чего не было у Филиппа? Далее: если евангелист Лука сообщает своим читателям о раздельном опыте крещения и принятия Духа, значит для самого Луки и его читателей это было типично, нормально, - такое двухступенчатое посвящение? Или это историческое исключение?

Не отваживаясь однозначно и определенно ответить на эти вопросы, укажем на практику древней Церкви. Так, священномученик Киприан Карфагенский (III век по Р.Х.), комментируя данное место книги Деяний, пишет о крещеных Филиппом самарянах: «То, чего им недоставало, сделано было для них Петром и Иоанном, именно: молитвою и возложением на них рук призван был и снизошел на них Дух Святой. Это самое делается теперь и у нас; крещаемые в Церкви представляются начальникам Церкви и нашею молитвою и возложением рук приемлют Духа Святого и запечатлеваются Господнею печатью»²⁹. В другом месте священномученик Киприан поясняет такую практику, толкуя Священное Писание: «Рождающийся рождается не через возложение рук, когда он приемлет Святого Духа, но в крещении церковном, а Святого Духа приемлет уже родившись, как это совершено было и над первым

²⁹ Сщмч. Киприан, *Письмо к Юбаяну о крещении еретиков*.

человеком Адамом. Бог сперва образовал его из персти, а потом уже вдунул в лице его дыхание жизни (Быт 2:7)»³⁰.

В наше время в традиционных исторических церквях полнота посвящения тоже предполагает два этапа: собственно крещение и миропомазание. Это два разных таинства. Крещение предполагает исповедание христианской веры и возрождение человека «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Что касается чина святого миропомазания, то во время его совершения на уже крещеного возлагается «печать дара Духа Святого». В истории с крещеными самарянами говорится, что они приняли Духа Святого «через возложение рук Апостольских»³¹.

Нелишне объяснить привычное, но не всем понятное выражение «крестить во имя...», в данном случае «крестить во имя Господа». «Конструкция “во имя” (εις τό όνομα) была употребительна при коммерческих сделках, например, если некая сумма денег переводится “на имя” (εις τό όνομα) кого-либо, то это означает, что она становится собственностью этого человека. На фоне такого употребления этой идиомы крестившийся εις τό όνομα переходит как бы в собственность Иисуса, то есть становится частью Его народа, христиан».

Далее повествование возвращается к Симону волхву. «Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: «Дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого». И снова мы остаемся в неведении, каким образом Симон увидел результаты принятия Святого Духа и чего конкретно он ожидал от приобретения апостольской власти и способности дарования Духа. Но мы понимаем, что, во-первых, он был не столько заинтересован в том, чтобы передать людям Дух Святой, сколько в обретении личной власти и престижа через усиления своих чудотворений. Во-вторых, он попытался купить за деньги способность свершать то, что делали апостолы. Иными словами, он хотел купить благодатный дар апостольства. С тех пор имя Симона вошло в языки разных народов, потому что слово симония означает недостойную куплю и продажу церковных должностей, подмену святого и духовного коммерческим. Симония, начиная с IV века, многократно осуждалась на церковных соборах. Данте помещает виновных в симонии в третий ров восьмого круга ада вместе с прорицателями, взяточниками, фальшивомонетчиками, клеветниками и прочими примечательными личностями.

После того как Симон принес деньги, чтобы «купить» себе у апостолов дарование Святого Духа, «Петр сказал ему: “Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом”». Буквалистский перевод «да будет в погибель» можно перевести и проще: «Серебро твое пусть погибнет вместе с тобой». - Очень суровые слова. - «Нет тебе в сем части и жребия» можно тоже перевести проще: «Нет у тебя в нашем деле никакой части и удела». Затем Петр призвал Симона к покаянию: «Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды». «Горькая желчь» - распространенная метафора, означающая «яд» (Втор 29:18; Притч 5:4; Плач 3:19). Здесь, скорее всего, она означает черную зависть Симона к апостолам.

В ответе Симона нет намека на покаяние. Чувствуя себя неспособным молиться, но напуганный словами Петра о возможном наказании Божьем, он просит: «Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами».

Апостолы же Петр и Иоанн «обратно пошли в Иерусалим», продолжая по пути проповедь Евангелия «во многих селениях Самарийских».

Рассказ евангелиста Луки возвращает нас к диакону Филиппу.

³⁰ Сщмч. Киприан, *Письмо к Помпею против письма Стефана о крещении еретиков*.

³¹ Возложение рук в связи с крещением упоминается также в Деян 19:9. В Евр 6:2 возложение рук упоминается вслед за крещением. В Деян возложение рук не является обязательным для нисхождения Святого Духа; так в 10:44 оно совершается во время речи Петра без всякого возложения рук и до крещения (Левинская, Деяния апостолов. Главы I - VIII, с. 261).

3. Крещение эфиопского вельможи (8:26-40)

А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиопянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня?» и попросил Филиппа взойти и сесть с ним.³² А место из Писания, которое он читал, было сие: «Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стрижущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих.³³ В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо вземется от земли жизнь Его».³⁴ Евнух же сказал Филиппу: «Прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом?»³⁵ Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе.³⁶ Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: «Вот вода; что препятствует мне креститься?»³⁷ Филипп же сказал ему: «Если веруешь от всего сердца, можно». Он сказал, в ответ: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий». ³⁸И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.³⁹ Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь.⁴⁰ А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.

Вскоре после ухода апостолов из Самарии в Иерусалим Филипп от некоего Ангела Господня получил задание: «Встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу». Что представлял собою этот Ангел, не уточняется. Несколько далее мы читаем, что Филиппом на его пути руководил Дух. Газа - один из филистимских городов недалеко от побережья Средиземного моря, расположенный на магистральной дороге из Палестины в Египет и далее вглубь Африки.

На дороге Филиппу встретился «вельможа Кандакии, царицы Эфиопской». Комментаторы замечают, что «Кандакия» - не имя собственное, а титул, который носили эфиопские царицы-матери. Высокопоставленный вельможа был, как и многие придворные того периода, евнухом и хранителем царских сокровищ, то есть казначеем. Он возвращался в Эфиопию из паломнической поездки в Иерусалим, где был для поклонения в Храме. Отсюда следует, что этот, по-видимому, черный эфиоп был иудеем либо по рождению, либо обратившимся в иудаизм, так как благодаря рассеянию иудеев вера в единого Бога проникла и в Египет, и далее в Эфиопию. В то время многие люди, разочарованные язычеством и распущенными нравами, обращались к иудаизму, в котором находили и единобожие, и строгую нравственность, что придавало им новый смысл жизни. Если такие обращенные принимали иудаизм и были обрезаны, их называли «прозелитами праведности» или «прозелитами Завета»; если же они не заходили так далеко, чтобы полностью принять иудейство, а просто посещали синагогу, учились и читали иудейские Писания, их называли «прозелитами врат».

Согласно эфиопской легенде, иудейская религия проникла в эту страну с незапамятных времен. Основателем правившей в Эфиопии «Соломоновой династии» был «царь царей» Менелик I, сын царя Соломона и царицы Савской (X век до Р.Х.). Когда Менелик после помазания на царство в иерусалимском Храме отбыл на родину, его сопровождали Азария, сын первосвященника Цадока, и 12 старейшин с семьями. Эфиопские евреи считают себя потомками этих знатных людей Иерусалима. Такова легенда. Что касается научных данных, то они свидетельствуют о широком распространении иудаизма в Эфиопии задолго до обращения ее населения в христианство. В 1977 - 1993 годах абсолютное большинство эфиопских евреев переселилось в Израиль. Это были широкомасштабные операции «Моисей» и «Соломон». В Эфиопии пока остаются лишь отдельные семьи и разрозненные группы иудеев.

Но вернемся к нашему эфиопскому вельможе. Паломник возвращался из Иерусалима и, «*сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию*», а именно главу 53, знаменитый отрывок из которой об «Отроке Господнем» здесь же цитируется (Ис 54:7-8):

Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен.

Эфиопский вельможа был евнухом, то есть оскопленным, кастратом. Греко-римскому миру идея кастрации была чужда. Но в восточных государствах евнухи обычно были приставлены к царским гаремам. Некоторые евнухи очень высоко поднимались по социальной лестнице и занимали руководящие посты в государстве. Иосиф Флавий сообщает, что среди особо доверенных слуг Ирода было трое евнухов: один разливал для царя вино, другой подавал еду, а третий укладывал царя в постель и спал в царских покоях³². Пятикнижие запрещает кастрацию, и, строго говоря, по Закону Моисея евнух не мог быть полноправным иудеем, ибо сказано: «Мужчина с раздавленными яичками или с отрезанным членом не может войти в общину Господа» (Втор 23:1)³³. Но та же книга пророка Исаии, которую читает эфиопский евнух и вельможа, чуть далее цитированного текста говорит о возможной отмене жестокого запрета Второзакония:

Да не говорит сын иноплеменника, присоединившийся к Господу: «Господь совсем отделил меня от Своего народа», и да не говорит евнух: «Вот я сухое дерево». Ибо Господь так говорит: «Тем евнухам, которые хранят Мои субботы, и избирают удобное Мне, и крепко держатся завета Моего, - тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится» (Ис 56:3-5).

Для Луки обращение евнуха представляется принципиально важным: он хочет показать, что в беспредельной милости Бога свершилось, то, о чем говорил Исаия.

Естественно, чтение указанных мест из пророка Исаии не могло не привлечь внимание паломника. Но многое оставалось ему непонятным. Тут на помощь приходит Филипп. - «*Дух сказал Филиппу: «Подойди и пристань к сей колеснице».* Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию». Неудивительно, что Филипп «услышал» чтение. Ведь в Древнем мире, по укоренившемуся мнению, никто не читал «про себя». Все читали вслух и нараспев, речитативом, как до сих пор читают тексты в православных церквях. - Филипп спросил эфиопа: «Разумеешь ли, что читаешь?» Он сказал: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» и попросил Филиппа взойти и сесть с ним. Это являет нам эфиопского вельможу как человека скромного, который честно признает свое незнание и который с готовностью желает получить наставление. Ведь читают многие, понимают прочитанное единицы, а готовых учиться и того меньше.

В стихах, которые цитирует Лука (Ис 53:7-8), говорится о страданиях Человека, который «*веден был на заклание, и, как агнец пред стригущим Его безгласен*».

Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; ... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. ... Господь возложил на Него грехи всех нас (Ис 53:4-6).

Евнух спросил Филиппа: «*Прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом?»* Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе». Уже сам Иисус относил пророчества из книги пророка Исаии к себе и понимал свою жертвенную смерть в свете этих пророчеств. «*Сказываю вам, - говорил Он своим ученикам, цитируя Исаию, - что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен»*» (Лк 22:37). С первых же дней основания Церкви христиане научились читать главу 53 Исаии именно таким образом, как пророчество об Иисусе Христе.

После разъяснений Филиппа эфиопский евнух под воздействием Святого Духа уверовал и

³² Флавий, *Иудейская Война*, I, 488.

³³ Перевод РБО, 2011.

попросил крещения. «Продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: “Вот вода; что препятствует мне креститься?”». Святитель Иоанн Златоуст, по своему обыкновению, делает назидательные выводы из прочитанной истории с евнухом. Он пишет: *«Подлинно, достоин удивления этот евнух. Он не видел Христа, не видел знамений; видел Иерусалим еще стоящим (в целости), и поверил Филиппу. Отчего же он сделался таким? Он имел попечение о душе своей, внимал Писаниям, упражнялся в чтении (их). Ведь и разбойник видел знаменья, и волхвы видели звезду; а он ничего такого не видел и уверовал: как полезно чтение Писаний! ... Но ныне многие даже не приходят в церковь и не знают, что (в ней) читается; евнух же на улице, и сидя на колеснице, внимательно читал Писания. Но вы не так; из вас никто не имеет в руках Библии, и скорее (возьмет) все другое, чем Библию».*

Колесница остановилась, «и сошли оба в воду, Филипп и евнух», после чего Филипп крестил евнуха. Стих 39 гласит: «Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха». В критическом тексте это предложение отсутствует. Остается спорным, были ли эти слова в оригинале, или добавлены позднее, чтобы было ясно, что за крещением эфиопа последовал дар Святого Духа. Выше мы уже обсуждали эту проблему. Хотя, нелишне вспомнить, что и при крещении Иисуса Христа Дух Святой в виде голубя сошел на Иисуса, когда Он выходил из воды, то есть сразу после собственно крещения.

Филиппа же, как только они вышли из воды, «восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его». Это внезапное исчезновение Филиппа - традиционный для Библии мотив, подчеркивающий чудесную значимость события (4 Цар 2:16; Иез 11:24; Лк 24:31). В любом случае, «евнух уже не видел его и продолжал путь, радуясь». Отныне он был с Духом Божьим. Предание гласит, что он вернулся домой и стал первым проповедником Христа в Эфиопии. По словам священномученика Иринея Лионского, он «послан был в страны Эфиопские проповедовать то, чему сам уверовал».

Филипп тоже продолжил свой путь и «оказался в Азоте», филистимском, как и Газа, городе, который находился к северу от Газы. Путь Филиппа был вдоль Средиземноморского побережья все дальше на север. Он «проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию» - большой порт, построенный царем Иродом Великим и названный им Кесарией в честь кесаря Августа. С 6 года до Р.Х. Кесария становится столицей римской провинции Иудея, резиденцией римского наместника (префекта). Остановившись в Кесарии, Филипп обрел там свой дом (Деян 21:8).

История обращения в христианство эфиопского евнуха чрезвычайно важна в структуре книги Деяний. Евангелие выплескивается далеко за пределы Палестины, продвигаясь все далее, «даже до края земли» (Деян 1:8). В обращении эфиопа древние христиане видели исполнение пророчества:

Придут вельможи из Египта; Эфиопия прострет руки свои к Богу (Ис 67:32).

Лука рассматривает обращение эфиопа как исполнение пророческой речи диакона Стефана, который настаивал на том, что Бог «живет» не только в иерусалимском Храме, но повсюду. Африканец, «приезжавший в Иерусалим для поклонения», уезжает из Иерусалима. Ему больше не надо совершать паломничество к Храму, чтобы встретиться с живущим в этом Храме Богом, ибо он уверовал в то, что Бог постоянно пребывает с ним во Христе, где бы он ни находился. Оттого он и «продолжал путь, радуясь».

На этом заканчивается рассказ Луки о миссионерской деятельности диакона Филиппа, которой посвящена восьмая глава.

Далее евангелист Лука переключает наше внимание на историю о двух весьма важных обращениях, с которых началась широкомасштабная христианская миссия. Первой идет история обращения Савла Тарсянина, который стал апостолом язычников (Рим 11:13), вторая история - о римском сотнике Корнилии, ставшем первым обращенным язычником³⁴. В девятой главе Лука рассказывает об обращении Савла, а в десятой - об обращении Корнилия.

³⁴ Обращенные Филиппом самаряне не были язычниками, и обращенный им же эфиопский вельможа был, скорее всего, иудеем по вере.

4. Обращение Савла (9:1-22)

а. Савл на пути в Дамаск (9:1-9)

Сего Савла Лука кратко упоминал в сцене побивания камнями диакона и первомученика Стефана. Лука сообщал, что иудеи «выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла» (Деян 7:58) и чуть далее: «Савл же одобрял убивание его» (Деян 8:1), и еще: Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу (Деян 8:3). В девятой главе представлена история обращения Савла.

¹Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику ²и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. ³Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. ⁴Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» ⁵Он сказал: «Кто Ты, Господи?» Господь же сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна». ⁶Он в трепете и ужасе сказал: «Господи! что повелишь мне делать?», и Господь сказал ему: «Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». ⁷Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. ⁸Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. ⁹И три дня он не видел, и не ел, и не пил.

В этом отрывке рассказана самая известная история обращения в христианство. Лука придавал этому обращению такое большое значение, что трижды включил его в свое повествование, один раз в собственном изложении и дважды представил его пересказ устами самого апостола Павла.

Мы понимаем, что Лука и его читатели не сомневались в чудесной неординарности этого обращения, в его сверхъестественности (хотя это слово в языке того времени отсутствовало). Критически настроенные читатели и исследователи Нового времени, которые полностью исключают сверхъестественные явления, пытались истолковать сообщения Луки (и самого Павла) как неадекватные описания естественных причин. Например, в XIX веке говорили, что Савла, мол, поразил солнечный удар, или что у него случился припадок эпилепсии. В XX веке предлагались психологические объяснения случившемуся с Савлом. Тут были вспомнаны и распространенные опыты формирования условных рефлексов по Павлову, опыты гипнотического внушения, кодирования или, как теперь иногда говорят, «зомбирования» сознания и поведения. Однако ничто в описаниях книги Деяний никак не вписывается в такие предположения. Не было никаких гипнотизеров или «экстрасенсов», которые применяли бы свои методы внушения. Не было шаманского битья в бубны и плясок, повергающих в экстатическое состояние транса и вызывающих галлюцинации. Вообще говоря, случаи обращения очень разнообразны, повторялись в истории миллионы раз, всякий раз индивидуальны, и чрезвычайно редко их можно истолковать в психологических или физиологических терминах. Обращение Савла удивительно и отнюдь не является нормой для прочих обращений. Разумеется, испытанный Савлом опыт не только индивидуален, но и весьма необычен. Восстановить реалистическую картину этого события представляется затруднительным, да и просто невозможным, ибо описание Луки опирается на церковное предание, которое формировалось под воздействием «канонических» библейских образцов. Обращенный к Савлу призыв стать апостолом язычников можно сравнить с призывами, обращенными к Моисею, Исаии, Иеремии, Иезекиилю... Осияние небесным светом, падение ниц, Божественный голос свыше - всё это традиционные элементы подобных рассказов об обращениях и избраниях. В привычной реальности мы такое не наблюдаем и не испытываем. Но непостижимая глубинная таинственность многих тысяч обращений и их необъяснимость рациональными причинами, их экзистенциальная значимость для индивида - а в случае с Савлом и для всей всемирной истории - неизбежно ведет к признанию их «чудесности» и к соответствующим изображениям чуда.

Так или иначе, но перед нами определенный текст, и наша задача разъяснить и по возможности его комментировать, а не давать ему историческую оценку с точки зрения рациональности и реализма.

Итак, Савл не изменился со времени смерти Стефана; он все так же ненавидел христиан, видя в них своих врагов. Он явно надеялся погубить всех последователей Иисуса в Иерусалиме. Некоторые избежали этой участи и перебрались из Иерусалима в Дамаск, где несколько синагог обслуживали большую иудейскую общину. *«Дыша угрозами и убийством на учеников Господа»*, Савл обратился в синедрион: *«пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин, и женщин, связав, приводить в Иерусалим»*. Письма от синедриона давали ему власть в дамаскских синагогах. Говоря современным языком, первосвященник выдал Савлу ордер на арест преступников. В своей книге Лука применяет к христианам разные наименования: собственно «христиане», но значительно чаще «ученики Господа», «призывающие имя Господа», «братья», «святые», «верующие», «назореи». В нашем месте они названы «принадлежащими Пути» (τῆς ὁδοῦ οὐτῆς; в Синодальном переводе «последующие сему учению»). Лука - единственный из новозаветных авторов, кто использует слово «Путь» для обозначения христианского движения. Вот теперь Савл, *«дыша угрозами и убийством»*, направляется в Дамаск для расправы с «принадлежащими этому Пути».

Имел ли право иудейский первосвященник требовать выдачи жителей Дамаска - вопрос спорный. Дело в том, что Дамаск в те годы не входил в территорию Иудеи и никак не зависел от Иерусалима и синедриона. Кроме того, «есть основания полагать, что в описываемое время Дамаск не контролировался Римом, что делает возможность доставлять в Иерусалим граждан другого государства по требованию первосвященника еще более проблематичной. Однако помимо официального права существовали неофициальные контакты. И если у дамаскских синагог были хорошие отношения с первосвященником и синедрионом, то вполне возможно, что требования первосвященника, выходявшие за пределы его юрисдикции, *de facto* выполнялись».

Древний Дамаск расположен примерно в 220 км к северо-западу От Иерусалима. Пешее путешествие занимало неделю. Оно проходило через Галилею. Сопроводителями Павла были чиновники из синедриона, своего рода полиция. Но Павел был фарисеем и не мог иметь с ними ничего общего. Он шел один. *«Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба»*. Оригинальный текст несколько отличается в деталях. В нем подчеркнут элемент чудесной неожиданности: *«Когда он шел, оказалось, что он приблизился к Дамаску, и вдруг его озарил свет с неба»*. *«Он упал на землю и услышал голос»*. Небесный свет, таинственный голос, падение на землю - все это традиционные черты библейских описаний Богоявления.

Голос воззвал: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Любопытно отметить момент, который не отражается в русских переводах. Иисус обращается к Савлу по-арамейски (или по-еврейски). И это в тексте Луки отмечено написанием имени: «Σαούλ, Саούλ (Саул, Саул)! Что ты гонишь Меня?» То же самое имя Саул мы слышим из уст Иисуса в двух других историях обращения Павла в христианство (Деян 22:7; 26:14). Во всех прочих случаях Лука использует грецизированную форму еврейского имени Саул - «Савл» (Σαῦλος).

«Он сказал: “Кто Ты, Господи?”» - этот встречный вопрос Савла выдает его растерянность. Не совсем понятно, как понимать обращение «Господи». Ведь греческое слово κύριος (в звательном падеже κύριε) может означать просто «господин» (сударь, sir, mister, monsieur, signor), но может означать и «Господь». Вопрос: *«Кто ты, Господи?»* звучит странно и нелогично. Ведь для иудея Савла существовал только один Господь - Бог. Однако Господа Бога Савл не «гнал», не преследовал. Более того, он поступал во славу Господа Бога, преследуя злых еретиков и последователей лжемессии. Но, с другой стороны, Савлу было видение чудесного света с неба - явный признак теофании, Богоявления. Произошла какая-то парадоксальная ситуация. В своем самосознании Савл «гонит» не Господа Бога, а врагов Божьих. Но объективно в небесном свете Савлу явился Господь Бог, который

говорит, что Савл Его «гонит». Несомненно, Савл испытал момент рассудочного кризиса.

«Господь же сказал: “Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна”». В критическом тексте Деяний последние слова о «рожно» отсутствуют. Они в процессе переписки рукописей перекочевали сюда из речи Иисуса в более позднем рассказе самого Павла в Деян 26:14, где Иисус сказал ему: *«Трудно тебе идти против рожна»*. Но, разумеется, на смысл текста такие текстологические наблюдения никак не влияют.

Давно сделано наблюдение, что *«Трудно тебе идти против рожна»* - греческая пословица, часто встречающаяся в античной литературе от V века до Р.Х. до конца IV века по Р.Х. Например, у Еврипида: «Чем на рожон идти - ты б лучше жертву ему принес; ты - человек, он - бог!» Пословица встречается также у латинских авторов. Но большинство ученых склоняется к мысли, что Лука использовал текст из «Вакханок» Еврипида, поскольку там также речь идет о преследовании бога.

Те, кто не считает, что пословица заимствована у Еврипида, ссылаются на то, что образование Луки, автора Деяний, не выходило за пределы знакомства с популярными философскими течениями и что Еврипид не входил в круг школьных авторов. Последнее утверждение представляет собой явное недоразумение: Еврипида в эллинистический и римский периоды в школе изучали, более того, он был одним из самых популярных после Гомера школьных авторов.

Рожном (латинское «стимул») называлась заостренная деревянная палка, которую использовали, чтобы подгонять упрямых лошадей, быков и других животных, так сказать, «стимулировать» их³⁵.

Сравнение, которое использует Иисус, подразумевает, что Он и ранее побуждал Савла, подталкивая и покаявая его, а тому было «трудно», то есть больно и даже бесполезно сопротивляться. Таких «стимулов» могло быть для Савла несколько. Это и сомнения при мысли о казненном на кресте Иисусе. Это и не оставлявшие Савла воспоминания о Стефане и силе его свидетельства. В Стефане и в гонимых христианах было что-то рационально необъяснимое, та готовность к мученичеству, которая говорила о силе свыше.

«Я Иисус, Которого ты гонишь». Этими словами Иисус отождествил себя со своими последователями. Савл гнал учеников, и это то же, что гнать Учителя. И это означает также, что Иисус жив! Увидевший небесный свет, упавший в трепете на землю и услышавший божественный голос, Савл был готов к беспрекословному подчинению. «Он в трепете и ужасе сказал: “Господи! что повелишь мне делать?”» и немедленно повиновался приказанию: «Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать».

Тем временем сопровождавшие его «стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя». Они не поняли того, что сказал голос Невидимого. Все же они «повели его за руки, и привели в Дамаск». Повели же они Савла, потому что он «встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел». Испытанное потрясение ослепило его и сделало беспомощным, пребывающим на грани жизни и смерти: «три дня он не видел, и не ел, и не пил». Некоторые комментаторы полагают, что воздержание от пищи и питья является отражением традиции поститься перед обрядом крещения. Но при чем здесь слепота? Так что, скорее всего, состояние Савла явилось естественным следствием пережитого им потрясения от встречи с Иисусом, которая полностью перевернула его жизнь.

Часто обращается внимание на некоторое противоречие между рассказом самого евангелиста Луки в Деян 9:7, где говорится, что сопровождавшие Савла люди «стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя», и рассказом, который Лука вложил в уста Павла. Там в рассказе о своем обращении на пути в Дамаск, Павел говорит: «Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали» (Деян 22:9). В одном случае они «голос слышали, но света не видели», а в другом случае «свет видели, но голоса не слышали». Так что в этой детали два рассказа

³⁵ Редкое слово «рожно» знакомо по русской поговорке: «Какого рожна тебе еще надо?», то есть что еще может тебя заставить сделать то-то и то-то.

противоречат друг другу. Чтобы снять это несущественное противоречие, был предложен ряд объяснений. Может быть, сам Павел рассказывал о событии по-разному. Может быть, Лука забыл о том, что он писал тринадцатью главами раньше. Дело-то не в сущности описываемого, а в мелких деталях. В главном же все три описания (в главах 9, 22 и 26) друг другу не противоречат.

b. Крещение Савла (9:10-19a)

¹⁰В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: «Анания!» Он сказал: «Я, Господи». ¹¹Господь же сказал ему: «Встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, ¹²и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел». Анания отвечал: «Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; ¹⁴и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое». ¹⁵Но Господь сказал ему: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. ¹⁶И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое». ¹⁷Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». ¹⁸И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, ¹⁹и, приняв пищи, укрепился.

Незрячего Савла приводят за руки в Дамаск. Далее речь идет о некоем Анании, жителе этого города. Он был «учеником», то есть христианином. Анания упоминается только в книге Деяний и только в связи с историей обращения Савла: в 9-й главе, где об этом событии повествует Лука, и в 22-й главе, где о своем обращении рассказывает сам апостол Павел. Этот Анания имел видение, в котором получил от Господа задание: «Встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме тарсянина, по имени Савла». «Прямой» называлась большая улица, пересекавшая весь Дамаск с запада на восток, главная магистраль города. Там он должен был разыскать дом Иуды, по-видимому, дамаского христианина, о котором нам больше ничего не известно. В этом доме Анания должен был спросить «тарсянина, по имени Савла». Здесь впервые в книге Деяний упоминается, что Павел был «тарсянином», то есть родом из Тарса, независимого от Рима свободного города и интеллектуального центра Малой Азии, который конкурировал с Афинами и Александрией.

Получив такое поручение от Господа, Анания мог смутиться. Пойти к Савлу было равноценно тому, чтобы добровольно сдать иудейским властям для ареста и дальнейших страданий вплоть до казни. Ибо Анания «слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме». Кроме того, он знал, что Савл, прибыв в Дамаск, «имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое». Но Господь Иисус повторил свое повеление: «Иди!»

О самом Савле Господь сообщил Анании: «Он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел». Удивительное преображение: Тот же Савл, который еще вчера дышал «угрозами и убийством на учеников Господа», теперь молитвенно благодарил Господа за урок, за близкое прозрение и просветление.

Чтобы рассеять вполне понятные опасения Анании, Господь сообщил ему о Савле также следующее: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми». «Избранный сосуд»: часто употребляемое слово σκεῦος (сосуд, вещь, предмет) здесь метафорически означает инструмент или орудие, при помощи которого Иисус намеревается осуществить свою цель в мире. Эта цель - возвешение имени Господа Иисуса «пред народами и царями и сынами Израилевыми». Именно так Лука в дальнейшем повествовании будет описывать деятельность Павла: он станет проповедовать народам (то есть язычникам), перед царем Агриппой (Деян 25:23 - 26:29) и сынам Израилевым (то есть в синагогах). Ко всему сказанному о Савле, Господь добавляет: «И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое».

Страхи и сомнения Анании рассеялись. Он вошел в дом к незрячему, постящемуся и молящемуся Савлу и обратился к нему словами «Брат Савл!». Это были первые слова, которые Савл услышал из уст христианина после своего обращения, и они были словами братского приветствия. Недавнего врага христианства христианин приветствовал как брата, как члена семьи. Анания, «возложив на него руки, сказал: “Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа”». После этих слов и возложения на голову Савла рук Анании «тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился». Крестил его, предположительно, Анания. И только после этого Савл, «приняв пищи (после трехдневного поста), укрепился».

Как уже упоминалось, историю обращения Савла евангелист Лука рассказывает еще дважды: Деян 22:6-16; 26:12-18. Это показывает, какое большое значение он придавал этому событию. Во втором и третьем случае, в отличие от рассмотренного места 9-й главы, рассказ вложен в уста апостола Павла, обращенного Савла. Основное во всех трех изложениях происшедшего совпадает, но детали различны. В частности, различно представлен образ крестившего Савла Анании из Дамаска. И эти различия не случайны, а сознательны и отражают особенности разных ситуаций, в которых всплывает образ Анании.

Так, в первом рассказе, в главе 9, когда повествование ведется от третьего лица, Лука пишет для своей христианской аудитории, и Анания представлен как гонимый иудеями христианин, более того - образцовый христианин.

Второй рассказ 22-й главы, где уже не Лука, а сам Павел говорит о своем обращении еврейской аудитории, не называет Ананию христианином, то есть фактическим оппозиционером иудейству. Анания изображен как человек благочестивый с точки зрения иудаизма и пользовавшийся хорошей репутацией среди евреев.

Вот это место главы 22:

¹²Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, ¹³пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: «Брат Савл! Прозри». И я тотчас увидел его. ¹⁴Он же сказал мне: «Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, ¹⁵потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. ¹⁶Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян 22:12-16).

Так говорит Павел, произнося на еврейском (!) языке свою оправдательную речь перед еврейской толпой, которая обвиняла его в осквернении Храма, в который он якобы осмелился привести язычника. Понятно, что Павел всячески подчеркивает свою верность иудаизму. И Анания - тоже благочестивый иудей. Но речь Павла не только оправдательная, но и апологетическая. Истинно благочестивые иудеи должны верить Праведнику Христу - Господу Иисусу. Такими верующими во Христа стали многие благочестивые иудеи, в том числе Анания, а вслед за ним и прозревший Савл-Павел.

Третий рассказ 26-й главы предназначен совершенно другой аудитории: Павел обращается не к христианам и не к иудеям, а к прокуратору Фесту, царю Ироду Агриппе II и его сестре Веренике. Кратко рассказав о видении Воскресшего на пути в Дамаск, Павел не останавливается на подробностях своего обращения. Вот его слова:

Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния (Деян 26:19-20).

Ни слова о крещении, об Анании. Все это удалено из рассказа Павла как нечто излишнее и отчасти непонятное для таких конкретных собеседников Павла, как Агриппа и Вереника.

Подобные изменения в повествовании об одних и тех же событиях в зависимости от аудитории соответствуют миссионерской тактике апостола Павла:

Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых Закона - как чуждый Закона, ... чтобы приобрести чуждых Закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор 9:20-23).

Лука передает нам историю одного из самых важных событий в христианстве - историю обращения юного Савла из гонителя Церкви в верного Христу апостола Павла, одного из двух первоверховных апостолов Церкви. Но пока он еще только начинает свою миссионерскую деятельность в Дамаске.

с. Проповедь Савла в Дамаске (9:196-22)

¹⁹И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске. ²⁰И тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. ²¹И все слышавшие дивились и говорили: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам». ²²А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос.

Итак, после своего обращения и крещения в Дамаске Савл, не мешкая, «начал в синагогах возвещать Иисуса, что Он есть Сын Божий», «доказывая, что Сей есть Христос» (то есть Мессия).

Строго говоря, «Сын Божий» не является синонимом титула «Мессия» (по-гречески «Христос»). Сынами Божьими Ветхий Завет называет ангелов (Иов 1:6); сыном Божьим именуется народ Израиля (Исх 4:22); сын Божий - царь из рода Давида (2 Цар 7:14; Пс 2:7). В исключительном смысле, при мессианском истолковании Пс 2, Сыном Божьим стал именоваться и ожидаемый Посланник Божий, эсхатологический Царь - Мессия: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс 2:7). И только в этом исключительном смысле за Иисусом Христом в раннем христианстве закрепилось именование Сын Божий.

Иисус есть Сын Божий и Мессия (Помазанник, Христос). Таково содержание той вести, которую нес Савл дамасским иудеям. Можно себе представить, какой это требовало смелости! Ведь именно в дамасских синагогах Савл должен был, как официальное лицо, посланное от синедриона, «изобличать» христиан и их новое учение как зловредную ересь. Можно себе представить также тревогу и замешательство дамасских иудеев, которые говорили: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам». Савл в глазах иудеев выглядел отступником и предателем. Постепенно вызревал замысел его устранения. И ему пришлось спастись бегством из Дамаска.

5. Бегство Савла из Дамаска и его пребывание в Иерусалиме (9:23-31)

²³Когда же прошло довольно времени, иудеи согласились убить его. ²⁴Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. ²⁵Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине. ²⁶Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. ²⁷Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. ²⁸И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса. ²⁹Говорил также и состязался с эллинистами; а они покушались убить его. ³⁰Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Таре. ³¹Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались.

Лука сообщает: «Когда же прошло довольно времени, иудеи согласились убить его». За неопределенным «прошло довольно времени» таится значительный промежуток времени, о котором (тоже предельно кратко) пишет апостол Павел в Послании к Галатам: он из Дамаска «не пошел, в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром» (Гал 1:17-18). Таким образом, период, выраженный фразой «довольно времени», длился практически три года, и в течение этого времени Савл был в Аравии (Набатейское царство со столицей в Петре) и проповедовал в Дамаске, пока у иудеев не созрело окончательно решение «убить его». Они даже «день и ночь стерегли у ворот», чтобы он не смог уйти из города. О каких воротах здесь говорится, не совсем ясно. Ворота дома, где жил Савл? Городские ворота? Скорее всего, последнее. «Но Савл узнал, об этом замысле их», и тогда ученики, «ночью, взяв его, спустили по стене в корзине».

Сам Павел, вспоминая об этом событии несколько иначе, уточняя некоторые детали: *«В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук»* (2 Кор 11:32)³⁶. Как это можно себе представить? Древние города были обнесены стенами, которые иногда были настолько широкими, что по ним могла проехать колесница. На этих стенах были и дома, окна которых выходили за стену. Под покровом ночи Савла могли доставить в один из таких домов и спустили в корзине за стену города; так он, рискуя жизнью, выбрался из Дамаска и направился в Иерусалим.

Рассказы Луки (Деян 9) и апостола Павла (2 Кор), различаясь в деталях, в целом сходны: и в том и другом случае Павла спускают в корзине, и в том и другом случае он спасается бегством от нависшей над ним опасности, и в том и другом случае бегство через городские ворота было невозможно, так как его там поджидали. Единственное расхождение — это то, по чьей инициативе Савла должны были задержать. В книге Деяний это иудеи, в послании апостола Павла - областной правитель (этноарх, наместник) набатейского царя Ареты.

Придя из Дамаска в Иерусалим, Савл пытался присоединиться к ученикам, «но все боялись его, не веря, что он ученик». Иначе не могло и быть. Ведь именно в Иерусалиме Савл разорял Церковь и преследовал христиан. И тут на сцену выступает апостол Варнава, который уже упоминался в книге Деяний как пример жертвенной щедрости. О нем говорилось: *«Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит - сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов»* (Деян 4:36-37). Из последующих глав Деяний читатели узнают больше подробностей о Варнаве: о том, что он был другом и спутником апостола Павла в первом миссионерском путешествии, о том, что двоюродным братом Варнавы был Иоанн Марк - возможный автор Второго Евангелия и так далее. - И вот, когда каждый сторонился Савла, Варнава поручился за него и помог ему войти в круг апостолов: «Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса». Почему именно Варнава пришел на помощь Савлу, Лука не объясняет. Но в результате этого свидетельства Савла приняли как брата во Христе. «И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса». Согласно Гал 1:18, в Иерусалиме Савл находился недолго, в течение двух недель.

Его дерзновенная проповедь вызвала противодействие со стороны эллинистов, то есть пришлых иудеев, говоривших по-гречески. Первомученик Стефан был одним из них, и, вероятнее всего, Савл пошел в те же синагоги, в которых он некогда выступал против Стефана. Но теперь он там же «смело

³⁶ Согласно 2 Кор 11:32, на жизнь Павла покушались не дамасские иудеи, а «областной правитель» (этноарх) набатейского царя Ареты IV. Предполагают, что Дамаск в ту пору временно находился под властью Набатейского царства. «Независимо от того, под чьей властью находился Дамаск в интересующий нас период, при чтении 2 Кор появляется закономерный вопрос: почему глава чужой этнической общины или глава городской администрации царя Ареты преследовал еврея Павла? Логичное и правдоподобное объяснение, которое предлагал целый ряд исследователей, состоит в том, что интенсивная проповедническая деятельность Павла в Аравии (т. е. на территории Набатейского царства) вызвало беспокойство Ареты, который и предложил своему этноарху в Дамаске поймать смутьяна» (Левинская, Деяния апостолов. Главы 9-28, с. 89-90).

проповедовал во имя Господа Иисуса». И снова его жизнь оказалась в опасности. Эллинисты «покушались убить его». Ему едва удалось спастись: «Братия, узнав о сем», тайно препроводили его из Иерусалима в официальную столицу провинции Кесария, а потом в его родной город Тарс.

Раздел, повествующий об обращении Савла и о его преображении в великого проповедника и апостола Христова Павла, завершается оптимистическим обобщением: *«Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались».*

Внезапно, в Деян 9:32, Лука делает резкий переход от Савла к Петру. Савл на некоторое время остается в Тарсе. В центре событий он появится только в 13-й главе. А пока в трех главах Лука почти полностью сосредоточивает свое внимание на апостоле Петре (9:32 - 12:25), хотя и упоминает Савла дважды (11:25-30; 12:25). Поэтому предстоящая нам часть книги «Деяний святых Апостолов» может быть обозначена как «Деяния Петра», после чего Петр сойдет со сцены, чтобы вновь появиться лишь на Иерусалимском соборе (Деян 15).

Лука повествует о трех историях с апостолом Петром. Это история о двойном чуде исцеления Энея и воскрешения Тавифы, история обращения сотника Корнилия и история побега Петра из темницы.

6. Служение Петра (9:32 - 11:18)

Начало новых повествований о Петре, в сущности, является продолжением истории, рассказанной в восьмой главе. Там речь шла о Петре и Иоанне, посетивших Самарию ради наделения даром Святого Духа уверовавших и крещеных самарян. Именно там и тогда произошла история с Симоном волхвом, который за деньги желал приобрести дар Божий. Тогда Петр и Иоанн *«засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие»* (Деян 8:25).

а. Петр в Лидде. Исцеление Энея (9:32-35)

³²Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. ³³Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. ³⁴Петр сказал ему: «Эней! исцеляет тебя Иисус Христос: встань с постели твоей». И он тотчас встал. ³⁵И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

«Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде». Здесь не вполне понятно, что подразумевается под «обходя всех». Предпочтителен вариант: «Петр, обходя всех святых, пришел и к тем, кто живет в Лидде». В этом городе «нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении» (буквально «который был парализован»). Исцеление Энея напоминает исцеление Иисусом парализованного человека в Капернауме. Там Иисус сказал расслабленному: *«Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой».* Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога» (Мк2:11-12). Здесь *«Петр сказал ему: “Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей”.* И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне³⁷». Сходство видно даже в мелких деталях. В Капернауме Иисус повелевает: «встань, возьми постель твою». В Лидде повелевает Петр: *«встань и застели себе [постель]»* (так буквально, в отличие от Синодального перевода). Примечательно и то, что в обоих случаях исцеляет Иисус Христос.

Второе чудо, совершенное Петром, было еще более впечатляющим, чем исцеление расслабленного. Это было чудо воскрешения Тавифы в Иоппии.

³⁷ Имеется в виду Саронская низменность (Ис 33:9) - плодородная равнина вдоль побережья Палестины между Иоппией и Кесарией длиной 60 и шириной 20 км. В LXX и у Иосифа Флавия это слово часто передается как «равнина» или как «дубрава» (Левинская, указ, соч., с. 94).

в. Воскрешение Тавифы в Иоппии (9:36-43)

³⁶В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. ³⁷Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горницу. ³⁸А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. ³⁹Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. ⁴⁰Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. ⁴²Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа. ⁴³И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона кожевника.

Действие из прибрежного города Лидда переносится в Иоппию³⁸ (современная Яффа, пригород Тель-Авива). В Иоппии проживала женщина «именем Тавифа, что значит: “серна”». Ταφιθά (олень, газель, серна) - засвидетельствованное в иудейской письменности женское и мужское имя. Лука описывает Тавифу как ученицу, то есть христианку. Это слово μαθήτρια (ученица) в Новом Завете встречается только в данном месте. «Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь». И вот случилось так, что «она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице». Обычай омывать тела усопших был распространенной практикой во всем древнем мире. Евреи обычно также умащали тела усопших, но здесь это не упомянуто. Горница-помещение, строившееся на плоской крыше.

Поскольку Лидда находилась поблизости от Иоппии, «ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним». Существовал обычай отправлять посланцев парами, чтобы второй мог подтвердить сообщение первого. Перевод не отражает вежливой формы обращения. Два посланца попросили Петра: «Не откажи прийти к нам» (так буквально). Петр не медлил и пошел в Иоппию. Когда он вошел в горницу, где лежала умершая Тавифа, он увидел, что там находятся плачущие вдовицы, которые показывали «рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними». Позднее в церкви появляется обычай, в соответствии с которым уходом за больными и оплакиванием умерших занимались вдовы. Но здесь, скорее, речь идет не об этой традиции, а о том, что Тавифа занималась благотворительностью и помогала вдовам: шила рубашки (хитоны) и платья (гиматии, плащи, верхнюю одежду). Вдовы демонстрировали то, что им принадлежало как дар Тавифы. Возможно, Тавифа была владелицей пошивочной мастерской, в которой трудились упомянутые вдовы.

Далее описываются действия Петра и процесс воскрешения. И так же, как исцеление парализованного Энея вплоть до отдельных деталей напоминало исцеление Иисусом расслабленного в Капернауме, так и воскрешение Тавифы вплоть до деталей напоминает эпизод воскрешения Иисусом дочери Иaira. Сравним:

Воскрешение Тавифы:

Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: «Тавифа! Встань». И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою» (Деян 9:40-41).

Воскрешение дочери Иaira:

[Иисус] выслав всех, ... входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «Талифа куми», что значит: «Девица, тебе говорю, встань». И девица

³⁸ В описываемое время Иоппия была иудейским городом, находившимся под прямым правлением Рима. В Иоппии была лучшая гавань на побережье Палестины. Древним грекам Иоппия (Иоппа) была известна как место действия мифа о Персее и Андромеде: Андромеда, предназначенная стать жертвой морского чудовища, была прикована к скале в Иоппе. Именно в Иоппии непослушный библейский Иона сел на корабль в своей бессмысленной попытке убежать от Бога (Ион 1:3).

тотчас встала и начала ходить (Мк 5:40-42).

Любопытно, что обращение Петра к Тавифе (Ταβιθά, ἀνάστηθι, то есть «Тавифа, встань») воспроизводит обращение Иисуса на арамейском языке к дочери Иаира (ταλιθα κουμ, то есть «девица, встань»; Мк 5:41), которое отличается (если считать, что Петр обратился к Тавифе по-арамейски) лишь одной буквой: ταβιθα κουμ вместо ταλιθα κουμ.

Сходны и реакции свидетелей. В одном случае «*Видевшие пришли в великое изумление*» (Мк 5:42). В другом случае «*Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа*» (Деян 9:42).

После этого случая Петр «довольно дней пробыл в Иоппии у некоторого Симона кожевника». И это показательно, так как ремесло кожевников считалось отталкивающим и вызывающим отвращение из-за зловония, связанного с занятием этой профессией. По причине соприкосновения с трупами животных кожевников считали церемониально нечистыми. Они, как правило, жили за пределами города, поскольку кожевенные мастерские на территории городов строить не разрешалось³⁹.

Сделаем некоторые выводы из прочитанного. Подумаем над тем, какие основные мысли вложил Лука в описанные им чудесные истории с Петром.

Во-первых, оба случая чудесных действий, произведенных через Петра, явились повторением *примера Иисуса*. Эней напоминает того парализованного человека, который жил в Капернауме. Как Иисус сказал ему: «*Встань, возьми постель твою и иди в дом твой*» (Мк 2:11), так и Петр сказал Энею: «*встань и застели себе [постель]*» (Деян 9:34). Воскрешение Тавифы напоминает воскрешение дочери Иаира. Поскольку люди громко плакали, Петр «*выслал всех вон*» так же, как поступил Иисус. Далее, слова, с которыми апостол обращается к умершей, почти те же, что у Иисуса. Если Петр говорил на арамейском, их слова отличала бы только одна буква, ибо Иисус сказал: *Талифа кум!* (Мк 5:41, «*Девочка, встань!*»), тогда как Петр сказал: *Тавифа кум!* (Деян 9:40, «*Тавифа, встань!*»).

Во-вторых, оба чуда были сотворены *силою Христа*. Петр знал, что собственной силой или властью он никогда не сможет преодолеть болезнь или смерть. Он и не пытался делать это. Вместо этого он сказал парализованному, прикованному к постели Энею: «*Исцеляет тебя Иисус Христос*» (Деян 9:34), а перед тем, как обратиться к умершей Тавифе, он, «*преклонив колена, помолился*» (Деян 9:40).

В-третьих, оба чуда являются знамениями *спасения Иисуса*. Благодаря своей уверенности в силе Христа, Петр имел смелость обратиться к больному человеку и умершей женщине с одним и тем же повелением: «*Встань!*» (ἀνάστηθι) (Деян 9:34.40). Этот глагол используется, когда говорится о воскресении Иисуса Христа. Но при этом не следует забывать, что Тавифа была «воскрешена» к старой жизни (чтобы умереть опять), в то время как Иисус был «воскрешен» к новой жизни (чтобы никогда не умереть). Поэтому чудеса исцелений и даже воскрешений следует понимать как *знамения* нашего грядущего воскресения к новой жизни силою воскресения Христова.

В-четвертых, оба чуда способствовали прославлению Иисуса. Когда Эней был исцелен, «*видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу*» (Деян 9:35). Точно так же, когда Тавифа вернулась к жизни, «*это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа*» (Деян 9:42).

На какое-то время Петр поселился в доме кожевника Симона. Кожевники считались церемониально нечистыми. Но Петр не посчитался с этим, что предвещает его последующее общение с «нечистым» язычником Корнилием, которого Петр крестил. Из Иоппии мы переносимся в столичный город Кесарию - центр римской администрации Палестины.

³⁹ Подробнее см.: Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 98.

с. Видение сотника Корнилия в Кесарии (10:1-8)

¹В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, ²благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. ³Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: «Корнилий!» ⁴Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: «Что, Господи?» Ангел отвечал ему: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. ⁵Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. ⁶Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». ⁷Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем ⁸и, рассказав им все, послал их в Иоппию.

Город Кесария уже упоминался в связи с миссионерской деятельностью диакона Филиппа (Деян 8:40). Напомню, что Кесария был большим портом, построенным царем Иродом Великим. Он назвал его Кесарией в честь кесаря Августа. С 6 года до Р.Х. Кесария становится столицей римской провинции Иудея, резиденцией римского наместника (префекта).

Там жил некто «Корнилий (Κορνήλιος), сотник из полка, называемого Италийским». Имя Корнилий римское. Обычно римляне имели три имени: *praenomen* (личное имя), *nomen* (родовое имя) и *cognomen* (прозвище). Например, Марк (личное имя) Туллий (родовое имя) Цицерон (прозвище). В книге Деяний римские официальные лица обычно называются родовым именем (*nomen*) с прозвищем (*cognomen*) (например, Сергей Павел - Деян 13:7) или одним только прозвищем (например, Пилат). Это соответствует римской практике I в. Имя Корнилий представляет собой родовое имя (*nomen*), принадлежащее патрицианской римской семье. Мы бы сказали, что Корнилий - фамилия.

Корнилий был «сотник», дословно «командующий сотней». Так евангелист Лука передает название римской воинской должности «центурион» (сотник)⁴⁰. Он был «сотник из полка, называемого Италийским». Словом «полк» переведено греческое *στεῖρα* (латинское *cohors*). То есть Корнилий был центурионом вспомогательной когорты⁴¹ - небольшого подразделения Римской армии. Комментаторы полагают, что Корнилий был римским гражданином, о чем, собственно, свидетельствует и его родовое имя. Он характеризуется очень положительно: «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу».

Из этой характеристики трудно сделать определенные выводы о религиозных взглядах сотника Корнилия. Ясно то, что он был примерным семьянином («со всем домом своим»). Что касается определения «благочестивый», то оно, скорее всего, подразумевает просто общую религиозность - будь то языческую, будь то иудейскую, а позже также и христианскую. Но то, что он был «боящимся Бога» («богобоязненным»), говорит в пользу того, что он был прозелитом, то есть язычником, обращенным в иудейство или склонным к иудейству. Последних («неполных прозелитов») называли «прозелитами врат». Они молились Единому Богу, посещали синагогу, читали Библию. Корнилий «всегда молился Богу» и «творил много милостыни народу». Какому «народу»? Написано: *τὸ λαὸν, τὸ ἐστὶν ἔθνος Ἰσραὴλ*. Это объясняет, почему, как будет далее сказано, он был «одобряем всем народом Иудейским» (Деян 9:22). Но несмотря на это одобрение иудеями, Корнилий оставался язычником, не принятым в Божий Завет вместе с Израилем, не являющимся «прозелитом Завета», и, следовательно, его, при всем его «благочестии» и «богобоязненности», отделяла от иудеев непроходимая пропасть.

Израилю было дано множество пророчеств о том Дне, когда все народы «потекут» к Дому

⁴⁰ Основным соединением в Римской армии был легион. Это воинское соединение насчитывало шесть тысяч человек и поэтому его можно, грубо говоря, приравнять к дивизии. Легион состоял из десяти когорт. Когорта, следовательно, насчитывала 600 человек и по составу приближается к батальону. Когорта состояла из шести центурий, или сотен, которые можно грубо приравнять к ротам. Каждая центурия находилась под командованием центуриона, или «сотника». Таким образом, центурион соответствовал примерно «капитану», или «командиру роты» наших дней. Эти сотники - центурионы - представляли собой основу командования в римской армии (Баркли, *Толкование на Деяния святых Апостолов*).

⁴¹ См. подробный Экскурс «Италийская когорта» в: Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 123-141.

Господню (Ис 2:2) и Бог изольет своего Духа на всякую плоть (Иоил 2:28), когда Вспомнят, и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть царство, и Он - Владыка над народами (Пс 21:28-29).

Несмотря на все эти пророчества, Израиль исполнился расовой гордыни, высокомерия и ненависти, стал презирать язычников, как «псов», и развил традиции и предания, которые окончательно отделили его от остального мира. Никогда «праведный» иудей не вошел бы в дом язычника, даже боящегося Бога, и не пригласил бы его в свой дом. Всякое близкое общение с язычниками находилось под запретом, и никогда «порядочный» иудей не садился за один стол с язычником.

Суеверное отношение к язычникам вошло в плоть и кровь. Преодолеть его было чрезвычайно трудно и потребовало огромных усилий и смелости со стороны апостолов. Язычники благодаря их усилиям были допущены в христианское сообщество на равных правах с иудеями. Церковь являла собой многонациональное и разнообразное в культурном отношении собрание верующих. В Деян 8 было описано преодоление Церковью иудейско-самарийского раскола. Теперь начинается преодоление иудейско-языческого раскола. Лука считает этот эпизод настолько важным, что рассказывает о нем дважды, сначала в собственном изложении (Деян 10), затем словами Петра, когда апостол объясняет Иерусалимской церкви, что произошло (Деян 11:1-18).

Первым орудием Божиим в обращении язычников был избран апостол Петр. Об этом Лука рассказывает так:

Сотник Корнилий *«около девятого часа дня»* молился. Девятый час дня иудеев (в нашем исчислении времени это три часа дня) - время иудейской молитвы (Деян 3:1). Корнилию было видение Ангела Божьего: «Он в видении ясно видел ... Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: «Корнилий!» - Напряженно взглянув на явившегося Ангела, Корнилий испуганно спросил: «Что, Господи?» - Ангел отвечал ему: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом». Иначе говоря, молитвы и добрые дела Корнилия известны Богу, который о нем помнит. Буквально же *«пришли на память пред Богом»* - библейское выражение, означающее «вознеслись как приношение в память перед Богом». Молитвы и добрые дела - жертвенное приношение Богу.

Продолжая, Ангел отдает Корнилию распоряжение: «Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». И сотник Корнилий, сам привыкший отдавать приказы, немедленно подчинился. Когда отошел Ангел, он, *«призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию».* Речь идет о двух домашних рабах и о воине, который прислуживал Корнилию (так буквально), то есть о его денщике. Они, принадлежали к «дому» Корнилия, и потому были «благочестивыми», ибо выше было сказано, что сам Корнилий был *«благочестивый и боящийся Бога со всем домом, своим».*

Ангел не стал проповедовать Евангелие сотнику; этой привилегии обращения первого язычника должен был удостоиться апостол Петр. Но вопрос не так уж прост. Одно дело самаряне, и другое - язычник. Петра Бог должен был подготовить к столь ответственной миссии. Поэтому главной темой следующих эпизодов будет не столько обращение Корнилия, сколько «обращение» Петра.

d. Видение Петра в Иоппии (10:9-16)

⁹На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. ¹⁰И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как готовили, он пришел в иступление ¹¹и видит отверстие неба и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; ¹²в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. ¹³И был глас к нему: «Встань, Петр, заколи и ешь». ¹⁴Но Петр сказал: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего

скверного или нечистого». ¹⁵Тогда в другой раз был глас к нему: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». ¹⁶Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.

Посланники Корнилин шли из Кесарии в Иоппию, расстояние между которыми составляет примерно 45 - 50 км. Они появляются в Иоппии около шестого часа (то есть около полудня по нашим часам)⁴² и, следовательно, провели в пути всю ночь. В то время, когда они приближались к городу, «Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться». «На верх дома» означает «на крышу». Молиться на крыше дома было распространенной практикой: там никто не мешал. - Внезапно он почувствовал голод. Это необычно. Ведь обыкновенно иудеи ели дважды в день: утром до полудня (около 10 часов) и вечером, когда происходила основная трапеза. Но здесь речь идет не об обычной трапезе: чувство голода, которое испытал Петр, было напрямую связано с видением⁴³. Ожидая приготовления пищи, Петр «пришел в исступление», впал в состояние экстаза (εκστασις). Вообще-то буквальное значение этого слова - «изменение места», «удаление». Слово «экстаз», при всем многообразии его значений, в книге Деяний, как правило, означает состояние пророческого исступления. О таком смысле слова «экстаз» рассуждал Филон Александрийский: «Ибо εκστασις, как ясно показывает само слово, является не чем иным, как удалением, уходом от понимания. Пророки между тем привыкли его испытывать. Ведь когда разум одержим Богом и становится наполненным Богом, он уже больше не в себе, ибо получает божественный Дух, который в нем обитает»⁴⁴.

В состоянии экстаза Петру было видение: «и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные». Список существ явно намекает на историю творения:

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их (Быт 1:20-24).

«И был глас к нему: “Встань, Петр, заколи и ешь”». «Заколи» здесь означает «принеси в жертву». Видение потрясло Петра, и он возразил: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого». Отказ Петра начинается не с простого отрицания «нет», но с сильного отрицания «ни в коем случае, ни за что» (μηδανώς), которое нигде больше в Новом Завете кроме этого отказа Петра не встречается.

По Закону все животные разделялись на чистых (то есть разрешенных для употребления в пищу) и на нечистых (то есть не разрешенных). Об этом говорится во всех книгах Пятикнижия. Из млекопитающих были разрешены лишь жвачные парнокопытные. Среди водных - лишь те, у которых имеются плавники и чешуя. Были запрещены двадцать хищных птиц (например, орел, коршун, сокол, ворон, лебедь и т.д.). В Вавилонском Талмуде под запрет попадают двадцать четыре вида птиц: все хищные, болотные и водоплавающие (кроме гуся и утки). Вот такие строгие табу!

Но ответ Петра звучит несколько нелогичным. Ведь если на полотне были как нечистые, так и чистые животные, никто не мешал Петру выбрать животных, разрешенных в пищу. Логичным рассказ становится только в том случае, если на полотне находились только нечистые животные.

«Тогда в другой раз был глас к нему: “Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым”». За этим высказыванием о чистом и нечистом в ранней Церкви стояла острая проблема. Одно дело - поверхностное общение иудеев с самарянами или даже с язычниками. Никаких абсолютных запретов на такие общения в Законе не было. Другое дело - строгие пищевые запреты, ясно выраженные в Законе Моисея. Эти запреты фактически делали невозможными совместные трапезы иудеев и

⁴² День у иудеев начинался в шесть часов утра и заканчивался в шесть вечера. Набожные иудеи молились трижды: на рассвете - в девять часов утра (согласно иудейскому исчислению - в третий час), в полдень - в двенадцать (согласно иудейскому исчислению - в шестой час), и ближе к закату - в три часа дня (согласно иудейскому исчислению - в девятый час дня).

⁴³ Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 107.

⁴⁴ Филон Александрийский, *Вопросы на книгу Бытия* (3.9: на Быт 15:12). Цит. по: Левинская, указ, *соч.*, с. 108.

язычников, так как язычники «оскверняли» себя вкушением «нечистой» пищи. Для раннехристианских общин с момента начала обращения язычников в христианство эта проблема стала едва ли не центральной. Невозможность совместных трапез бывших иудеев с бывшими язычниками делала дальнейшее развитие и распространение христианства проблематичным. Ведь речь шла фактически о релятивизации, о необязательности Закона Моисея, который в иудействе считался величайшей и неприкосновенной святыней.

Чтобы преодолеть внутреннее сопротивление Петра, все повторилось «трижды: и сосуд опять поднялся на небо».

Цель видения в том, чтобы преподать Петру урок и привить новые для него, иудея - хотя и христианина, - мысли. Ведь ему предстояло принять в общину верующих «нечистого» язычника Корнилия. Правда, к тому времени Петр уже несколько отступил от тех жестоких правил и норм иудейского образа мышления, в которых он был воспитан. Он проживал у кожевника Симона, нечистого с точки зрения иудейской морали. Но этот Симон кожевник был христианином, и Петр начинал видеть, что Господь Иисус Христос упраздняет все эти мелочные законы и запреты, далекие от сути и смысла принесенного Им обновления.

е. Корнилий призывает Петра (10:17-23а)

¹⁷Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, - вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, ¹⁸и, крикнув, спросили, здесь ли Симон, называемый Петром. ¹⁹Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: «Вот, три человека ищут тебя; ²⁰встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их». ²¹Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: «Я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?» ²²Они же сказали: «Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих». ²³Тогда Петр, пригласив их, угостил.

Видение повергло Петра в состояние растерянности. И в то время, когда Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, — вот, мужи, посланные Корнилием, расспросивши о доме Симона, остановились у ворот». Прodelав немалый путь из Кесарии в Иоппию, два домашних слуги сотника Корнилия и преданный ему воин нашли дом кожевника Симона. Они громким голосом спрашивали, не здесь ли гостит Симон, называемый также Петром.

Все еще размышлявший о видении, Петр в состоянии пророческого вдохновения услышал голос Духа Божьего: «Вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их». В этом переводе опущена на первый взгляд незначительная деталь - противительный союз «но»: «но, встав (ἀλλὰ ἀναστὰς), сойди и ступай с ними, ничуть не сомневаясь, потому что Я послал их». Эта деталь несколько изменяет смысл: «Возможно, ты не хочешь с ними идти, но должен это сделать». Петру в видении было дано понять, что разграничения между чистой и нечистой пищей брошен вызов. Дух же отнес это видение к разграничениям между чистыми и нечистыми людьми, повелев Петру не делать между ними различия. То, что Петр понял это, станет ясно из заявления, сделанного им несколько позже: «Мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян 10:28).

Петр, спустившись с крыши, на которой он молился и имел видение, спросил пришедших о деле, которое их привело к нему. Те разъяснили ситуацию, похвально охарактеризовав Корнилия как мужа добродетельного, боящегося Бога (то есть неполного прозелита), одобряемого всем народом иудейским. Точнее, «о котором свидетельствует весь народ иудейский», то есть который имеет хорошую репутацию среди иудеев. Упоминание о «всем народе» - риторическое преувеличение: разумеется, не «весь народ», а лишь кесарийские иудеи. Посланники разъяснили Петру, что Корнилий «получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих».

«Тогда Петр, пригласив их, угостил». Последнее примечательно. В то время как посланцы Корнилия, по иудейским обычаям, не пошли дальше ворот, Петр радушно принял их в доме и даже предоставил им ночлег, несмотря на то что они были необрезанными язычниками.

f. *Петр идет в Кесарию (10:23б-33)*

²³А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иопнийских пошли с ним. ²⁴В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. ²⁵Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, нав к ногам его. ²⁶Петр же поднял его, говоря: «Встань; я тоже человек». ²⁷И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. ²⁸И сказал им: «Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. ²⁹Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?» ³⁰Корнилий сказал: «Четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, ³¹и говорит: «Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. ³²Итак пошли в Иоптию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. ³³Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога».

Текст достаточно прозрачен и понятен без особых комментариев. На некоторые текстологические трудности при первом знакомстве обращать внимание излишне, ибо они никак не влияют на смысл текста.

Мы узнаём, что Петр на следующий день вышел из Иопнии и примерно через сутки прибыл в Кесарию. Путников было десять человек: три посланника Корнилия, сам Петр и «некоторые из братьев Иопнийских пошли с ним». Как ниже засвидетельствует сам Петр, их было шестеро (Деян 11:12). В Кесарии их ждало довольно много собравшихся, потому что Корнилий «ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей».

Корнилий встретил Петра у дверей дома, сомневаясь в том, переступит ли Петр его порог, но Петр вошел в дом. Корнилий в смирении «встретил его и поклонился, нав к ногам его», как если бы Петр был небесным посланцем, ангелом. Но Петр «поднял его, говоря: “Встань; я тоже человек”».

Войдя в дом, Петр объясняет свой поступок. Он говорит, что традиция не позволяет иудею «сообщаться или сближаться с иноплеменником». Но теперь Петр уверен в своем праве нарушить это традиционное табу и может войти в дом Корнилия: «Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно».

Петр понял, что непозволительно ни поклоняться кому бы то ни было как чему-то божественному (что попытался сделать Корнилий), ни отвергать кого бы то ни было как нечистое (как он сам поступил бы несколько раньше по отношению к Корнилию).

На вопрос Петра: «Для какого дела вы призвали меня?», - Корнилий рассказал историю своего видения ангела, назвав его «мужем в светлой одежде». В целом его рассказ подобен рассказу евангелиста Луки (Деян 10:3-6). В заключение своего рассказа Корнилий поблагодарил Петра: «Ты хорошо сделал, что пришел» и добавил: «Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога». Эти слова отражают понимание того, что все они находились в Божьем присутствии, что апостол Петр являлся носителем Божьего слова, и они все были готовы выслушать его.

g. *Проповедь Петра в доме Корнилия (10:34-43)*

³⁴Петр отверз уста и сказал: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, ³⁵но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. ³⁶Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь

всех. ³⁷Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: ³⁸как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благоворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. ³⁹И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. ⁴⁰Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться ⁴¹не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. ⁴²И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. ⁴³О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его».

Итак, не заставив себя ждать, Петр произнес ожидаемые от него «слова спасения», то есть проповедь о спасении верующих в Иисуса Христа. Первые его слова были таковы: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен». Или, - несколько проще, - «Поистине я понимаю (я знаю), что Бог не является лицеприятным». Всем понятные, хотя и редко употребляемые, слова «лицеприятный» и «нелицеприятный» имеют интересную историю. Выражение «принимать или брать лицо» появляется в древнегреческом переводе Ветхого Завета (в Септуагинте) для передачи древнееврейского выражения «поднять лицо». Эта древняя идиома подразумевает восточный обычай палать ниц или опускать лицо в знак уважения при приветствии: если приветствуемый рукой поднимает лицо приветствующего, то тем самым, в свою очередь, выказывает ему свое особое уважение. Таким образом, «нелицеприятный» означает «беспристрастный», «не оказывающий никому предпочтения».

Существительное «лицеприятие» впервые засвидетельствовано в Новом Завете (Рим 2:11; Еф 6:9; Кол 3:25; Иак 2:1)⁴⁵.

Итак, Петр знает, что «нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Пар 19:7). Однако Петр подразумевает более широкое значение слова «нелицеприятие». Он имеет в виду, что отношение Бога к людям не определяется такими признаками, как внешность, раса, национальность или класс. У Бога нет предпочтений. Он «на лица не взирает», «но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему». К «боящимся Бога» относятся и иудеи, и прозелиты, и те язычники, которые еще не приняли иудейства, но, как сотник Корнилий, склонны к единобожию (неполные прозелиты). «Приятен Ему» лучше перевести буквально: «будет Им принят (εἰσάγεται)». Конечно - и в этом смысл евангельской проповеди Петра, - одной склонности к единобожию, как бы она ни выражалась, в иудействе или в прозелитизме не достаточно для «принятия Богом». Как сказал некто: «Если бы честных языческих убеждений Корнилия было достаточно, зачем он искал синагогу? Если синагоги было достаточно, зачем там был Петр»? Петр своей проповедью объяснит Корнилию, что для «принятия» Богом, для полноты спасения необходима еще вера в Иисуса Христа.

Предельно кратко Лука пересказывает речь апостола Петра, в которой он излагает основы Евангелия. Он говорит о том, что Бог «послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа», который «есть Господь всех». Петр говорит о том, что всем известны события в Галилее и Иудее. Упоминается крещение от Иоанна, помазание Иисуса Святым Духом. Петр упоминает земную деятельность Иисуса из Назарета, как «Он ходил, благоворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом»⁴⁶.

⁴⁵ Подробнее см.: Левинская, Деяния, апостолов. Главы 9-28, с. 117-118.

⁴⁶ В классическом древнегреческом языке прилагательное διάβολος имеет значение «клеветник». В Септуагинте слово «диавол» используется как перевод древнееврейского «сатана» - «противник в суде». В Ветхом Завете этим словом, которое является именем нарицательным, а не собственным, обозначается обвинитель в судебном процессе. В небесной сфере сатана играл аналогичную роль: обвинителя в судебном процессе, происходящем на небесах. Так, в книге Иова сатана появляется перед Богом вместе с ангелами, его роль состоит в исследовании поведения людей, однако исполняет он ее не вполне объективно и порочит людей перед Богом (Иов 1:9-11). Постепенно из обвинителя он превращается в клеветника, а затем в главного антагониста Бога, центр и источник мирового зла. В Новом Завете авторы используют оба слова: и греческое «диавол», и еврейское «сатана». Различия между двумя обозначениями нет. Помимо этих обозначений используются также слова εὐθρός («враг»), λοῦπρός («негодяй»), традиционный русский перевод «лукавый»), δράκων, ὄφις («дракон», «змея»), ἀρχὼν τῆς ἐξουσίας τοῦ αἰῶνος («князь, господствующий в воздухе»), ἀρχὼν τοῦ κόσμου («владыка мира»), Βελίαρ («Велиар»), ὁ θεὸς τοῦ αἰῶνος τοῦτου («бог века сего»). Власть сатаны над миром означает власть над людьми, от которой люди самостоятельно освободиться не могут. Лишь Христос и Царство Божье приносят конец царству диавола-сатаны. Через Иисуса сатана низвержен с неба (Откр 12:9), но, сброшенный с неба, он еще не уничтожен. Его конец близок, но он еще может творить зло на земле (Откр 12:12).

Здесь имеется в виду не только одержимость демонами, но и любая болезнь. Наконец, он говорит о распятии («Его убили, повесив на древе»), о воскресении («Сего Бог воскресил в третий день»), о явлениях Воскресшего (Бог «дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых»). Жизнь, смерть и воскресение Иисуса были более чем значительными событиями; они являются содержанием Благой вести, которую Он повелел нам проповедовать людям», т. е. иудеям. Но Евангелие было предназначено для распространения повсюду. Поэтому апостолы должны были провозглашать Его как «Господа всех», то есть всего мира. Они должны были «свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых», свидетельствовать о том, что «всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его». О Нем свидетельствовали и продолжают свидетельствовать через Писание «все пророки». Для таких свидетелей, как Петр и другие апостолы, Иисус - не легендарный герой, а реальный, живой, пребывающий со своими учениками и лично с ними общающийся Господь и Спаситель. - Такой оказалась первая проповедь об Иисусе язычникам.

h. Сошествие Святого Духа на язычников и их крещение (10:44-48)

⁴⁴Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. ⁴⁵И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ⁴⁶ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: ⁴⁷«Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?» ⁴⁸И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней.

Лука подчеркивает, что «Дух Святой сошел на всех, слушавших слово» немедленно, «когда Петр еще продолжал» свою речь. Сошествие Святого Духа сопровождалось чудесными проявлениями, так что «верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников». «Верующие из обрезанных» - буквально «обрезанные верные». Вообще, как правило, так называются просто иудеи. Несколько позже в специфическом смысле так назывались те христиане, которые настаивали на необходимости обрезания для христиан из язычников (Деян 15:5). Но здесь «обрезанные верные» — это просто сопровождавшие Петра христиане из иудеев. Это они изумились, став свидетелями излияния даров Святого Духа на необрезанных язычников. Их «изумление» объяснимо. Несмотря на то, что Корнилий и его домочадцы были боящимися Бога и Корнилий пользовался хорошей репутацией у иудейской общины и помогал ей, он тем не менее был в глазах иудеев язычником и, следовательно, недостойным дара Святого Духа. Однако говорение языками явилось для иудеев окончательным доказательством того поразительного факта, что Бог и язычникам тоже даровал Святого Духа.

Этот дар проявлялся в том, что язычники величали Бога и говорили языками. Феномен языкоговорения (глоссолалии) в ранней Церкви не только был распространен, но и производил большое впечатление. Это зафиксировано и Лукой в его книге Деяний (вспомним события Пятидесятницы), и апостолом Павлом в его посланиях, особенно в Первом послании к Коринфянам, где глоссолалии уделено много места.

В результате Петр риторически вопрошает: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?», - то есть уже были крещены Богом Духом Святым. Ответ подразумевается только один: «Нет, никто не может». - «И велел им креститься во имя Иисуса Христа». Здесь водное крещение следует за нисхождением Святого Духа. В другом случае оно ему предшествует. Так, в Деян 8:15-16 сошествие Святого Духа следует за возложением рук апостолов на крестившихся самарян. Практики были различными. Этот вопрос нами обсуждался прежде.

Новые крещенные просили Петра «*пробыть у них несколько дней*», несомненно, для того чтобы получить назидание в своей новой вере и жизни.

История крещения Корнилия и прочих язычников была абсолютно новой. Схождение Святого

Духа на необрезанных иудеям казалось невероятным. Естественно, эти события не могли не вызвать смущения и растерянности у значительной части не только иудеев, но и христиан из иудеев. Но ведь все первые христиане были иудеями. Суть проблемы была в том, станет ли христианство одной из разновидностей иудаизма, или будет чем-то принципиально отличным от ветхого иудейства. Лука придает истории с Корнилием и Петром столь большое значение, что дважды рассказывает ее полностью. Второй раз от имени самого апостола Петра.

i. *Петр оправдывает свое служение язычникам (11:1-18)*

¹Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. ²И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, ³говоря: «Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними». ⁴Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: ⁵«В городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. ⁶Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. ⁷И услышал я голос, говорящий мне: «Встань, Петр, заколи и ешь». ⁸Я же сказал: «Нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои». ⁹И отвечал мне голос вторично с неба: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». ¹⁰Это было трижды, и опять поднялось всё на небо. ¹¹И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. ¹²Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. ¹³Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: «Пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром; ¹⁴он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». ¹⁵Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. ¹⁶Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». ¹⁷Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» ¹⁸Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: «Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь».

Слух о том, что произошло в Кесарии, достиг апостолов, которые, несмотря на преследования, оставались в Иерусалиме. Более того, о том, что слово Божье, то есть Благою весть веры в воскресшего Христа приняли не только обрезанные (а таких верующих становилось все больше), но и необрезанные, а следовательно, «нечистые» язычники, - об этом узнали верующие «*братья, бывшие в Иудее*», то есть вся христианская община. И вот, когда спустя некоторое время Петр вернулся в Иерусалим, обрезанные (апостолы и прочие иерусалимские христиане) начали с ним спорить, «упрекали его». Ибо недавние события в Кесарии взволновали всех, от апостолов до простых верующих. Не зная подробностей того, что произошло в Кесарии, обрезанные христиане из иудеев были поражены самим фактом общения апостола Петра с язычниками. Его упрекали: «Ты ходил к людям необрезанным, и ел с ними». Иудейскому сознанию, с младых ногтей воспитанному в определенных традициях изоляции, с таким поведением Петра было трудно смириться. Чтобы принять поступки Петра или хотя бы смириться с ними, требовались веские причины и доводы. Такие доводы Петр представил в своей речи, в которой сообщается то, что уже известно читателю. Защищаясь, Петр не спорит, а просто констатирует факты. Об этих событиях и фактах прежде рассказывал деписатель Лука, теперь же рассказ ведется от имени и с точки зрения апостола Петра. Повторное описание одних и тех же событий показывает, насколько важными их считал Лука. При этом рассказ, как и в других случаях, не является дословным. Естественно, в нем расставлены и несколько иные акценты.

Так, например, именно в этом рассказе Петр упоминает о том, что с ним из Иоппии в Кесарию пошли шесть братьев, так что их было семь человек. Нам эта подробность ничего не говорит и кажется даже излишней. Но на самом деле это важная деталь. Комментаторы обратили внимание на то, что число «семь» (шесть спутников и сам Петр) соответствовало числу свидетелей, чьи подписи были

необходимы для удостоверения египетских документов. Это положение египетского права было хорошо известно иудеям. В соответствии с римским законодательством такое же число свидетелей ставило свои печати на завещаниях и на свидетельствах о рождении. Таким образом, Петр, в сущности, говорит: «Я не спорю с вами. Я излагаю вам факты и этому есть семь свидетелей».

Еще одна деталь: в своем рассказе Петр из осторожности нигде не называет Корнилия по его, раздражавшего иудеев, римскому имени и не упоминает о том, что он был римским центурионом и боящимся Бога.

Рассказав о сошествии Святого Духа на язычников, Петр завершает свою речь словами: «Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?»

Петр в своей речи перед Иерусалимской церковью говорит о нескольких божественных откровениях, которые убедили его преодолеть иудейские расовые предрассудки.

Первым откровением было трижды повторенное видение большого полотна, в котором находилось множество животных, пресмыкающихся и птиц. Видение сопровождал голос, который повелевал Петру: «Встань, Петр, заколи и ешь». После отказа Петра голос упрекнул его, сказав: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Петр должен был также помнить слова Иисуса Христа, отменившего различие на чистое и нечистое: «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк 7:15). В результате Петр понял, что чистые и нечистые животные - символ чистых и нечистых, обрезанных и необрезанных людей. Полотно - символ Церкви, в которой нет принципиального различия между разными расами и народами с их историческими традициями.

Вторым откровением Петра было повеление Духа «нимало не сомневаясь» пойти в Кесарию вместе с тремя посланными за ним людьми, несмотря на то, что они были необрезанными язычниками.

Третье откровение, о котором стало известно Петру, и в котором он не имел оснований сомневаться, было видение сотника Корнилия, которому явился святой Ангел и повелел ему отправить в Иоппию людей за Симоном Петром, которому в свою очередь предстояло поведать Корнилию слова, которыми спасется сам Корнилий и весь его дом.

Четвертым откровением для Петра явилось видимое сошествие Святого Духа на язычников: «Сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: “Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым”». Другими словами, Петр и бывшие с ним стали свидетелями языческой Пятидесятницы в Кесарии, подобной иудейской Пятидесятнице в Иерусалиме.

Как Петр был убежден всеми откровениями и свидетельствами их истинности, так теперь в них убедилась и Иерусалимская церковь: «Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: “Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь”».

События, о которых дважды рассказал Лука в своих Деяниях, имели для ранней Церкви принципиальное, едва ли не революционное значение. Сегодня они нам уже не кажутся столь уж важными и поучительными: мы нигде не видим римских сотников, а необрезанные бывшие язычники уже две тысячи лет являются полноправными членами Церкви. Однако недооценка рассказа об обращении сотника Корнилия и о радикальной перемене в апостоле Петре представляется легкомысленной. Оглядываясь на историю христианства и взирая на его нынешнее состояние, мы видим, что психологические, по сути, проблемы, описанные Лукой, никуда не исчезли. Как ни печально, церковь так и не пришла к единству, или равенству своих членов во Христе.

Даже сам Петр, несмотря на полученные им божественные откровения, позже, в Антиохии, опасаясь критики обрезанных, уклонялся от общения с уверовавшими язычниками. За это ему пришлось выдержать прямое противостояние Павла (Гал 2:11-12). И даже тогда партия обрезанных

продолжала свою пропаганду, в связи с чем пришлось созвать Иерусалимский собор, чтобы разрешить эту проблему (Деян 15). Но даже после этого грех дискриминации то и дело появлялся в номинально церковном обществе в форме расизма, национализма, племенных (в Африке) и кастовых (в Индии) предрассудков, социальной (Иак 2:1-3), культурной и гендерной дискриминации. Примеров тому великое множество. И это несмотря на то, что любая дискриминация недопустима даже в нехристианском обществе; в церкви же она является прямым богохульством, оскорбляющим Бога, который принимает всех «без лицепрятия».

В книге Деяний, а также в посланиях апостола Павла неоднократно говорится о видимых (очевидных для всех) следствиях воздействия (излияния) Святого Духа. Даже если харизматическое говорение языками давно ушло из молитвенной практики традиционных больших церквей, какая-то осязаемая, видимая форма Пятидесятницы должна была остаться в Церкви. Но какая? Нет ответа. И это тоже проблема, какую поднимает перед современными христианами книга Деяний апостолов.

Мы завершили обзор двух важных глав книги Деяний. В 9 и 10 главах Лука рассказал о двух разных обращениях - Савла и Корнилия. Какие уроки! Два во всех отношениях разных человека. Савл - иудей, а Корнилий - язычник. Савл - человек ученый, а Корнилий - солдат. Савл был фанатичным ревнителем раввинского иудаизма, а Корнилий был ищущим Бога. И все же оба были обращены благодатной силой Божьей; оба получили прощение грехов и дар Святого Духа; оба крестились и в равных правах вошли в христианскую семью. Таково воздействие Евангелия, которое «есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллину» (Рим 1:16).

Перейдем к рассмотрению одного из важнейших событий всемирной истории - впервые христианская весть сознательно стала проповедоваться язычникам. Мы уже знаем о том, как Филипп проповедовал самарянам. Но ведь самаряне были наполовину иудеями и образовывали своего рода мост между иудеями и языческими народами. Потом мы читаем в Деяниях о том, как апостол Петр обратил в христианство язычника Корнилия и его домашних. Однако следует заметить, что инициативу в этом случае проявил Корнилий, не Петр. Иначе говоря, не Церковь искала Корнилия, а Корнилий шел к христианской Церкви. Кроме того, Лука подчеркивал, что Корнилий был человек благочестивый и боящийся Бога, то есть он был близок к иудаизму. И вот, наконец, в Антиохии Церковь сама обратилась уже не к иудеям и не к полу-иудеям и не ждала, пока к ней придут язычники, а сознательно начала проповедовать Евангелие язычникам. Христианство начало свою всемирную миссию. Об этом следующие страницы Деяний.

7. Христианская Церковь в Антиохии (11:19-26)

а. Проповедь среди язычников в Антиохии (11:19-21)

¹⁹Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме иудеев. ²⁰Были же некоторые из них кипряне и киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили эллинам благовествуя Господа Иисуса. ²¹И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

Начинается новый раздел книги Деяний, в котором центром действия становится город Антиохия, а содержанием - начало вхождение язычников в Церковь. Именно эта тема является главной в оставшейся части Деяний.

Лука писал, что после мученичества Стефана «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деян 8:1). При этом «рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (Деян 8:4). Теперь Лука снова возвращается к этой теме: «Между тем рассеявшиеся (διασπαρέντες) от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии». В обоих случаях он говорит об иудеохристианской «диаспоре», или о

рассеянии тех иудеев, которые стали христианами. И в обоих случаях результатом рассеяния было распространение слова Благой вести.

Продвижение христиан шло преимущественно на север. Называются три географические области: Финикия, Кипр и Антиохия. Нелишним будет предельно кратко охарактеризовать эти места, которые на самом-то деле имели многотысячелетнюю историю. Но мы скажем хотя бы по несколько слов об этих географических точках.

Финикия - греческое наименование узкой прибрежной равнины вдоль восточного побережья Средиземного моря между Сирией и Галилеей. На этой прибрежной полосе существовало несколько городов-государств: Сидон, Тир, Библ, Берит (современный Бейрут). Как называли себя сами финикийцы, неизвестно. В Ветхом Завете они именуется хананеянами, а место их обитания Ханааном. С 64 года до Р.Х. Финикия находилась под властью Рима и входила в провинцию Сирия. Человечество обязано древним финикийцам изобретением алфавита. Греки заимствовали этот алфавит вместе с наименованиями букв. Генетически наш алфавит тоже восходит к финикийскому.

Всем известный остров *Кипр* с 58 года до Р.Х. принадлежал Риму и входил в римскую провинцию Киликия. Некоторое время после этого Кипром владел Египет, но после смерти царицы Клеопатры он снова перешел под власть Рима. В 27 году до Р.Х. Кипр становится отдельной провинцией. В 22 году до Р.Х. Август передает Кипр под юрисдикцию римского сената. Этим островом, как и прочими сенатскими провинциями, управляет проконсул, резиденция которого находилась в городе Пафос. В книге Деяний упоминаются два кипрских города: Саламин и Пафос (Деян 13:5-6.13).

Антиохия (современная Антакия, Турция) - город в Сирии. Антиохия стояла у устья реки Оронт, приблизительно в 25 километрах от Средиземного моря. Город был основан около 300 года до Р.Х. Селевком I Никатором и назван в честь его отца Антиоха. Антиохия являлась одной из столиц царства Селевкидов. Портом Антиохии служила Селевкия (Деян 13:4). Войдя в состав Римской империи в 64 году до Р.Х., Антиохия стала столицей римской провинции Сирия; в ней находилась резиденция сирийского наместника. Это был прекрасный и разноязычный город. После Рима и Александрии Антиохия была третьим по величине городом древнего мира. В период расцвета город насчитывал более полумиллиона жителей. В I веке по Р.Х. в Антиохии жила большая и влиятельная еврейская община. В византийский период город процветал и соперничал с Константинополем, однако в VI веке на него обрушились страшные бедствия: во время разрушительного землетрясения погибло двести тысяч человек, позднее город был взят персами, которые сожгли его. Отстроенный Юстинианом, он затем снова был захвачен персами, а потом арабами. В дальнейшем город побывал в руках византийцев и крестоносцев, однако в 1268 году был буквально сметен с лица земли армией мамелюков. От этого удара Антиохия уже не оправилась. В современной Антакии от Антиохии I века практически ничего не сохранилось. В Новом Завете Антиохия упоминается в Послании к Галатам (Гал 2:11) и многократно в книге Деяний. Некоторые современные исследователи полагают, что в Антиохии были написаны Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки, и что в основе Деяний апостолов лежит письменный источник, созданный в Антиохии. С Антиохией связаны имена священномученика Игнатия, святителя Иоанна Златоуста, Евсевия Кесарийского, а также еретика Ария,

После этого справочного отступления обратимся к тексту. В нем сказано, что гонимые из Иудеи христиане в своем продвижении на север несли благовестие, *«никому не проповедуя слово, кроме иудеев»*. Этот мотив проповеди среди иудеев чрезвычайно важен для Луки. Даже позднее, когда Павел провозгласит своей целью евангелизацию язычников, он все равно будет начинать свою проповедь с посещения иудейских синагог.

Лука счел необходимым упомянуть также, что некоторые из этих благовестников были *«кипряне и киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили элинам, благовествуя Господа Иисуса»*. Кипряне упомянуты, возможно, в связи с тем, что Кипр был родиной Варнавы (Деян 4:36), который играет немалую роль в дальнейшем повествовании, Киринейцы - пришельцы с североафриканского

побережья. В Антиохии помимо Варнавы трудился также некто Луций Киринеянин. Вот перечень Луки, относящийся к несколько более позднему времени:

В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл.

Но главное не в том, откуда прибыли в Антиохию христианские миссионеры, а в том, что они *«придя в Антиохию, говорили эллинам, благовествуя Господа Иисуса»*.

В этом предложении существует давно обсуждаемая текстологическая проблема. В критическом тексте, который следует более древним рукописям, мы читаем: проповедь была направлена не «эллинам», то есть грекам, а «эллинистам», то есть иудеям, говорившим по-гречески. Наиболее приемлемым представляется такое наблюдение: «по контексту речь должна идти о контрасте между теми, кто проповедовал только иудеям, и теми, кто включил в свою аудиторию язычников», то есть «эллинов». Но вопрос этот, тем не менее, остается спорным.

Смелая проповедь гонимых христиан, рассеявшихся за пределы Иудеи, была благословлена Богом, ибо *«была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу»*. - Некоторые полагают, что Лука сам был одним из этих обращенных и уверовавших, потому что, согласно традиции, возникшей в конце второго века, считается, что Лука был родом из Антиохии.

b. Деятельность Варнавы и Савла в Антиохии (11:22-26)

²²*Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.*

²³*Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем;*²⁴*ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу.* ²⁵*Потом Варнава пошел в Таре искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.* ²⁶*Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами.*

Когда руководители церкви в Иерусалиме узнали о происходившем в Антиохии, они послали туда Варнаву, чтобы тот разузнал все подробности. Варнава был на хорошем счету среди верующих. Вспомним историю с распределением имущества, в которой особо отмечен *«Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит - сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля»*. Он в порыве щедрости «продал ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов» (Деян 4:6-37). Кроме того, мы помним, как Варнава поддержал Савла в Иерусалиме, когда все недоверчиво подозревали его в неискренности (Деян 9:27). Вот и теперь Лука отмечает, что Варнава *«был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры»*.

Когда Варнава увидел в Антиохии благодать Божью, он «возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем. ... И приложилось довольно народа к Господу». Но в то же время Варнава понял, что дело христианского просвещения нельзя пускать на самотек, а нужно поручить достойному человеку, который был бы воспитан в иудейской традиции, но благодаря своему уму, мужеству и образованию мог бы учительствовать и противостоять злословию как иудеев, так и язычников. Варнава знал такого человека. Он *«пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию»*.

С Савлом мы расстались в девятой главе. Там мы читали, как он из Дамаска прибыл в Иерусалим, где, как и в Дамаске, *«смело проповедовал во имя Господа Иисуса»*. Однако раздраженные им иерусалимские эллинисты *«покушались убить его»*. И тогда *«братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс» (Деян 9:28-30)*, который был родиной Савла. Чем Павел занимался в Тарсе, мы не знаем, хотя в своем Послании к Галатам он, похоже, говорит, что в то время проповедовал в Сирии и Киликии (Гал. 1:21-24).

Теперь, спустя восемь или девять лет, Варнава разыскал Савла в Тарсе и привел его в Антиохию для более основательной и широкой миссионерской деятельности. Здесь, в большом, по меркам

Древнего мира. мегаполисе «целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами». Вот и в самом Новом Завете это слово «христиане» появляется здесь в первый, если не единственный, раз. О происхождении имени «христиане» ведутся давние и оживленные споры. Одни ученые настаивают на том, что это прозвище изначально было насмешливым и дано верующим в Иисуса Христа со стороны их недоброжелателей, другие полагают, что это их самоназвание. Так, святитель Иоанн Златоуст приписывает изобретение имени «христиане» апостолу Павлу, который находился в Антиохии как раз тогда, когда, по утверждению Луки, родилось это имя⁴⁷.

8. Сборы антиохийских христиан для братьев в Иудее (11:27-30)

27В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. 28И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. 29Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, 30что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Новую тему Лука, по своему обыкновению, начинает неопределенной временной отсылкой «в те дни». Аналогичная фраза «во время оно» стала использоваться в христианской литургии в начале евангельских чтений в церкви, - «*В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки*». Это первое упоминание о пророках в книге Деяний. Хотя апостол Петр еще в день Пятидесятницы цитировал слова пророка Иоиля, которые, как он считал, предсказывали пророческую деятельность христиан.

И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши. ... И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать (Деян 2:17-18).

В скором времени странствующие христианские пророки стали распространенным явлением в начальный период христианства.

Один из пришедших в Антиохию пророков, «по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии». Сей Агав появится в книге Деяний второй раз, когда он предскажет арест апостола Павла в Иерусалиме. Тогда он «*взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников*» (Деян 21:10-11). Но это будет много позже описываемых в 11-й главе событий. Сейчас же, в Антиохии, он предсказал голодные годы «по всей вселенной» при императоре Клавдии.

Что касается «всей вселенной», то греческое слово οἰκουμένη (экумена) обозначает весь обитаемый мир, однако во время империи его употребляли также в более узком значении: Римская империя.

Голод, да еще и «великий» был событием катастрофическим и крайне редким. Но локальные продовольственные кризисы происходили регулярно. Причины голода могли быть самыми разными: эпидемии, войны, неурожай, рыночная спекуляция, а также неумение властей вовремя организовать снабжение. От голода страдали в первую очередь низшие слои общества: богатые имели запасы зерна или достаточное количество денег, чтобы покупать его по высоким ценам.

Свое пророчество Агав произносит, скорее всего, до того, как Клавдий стал в 41 году по Р.Х. императором (правил с 41-го по 54 годы). Точный срок указать невозможно. При Клавдии было несколько серьезных продовольственных кризисов в Риме и империи. Один из них был зимой 40 - 41 годов. Время правления этого императора, несмотря на некоторые внешние успехи, вообще-то было далеко не благополучным. Лука писал свою книгу спустя много лет, и череда продовольственных кризисов могла отложиться в памяти населения как «голод на территории всей вселенной».

⁴⁷ Основательный обзор мнений и гипотез см.: Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 153-155.

Услышав пророчество Агава, антиохийские «ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла». Даже если голод начался в Палестине только спустя несколько лет (при кесаре Клавдии), то Иерусалимская церковь могла хранить полученную из Антиохии помощь как неприкосновенный запас в ожидании предсказанного бедствия. Сборы пособия происходили не принудительно, но давал «каждый по достатку своему». Невольно вспоминается коммунистический лозунг «от каждого по способностям, каждому по потребностям»⁴⁸.

Второй визит Савла в Иерусалим, о котором рассказывает Лука, возможно, является тем вторым визитом апостола Павла, о котором он сам упоминает в Послании к Галатам:

Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою ... Ходил же по откровению ... И, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности (Гал 2:1-10).

Сходство очевидно. Павел пишет, что отправился в Иерусалим «с Варнавою», и что ходил «по откровению» (то есть по пророчеству Агава), что руководители иерусалимской общины назидали их, «чтобы мы помнили нищих», то есть ради облегчения участи голодающих, что «и старался я исполнять в точности». Действительно, впоследствии апостол Павел, где бы он ни находился, никогда не забывал о помощи «нищим», то есть Иерусалимской церкви.

Впервые нам встретилось и слово «пресвитеры». К ним в Иерусалим Варнава и Савл доставили помощь голодающим братьям в Иудее. Греческое слово «пресвитер» (πρεσβυτέρας) буквально означает «старейшина» (сравни «староста», «старшина»). Так в иудейских общинах называли ведущих членов местных общин, синагог. Это обозначение перешло и на ответственных руководящих лиц христианских общин.

Если говорить о церковных руководителях первых лет существования христианства, то к ним можно отнести апостолов, пресвитеров (старейшин) и пророков, роль которых была весьма значительной.

Описанный Лукой случай сбора пособия в Антиохийской церкви для нуждающихся христиан Иудеи, прежде всего для церкви Иерусалимской, показывает, что христиане смотрели на Церковь как на единое целое. Конечно, Иерусалимская церковь находилась в те годы в положении более тяжелом, чем та же Антиохийская. Ведь ненависть и давление со стороны иерусалимских иудеев не прекращались. В Антиохии тоже были подобные проблемы, но гораздо менее серьезные.

О тяжелых испытаниях, каким подвергалась Церковь в те годы, мы узнаем из следующей главы, в которой будет рассказано о гонениях при иудейском царе Ироде Агриппе I.

9. Гонения Ирода Агриппы I (12:1-23)

а. Убийство Иакова. Взятие Петра под стражу (12:1-5)

¹В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, ²и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом.

Новая волна преследований обрушилась на церковь в годы правления царя Ирода. Речь идет о внуке Ирода Великого, полное имя которого Марк Юлий Ирод Агриппа I, который был царем иудейским в 37 - 44 годах по Р.Х. В книге Деяний он именуется Иродом, то есть именем, которое у христиан сразу же вызывало негативные ассоциации. Но так его называет только книга Деяний. Во всех прочих исторических источниках он именуется Агриппой. Это был человек весьма

См.: Карл Маркс, *Критика Готской программы*, М., 1959, с. 21.

драматической биографии.

С раннего детства Агриппа рос и воспитывался в Риме, где стал близким другом Друза, сына императора Тиберия. В Риме Агриппа вел роскошный образ жизни, наделал долгов, но после смерти Друза в 23 году по Р.Х. был вынужден покинуть Рим и поселиться в Идумее. В отчаянии он задумал покончить жизнь самоубийством, но его жена убедила его не приводить задуманного в исполнение. В 36 году Агриппа вернулся в Рим. Здесь он близко сошелся с Калигулой, что вызвало недовольство императора Тиберия. В результате некоторой интриги Агриппа оказался в тюрьме, где в цепях провел шесть месяцев, вплоть до смерти Тиберия. Новый император Калигула выпустил друга из тюрьмы и подарил ему золотую цепь, которая весила столько же, сколько железная тюремная. Кроме того, Калигула передал Агриппе часть Палестины и дал титул царя. В 38 году Агриппа прибыл в Палестину, где своим титулом царя вызвал зависть у своего дяди, четвертовластника Ирода Антипы⁴⁹, который отправился в Рим добиваться аналогичной чести. Калигула принял сторону Агриппы, в результате чего к последнему перешли территория и собственность Ирода Антипы. В 41 году Агриппа оказался в Риме в момент убийства Калигулы и помог стать императором Клавдию. В благодарность Клавдий подтвердил царский сан Агриппы и увеличил его владения, добавив к ним Иудею и Самарию, так что под его властью оказалась территория царства его деда Ирода Великого. Умер Агриппа в 44 году (или в 43-м) по Р.Х. в Кесарии.

Став царем Иудейским, Ирод Агриппа старался усердно исполнять Закон и все иудейские обычаи. Поэтому он пользовался любовью иудейского народа. Для достижения еще большей популярности у набожных иудеев он решил усилить преследования христиан и их руководителей. Как сказано у Луки, он «поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло». «Поднять руки» - словосочетание, означающее «нападать на кого-либо».

Он «убил Иакова, брата Иоаннова, мечом». Как мы помним, братья Иаков и Иоанн Зеведеевы вместе с Петром были самыми близкими и доверенными учениками Иисуса Христа. Казнь апостола Иакова Зеведеева - второе мученичество, о котором после убийства Стефана сообщает книга Деяний. Лука не приводит никаких подробностей убийства Иакова. Казнь мечом, возможно, означает, что обвинения против Иакова носили политический характер (религиозные преступления карались побиением камнями).

Агриппа, заняв положение царя, власть которого простиралась на всю территорию его деда, Ирода Великого, естественно, хотел сохранить политическое спокойствие в провинции, чтобы никак не осложнять отношений с Римом. Поэтому он боялся всего, что могло нарушить покой в стране. Его стремление угодить иудеям вполне соответствовало его политике умиротворения. Это объясняет и его попытки подавления мессиянского движения христианства, возбуждавшего в иудейском народе жаркие споры, которые, вероятно, доходили до рукоприкладства или даже до самосуда, как в случае со Стефаном. Поэтому он и обезглавил мечом одного из апостолов, Иакова, брата Иоанна. Некогда Иисус предупредил братьев Иакова и Иоанна, просивших лучшие места в Его Царстве, что им придется испить из Его чаши и разделить Его крещение, то есть участвовать в Его страданиях: «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься» (Мк 10:39). Участие в страданиях Иисуса означало для Иакова казнь⁵⁰, а для Иоанна - ссылку (Откр 1:9).

Итак, царь Иудеи Ирод Агриппа I, внук Ирода Великого, «поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом» (Деян 12:1-

⁴⁹ Ирод Антипа, четвертовластник Галилеи и Переи, был вторым мужем Иродиады и одобрил казнь Иоанна Крестителя. Это тот самый Ирод, на суд которого Понтий Пилат послал Иисуса.

⁵⁰ Евсевий Кесарийский со ссылкой на Климента приводит некоторые детали казни (Церк. ист., 2.9.1-3): «Климент в 7-й книге своих "Очерков" приводит об этом Иакове рассказ, достойный запоминания и переданный ему его предшественниками. Он повествует, что человек, приведший его на суд, видя, как он свидетельствует о своей вере, был потрясен и заявил, что он также христианин. "И вот повели их обоим на казнь, и по дороге тот решил попросить прощения у Иакова. Последний, немного подумав, сказал: "Мир тебе" и поцеловал его. Обоих обезглавили одновременно"» (пер. М.Е. Сергеенко). См. Левинская, Деяния апостолов. Главы 9-28, с. 168.

2). На этом царь не остановился

³Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, - тогда были дни опресноков, ⁴и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу.⁵Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.

Убийство апостола Иакова Зеведеева расположило к царю Агриппе иудеев, большинство которых ненавидело христиан. Мы уже знаем, что эта ненависть в свое время привела к массовому бегству христиан из Иерусалима и из Иудеи. Теперь, видя, что казнь Иакова «приятна иудеям», Ирод Агриппа решил свести счеты с апостолом Петром: он «вслед за тем взял и Петра», то есть арестовал его. Казнить Петра царь не мог, так как «тогда были дни опресноков». Четырнадцатого нисана начиналась Пасха. В этот день и в следующие семь дней запрещалось употреблять квасной хлеб, поэтому вся эта неделя называлась неделей опресноков (мацы)⁵¹. В течение этого времени нельзя было совершать суд или казнь, и поэтому Ирод Агриппа отложил казнь Петра до конца недели, «намереваясь после Пасхи вывести его к народу». До этого времени апостол был просто посажен в темницу. О какой тюрьме идет речь, неизвестно. Возможно, Петра поместили в Антониеву башню, расположенную в северо-западной части храмовой территории, однако это могла быть тюрьма во дворце Ирода Великого⁵². Было приказано «четырем четверицам воинов стеречь его», то есть Петра должны были сторожить четверо солдат, которые в соответствии с римскими военными нормами сменялись (во всяком случае в ночном дозоре) каждые три часа.

Ситуация была очень серьезной. Для Петра не было никакой возможности избежать смертного приговора. Что могла сделать маленькая христианская община? Только молиться. «Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу».

в. Чудесное избавление Петра из темницы (12:6-11)

⁶Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. ⁷И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: «Встань скорее». И цепи упали с рук его. ⁸И сказал ему Ангел: «Опяшись и обуясь». Он сделал так. Потом говорит ему: «Надень одежду твою и иди за мною». ⁹Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. ¹⁰Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. ¹¹Тогда Петр, придя в себя, сказал: «Теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский».

Последнюю ночь, перед тем как «Ирод хотел вывести его», «Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу». У римлян был обычай приковывать заключенного к сторожившему его солдату. Об этом известно из нескольких античных источников. Но, очевидно, в данном случае были предприняты серьезные меры предосторожности, и Петр был прикован к двум солдатам. Речь шла о ручных цепях. То же самое будет в дальнейшем и с апостолом Павлом, когда в Иерусалиме «тысячачальник ... взял его и велел сковать двумя цепями» (Деян 21:33).

Освобождение, казалось, было невозможным, и Петр мог ожидать, что настало время исполниться пророчеству Иисуса, что он, Петр, умрет как мученик⁵³. Тем не менее Петр не выказывал никаких

⁵¹ В Новом Завете иногда Пасху и праздник Опресноков различают (Мк 14:1), иногда их названия используются как синонимы. Например, в Лк 22:1: «Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою».

⁵² Левинская, указ, соч., с. 170.

⁵³ «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога» (Ин 21:18-19).

признаков беспокойства. Напротив, он крепко спал. Позже Павел, в подобной же ситуации в Филиппах, молился и воспевал Бога (Деян 16:25). Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу сказал так: «Как это прекрасно, что Павел поет гимны, а Петр крепко спит». Оба героя Луки, Петр и Павел, смело бросают вызов смерти.

Это был уже третий арест Петра. Мы помним, что во время второго тюремного заключения апостолов Петра и Иоанна *«Ангел Господень ночью отворил двери темницы»* (Деян 5:19) и освободил узников. Разве не мог он сделать то же самое вновь? Так и случилось. *«И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: “Встань скорее”. И цепи упали с рук его».* Конечно, Ангел Господень, толкающий Петра в бок, чтобы разбудить его, совсем не обязательно должен пониматься как бесплотное духовное существо (бесплотные толкаться не могут). Это мог быть и человек, посланный Господом. Впрочем, мы понимаем, что для Петра, кем бы ни был сей Ангел в действительности, он был Ангелом *Господним*, то есть небесным посланником. Что касается автора, Луки, то его позиция в этом вопросе не вызывает никаких сомнений. Безусловно, он, как и во многих подобных ситуациях, предполагал сверхъестественное божественное вмешательство в ход событий через небесного посредника. Для того чтобы подтвердить этот факт, он упоминает свет, который «осиял темницу», и ряд быстро последовавших друг за другом действий: сами собой отворяющиеся двери темницы и внезапное исчезновение Ангела. Полусонный Петр поначалу недоумевал, пытаясь понять, не сонное ли все это видение, но потом, *«придя в себя, сказал: “Теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский”».*

с. Свидетельство Петра (12:12-17)

¹² *И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились.* ¹³ *Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода,* ¹⁴ *и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот.* ¹⁵ *А те сказали ей: «В своем ли ты уме?» Но она утверждала свое. Они же говорили: «Это Ангел его».* ¹⁶ *Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились.* ¹⁷ *Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: «Уведомьте о сем Иакова и братьев». Потом, выйдя, пошел в другое место.*

Освободившись из темницы, Петр той же ночью «пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились». Видимо, этот дом был основным местом сбора членов Иерусалимской церкви. То, что Мария представлена как мать Марка, свидетельствует о том, что Лука полагал, что имя Марка было хорошо знакомо читателям. Нам тоже следует сказать о Марке несколько слов.

Древнее предание, о котором свидетельствовал Папий Иерапольский (II век)⁵⁴, называет Марка учеником Петра и автором Второго Евангелия. Марк упоминается также в новозаветных посланиях: Кол 4:10; Флм 24; 2 Тим 4:11; 1 Петр 5:13. Позднее возникло предание о том, что Иоанн Марк был тем самым юношей в накинutom на голое тело покрывале, который шел за Иисусом после его ареста в Гефсиманском саду, а затем вырвался из рук стражников, оставив покрывало в их руках (Мк 14:51). Определенно Иоанн Марк был спутником Павла в его первом миссионерском путешествии (Деян 13:13). В Пергии (Памфилия) он покинул Павла и Варнаву и вернулся в Иерусалим (Деян 13:13). Варнава хотел взять Марка, своего племянника (Кол 4:10), во второе миссионерское путешествие, но это вызвало протест Павла, в результате чего произошла ссора, и Варнава с Марком отправились на Кипр, а Павел нашел себе другого спутника, Силу (Деян 15:37-40). Судя по Посланию к Колоссянам (Кол 4:10), позже Марк и Павел помирились.

⁵⁴ Упоминается Евсевием Кесарийским в его *Церковной истории*, 3.39.13.

Традиция связывает Иоанна Марка с Александрией. Евсевий Кесарийский пишет: «Говорят, что этот самый Марк был первым послан в Египет, проповедовал там Евангелие, им написанное, и основал церкви в самой Александрии».

В книге Деяний Иоанн Марк фигурирует то как Иоанн (13:5), то как Марк (13:39), то как Иоанн Марк (12:12, 25; 15:37).

Итак, Петр, подойдя к дому Марии, матери Иоанна Марка, постучался в калитку ворот. Можно представить себе тревогу собравшихся в доме, которые могли подумать, что к ним нагрянули агенты тайной полиции. Когда все замерли в напряжении, «то вышла послушать служанка, именем Рода» (Ρόδη, Роза). Узнав голос Петра, она, от радости забыв отворить ворота, сообщила собравшимся, что у ворот стоит Петр. Ей не поверили: «В своем ли ты уме?» Ведь все знали, что Петр находится под стражей в тюрьме. «Это Ангел его», - говорили они. Дело в том, что иудеи верили в ангелов-хранителей, которые могли принимать облик того, кого они оберегали.

В конце концов, Петру ворота отворили, увидели его, изумились и, должно быть, стали шумно приветствовать его, но Петр из предосторожности дал «знак рукою, чтобы молчали», и рассказал им о своем чудесном избавлении из-под стражи. Перед уходом «в другое место» он наказал собравшимся поставить в известность о том, что с ним случилось, «Иакова и братьев». Что касается Иакова, то имеется в виду Иаков, брат Иисуса, который возглавлял иерусалимскую общину. Из Евангелий мы знаем, что братья Иисуса не верили в Него (Ин 7:5) и даже считали его безумным (Мк 3:21). Но по воскресении Иисус явился Иакову особо (1 Кор 15:7). После этого с Иаковом произошла радикальная перемена, и он посвятил всю свою жизнь служению Иисусу Христу и Его Церкви.

Что же касается «другого места», в которое ушел Петр, то это может означать и другой дом, и другой город. Согласно римской традиции, Петр в 42 году отправился в Рим. В книге Деяний Петр появится снова как участник Иерусалимского апостольского собора (Деян 15) 49 года и после этого в Деяниях больше не упоминается. Основным героем повествования Луки станет апостол Павел.

d. Ирод казнит стражей (12:18-19)

¹⁸По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром. ¹⁹Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался.

Суровое римское право гласило, что стражник, упустивший пленника, подлежал тому же наказанию, к которому был приговорен заключенный. Поэтому, когда весть о побеге Петра из темницы достигла Ирода, он, «поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их».

Замечание Луки, что после этого Ирод «отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался», не совсем корректно. Из Иудеи Ирод Агриппа никуда не «отправился». Он покинул Иерусалим, а не Иудею. Кесария - столица Иудеи.

Далее Лука, при его склонности к историческим подробностям, сообщает о том, как Ирод Агриппа I окончил свою жизнь.

e. Смерть Ирода Агриппы (12:20-23)

²⁰Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от области царской. ²¹В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; ²²а народ восклицал: «Это голос Бога, а не человека». ²³Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, бивъ изъеден червями, умер.

О городах Тир и Сидон мы уже упоминали. Эти финикийские города входили в провинцию Сирия и имели самоуправление. О причине раздражения (буквально - «гнева») Ирода Агриппы на население этих городов нам ничего не известно. Скорее всего, этот «гнев» Ирода выразился в экономических

санкциях, ибо далее сказано, что жители Тира и Сидона «*просили мира, потому что область их питалась от области царской*», то есть получала продовольствие из Иудеи. Что собой представлял упомянутый Лукой «царский постельник», или «постельничий» Власт (Влаστός), никому не известно, так как он больше нигде не упоминается. «Постельничий» - высокая должность при царских дворах в античности, в Византийской империи и позже при европейских дворах.

В назначенный день переговоров с жителями Тира и Сидона «*Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним*». Льстивое окружение царя подобострастно возглашало: «*Это голос Бога, а не человека*». Ирод не останавливает богохульства своих льстивых поданных, и его немедленно постигает кара свыше. «*Вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер*». Эта сверхъестественная кара постигает его за то, что он поставил себя (или разрешил себя поставить) на место Бога.

Смерть Ирода Агриппы более подробно описана у Иосифа Флавия. Вот его рассказ: «Исполнился третий год его царствования над всей Иудеей, и он прибыл в город Кесарию, называвшийся раньше Стратоновой Башней. Он устраивал там игры в честь кесаря, зная, что это празднование в его здравие и благоденствие, на него собралось много провинциальных должностных лиц и людей высокого звания. На второй день игр, на рассвете, он пришел в театр в плаще, сделанном, казалось, целиком из серебра - удивительной была эта ткань. Когда на плащ упали первые солнечные лучи, серебро дивно засверкало, бросая на глядевших страшный, пугающий отблеск. Сразу же льстецы, каждый на свой лад, обратились к нему с речами, не к добру сказанными, приветствовали его как Бога и просили его: «*Будь к нам милостив; доньше мы боялись тебя как человека, но признаем, что ты выше по природе, чем смертный*». Царь не укорял их и не отверг эту нечестивую лесть. Немного спустя он взглянул вверх и увидел филина, сидящего на какой-то веревке. Он немедленно признал, что этот вестник (ἀγγελλος) принес ему злое, как раньше приносил доброе, и стал сокрушаться до глубины сердца. Появились боли в животе, сразу же ставшие жестокими. Он оглядел своих друзей: «*Я бог у вас, а вот велено мне расстаться с жизнью; судьба же обличила ваши лживые возгласы. Вы назвали меня бессмертным, а вот меня ведут на смерть. Надо принимать, что суждено по воле Божьей. Впрочем, прожил я жизнь вовсе не серую, но со счастливым блеском*». Так говорил он и был совершенно измучен нарастающими страданиями. Его спешно перенесли в царский дворец, и повсюду разнеслась молва, что царь при смерти. Народ, не исключая жен и детей, сидя, по древнему обычаю, в мешковине, стал молить Господа Бога о здравии царя, всюду раздавались причитания и плач. Царь, лежавший в спальне наверху, взглянул вниз на лежавших распростертыми людей и не мог удержаться от слез. После пятидневных мучительных болей в животе он скончался 54 лет от роду, на седьмом году своего царствования»⁵⁵.

В принципиальных моментах рассказы евангелиста Луки и Иосифа Флавия совпадают, различаясь лишь в деталях. Оба подтверждают, что Ирод в это время находился в Кесарии. Оба упоминают царское платье, которое было на нем. Оба пишут о том, что люди стали приветствовать его как Бога. Оба соглашаются в том, что Божий суд пал на него за то, что он превознес себя выше Бога.

Согласно Иосифу, Агриппа скончался «после мучительных болей в животе». Согласно Луке, он умер «быв изъеден червями». Представление о смерти, вызванной червями (глистами), как о божественном возмездии за серьезные преступления, является достаточно распространенным⁵⁶.

По мнению историков, смерть Ирода Агриппы I последовала в 44 году по Р.Х. Далее в книге Деяний упоминаются; сын Агриппы I - Агриппа II (Деян 25:13) и две дочери - Друзилла (Деян 24:24) и Вереника (Деян 25:13).

⁵⁵ Флавий, *Иудейские древности*, 19.343-350. Перевод М.Е. Сергеевко с незначительной правкой. Цит. по: Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 177.

⁵⁶ Геродот, *История*, 4.205; Лукиан, *Александр*, 59; Павсаний, *Описание Эллады*, 9.7.2; 2Макк 9:9; Флавий, *Иудейские древности*, 17.169ит.д.

10. Возвращение Варнавы и Савла в Антиохию (12:24-25)

²⁴Слово же Божие росло и распространялось. ²⁵А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.

С апостолом Петром мы надолго расстались и вернулись к Варнаве и Савлу, которые исполнили свое служение (διακονία) в Иерусалиме, то есть доставили собранное в Антиохии «пособие братьям, живущим в Иудее» (Деян 11:29). Теперь они вернулись в Антиохию, «взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком».

Замечание о том, что Слово Божье «росло и распространялось» служит хорошим предисловием к дальнейшему повествованию книги Деяний о великой миссии апостола Павла.

Следующий важный раздел книги Деяний связан с проникновением христианства в широкий мир Римской империи. До сих пор речь шла о распространении слова Евангелия в Иудее, Самарии и Антиохии - столичном городе провинции Сирия. Теперь же весть Христова вырывается за пределы Ближнего Востока, продвигаясь - по обетованию Иисуса Христа - вплоть «до края земли» (Деян 1:8) или, образно говоря, до самого Рима как центра античной ойкумены («вселенной»).

IV. Церковь в языческом мире (13:1-28:31)

Двенадцатая глава завершилась тем, что Варнава и Савл вернулись из Иерусалима в Антиохию, взяв с собою Иоанна Марка. Этот момент стал отправным пунктом для дальнейшего развития событий. Конкретно - для начала великой христианской миссии в языческом мире. Началась эта миссия с первого миссионерского путешествия апостола Павла, путешествия, полного чудесных событий и преодоления великих трудностей. Об этом путешествии, которое заняло около трех лет, Лука рассказывает в 13 и 14 главах книги Деяний.

Глава начинается с перечисления некоторых пророков и учителей Антиохийской церкви. Напомню, что Антиохия - главный город римской провинции Сирия. Пророки были странствующими проповедниками. Их задача была познавать волю Божию и возвещать ее. Что касается учителей, то они были призваны обучать новообращенных.

Называются лица, нам уже достаточно известные - *Варнава и Савл*, но также лица, которые упомянуты впервые.

Симеон, называемый Нигер. Нигер - латинское niger, «черный». Его имя в Новом Завете больше нигде не упоминается. Возможно, оно указывает на африканское происхождение Симеона или просто на смуглый цвет его лица.

Луций Киринейнин. О нем ничего не известно. Возможно, он был одним из киренейцев, упомянутых в Деян 11:20. Вообще же имя Луций было распространенным латинским личным именем. В IV веке зафиксирована традиция, согласно которой под Луцием киринейнином автор Деяний имел в виду себя. Эту традицию мы находим в комментариях Ефрема Сирина, которые сохранились в армянском переводе⁵⁷.

Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника. Манаил (в греческом тексте Μαναήν - Манаин, Манаен) - греческая форма древнееврейского имени Менахем, означавшего «утешитель». Уточняется, что он был совоспитанником четвертовластника (тетрарха) Ирода. Слово «совоспитанник» (σύντροφος) может иметь значение «молочный брат», а также «близкий друг». Имеется в виду Ирод Антипа, один из сыновей Ирода Великого, унаследовавший после смерти отца Галилею и Перее, которыми он управлял с 4 по 39 годы с титулом тетрарха (четвертовластника). В

⁵⁷ Левинская, *Деяния апостолов. Главы 9-28*, с. 183-184.

Новом Завете Ирод Антипа упоминается в двух важных эпизодах. Первый связан с Иоанном Крестителем. Ирод вступил в брак со своей племянницей Иродиадой, которая для этого развелась с его сводным братом, от которого у нее была дочь Саломия. Этот брак подвергся резкой критике со стороны Иоанна Крестителя, что, в результате интриги Иродиады, привело к казни Иоанна Крестителя (Мф 14:1-12; Мк 6:14-28; Лк 9:7-9). Второй эпизод связан с Иисусом Христом. К Ироду Антипе как к правителю Галилеи Понтий Пилат отослал Иисуса для допроса. Не получив ответа на свои вопросы, Ирод после того, как Иисус претерпел унижения и издевательства от него и его солдат, отослал Его обратно к Пилату (Лк 23:6-12). Политическое падение Ирода Антипы в 39 году было во многом вызвано его ссорой с Иродом Агриппой. Отправившись в Рим к императору Калигуле просить титула царя, он вместо получения титула оказался в ссылке в Северной Испании, куда за ним по собственной воле последовала Иродиада.

Уже имена перечисленных пророков намекают на то, что Евангелие принадлежит всем народам земли. Варнава был иудеем с острова Кипр, Луций происходил из Кириены в Северной Африке. Симеон тоже был иудеем, но его второе имя Нигер - римского происхождения и указывает на то, что он жил одно время в Риме; Манаил происходил из аристократического рода, а Павел был иудеем, родом из Тарса в Киликии и образованным раввином.

Перечисленные пророки и учителя Антиохийской церкви в описываемое время «служили Господу и постились».

«Служили». В данном месте единственный раз Лука использует глагол *λειτουργέω*. Этот глагол и соответствующее существительное «литургия» (*λειτουργία*) в светском контексте означает выполнение любых общественных повинностей (добровольных или недобровольных). В Септуагинте литургией обозначается выполнение священнических обязанностей в Храме. В Новом Завете слово «литургия» имеет как светский смысл (например, помощь одного лица другому в Флп 2:25), так и религиозное значение (выполнение священнических функций; например, о священнике Захарии в Лк 1:23). В нашем случае речь идет не о евхаристической литургии, а просто о совместной молитве.

«Постились». В язычестве пост не был всеобщей культовой обязанностью. Постились при посвящении в мистериальных культах и в некоторых других случаях. Существовало представление, что пост важен для получения откровений. Греки постились чаще, чем римляне. В иудаизме общий пост практиковался в исключительных случаях: на праздник Йом Киппур, в случае серьезных бедствий, при оплакивании умерших. Особо набожные люди могли поститься довольно часто (Мф 6:16; 9:14). От еды отказывались также перед получением божественного откровения (Исх 34:28). Иисус и его ученики в отличие от учеников Иоанна Крестителя не постились, но в ранней Церкви пост стал обычной практикой. В книге Деяний о посте христиан упоминается трижды (Деян 13:2, 3; 14:23), во всех случаях в связи с Антиохией.

Во время поста и молитвы пророки и учителя получили откровение Святого Духа: «Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их». Речь шла о возвещении Евангелия Христова всему миру. - «Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их».

в. Путь из Антиохии через Кипр до Пергии (13:4-13)

⁴Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр;⁵и, быв в Соломине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. ⁶Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Варисуса, ⁷который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. ⁸А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. ⁹Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, ¹⁰сказал: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? ¹¹И ныне вот,

рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени». И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал возжатога.¹² Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.¹³ Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим.

Избранные Святым Духом Варнава и Савл, взяв с собою в качестве помощника племянника Варнавы Иоанна Марка, отправились в путь. Из Антиохии они пришли в Селевкию. Город был основан Селевком I Никатором в 300 году до Р.Х. как порт Антиохии. При Селевкидах это был процветающий торговый центр. Город продолжал процветать и при римлянах. Селевкия служила опорным пунктом римского флота.

Из Селевкии миссионеры, сев на корабль, отплыли на Кипр. Этот остров с 27 года до Р.Х. был отдельной римской провинцией, которой управлял проконсул. Город Саламин был расположен на восточном побережье Кипра. До римлян он был столицей Кипра. При римлянах столицей стал город Пафос (Πάφος, Паф), но Саламин по-прежнему сохранял свое значение.

В Саламине Варнава и Савл возвещали «слово Божие в синагогах Иудейских». Античные историки пишут о многочисленном еврейском населении Кипра⁵⁸. Затем миссионеры прошли весь остров и прибыли в город Пафос (или Паф) на юго-западном побережье Кипра. Там «нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса». «Некоторый волхв» - буквально «некий муж маг». Он был иудеем. Вообще-то занятия магией для иудеев были запрещены Законом (Исх 22:18; Лев 19:26, 31; 20:6, 27; Втор 18:10-11). Тем не менее магия практиковалась весьма активно. Этот волхв характеризуется как лжепророк, имя которому Вариисус (Бариисус). Это имя представляет собой транскрипцию арамейского имени, означающего «сын Иешуа (Иисуса)»⁵⁹.

Сей волхв Вариисус «находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным». Время было суеверное, и многие богатые и знатные люди - цари и императоры, не говоря уже о проконсулах, каким был «муж разумный» Сергей Павел, - имели своих астрологов, гадателей судьбы и ясновидцев, занимавшихся колдовством и заклинаниями.

Римские наместники провинций занимали пост в течение года, вступая в должность 1 июня или 1 июля. *Сергий Павел* (Сергий - родовое имя, мы бы сказали - фамилия; Павел - прозвище) в соответствии с хронологией Деяний должен был быть проконсулом Кипра при императоре Клавдии. Точное время проконсульства Сергия Павла историки установить достоверно не могут⁶⁰.

Будучи «мужем разумным» и любознательным, проконсул Сергей Павел, «призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие». Но им противодействовал «Елима волхв (ибо то значит имя его)», который старался «отвратить проконсула от веры».

Как для рядового читателя, так и для многочисленных ученых комментаторов остается загадкой, почему *Елима волхв* (Ελίμας ο μάγος) Лука считает переводом имени Вариисус. Существует много изобретательных и остроумных гипотез, но ни одна из них не дала удовлетворительного решения этой проблемы⁶¹. Впрочем, для понимания сути текста это значения не имеет. Важно то, что этот волхв

⁵⁸ История иудеев на Кипре была весьма драматична. При императоре Траяне в 115 г., во время восстания во главе с «царем» Артемионом, евреи убили тысячи обитателей острова и разрушили Саламин, за что эдиктом императора им было запрещено жить на острове. Однако уже в III в. евреи снова селились на Кипре. См. Левинская, Деяния апостолов. Главы 9-28, с. 189.

⁵⁹ То, что имя мага и лжепророка содержит имя Иисуса, беспокоило читателей книги Деяний. Так, Беда Достопочтенный сокрушается: «Не подходит, чтобы сыном Иисуса, то есть Спасителя, именовался человек преступный и маг, которого, напротив, Павел (ст. 10) называет сыном дивола». Цит по: Левинская, указ, соч., с. 190.

⁶⁰ Одно из предположений основано на надписи, в которой, возможно, упомянут Сергей Павел из Деяний, и которая была найдена в Риме. Она датируется временем императора Клавдия (между 41 и 47 гг.). В ней упомянут Луций Сергей Павел (Lucius Sergius Paullus). Идентификация Луция Сергия Павла с проконсулом Кипра обсуждается уже более столетия. И, хотя нельзя быть абсолютно уверенным в ее правильности, она весьма правдоподобна. Подробности см.: Левинская, Деяния апостолов. Главы 9-28, с. 191-192.

⁶¹ Например, одна из десятков гипотез утверждает, что имя «Элима» связано не с «Вариисус», а с μάγος и происходит от семитского корня, родственного арабскому 'alim («мудрый, образованный»). Однако неизбежен вопрос, насколько грекоязычные читатели Луки могли быть искушены в семитских лингвистических тонкостях. См. обзор гипотез в: Левинская, указ, соч., с. 193-195.

Вариисус-Елима стал прекословить Варнаве и Савлу. Сей волхв понимал, что если проконсул обратится в христианство, то его, колдуна, дни будут сочтены. Павел же очень убедительно продемонстрировал ему силу Божью.

И вот «Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал». О самой речи несколько ниже. Сейчас же заметим, что здесь в последний раз Лука упоминает имя Савл (Σαῦλος) (за исключением Деян 22:7; 26:14, где Павел, рассказывая о явлении ему Иисуса на дороге в Дамаск, цитирует обращение к нему Иисуса «Савл») и в первый раз приводит имя Павел (Παῦλος). С этого момента Лука будет называть апостола язычников Павлом, тем именем, которое стоит в его посланиях и под которым он вошел в историю. Если бы не книга Деяний, то еврейское имя Павла вообще не было бы известно. Смена имени Савл на Павел - еще одна загадка нашего отрывка. Изменил ли апостол свое имя на Кипре? А если не изменил, и оба имени принадлежали ему исходно, то как они соотносятся? Павел был римским гражданином. И как таковой должен был иметь как минимум три имени: *praenomen* (личное имя), *nomen* (фамильное, родовое имя) и *cognomen* (прозвище).

Очевидно, что имя Павел (Paulus, маленький) является латинским когноменом (прозвищем), хотя есть пара исторических свидетельств, когда имя Павел использовалось как преномен (личное имя). Первым автором, занявшимся проблемой имени апостола, был Ориген. Он задался вопросом, почему тот, кого в «Деяниях апостолов» называют Савлом, теперь именуется Павлом. Вывод Оригена: Павел имел два имени, одним из которых пользовался, когда общался со своими соплеменниками, а вторым — когда начал проповедовать среди язычников. Оба имени он носил изначально. Среди древних авторов можно назвать еще блаженного Иеронима и блаженного Августина. Иероним полагал, что Павел получил свое имя в качестве трофея от проконсула Сергия Павла, одержав над ним духовную победу. Августин предположил, что имя Paulus, означающее «маленький», было взято Павлом из скромности, так как он считал себя наименьшим из апостолов. Среди современных исследователей в последнее время наиболее популярна точка зрения Оригена: имя «Павел» наравне с «Савл» было исходным (а не приобретенным после встречи с проконсулом) именем апостола. Что касается полного римского имени апостола Павла, то здесь нам остается лишь погрузиться в область недоказуемых фантазий. Одна из таковых предполагает, что полное римское имя апостола было Луций Сергий Павел.

Но что же во вдохновении Святого Духа сказал волхву Вариисусу апостол Павел? Он обратился к нему так: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» - Некоторые комментаторы видели в выражении «сын диавола» антитезу имени Вариисус: ты называешься сыном Иисуса, а на самом деле ты сын диавола. - И тут произошло чудо. «И ныне вот, рука Господня на тебе: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени». «И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого». Пораженный проконсул, «увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню».

На этой оптимистичной ноте заканчивается рассказ Луки о пребывании миссионеров на Кипре. «Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим».

Путь «Павла и бывших при нем» теперь лежит к северу, в Малую Азию (как мы теперь называем ту большую область, которую занимает современная Турция). Заметим, кстати, что до сих пор мы читали только о «Варнаве и Савле». Но с этого момента читаем о «Павле и Варнаве» или, как здесь, о «Павле и бывших при нем».

Миссионеры «прибыли в Пергию, в Памфилии». Пергия (или Перга) - город в Памфилии. Это древний город, известный по письменным источникам с 333 года до Р.Х., то есть с момента появления в Памфилии Александра Македонского. После смерти Александра Памфилия в разные периоды находится под управлением Птолемеев и Селевкидов. В 188 году до Р.Х. Памфилией овладевают римляне. В 43 году по Р.Х. при императоре Клавдии Памфилия была объединена с Ликией в одну римскую провинцию Ликия-Памфилия. Позднее Памфилия была присоединена к Галатии.

Но главный интерес в разбираемом стихе представляет замечание Луки, что «Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим». Упомянутый здесь Иоанн - никто иной как Иоанн Марк. Он по прибытии в Памфилию оставил Павла и Варнаву и вернулся в Иерусалим. Лука сообщает о том, что Иоанн расстался с Павлом и остальными его спутниками, в нейтральном тоне и не объясняет причин, по которым это произошло, но из Деян 15:38 становится ясно, что Павел был недоволен Иоанном Марком, который, в глазах Павла, бросил товарищей в ответственный момент⁶². Очевидно, позднее конфликт между Павлом и Иоанном Марком был улажен и ссора забыта, что следует из поздних посланий Павла (Кол 4:10; Флм 24; 2 Тим 4:11).

с. Проповедь в Антиохии Писидийской (13:14-41)

¹⁴Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. ¹⁵После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: «Мужья братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите».

Из Пергии в Памфилии Павел с Варнавой прибыли в Антиохию Писидийскую. Не будем путать эту Антиохию с Антиохией - столицей провинции Сирия, исходным пунктом первого миссионерского путешествия Павла. Антиохия Писидийская, о которой здесь речь, - город во Фригии, на границе с Писидией, - основана в III веке до Р.Х. одним из селевкидских царей (Антиохом I или Антиохом II). В 25 году до Р.Х. Антиохия перешла под римское управление, и приблизительно в это время император Август сделал ее римской колонией (*Colonia Caesarea Antiocheia*) и заселил ветеранами. С того времени Антиохия входила в римскую провинцию Галатия. Значительно позже, при Диоклетиане Антиохия стала метрополией новообразованной провинции Писидия. Павел посещал Антиохию также во время своего второго и третьего миссионерских путешествий (Деян 16:1-6; 18:23). Антиохия упоминается в 2 Тим 3:11.

Антиохия Писидийская расположена на высоте 1100 метров над уровнем моря. Чтобы попасть в этот город из низменной приморской Памфилии, Павел и Варнава должны были пересечь горный хребет по дороге, считавшейся одной из самых трудных в Малой Азии, и которая «прославилась» также разбойниками и бандитами.

После столь трудного перехода миссионеры, «войдя в синагогу в день субботний, сели». Мы видим, что свою проповедь апостол Павел по возможности всегда начинает с синагоги. В наше время на месте древней Антиохии Писидийской находится церковь св. Павла, которая предположительно была построена на месте этой синагоги.

Члены синагогальной общины во время молитвы (богослужения) сидели в определенном порядке: более именитые впереди, молодежь сзади. Во время службы произносилась Шема- нечто вроде символа веры, состоявшего из Втор 6:4-9; 11:13-21; Числ 15:37-41 с предшествующими и последующими благословениями. Начиналась Шема словами «Слушай, Израиль». Молившиеся стояли, повернувшись лицом в сторону Иерусалима. Молитву читал один из членов общины. Затем читались Закон (Тора) и Пророки (в Палестине, возможно, за исключением грекоязычных синагог, по-древнееврейски, в диаспоре, скорее всего, по-гречески). Чтение Писания сопровождалось проповедью, объясняющей текст. Проповедник сидел на возвышении, причем им мог быть любой член общины. Члены общины не были пассивной аудиторией, они выражали свое удовольствие или неудовольствие проповедью и вступали с оратором в полемику. В конце службы священник произносил благословение. - Таков был уставной порядок.

Итак, после положенных по уставу чтений Закона и Пророков наступало время проповеди.

⁶² Когда Павел отправился во второе миссионерское путешествие, «Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр» (Деян 15:37-39). После этого Павел навсегда расстался с Варнавой. А Марк, по преданию, пошел в Александрию и Египет и основал там церковь.

Проповедники избирались из присутствовавших на молитве. Право выбора принадлежало, как здесь сказано, «начальникам синагоги». В оригинале стоит слово «архисинагоги» (ἀρχισυναγῶγοι). Архисинагог - глава общины, иногда - почетный член, благотворитель. В некоторых общинах было несколько архисинагогов.

Архисинагоги, заметив прибывших незнакомцев, «послали сказать им: «Мужси братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите». «Слово наставления» - буквально «слово утешения» (λόγος παρακλήσεως) - традиционное название проповеди.

Апостол Павел откликнулся на это приглашение. Он, «встав и дав знак рукою», начал свою речь, которая произвела на присутствующих немалое впечатление.

¹⁶Павел, встав и дав знак рукою, сказал: «Мужси Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте.

Произнося свою проповедь, Павел встал, хотя обычно во время проповеди говоривший сидел. Он обратился к собравшимся так: «Мужси Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте». То есть он обратился к двум различным группам. В середине проповеди (13:26) он еще раз повторит это обращение. Что касается израильтян, то здесь все ясно. Павел обращается к иудеям, народу Завета. Но кто такие «боящиеся Бога»? Этот вопрос у комментаторов вызвал дискуссию. Одни полагали, что речь идет об иудеях, более тщательно выполняющих предписания Закона; другие - что Павел, скорее всего, имел в виду прозелитов, то есть язычников, которые приняли иудейство; третьи - что Павел обращался к неполным прозелитам, то есть к язычникам, которые были склонны к иудейству, выполняли его предписания, но еще не были обрезанными, не были иудеями в полной мере.

Проповедь Павла в синагоге Антиохии Писидийской - единственная, которая благодаря Луке сохранилась в относительной полноте. Хотя, разумеется, мы понимаем, что это не дословная ее передача, а, скорее, восстановление ее смысла и основных идей. Если ее сравнить с проповедью Петра в день Пятидесятницы (Деян 2) и с речью Стефана (Деян 7), мы увидим, что в главных пунктах они очень сходны, можно сказать однотипны, так как и Петр, и Стефан, и Павел обращаются к примерно одинаковой аудитории, состоящей из иудеев.

Поскольку речь Павла достаточно длинная, для удобства восприятия мы разделим ее на три части по формальному признаку. Павел трижды обращается к своим слушателям: 1) «Мужси Израильтяне и боящиеся Бога» (13:16); 2) «Мужси братия, дети рода Аврамова, и боящиеся Бога между вами» (13:26); 3) «мужси братия» (13:38). Будем считать, что эти обращения делят проповедь на три части.

Мужси Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому. ²⁵При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: «За кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостойн развязать обувь на ногах».

Так же как Стефан в своей речи (Деян 7:2-53), Павел начинает с пересказа еврейской истории со времен патриархов, однако в гораздо более сжатом виде. История Израиля движется Богом. Бог избрал патриархов («отцов наших»); Бог вывел свой народ из земли Египетской; Бог питал его сорок лет в пустыне; Бог освободил для Израиля жизненное пространство. Для этого Богу пришлось истребить «семь народов в земле Ханаанской». Здесь Павел опирается на текст книги Второзакония:

Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступиай с ними в союз и не щади их (Втор 7:1-2).

Современному читателю трудно примириться с таким «попранием» международного права и общечеловеческой этики. Но не надо забывать, что мы читаем тексты, созданные не нашими современниками. При чтении древних (да и любых) текстов нельзя не учитывать контекст их написания. А в контексте древнего мира истребительные войны с их беспощадностью были постоянными спутниками жизни народов. Нельзя забывать, что современное международное право и нормы ведения военных действий - плод последних столетий и результат двухтысячелетнего воздействия христианской этики на весь мир. Процесс этот медленный и отнюдь не гладкий, что постоянно показывают всплески безумной жестокости в разных концах современного мира, в том числе и в странах с давними христианскими традициями. Что же касается того, что истребление «семи народов» ради поселения на их земле одного народа приписывается Богу, - то ведь не только межнациональная и межчеловеческая этика тысячи лет назад были иными, нежели сегодня, но и религиозные представления тоже были иными. Все это надо учитывать при чтении древних текстов.

Предельно кратко Павел напоминает слушателям всю направляемую Богом историю Израиля. Бог «давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова». В столь кратком изложении истории Израиля несколько необычным кажется упоминание колена Вениамина, к которому принадлежал Саул (Σαούλ). Но ведь и Павел, чье еврейское имя также было Саул, принадлежал к колону Вениаминову (Рим 11:1; Флп 3:5). Так что в его речи такая подробность объяснима.

«Отринув», то есть отвергнув Саула (1 Цар 15:26, 28; 16:1), Бог «поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои». Здесь слиты две цитаты из Ветхого Завета: «Я обрел Давида, раба Моего» (Пс 88:21а) и «Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему» (1 Цар 13:14). - «Из его-то потомства (буквально: «именно из его семени») Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса».

Назвав Спасителя Иисуса и перешагнув через большой промежуток времени, Павел вспоминает совсем недавнее явление пророка Иоанна Крестителя, который, завершая свое «поприще»⁶³ говорил: «За кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостойн развязать обувь на ногах». Таким образом Павел в своем кратком обзоре утверждает, что явление Спасителя Иисуса - вершина и цель истории народа Божьего.

²⁶Мужси братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. ²⁷Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, ²⁸и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его.²⁹Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. ³⁰Но Бог воскресил Его из мертвых.³¹Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.³²И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, ³³как и во втором псалме написано: «Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя». ³⁴А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: «Я дам вам милости, обещанные Давиду», верно. ³⁵Посему и в другом месте говорит: «Не дашь Святому Твоему увидеть тление». ³⁶Давид, в свое время послужив изволению Божью, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; ³⁷а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.

Вторая часть речи Павла полностью посвящена Спасителю Иисусу. Как и в речах Петра и Стефана,

Архаическое «поприще» - перевод греческого δρόμος - бег (на дистанцию).

Павел обвиняет в беззаконности судилище над Иисусом: «жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его». Но хотя люди, ослепленные безрассудством, отвергли и распяли Иисуса, Бог не мог быть побежден, и воскресение Иисуса - доказательство несокрушимости предначертаний и силы Бога: «Но Бог воскресил Его из мертвых». Это событие - сущность Благовестия: «И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса». Павел, в который раз обнаруживая свою «книжную» образованность, сопровождает свою речь цитатами из Писания. Ссылаться на священные тексты в религиозной практике считалось обязательным. Тексты Библии служили как бы неопровержимыми доказательствами и доводами. Такова «логика» всякого религиозного дискурса⁶⁴.

Итак, Павел следует типично иудейской аргументации. Он цитирует священные пророчества. Воскресение является исполнением пророчеств, потому что Давиду были даны обещания, которые, очевидно, не были исполнены для него лично, но исполнились во Христе. История идет по предначертанию Бога.

В речи Павла интересно то, что при цитировании Пс 2:7 единственный раз в Новом Завете указывается номер Псалма: «обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором Псалме написано: “Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя”».

Обращает на себя внимание некоторая неловкость Синодального текста в стихе 34: «А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: “Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно”». Здесь Павел привел цитату из пророка Исаии: «И дам вам завет вечный, святые Давида верные», но сократил ее: «А о том, что Он воскресил из мертвых Его, который уже не обратится в тление, сказал так: «Дам вам святые Давида верные».

³⁸Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов;³⁹и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: «Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам».

Завершается проповедь Павла спасительным возвещением «отпущения грехов» верою в Иисуса Христа. Мы слышим здесь одно из важнейших и, можно сказать, революционных утверждений апостола Павла. Закон Моисея не может оправдать грешника. Оправдывается всякий верующий Иисусом Христом. Здесь принципиально важно каждое слово. Оправдывают не усилия соблюсти Закон, но только вера в Иисуса Христа. И далее: оправдывается всякий верующий, как иудей, так и не знающий Закона язычник. В этом - Благая весть всему человечеству.

Но весть, благая для одних, будет плохой вестью для других. Свидетелей пришествия Иисуса Христа, которые отказались поверить и повиноваться Ему, ждет еще большее осуждение. Оправдание может быть даровано тому, кто никогда не имел возможности знать о Христе, но не может быть оправдания тому, кто видел Свет и отказался принять его.

Эти мысли Павел оттеняет цитатой из пророка Аввакума, следуя греческой Септуагинте (так и в церковнославянском переводе): «Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Авв 1:5). В Масоретском (древнееврейском) тексте, которому следует Синодальный перевод, читается несколько иначе: «Посмотрите на народы и внимательно взгляните, и вы сильно изумитесь; ибо Я сделаю во дни ваши такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказывали».

⁶⁴ Это относится и ко многим квазирелигиозным «доказательствам», будь то цитаты из Мао, Ленина, Сталина или «нашего всё» - Пушкина.

d. Павел объявляет, что отныне проповедует язычникам (13:42-49)

⁴⁸При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу. ⁴³Когда же собрание было распущено, то многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией. ⁴⁴В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. ⁴⁵Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил, Павел. ⁴⁶Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: «Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. ⁴⁷Ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли». ⁴⁸Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были представлены к вечной жизни. ⁴⁹И слово Господне распространялось по всей стране.

Начало этого отрывка содержит ряд текстологических трудностей: в многих рукописях стихи 42-43 читаются несколько различно. Для уточнения приведу перевод епископа Кассиана (Безобразова), произведенного с критического текста (достоверность которого, разумеется, относительна): ⁴²И когда они выходили, их просили, чтобы в следующую субботу им сказаны были эти слова. ⁴³И когда собрание было распущено, последовали многие из Иудеев и благоговейных прозелитов за Павлом и Варнавой, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией.

Комментаторы обращают также внимание на то, что в ст. 43 впервые у Луки термин «боящиеся (Бога)» заменен на «чтущие (Бога)» («чтители Бога» в Синодальном переводе; «благоговейные» в переводе еп. Кассиана). Отныне Лука будет пользоваться только этим термином - «чтущие Бога» (σέβόμενοι τοῦ θεοῦ) (Деян 13:50; 16:14; 17:14; 17:17; 18:6-7). Неясна причина смены терминов. Одно из объяснений сводится к тому, что термин «боящиеся Бога» звучит «по-библейски», так сказать, по-иудейски. Но во второй части книги Деяний внимание Луки сосредоточено на миссии к язычникам, и соответственно он начинает пользоваться термином, который лучше подходит к языческому контексту - «чтущие Бога».

При всем разнообразии рукописных вариантов, ясно одно: проповедь Павла произвела большое впечатление не только на прозелитов, но и на «многих иудеев». «В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие». «Но Иудеи, увидев народ (буквально: «толпу»), исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел». Из предыдущего очевидно, что речь идет не обо всех иудеях, поскольку часть их положительно восприняла проповедь Павла. Однако Павел и Варнава смело сказали этим иудеям, что, поскольку они отвергают слово Божье и тем самым не считают себя достойными вечной жизни, «то вот, мы обращаемся к язычникам» (буквально: «мы поворачиваемся к язычникам»). Это действительно очень смелое заявление. Здесь впервые миссия к язычникам провозглашается как осознанная цель. Однако из дальнейшего мы видим, что Павел даже после столь дерзновенного высказывания с синагогой не порывает. Он продолжает проповедовать среди иудеев, связанных с синагогой. Так будет в Иконии (Деян 14:1), в Фессалонике (Деян 17:1), в Верин (Деян 17:10), в Афинах (Деян 17:17), в Эфесе (Деян 18:19) и наконец в самом Риме (Деян 28:17). Это отвечает принципу апостола Павла, высказанному им в Послании к Римлянам: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом эллину» (Рим 1:16).

В подтверждение смелых слов о языческой миссии приводится сокращенная цитата из пророка Исаии, «Ибо так заповедал нам Господь: “Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли”» (Ис 49:6, по LXX). Вспоминаются слова старца Симеона, обращенные к младенцу Иисусу: «ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк 2:30-32).

Речь Павла, воспринятая как Евангелие, как слово Божье, обрадовала слышавших ее язычников.

которые славили слово Господне, и уверовали все, кто был предназначен к вечной жизни, *«И слово Господне распространялось по всей стране».*

е. Павла и Варнаву изгоняют из Антиохии Писидийской (13:50-52)

⁵⁰Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. Они же, отряси на них прах от ног своих, пошли в Иконию. ⁵²А ученики исполнялись радости и Духа Святаго.

Мы уже читали о том, что иудеи Антиохии Писидийской (их значительная, если не основная, часть), злословя, спорили с Павлом. Теперь мы читаем о том, что эти споры переросли в настоящее гонение на Павла и Варнаву. При этом иудеи действовали коварно. Они «воздвигли гонение на Павла и Варнаву». «подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей». Вопрос: в том, кто эти женщины и «первые в городе» люди. «Набожные» (точнее «чтущие (Бога)», σεβόμεναι) женщины — это, скорее всего, неполные прозелитки, то есть увлеченные иудаизмом язычницы. В империи того времени это было распространено. Из литературных источников и надписей нам известны имена многих таких женщин, причем высокопоставленных. Предполагают, что такой «чтущей (Бога)», то есть увлеченной иудейством неполной прозелиткой была даже жена императора Нерона Поппея Сабина. Вот и женщины, которых подстрекали иудеи, названы «почетными», то есть высокопоставленными, принадлежащими к городской знати.

Что касается *«первых в городе людей»*, то, скорее всего, имеются в виду магистраты римской колонии Антиохии. Поскольку многие ведущие семьи города были тесно связаны с главным языческим культом города, иудеи могли обратить внимание магистратов на то, что христианская проповедь представляет опасную конкуренцию главному культу Антиохии.

Разумеется, иудеев приводили в ярость слова Павла о том, что спасение может распространяться и на необрезанных язычников. И они стали действовать. В то время иудаизм был особенно привлекателен для женщин. Мораль древнего мира была крайне распушенной. Устой семейной жизни распались на глазах, и больше всего от этого страдали женщины. Иудаизм же проповедовал непорочность и верность традициям. Вокруг синагог собиралось много женщин, многие из которых принадлежали к высшим слоям общества, находивших в иудаизме то, чего им недоставало. Многие из этих женщин стали прозелитками, то есть принявшими иудейство. Но еще больше было «почитающих Бога». Иудеи побуждали их выступать через своих супругов, часто занимавших влиятельное положение, против христианских проповедников. Это неизбежно вызывало гонения. Павлу и Варнаве стала грозить опасность в Антиохии Писидийской и им пришлось покинуть ее. И они «отряси на них прах от ног своих, пошли в Иконию».

Иудейский обычай стряхивать прах (пыль) со своих ног связан с представлением о том, что все языческие земли за пределами Святой земли были нечисты и путешественник должен был озаботиться тем, чтобы не принести нечистую землю на своих ногах в Палестину. Однако в данном случае для Павла и Варнавы «стряхивание» праха с ног было символическим жестом отторжения от места, в котором были воздвигнуты гонения на слово спасения.

Икония (современная Конья), куда ушли Павел и Варнава, - город во Фригии на границе с Ликаонией, в римское время входил в провинцию Галатия. Древний город Икония известен еще из греческой мифологии как место, где Персей отсек голову Горгоне Медузе. По некоторым вариантам мифа Икония была основана Персеем, который дал городу имя, образованное от слова «икона» (εἰκών, «изображение, образ»), поскольку на щите героя была укреплена голова Медузы. Бытовали и другие легенды о происхождении города и его названия. От Иконии времен Павла на поверхности практически ничего не сохранилось.

Лука завершает раздел об Антиохии Писидийской, по своему обыкновению, радостно-оптимистичным предложением: *«А ученики исполнялись радости и Духа Святаго».* Проповедь Павла и Варнавы в Антиохии не осталась без результата.

V. Вместо послесловия

Эккурс 18. Встреча с Иисусом: Савл и мы

Камнем в основании христианской веры Павла был его жизненный опыт [встречи] с воскресшим Христом на пути в Дамаск. События того дня изменили все течение его жизни. Мы уже видели, что это означало для Павла, когда он полностью отдал себя в служение Тому, кого он столь неожиданно встретил. Эта удивительная встреча вдохновила Павла поделиться с другими живой вестью об Иисусе, столь радикально изменившем его жизнь. Но эта встреча с Воскресшим была больше, чем внешний опыт, повлиявший на его личное поведение. Она была также источником его мышления как христианского евангелиста и богослова. Он был обращен интеллектуально, равно как эмоционально и духовно.

Преследуя христиан, которые бежали в Дамаск, Павел был убежденным иудеем. Он был совершенно уверен, что самым важным на свете была вера его народа, как она была описана в Ветхом Завете и толковалась фарисеями. Павел, несомненно, внимательно слушал аргументы христиан, подобных Стефану. Но он был убежден, что они заблуждаются. Утверждение, что Иисус в каком-то смысле превзошел Ветхий Завет, а еще более идея о том, что Он жил после позорной смерти на кресте, - все это было просто невероятным. Вот почему Павел столь энергично противостоял христианам. Он был убежден, что их весть - ложь. Не следовать Иисусу, но слушаться Ветхого Завета — вот единственный путь, чтобы понравиться Богу! И Павел решил использовать любые средства для утверждения этой истины.

Судя по всему, *собственная мораль Павла и его духовные достижения подтверждали эту мысль, ибо позднее он писал: я «преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий»* (Гал 1:14); *«по ревности - гонитель Церкви Божией, по правде законной (т. е. в послушании Закону я был праведен) - непорочный»* (Флп 3:6). Иногда предполагалось, что ко времени встречи с Воскресшим Павел уже убедился в разложении иудейства. Но этому нет доказательств. Напротив, именно выражением верности своей религии было преследование христиан, которые для него были архиврагами возлюбленного им Закона.

Поэтому все последующее было неожиданным. Достигнув Дамаска, он полностью изменился. Встреча с воскресшим Иисусом показала ему, что он был неправ, а правы были христиане. Трудно полностью осознать, чем этот опыт стал для Павла. Но ему представлялось естественным, что этот радикальный переворот оказался отправным пунктом его последующих размышлений над тем, что значит быть христианином. Он это ясно пишет галатам: «Возвешаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал 1:11-12).

Следует обратить внимание на то, что обращение Савла не было ни внезапным, ни насильственно-принудительным.

Конечно, само событие [обращения] было внезапным. Но было и приготовление. В Деян 26:14 сказано: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно (больно) тебе идти против рожна (стрекало, стимул)». Савл - молодой бычок. Он брыкается, но его ранит стрекало. Что же это было за стрекало, которое ранило Савла? Что его смиряло?

Конечно, были сомнения. Сознание говорило Савлу, что Иисус - самозванец, отверженный и проклятый Богом и народом преступник. Но подсознательно он не мог выкинуть Его из своей души. Может быть, он и встречал Его в храме, смотрел Ему в глаза, слушал Его. Во всяком случае, он знал о Его учении, чудесах, о Его воскресении.

Второе стрекало - Стефан, его суд и казнь. Он [Савл] видел лицо Ангела, он видел его смерть мученика, слышал его речь в синедрионе, а может быть - и его проповеди в синагоге, слышал его

молитву за гонителей. Таким образом, учителем Савла был не только Гамалиил, но и Стефан. Савл не мог в себе подавить свидетельство Стефана. В поведении христиан было что-то сверхъестественное. Что давало им силы бесстрашно встречать страдания и смерть? Сам фанатизм Савла говорит о его сомнениях. К.Г. Юнг: «Фанатизм бывает лишь в людях, которые компенсируют тайные сомнения»⁶⁵.

Были и моральные и интеллектуальные стрекала. Его совесть (сознательная часть души) была не чиста. Он - непорочен в законе? (см.: Флп 3:6). Ведь в Рим 7:7 он пишет иное: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай». Алчность, жадность он не мог побороть в себе (10-я заповедь). Так он не имел ни сил (побороть грех, а значит исполнить Закон), ни мира (в связи с этой неисполнимостью Закона).

Итак, он брыкался ожесточенно, но наталкивался на стрекала, ранившие его. Таким образом, обращение на дороге в Дамаск было внезапным концом долгого процесса. Жесткая вымя фарисея склонилась. Бык уступил.

Благодать не была столь уж внезапной, но не была и насилием: Иисус, явившийся ему, не подавил, не уничтожил его. Он смирил его. Тот упал, но его личность не подверглась насилию, он не был превращен в робота, марионетку, зомби, [не стал] гипнотизированным. Нет, Иисус задает ему вопрос, апеллируя к его разуму и совести, доводя до его сознания глупость и зло, которое он совершал. И Павел ответил разумным контрвопросом: «Господи! что мне делать?» (Деян 22:10). [Обращение] «Господь» здесь, конечно, не в божественном смысле, но уже могло содержать в себе и богословские тона. Его поведение оставалось в дальнейшем свободным.

Таким образом, причина обращения - благодать Божья. Но это приуготовляющая, постепенная благодать, мягкая и милостивая. Стрекала ума и совести были без насилия. Все это требовало свободного ответа Савла. Благодать не поработает, но пробуждает человека в человеке. Поработает грех, благодать освобождает. Она освобождает нас от гордыни, от предубеждений, от эгоцентризма, ведет нас к покаянию и вере.

...Благодать воздействует и на необращенных, и на обращенных.

Вокруг нас много Савлов. Они часто обладают естественными дарами интеллекта и психики, энергией, инициативой, смелостью, искренностью даже в заблуждениях. Они идут из Иерусалима в Дамаск, а не наоборот. Но они не вне благодати. Нам нужна вера в них, молитва за них, как, конечно, христиане молились за Савла. Молиться о себе как о рожне, стрекале Христовом.

Но личное обращение - лишь начало. Благодать дает не только новое рождение, она и преображает личность в образ Христов (см.: 2 Кор 3:18). Новообращенный должен стать «учеником», «святым», «братом» и «свидетелем» (см.: Деян 22:15; 26:16) в новом отношении к Богу, Церкви и миру. Если эти три изменения не проявляются, есть основания сомневаться в истинности обращения. Если они видимы - мы прославляем благодать Божью, не нас.

⁶⁵ Вольная цитата. Эта мысль встречается в нескольких текстах К.Г. Юнга. Например: «фанатизм есть не что иное как сверхкомпенсированное сомнение». См. Карл Юнг, *Психологические типы*, М, 1998, с. 428. - Прим. ред.